

Министерство образования и науки Российской Федерации

Костромской государственной технологической университет

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КГТУ

Выпуск 11

В двух частях

Часть 2

Секции IX–XIV

Кострома
2010

Н347

Печатается по решению научно-технического совета КГТУ

Редакционная коллегия:

Председатель: д.т.н., проф. Р.В. Корабельников

Члены редколлегии: ст. преп. Е.Е. Смирнова

д.т.н. А.В. Подъячев

к.т.н. В.Б. Соколов

к.э.н. Т.А. Кофанова

к.т.н. Н.М. Федосова

к.ю.н. Н.В. Кузьмина

к.ф.н. Л.А. Шульгина

к.т.н. Л.А. Тихомиров

инж. А.В. Анохова

Н 347 Научные труды молодых ученых КГТУ. В 2 ч. Часть 2. Секции IX–XIV / Костромской государственной технологической университет. Вып. 11. – Кострома : КГТУ, 2010. – 209 с.
ISBN 978-5-8285-0497-8

В сборнике отражены некоторые результаты научно-исследовательской работы молодых ученых университета: студентов, аспирантов, докторантов, полученные ими при выполнении дипломных проектов и диссертационных работ.

ISBN 978-5-8285-0497-8

© Костромской государственной технологической университет, 2010

Секция I
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 113

«ЦЕРКОВЬ» И ХРИСТИАНСТВО В ФИЛОСОФИИ С.Л. ФРАНКА

Л.Б. Рыбина

Семен Людвигович Франк — видный представитель русской религиозной философии конца XIX — первой половины XX веков. Он разработал оригинальное систематическое философское мировоззрение. Одной из его важнейших частей является социальная философия. Предметом ее исследования является общество и, прежде всего, его метафизическая сущность, неизменные свойства и закономерности, имеющие Божественную природу. По мнению С.Л. Франка, общество есть особая сфера бытия. Оно — не просто эмпирическая реальность или нечто чисто идеальное. Общественное бытие есть сфера идеально-реального, то есть двуединство внутренней духовной жизни и ее внешнего воплощения. В обществе С.Л. Франк выделяет два слоя. Глубинный внутренний слой он называет «соборностью», а внешний — «общественностью».

С.Л. Франк считает, что «общественная жизнь, будучи в качестве духовной жизни жизнью в Боге, имеет своим единственным, конечным назначением осуществление своей истинной онтологической природы во всей ее конкретной полноте, т.е. «обожение» человека, возможно более полное воплощение в совместной человеческой жизни всей полноты божественной правды»[1, с.107]. Проведя философский анализ понятия «соборность», философ приходит к выводу, что «религиозность и соборность есть в основе своей одно и то же или две стороны одного и того же всеопределяющего начала человеческой жизни»[1, с.59]. Из этого С.Л. Франк заключает, что именно на основах религиозности и должно быть построено человеческое общество.

Философ убежден в том, что проблемы общественной жизни неразрывно связаны с решением религиозных вопросов и, следовательно, социальная философия должна быть религиозной. Поэтому, чтобы иметь наиболее полное представление о взглядах С.Л. Франка на общество, необходимо обратиться к его религиозным представлениям и, прежде всего, к понятию «церкви». Оно главным образом раскрывается философом в работе «С нами Бог. Три размышления», написанной в 1941 году.

По его определению церковь объемлет все человечество, стремящееся к спасению и преображению мира. Франк пишет: «Та реальность, которая называется «церковь», есть по своему истинному существу именно зачаток, потенция этого единства просветленного, преображенного бытия в составе несовершенного бытия мира ...»[3, с.689].

Франк отмечает двойственность природы церкви. Он выделяет сущностно-мистическую и эмпирически-реальную церкви. Франк указывает их отличительные черты. Мистическая церковь, будучи не земным учреждением, всеобъемлюща и сверхвременна. Она объединяет все поколения людей, ис-

кавших правду и спасение, и прошлые, и настоящие, и будущие. Ей присуще неразрушимое органическое единство и святость.

Эмпирически-реальную церковь Франк определяет как земную организацию верующих. В отличие от сущностно-мистической церкви, она не всеобъемлюща во времени, не объединяет все человечество, а разделяет его на своих членов и чужих. Эмпирически-реальная церковь не может обладать сущностным единством, а лишь организационным, и то не всегда прочным из-за несовершенства ее членов. Будучи земной организацией, эмпирическая церковь невозможна без системы власти и подчинения.

Согласно Франку, эти два слоя церкви «...находятся в состоянии рационально-непреодолимого, антиномистического противоборства, хотя одновременно и в неразрывной сопряженности» [3, с.703]. Это не означает, что надо преодолеть различие между мистической и эмпирической церковью. Такая попытка, в сущности, невозможна по причине самой природы данных реальностей. По мнению философа, задача состоит в «установлении максимальной возможной гармонии, равновесия, соответствия между ними» [3, с.704]. Это предполагает сочетание в эмпирической церкви догматического сознания со свободой религиозной мысли, обязанности подчинения церковной власти с правом каждого лично выбирать путь к Богу, необходимости исполнять нравственные законы, установленные церковью, с сознанием того, что нравственная правда индивидуальна. Несмотря на различие между мистической и эмпирической церковью, эти два разнородных начала образуют единую церковь.

В последних своих работах, в частности в книге «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии» (1949), С.Л. Франк обращается к задачам христианской политики в современную ему эпоху. Также он пытается найти пути их решения. С.Л. Франк отмечает, что перед обществом стоят две основные взаимосвязанные задачи: поддержание и охрана накопленного в прошлом духовного достояния и дальнейшее совершенствование жизни.

Первая из них актуальна, так как основным нравственным достижениям европейской культуры грозит гибель. К ним относятся «отмена рабства, отмена пытки, свобода мысли и веры, утверждение моногамной семьи и равноправия между полами, политическая неприкосновенность личности, судебные гарантии против произвола власти, равноправие всех людей вне различия классов и рас, признание принципа ответственности общества за судьбу его членов...» [2, с.466]. Эти достижения необходимо сохранить и защитить.

Также, по мнению С.Л. Франка, важна и задача совершенствования мира. Однако необходимо понимать пределы его изменения. Здесь не должно быть крайностей. Неправомерно считать жизнь неподвижной, неизменной, но и обратное утверждение о неустанном изменении всего есть искажение. По мнению философа, «изменяются все формы бытия; не изменяется его существо» [2, с.443]. С.Л. Франк считает, что совершенствование жизни должно заключаться «в достижении максимальной адекватности конкретных форм человеческой жизни этим незыблемым вечным нормативным условиям или основам мирового бытия» [2, с.444]. То есть, оно есть возрождение со-

стояния соответствия естественному порядку жизни, восстановление потерянного из-за греха равновесия, но все же на новом уровне, определенном конкретными историческими условиями.

Философ предостерегает от смешения двух понятий: «совершенствование мира» и его «спасение». Последнее, по определению С.Л. Франка, есть «конечное торжество «Царства Божия», в силу которого зло будет окончательно истреблено, и мир преобразится в новое творение...» [2, с.446]. Эта окончательная победа недоступна людям и является делом Бога. Совершенствование же мира есть лишь относительное улучшение жизни в рамках мирного бытия, где неустраним факт греха.

С.Л. Франк различает два основных направления в процессе совершенствования мира: технически-организационное и нравственное. Первое представляет, прежде всего, рост знаний законов естествознания, человеческой природы и закономерностей мотивации человеческой воли. Это позволяет лучше использовать средства, с помощью которых осуществляется власть над силами природы и достижение целей общественной жизни. Нравственное совершенствование, в зависимости от того, на какие стороны жизни оно направлено, подразделяется Франком на сущностно-нравственное, затрагивающее человеческие души и являющееся «нравственным воспитанием и духовным исправлением и обогащением жизни», и социально-политическое, направленное на «*порядок жизни, на действующие в нем нормы, отношения и формы жизни*» [2, с.436].

По утверждению философа, решение задач христианской политики является делом коллективным, и поэтому требует объединения общества. Таким образом, встает задача воссоединения христианской церкви, эмпирически распавшейся на отдельные исповедания. Преградой к ее решению являются разногласия догматического и канонического порядка. Для ее преодоления необходимо понимание истинного смысла и значения догматов. Согласно представлениям Франка, необходимо точное знание ненарушимых основных закономерностей духовного бытия. Многие же догматы несущественны, не имеют актуального значения и не должны быть препятствием для воссоединения церкви.

С.Л. Франк подчеркивает, что задача объединения христианского мира не означает конфессиональной замкнутости. Она отличается от идеи равенства всех людей, в которой отвергается ценность многообразия и индивидуальности. По мнению Франка, задача состоит не в том, чтобы на месте многочисленных конфессий возникла одна, а в том, чтобы все вероисповедания с присущими им индивидуальными чертами сосуществовали в единстве, признавая относительность всех человеческих верований и уважая свободную мысль всех членов общества.

Говоря о процессе сближения людей вокруг Христовой правды, философ отмечает, что объединению людей, прежде всего, способствует их участие в общем деле нравственного оздоровления всех сторон жизни. В результате такой совместной христианской деятельности представителей различных вероисповеданий теоретические разногласия останутся в стороне. Начало служения Богу и другим людям С.Л. Франк считает формирующим нача-

лом общества. Оно находит свое выражение в требовании к личности с максимальной отдачей и ответственностью исполнять свое общественное предназначение в определенном для нее месте в составе социума.

С.Л. Франк выступает против механических путей общественного реформаторства, так как социальное зло, как любое зло, определено, прежде всего, греховой природой человека и поэтому не может быть окончательно устранено внешними средствами. Он считает, что изменить эмпирический мир возможно лишь путем позитивной деятельности, что в данное время необходима длительная просветительная работа с народом, нацеленная на его духовное перевоспитание.

Итак, гарантией устойчивости общества, по мнению С.Л. Франка, является его внутренняя духовная сплоченность и солидарность, основанная на великом нравственном принципе любви к ближнему. Главная задача состоит в том, чтобы в сознании народа сформировать чувство обязанности активного соучастия всех в общем деле служения правде. Это есть трудный и длительный путь «на почве внутренней, духовной эволюции, на почве развития нравственно-философского мирозерцания и умонастроения» [4, с.127]. Он не означает, что надо извне навязывать всем представление об их единении. Только на пути свободного признания людьми истин в процессе стихийного культурного развития, но не в результате насильственного подчинения человеческой воле, по мнению философа, возможно объединение человечества. Франк приходит к важному выводу: «Дело совершенствования человеческой жизни есть дело свободного воспитания и самовоспитания человеческого духа, его внутреннего просветления благодатными силами» [4, с.134].

ЛИТЕРАТУРА

1. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию / С. Л. Франк // Духовные основы общества : сборник / сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. — М. : Республика, 1992. — С. 13—146.
2. Франк С.Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии / С.Л. Франк // Духовные основы общества : сборник / сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. — М. : Республика, 1992. — С. 405—470.
3. Франк С.Л. С нами Бог. Три размышления / С. Л. Франк // С нами Бог / Семен Франк ; сост. и предисл. А. С. Филоненко. — М. : АСТ, 2003. — С. 437—744.
4. Франк С.Л. Философские предпосылки догматизма / С. Л. Франк // Вопр. философии. — М., 1992. — № 3. — С. 114—127.

УДК: 13

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ХРИСТИАНСТВЕ

В.А. Ильина

На протяжении всего развития истории, независимо от эпохи и культурной среды, в которых жил человек, его занимали вопросы эсхатологии – о конеч-

---

ности своей судьбы. Неизвестность перед открывающейся вечностью после смерти вызывает в человеке страх и заставляет его искать ответ на вопрос: а что же будет со мной после того как я умру? Зачастую подспорьем к ответу на этот вопрос является религия. В этой статье автор пытается рассмотреть историю становления и развития христианских воззрений на проблему жизни после смерти.

Среди мыслящих людей не найдётся ни одного человека, который хотя бы раз не задумывался о смерти и о том, что будет после неё. Страх перед смертью заложен в самой человеческой природе: он изначален, то есть коренится в глубинах человеческой психики. Именно этот страх поддерживает в людях веру о том, что физическая смерть – не конец всему существу. Мало кто хочет верить, что человек состоит только из тела и присущих ему психофизиологических потребностей, и после смерти самого этого тела не останется ничего, что могло бы продолжать жить. Чаще люди, предпочитают спасаться от этого страха перед «всепоглощающей смертью», веря в идею «бессмертной души». Эту идею поддерживают практически все значимые религии мира, будь то ислам, буддизм, конфуцианство и, конечно же, христианство и иудаизм, в которых зародилась не только идея конечной судьбы человека, но идея конечной судьбы всего мира. Каждая из религий вырабатывает определённую систему ценностей, в которой переосмысливаются вопросы жизни и смерти. Человек, опираясь на существующую систему ценностей, зная о неотвратимости смерти, пытается сформировать для себя более конкретное представление о том, что делает возможной полноценную жизнь души после факта физической смерти.

Проблема эсхатологических мировоззрений потому и является фундаментальной для человеческого существования, что она не может быть полностью разрешена. Земной человек, независимо от того, какую религию он исповедует, никогда не получит окончательное подтверждение своей правоты, пока в нём теплится жизнь. Эта тема никогда не утратит своей актуальности. Она составляет тайну человеческого бытия. Прежде чем говорить о проблемах эсхатологии, нужно разобраться в самом понятии этого слова, в его сущности. Новейший философский словарь под редакцией Грицианова даёт следующие определение: «эсхатология (греч. eschatos – последний и logos – учение) – религиозное учение о конце истории и конечной судьбе мира и человека» [1].

Обратимся к краткой истории этого явления. Впервые эсхатология получила оформление как стройная система представлений в миссионерской деятельности иудейских пророков. Их пророчества о грядущих исторических событиях должны были иметь значимость для целых регионов. История, при этом осмысливалась как имеющая конкретную цель, начертанную ей Богом. Христианство унаследовало от ветхозаветных пророков мировую эсхатологию – учение о «новом небе и новой земле». Однако больший уклон в христианстве делается на индивидуальную эсхатологию после конца истории – праведники воскреснут для вечной жизни, а грешники – для вечной смерти. Христианская эсхатология преодолевает национальную ограниченность эсхатологии иудаизма:

с конечной судьбой мира связывается судьба и ответственность не народа, а каждого конкретного человека. Во многих христианских течениях (адвентисты, пятидесятники, баптисты) эсхатология является стержневой основой всего вероучения. К таким эсхатологическим представлениям можно отнести веру в скорое пришествие Христа и наступления на земле тысячелетнего царства, а также веру в Армагеддон – последнюю битву между Христом и сатаной.

Представленные выше эсхатологические представления легли в основу всей христианской религии и прочно удерживают свои позиции и по сей день. С другой стороны нельзя не отметить, что человечество не стоит на месте и, хотя христианские догматы остаются незыблемыми, смена эпох предполагает опеределённые изменения отношения к религии и к вопросу о бессмертии в том числе. Изучение развития эсхатологической мысли с течением времени и её влияние на общественную жизнь является целью этого исследования.

Рассказывая о проблеме развития эсхатологической христианской мысли нельзя не упомянуть влияние исторических событий на этот процесс, пусть даже и рассмотрение этого вопроса будет сводиться к редукционизму. Исходя из позиций которого религию стоит рассматривать, с помощью скрытом в ней содержания, имеющим внерелигиозный, культурный, общественный, идеологический, политический и др. характер. Рассматривая данную проблему через призму исторического развития, можно выделить следующие этапы становления эсхатологического мировоззрения: в ране христианских и средневековых представлениях главным является вера в будущий мир, ещё не существующий, хотя уже предвещенный в новое небо и новую землю, где воцарится справедливость [2]; в новое время, с приходом ренессанса, когда общество стало обращаться к всё более светским устоями и отходить от полного доверия церковным догматам, чему в определённой мере способствовала реформация, эсхатологические воззрения отражали не способность человека видеть своё будущее бытие, пусть и после смерти, вне земного мира [3]; эсхатологическая мысль с начала 20 в. и до нашего времени представляет собой целый спектр совершенно различных воззрений на данную проблему с религиозной, научной, философской точки зрения. Обращаясь к нашей современности, мы можем увидеть, что атеистические настроения, связанные с верой в научный прогресс, несмотря на видимое движение этого прогресса, уступают место не только возрождению религии, но и религиозной мистики. Этому процессу сопутствует стремление новой теологической мысли к пониманию представлений современного человека о потустороннем мире и сохранение своего влияния в мире этом, земном [4].

Говоря о значимости этого и подобных исследований, в начале можно обратиться к китайской мудрости: не время стремиться понять смерть, если ещё не понята сама жизнь, и этот мир пока остаётся важнее того, даже если бы не был единственным [5]. Но перед человеком постоянно возникают вопросы эсхатологического характера: почему же более важен именно этот мир, если ещё никто не доказал, что он действительно единственный? На каком основании упорно утверждается, что тело человека представляет собой как бы изнашивающуюся по мере старения машину для жизни? Откуда нам известно, что мир живых и мир умерших не является единым целым?

Научный ответ ко многим из этих вопросов так и не был найден, хотя философы многих десятилетий стремились свести многие проблемы эсхатологического мышления к неведомому будущему развитию науки. Но время идёт, наука неукоснительно движется вперёд, а ответы так и не найдены. Между тем в течение всего времени существования человека на земле с присутствием только ему разумом и осознанием конечности своей земной жизни его мучает страх перед неизвестным ему состоянием после смерти. В любое время независимо от эпохи и культурного пространства, где живёт человек, он задаётся вопросом о конечности земной судьбы. Вот тогда на помощь человеку приходит религия. Она раскрывает ему секрет загробного бытия. Одной из основных мировых религий, основанной, в том числе и на представлениях о жизни после смерти – является христианство.

В христианских верованиях смерть рассматривается как насилие над природой, а не как конечное и нормальное явление. Мания смерти, протест против смерти, попытка уйти от смерти – вот что в основном характерно для этих верований. А поскольку смерть является своего рода скандалом, нарушением первоначального, идеального состояния, необходимо всеми силами стараться одолеть, если и не её саму, то хотя бы её последствия. Для этого существуют специальные религиозные предписания, которые стоит соблюдать в земной жизни, чтобы после смерти человеческая душа обрела вечную жизнь и увидела свет истинный.

Исходя из этих рассуждений, мы можем сделать вывод о том, что вера в бессмертие, во все времена накладывает отпечаток на деяния человека в земной жизни. И является определённым стимулом к поддержанию нравственности личности и к сохранению моральных ценностей в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Шуман А.Н. Новейший философский словарь / А. Н. Шуман ; под. ред. А. А. Грицианова. – Минск, 1999. – 852 с.
2. Откровение святого Иоанна Богослова // Библия. – Минск, 1991
3. Лютер М. Свобода христианина / М. Лютер. – СПб, 1994.
4. Борос Л. Тайна смерти / Л. Борос. – М., 1990.
5. Токарчик А. Мифы о бессмертии / А. Токарчик. – М., 1992. – 227 с.

УДК

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ) ПОДХОД К ОБЩЕСТВУ – МИРОВОЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНО- ПАТРИОТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

А.В. Зайцев, В.А. Зайцев

Как правило, исследователи не рассматривают культурологический подход в качестве самостоятельного, имплицитно включая его в цивилизационный. Отождествление данных подходов обусловлено сближением понятий «культу-

ра» и «цивилизация» в западной мысли. Следует отметить, что ряд западных ученых (О. Шпенглер, С. Хантингтон, Р. Бьюкенен) в большей мере примыкают к русской позиции, существенно различающей данные понятия. Так, для Л.Н. Толстого цивилизация ассоциируется с ватерклозетом, а культура – с человеком, который, входя в дом, находит в красном углу икону, крестится и ведет учтивую беседу с хозяином. В сходном разграничении Н.А. Бердяева, цивилизация – современный вокзал, культура – храм. Иными словами, понятие «цивилизация» характеризует материально-технический уровень развития общества, а понятие «культура» – его духовный уровень (цивилизация – власть над миром, культура – любовь к нему). Цивилизация унифицирует процесс развития стран и народов, культура индивидуализирует, разнообразит, превращает историческую жизнь в «цветущую сложность», по выражению К. Леонтьева. Именно разнообразие культур обеспечивает и более высокую адаптацию человечества к будущему при самых неожиданных вызовах истории.

Мы понимаем культуру как совокупность жизненных смыслов и ценностей, воплощенных в результатах и способах человеческой деятельности.

Если в развитии традиционного общества доминирует ориентация на культуру, то в развитии общества либерально-модернистского типа – на цивилизацию. Например, в истории США, несомненно, прослеживается упор на цивилизационную доминанту развития социума; в истории России проявляется реализация некой духовно-культурной доминанты, при известном безразличии к благам цивилизации. Несомненно, русская доминанта духовного в сравнении с материальным в значительной мере не от хорошей жизни: здесь, прежде всего, следует отметить более тяжелые исторические и природно-климатические условия существования России. Русский человек исторически умел довольствоваться малым (минимумом благ цивилизации), в экстремальных ситуациях умел обойтись и без него. Предназначение российского социума, несомненно, более в духовной сфере, нежели материальной, и приоритеты Российского развития должны быть более духовными, нежели материально-техническими и экономическими. И когда в России у власти находятся государственники-патриоты, они находят соответствующие рычаги, чтобы стимулировать развитие духовной сферы даже при ослабленной экономике.

Цивилизационный подход тестирует различные культуры на пригодность, руководствуясь весьма односторонними критериями. Парадокс состоит в том, что как раз культуры, особо богатые в духовном и моральном отношении, признаются неадаптированными и непригодными – ведь они накапливали свой потенциал, не руководствуясь «рыночными» соображениями. Глобальный рынок, т.е. экономическая среда, не связанная какими-либо национально-политическими и моральными ограничениями, обрекает их на вымирание. Так находит себе оправдание новейший «экономический расизм», который делит человечество на приспособленный «золотой миллиард» и неприспособленное «моральное большинство».

Вычленение культуры как основы и высшей цели общественного развития в большей мере отвечает критериям методологии, нежели выделение в качестве основы общества, материального производства или цивилизации. Культура – действительно универсальное проявление общественной жизни, характеризующее любые социальные процессы, виды деятельности, как отдельного человека, так и социума в целом.

Культурологический метод позволяет избежать таких фундаментальных недостатков формационного подхода как антиисторизм: деление человеческой истории на «царство необходимости», обремененное всеми социальными пороками и недостатками, и «царство свободы», «светлое будущее» – коммунизм; фатализм: трактовку истории как predetermined процесса, идущего к заранее поставленной цели; историческую гордыню, когда вся докоммунистическая история рассматривается как «подготовка к светлому будущему».

Несомненным достоинством культурологического метода является то, что он позволяет исследовать не только общие, но и особенные закономерности развития культуры как основы и высшей цели развития общества. Наконец, понятие «культура», являющееся духовной характеристикой социума, вполне коррелирует с сущностью человека, которая коренится не в его телесной природе, а в его социально-духовной сфере. Русская культура самодостаточна. В сфере культуры нам не надо догонять и перегонять Европу: в культуре нам надо сохранять, приумножать традиции и стараться быть самими собой.

Эффективная стратегия развития России может быть основана только на бытийственных факторах длительного действия: природе, культуре, менталитете страны, обуславливающих социокультурную и антропологическую Целостность российского общества. Двигателем Развития может быть только Русское национальное государство: впервые в истории титульная нация составляет более 80% населения страны. Чем можно объяснить, что в «тучные годы», когда на Россию пролился нефтедолларовый дождь, власть не вкладывала деньги в экономику, а стерилизовала их в западных банках? Вероятно, интересы власти больше связаны с Западом, нежели со своей страной. Первостепенная, ключевая задача России – формирование СВОЕЙ национально-ориентированной элиты.

Россия как целостность существует только благодаря русским, которые эту целостность и создали. Можно страшиться или, напротив, надеяться на очередную революцию, чреватую большой кровью, но в любом случае революция (или модернизация) предполагает наличие субъекта, способного навести порядок на этой территории и удержать это пространство. Никто, кроме самих русских сделать это не сможет. «И для решения этой задачи осталось не более 15–20 лет. В ином случае русское пространство может быть только поделено» (см. В.Д. Соловей «Россия накануне Смуты». Свободная мысль. 2005. – №4).

Впервые за 500 лет русские начали ощущать себя слабым народом. Драматическое ослабление русских – угроза самому существованию России.

Секция X
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК

ПАЛЕХСКАЯ МИНИАТЮРА В ГАЛЕРЕЕ ИННЫ КАУФМАН

С.Л. Зяблова

Краеведение, Палех, Федоскино, Холуй, лаковая миниатюра, выставки декоративно-прикладного искусства в России, галереи Инны Кауфман в Голландии и Бельгии.

*Мы должны брать из прошлого огонь,
а не пепел, – советовали предки*

Национальная культура подобно искусно выложенной мозаике состоит из множества самостоятельных образований: самобытного искусства деревень, сел, малых городов, отдельных регионов. Многообразие культур разных народностей, вероисповеданий, жизненных укладов обогащают друг друга новым содержанием, тенденциями, традициями.

Познание мощного культурного пласта, охватывающее бытие человека, начинается с его первых шагов по земле [1]. Колыбельная песня, картинки у детской кроватки, резные наличники, вышитые полотенца, игрушки... все впитывается ребенком, создавая благодатную почву для развития творческих начал, становления самосознания причастности к своей родной земле.

Палехский край – земля необычная, с богатым историческим прошлым, хоть и «малая», но тесно связанная с общероссийской историей [2].

Иллюстрацией этому может служить деятельность основателя художественной галереи Инны Кауфман.

Знание всех нюансов лаковой живописи, личные связи и дружба с художниками, особый взгляд на миниатюру как на самостоятельный вид искусства делает Инну Кауфман посланницей Палеха в Нидерландах.

И. Кауфман собрала уникальную коллекцию лаковых миниатюр, которую галерея уже десять лет представляет своим посетителям и партнерам.

Галерея Инны Кауфман открылась в 1990 г. в Амстердаме. Ее юбилей – десять лет с основания отмечался и в Палехе в 1999 г., так как совпал с десятилетием творческой деятельности «Товарищества Палех» – содружества ведущих палехских художников, возникшего на переломе истории России в 1989 г. под девизом «Сохранить, возродить традицию».

Что связывает эти два события? Что их объединяет в разделенности географических и государственных границ с еще большей датой – 75-летием искусства палехской лаковой миниатюры – отпразднованной в том же году в Палехе? Примечательно, что за совпадением юбилеев, проходящих один вслед за другим, стоят напряженная деятельность галериста и творчество палехских художников, в целом – возрождение палехского искусства, искус-

ства духовных русских традиций! Важна при этом общность художественной направленности галереи Инны Кауфман, ее работы как галериста с творческими устремлениями лучших палехских художников – возродить уникальные древние традиции.

Многовековой опыт иконописания большого села Палех, где в каждом доме до революции писали иконы, лег в основу искусства лаковой миниатюры. Тайны древнего мастерства, передаваемые в Палехе от отца к сыну, сохранили мастера-основоположники, применив их в живописи по лаку. В 1924 г. была создана «Артель древней живописи». За два десятилетия творческой деятельности бывших иконописцев Палех стал мировой достопримечательностью, куда стекались со всех концов мира туристы, искатели чудесного. Темы своего искусства и вдохновение мастера черпали из фольклора сказки, из самой жизни, красот родной земли, ее природы, ее истории.

В России началась перестройка! Примечательно, что именно в это время, на переломе истории развивает свою деятельность Инна Кауфман со значительной поддержкой Иозефа Р. Ритмана. Взаимообогащающий растущий контакт их с Палехом стал фактом историческим. Живая творческая нить протянулась между Амстердамом и Палехом, образовав новое культурное пространство. А за этим стояли человеческие судьбы, преодоление трудностей, достижения и свершения.

Приехав из Петербурга в 1980 г. в Амстердам, она по склонности к искусству (художественное образование) поначалу занялась продажей живописи, перейдя вскоре на лаковую миниатюру.

Но вот поездка в Палех! Это был 1987 г. К очередной выставке русской живописи Министерством культуры России было предложено привлечь палехских художников. Инна едет к ним. Это было время, когда молодое поколение палешан 70-х – 80-х годов только начало творчески осмыслять древние традиции.

Между тем, выставки-продажи палехской миниатюры в Амстердаме приобретали программный характер. В 1988 г. в магазине Фокке и Мелтцер проходила выставка Палеха, сопровождаемая демонстрацией мастерства миниатюрной живописи Екатериной Щаницыной и Александром Клиповым. На глазах у зрителя небольшие лаковые шкатулки превращались в сверкающую драгоценность!

В 1989 г. жители Амстердама получили возможность познакомиться с искусством другого русского центра лаковой миниатюры – Федоскино. Его видные художники Сергей и Алла Козловы демонстрировали свое искусство в магазине Хогендорн и Кауфман.

С 1988 г. Инна Кауфман становится официальным импортером палехского искусства в Нидерланды. Ее деятельность формирует зрительскую аудиторию в Амстердаме стимулирует коллекционирование палехского искусства.

Посещение магазина Фокке и Мелтцер (Focke & Meltzer) в 1988 г. Рашель, супругой всемирно известного коллекционера Иозефа Р. Ритмана, со-

бывавшего палехские произведения, положило начало новому плодотворному контакту Палеха с Амстердамом. Теперь произведения заказываются для Ритмана, с семьей которого Инну связали самые теплые дружеские отношения и поддержка в становлении галереи. Приобретались теперь уникальные, крупные работы, создание которых требует порой не одного года. Так палехские художники получили в трудное для страны время возможность творческой самореализации, что помогло и Палеху, и Федоскино не остановиться в своем развитии и подняться на новую ступень развития. Замечательные произведения Палеха 70-х – 90-х годов: «Лето. Сенокос» (яйцо), икона «Неувядаемый цвет» Е. Щаницыной, «Родник» И. Ливановой и др.

В направленности работы галереи, в ее собрании в основном остается Палех, что явилось естественным итогом деятельности Инны как сложившегося к тому времени галериста. В 1991 г. состоялась выставка «Русские лаки» в Брюсселе, Бельгия.

История повторила свой круг. Искусство миниатюры на лаке, сохранившее древнее мастерство иконы, вернулось к ней через 75 лет. И это празднично, торжественно предстало на выставке в Новой церкви в 1996 г., когда Нидерланды и Россия отмечали многовековое содружество двух стран, заложенное Петром I, другой выставкой – «Петр I в Нидерландах» (МК РФ) [3].

Значительным в свете этой юбилейной даты и знаменательным событием стало открытие бургомистром города Амстердам выставки, созданной по инициативе И. Ритмана, «Палех, русская сказка» в Новой церкви. Иконы и лаковая миниатюра из коллекций Иозефа Ритмана и Инны Кауфман, из собрания Государственного Палехского музея и Всероссийского музея декоративного и народного искусства демонстрировались в великолепном интерьере Новой церкви. Это было незабываемо прекрасно! В течение всей выставки, время работы которой многократно продлевалось, художники Палеха по очереди показывали свое мастерство. Успех был огромный. Эту способность отстаивания подлинного искусства как чуда, входящего в современную жизнь неповторимыми своими особенностями национальной духовности, жизненной энергии, подтвердили выставки последних лет: «От иконы к лаковой миниатюре и снова к иконе».

Как галерист Инна Кауфман восприняла русскую традицию, не ограничивая свою деятельность коммерцией и маркетингом, а поддерживая художественное качество, профессионализм, уникальность школы палехского и федоскинского искусства. При этом, естественно, поднимается уровень спроса, уровень коллекций; в целом культуры, что позволило Палеху вновь заявить о себе.

Черно-лаковые коробочки, шкатулки, табакерки, спичечницы, чайницы, кошельки, альбомы, туалетные коробочки самых разных форм и размеров, украшенные тончайшей живописью, почти два столетия создаются в подмосковном селе Федоскино. Здесь поколениями мастеров отрабатывается своя технология миниатюрной живописи масляными красками. Она вобрала высокую

культуру лессировочного письма по эмали, русского миниатюрного портрета XVIII—XIX вв. Этот преломленный художественным чувством мастеров-крестьян опыт, в значительной мере утраченный в массовом производстве, был возрожден в 1980—1990-х гг. группой художников: С. Козловым и А. Козловой, А. Корчагиным, С. Рогатовым и М. Рогатовой, А. Кузнецовым, художниками старшего поколения — Г. Ларишевым и другими. Возродились орнамент, многослойное письмо, одрагоценивающее лаковый предмет живописи.

С 1990 г. галерея Инны Кауфман расположилась в доме с «носами» по адресу Сингел 116 в Амстердаме. Имя этому монументу дали три мужских носа, изображённые на вершине фасада этого дома. Здание было построено в 1752 г. удачливым амстердамским купцом Абрахамом Милиусом. По примеру французской моды потолки комнат и коридоры были украшены лепниной в стиле рококо. В передней зале фантасмагорический потолок предлагает в духе своего времени возможность «взглянуть на небо»: богиня мудрости Минерва окруженная пути. В уголках этой залы мы видим четыре фигуры животных: сокола, дракона, льва и рыбу. Стену внутреннего дворика украшает великолепный барельеф греческой богини охоты Дианы.

Как и всякий раз перед посетителями, ищущими прекрасное, Палех предстает сказочным чудом. Его таинственный мир, исполненный поэтического предания, притягивает, очаровывает, завораживает.

Деятельность Инны Кауфман по пропаганде искусства палехской лаковой миниатюры позволяет глубже понять и изучить ее историю, раскрыть тайны древнего мастерства, передаваемые от поколения к поколению, что и отражено в выставочной деятельности Кауфман.

Краткий обзор деятельности Галереи Инны Кауфман

1988 — Выставка Палеха в Фокке и Мельцер в Амстердаме.

1989—1993 — Инна Кауфман становится совладельцем магазина Хогендорн и Кауфман в Амстердаме, специализирующегося на продаже русской лаковой миниатюры.

1989 — Выставка в магазине Хогендорн и Кауфман работ Сергея и Аллы Козловых из Федоскино.

1990 — Выставка работ Николая Лопатина из Палеха.

1990 — Открытие Галереи Инна Кауфман на Сингел 116.

1991 — Выставка в эксклюзивном сигарном магазине Хайениус в Амстердаме работ Сергея и Аллы Козловых.

1991 — Выставка русской лаковой миниатюры в Брюсселе, Бельгия.

1992 — Выставка работ Екатерины Шанициной, ведущей палехской художницы.

1993 — Выставка работ Марины и Сергея Рогатовых из Федоскино.

1996 — Выставка «Палех, русская сказка» в Новой Церкви в Амстердаме.

1998 — Выставка «От иконы к лаковой миниатюре».

2000 — Выставка «Библейские мотивы в лаковой миниатюре».

2000 — Выставка «Русская пасха в Амстердаме» в магазине «Фокке и Мельцер».

Все вышесказанное еще раз подтверждает, что наша родина славится своей историей и самобытным мастерством. Изучение и распространение среди молодежи этих знаний будет немало способствовать формированию патриотизма и гражданственности, столь необходимых современной России.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Воронов В.А. Региональный аспект формирования прикладной деятельности учащихся и студенческой молодежи // Краеведческие аспекты воспитания гражданина России: Тезисы докладов российской научно-практической конференции, 22-23 марта 2001 г. / Отв. ред. Е. М. Аджиева, РГПУ им. С. А. Есенина. – Рязань, 2001. – С. 20-21.
2. Русское народное искусство на Второй Всероссийской кустарной выставке в Петрограде в 1913 году. – Пг., 1914.-С.3-9.
3. Соколова Г. Мы вас научим кистью управлять // Призыв: общественно-политическая газета поселка Палех и Палехского района, № 48 (8651), 2002 от 22 июня.

УДК

ФИННО-УГОРСКИЕ ОСНОВАНИЯ В КОСТРОМСКИХ ГОВОРАХ И ТОПОНИМИКЕ

С.Г. Шарабарина, О.В. Смурова _____

В данной статье нами рассмотрен вопрос о финно-угорских основаниях в Костромских говорах и топонимике. В процессе изучения выявлено, что славянская культура не полностью поглотила финно-угорскую, и мы можем находить финно-угорские основания в русских диалектах. Также нами изучены вопросы финно-угорских названий в трудах таких ученых как О.Б.Ткаченко, А.К. Матвеев, Е.А. Березович, С.А. Мызникова, А.В. Приображенский. Проанализировав топонимы Костромской губернии, можно говорить о наличии финно-угорских элементов. Но требуется изучение вопросов этимологии и истории отдельных названий, семантического и структурного своеобразия типичных локальных топонимов финно-угорского происхождения, их типологии в местном и общерусском масштабе, а также анализ массива финно-угорской лексики в Костромских говорах, осмысление фонетических процессов в русских говорах под влиянием финно-угорского компонента.

На формирование русской культуры оказал влияние не только славянский, но и финно-угорский субстрат, остававшийся до недавнего времени на периферии исследований, что особенно явно обнаруживается при изучении генезиса костромской культуры.

Культурная деятельность человека на территории Костромского края началась во время неолита и в начале первого тысячелетия до нашей эры. В древние времена территорию костромской области покрывали дремучие не-

проходимые леса. Опираясь на исследования археологов и лингвистов с достаточной долей уверенности можно говорить о том, что на территории Костромского края проживали финно-угорские племена меря и чудь. В первом тысячелетии в Верхнем Поволжье сформировался племенной союз — меря. В местах костромской низменности обнаружили несколько исключительно богатых неолитических стоянок, где население группировалось компактно, и, по-видимому, принадлежало одному роду. Финно-угорское племя меря проживало на современной территории Костромы и области. В X—XI веках сюда стали проникать племена новгородских словен, восточных кривичей. Проникновение славян на мерянские земли носило мирный характер как в области социально – экономических, так и в области культурно-языковых отношений [1].

Мерянский бестекстовый и ныне мертвый финно-угорский язык в период наибольшего распространения занимал, очевидно, территорию современных центральных областей европейской части РСФСР: полностью — Ярославской, Ивановской, Костромской, частично — Тверской, Московской, Владимирской. Если первоначально область мери была почти со всех сторон, кроме запада, окружена землями родственных финно-угорских племен, то со славянизацией муромы, мещеры, соседней с мерей части вепсов и заволочской чуды и с расселением славян на мерянской этнической территории меря, за исключением крайнего востока, оказалась в славяно-русском окружении в виде отдельных, все более разобщаемых «островков». Постепенное растворение мери в славяно-русском языковом окружении, связанное с ее ассимиляцией, привело к ее полному исчезновению как отдельного финно-угорского этноса и слиянию мери с формирующейся на ее бывших землях частью великорусской народности. Ассимиляция мери восточными славянами полностью произошла к XV, а в некоторых местах к XVII и даже началу XVIII в. [2].

Славянская культура, имевшая письменность, в целом поглощала финно-угорскую. Но мы можем находить финно-горские основания в русских диалектах, и особенно в топонимике.

Вопросы исследования истории субстратной лексики финно-угорского происхождения и этимологии отдельных названий стали предметом исследования многих ученых лингвистов.

Первым идентифицировал эти названия как финно-угорские известный историк В.О. Ключевский в XIX веке. Он использовал их для характеристики взаимоотношений населения, которое определялось как мирное сосуществование. Ныне в центральной Великороссии нет уже живых остатков этих племён, но они оставили по себе память в её географической номенклатуре. На обширном пространстве от Оки до Белого моря мы встречаем тысячи нерусских названий городов, сёл, рек и урочищ. Прислушиваясь к этим названиям, легко заметить, что они взяты из какого-то одного лексикона, что некогда на всём этом пространстве звучал один язык, которому принадлежали эти названия, и что он

родня тем наречиям, на которых говорят туземное население нынешней Финляндии и финские инородцы Среднего Поволжья, мордва, черемисы [3].

Можно обнаружить финно-угорские основания в Костромских говорах и топонимике. Н.С. Ганцовская вслед за О.Б.Ткаченко считает, что в рассеянном распространении по говорам области, особенно в западных районах, имеет место замена этимологического (*х*) звуком (*к*): *клев, коронить* (игра в коронячки), *коровод, комяк*. Замену звука *х* в словах славянского происхождения звуком *к* в русских говорах бывшей мерянской территории есть все основания рассматривать... как одно из явлений, возникших вследствие взаимодействия мерянской фонетической системы на славяно-русскую. Этим же влиянием объясняется явление оглушение звонких согласных-и обратно-озвончение глухих типа: *зерькало, Главдия, чернига*. Переход губно-зубного звука в губно-губной отражен в таком специфическом для костромских говоров явлении, как переходе (в) в (м) перед (н) : *дамно, мнук, деремня*, Возможно, что здесь *м* субститут особого мерянского звука, который на славянской почве обычно заменялся звуком *в*. [4].

На территории Костромы многие реки также имеют неславянские названия: Волга, Сула, Кострома, Нажеровка. К топонимам финно-угорского происхождения относится и гидроним Сула [5]. Предположительно, родственное с норвежским *soyla* – топь, *saula* (швед.) – грязь. Реки с такими названиями встречаются в бассейнах: Днепра, Немана, Мезени, Волги; в Полтавской, Курской, Сумской областях [6]. Речка с песчаным дном Песчанка имеет параллельное название Нажеровка, упоминается в Писцовой книге 1628 года [7].

С данной основой встречаются также названия населенных пунктов. Село Нажеровка расположено на низменной территории в нескольких километрах от озера Неро Ростовского района, которое весной разливается до самой деревни. На западе Ивановской области есть село Нажерово. По его заболоченным полям протекает речка. А.К. Матвеев данные топонимы относит к названиям финно-угорского происхождения, они имеют озерный суффикс -ер (о), который наряду с -ор (о) встречается в названиях озер [8]. Гидроним Ключевка указывает на наличие в реке бьющих из-под земли ключей, родников. Вода в реке чистая, ключевая. Однако возможно и другое происхождение названия, так как есть сведения, указывающие на то, что по данной территории в древние времена протекала речка с названием Кричевка [9]. На территории бывшей Костромской губернии сохранились финно-угорские названия рек: Мера, Меза, Сендега, Куекша, Покша.

К группе финно-угорских относятся и названия сел Пантусово, Паново и Иванжучский стан. По Далю «стан – место временного пребывания и все устройство на месте с повозками, скотом, шатрами и иными угодьями, место стоянки» [10]. Из исторических источников известно, что в Заволжье были места стоянок финно-угорского племени меря. Сохранилось древнее городище, являющееся памятником позднего железного века. Этимология названия Паново неоднозначна. О.Б. Ткаченко говорит о многочисленных топо-

нимических легендах про панов – память о горестном для русских людей Смутном времени XVII в. На многих территориях сохранились топонимы Панские горы, *Панские холмы*, *Панский ручей*, поле *Панское* и т. д. Среди лингвистов распространено мнение, что русское диалектное *пан*, *панок*, в значении ‘курган’ связано с финским *rapna*, вепсским *panda* ‘положить’, велика вероятность заимствования этого слова из финно-угорских языков летописных Чуди Заволочской или Мери [11]. В прошлом веке существовало название горы около реки Костромы Воргуниха. Ворга – болотистая местность, заросшая кустарником, мелколесьем. Слово ворга зафиксировано в словаре русских народных говоров по Архангельской губернии: «ворга» — естественная просека, просвет в лесу, оно встречается в коми языке и означает — сырая низина. Исторические источники сохранили название посада на окраине Костромы Пучеж. Этимология названия, вероятно, относится к названиям финно-угорского происхождения. Известен также посад Пучеж Юрьевецкого уезда Костромской губернии на правом берегу реки Волги в 64 км от Юрьевца. В соседних областях сохранились подобные названия: Радонеж, Сахареж [12].

Таким образом, сохранившиеся топонимы, свидетельствуют о наличии финно-угорских элементов в русском языке. На протяжении веков происходила ассимиляция финно-угорской и славянской культур и зарождение единой русской культуры, в состав которой вошли финно-угорские и славянские мифологические представления и языковые формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. Н. Горенко. – М., 1961. – С. 38.
2. Ткаченко О. Б. Мерянский язык / О. Б. Ткаченко. – Киев, 1985. – 208 с.
3. Ключевский В.О. Указ.соч. Т.1. Курс русской истории. Ч.1 / Под ред. В.Л.Янина. – М.: Мысль, 1989. – С.296 -297.
4. Ганцовская Н.С. Особенности говоров Костромской области. – Кострома, 1992. – 96 с.
5. Писцовая книга г. Костромы 1628 года // ГАКО. 558. Оп. 2. Д. 133. Скоропись. Л.110.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М., 1986–1987. – Т. I–IV. – С. 60.
7. Писцовая книга г. Костромы 1628 года. ГАКО. 558. Оп. 2. Д. 133. Скоропись. Л.31.
8. Матвеев А.К. Собственно русская топонимия как источник сведений о древнем населении Севера европейской части России / А. К. Матвеев // Известия Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург, 2004. – № 33. – С. 5–11.
9. Писцовая книга г. Костромы 1628 года. ГАКО. 558. Оп. 2. Д. 133. Скоропись. Л.729 об.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. Т. I–IV. – М., 1955. – С.312.
11. Ткаченко, О. Б. Мерянский язык / О. Б. Ткаченко. – Киев, 1985. – С.143.
12. Горланова И.Б. Городские названия в диахроническом аспекте (топонимы Заволжья г. Костромы) // Русское слово: литературный язык и народные говоры. Ярославль, 2008. – С.292.

УДК 334.5:331.797

**КАДРОВАЯ РАБОТА В СОЮЗАХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОГО РЕГИОНА В 20–30 ГОДЫ XX ВЕКА**

И.А. Самолыга (ВА РХБЗ им. С.К. Тимошенко)

В статье показаны роль и место потребительской кооперации в решении задач создания новой системы профессионального образования, включая подготовку специалистов низшего, среднего и высшего звена.

В условиях активного развития кооперации в 20-е годы XX века подготовка кооперативных кадров выдвинулась в число первоочередных задач. Перед руководством потребительской кооперации страны и губерний остро встала задача создания новой системы профессионального образования, включая подготовку специалистов низшего, среднего и высшего звена. К этому времени «буржуазных специалистов» оставалось все меньше и меньше, и на освобождающиеся вакансии нужно было готовить новых молодых специалистов. Учитывая то, что восстановить старую систему было практически невозможно, предстояло создать ее заново, что называется «с нуля».

В новых исторических условиях, с переходом страны к НЭПу, первоначально было приглашено большое количество старых специалистов, которые в условиях серьезной безработицы в стране охотно шли на предложенные вакансии. Большая работа проводилась и на местах по решению кадровых вопросов.

Первым и основным условием поступления на работу в систему потребительской кооперации были обязательная грамотность и хорошие знания по арифметике. В период 1921–1926 годов основными формами подготовки продавцов, бухгалтеров и других дефицитных специальностей шло методом ученичества. В последующем начинают открываться торговые школы по подготовке счетоводов и работников прилавка. Большую помощь в подготовке оказывали и биржи труда. Иногда этому способствовали и мероприятия по укрупнению союзов так, например, в ходе перестройки и перехода потребсоюзов Костромской губернии в период 1923 по 1926 годы на новый устав (вместо пяти союзов: Галичского, Костромского, Мантуровского, Нерехтского и Буйского было создано два – Северо-Костромской и Костромской), число руководящих кадров сократилось вдвое. В Северо-Костромском союзе на 1 января 1926 года в составе правлений осталось 248 человек (в т.ч. 3 женщины), Костромском – 316 (в т.ч. 7 женщин). Итого по губернии 564 человека [7].

Тенденции развития торгово-экономической деятельности союзов потребительской кооперации губерний Верхнего Поволжья привели к увеличению штатов руководства губсоюза, а также представителей заготовительных органов и работников прилавка. Так, на 1 января 1927 года Северо-Костромской союз в составе правлений имел 309 человек, в том числе 14 женщин, Костромской союз 379 человек, в том числе 11 женщин. Таким образом, даже в составе управления только за один год количество сотрудников в губсоюзе увеличилось на 124 человека [7].

Обучение кооперативной работе в вечерних кружках и системой ученичества не решало в полной мере кадровых проблем, и губсоюзы принимают решения об открытии специальных годовых или полугодовых курсов по подготовке кадров дефицитных специальностей.

Учитывая необходимость неуклонного повышения квалификации сотрудников ЕПО орготдел развернул среди коллектива ЕПО широкую учебно-курсовую работу. Был организован кружок для руксостава в целях повышения теоретических знаний по теории и истории кооперации из 30 человек окончили кружок, к сожалению, лишь 18 человек. Были организованы также товароведческие и счетоводческие курсы. Однако ни счетоводческие, ни товароведческие курсы большинство слушателей не окончили, т.к. многие из них ушли на курсы конторуча [7]. Однако, не взирая на массовый отток, курсы счетоводов и курсы товароведов закончили 12 человек.

Чем же был обусловлен «кадровый голод» второй половины 20-х годов в системе потребительской кооперации в губерниях Верхнего Поволжья. Основной причины это: общий подъем экономики, массовая ликвидация безграмотности, позволяющая молодым людям, имеющим начальное образование продолжать его, а получивших семилетнее образование (или незаконченное среднее) поступать в техникумы. Поэтому на кооперативные курсы шли люди старшего поколения. Второй серьезной причиной востребованности кооперативных кадров было обусловлено расширением торгово-экономической и заготовительной деятельностью союзов. Так, по Иваново-Вознесенскому ЕПО в 1917 году было всего 77 работников, в 1918 – уже 200 человек [2]. С выходом постановления правительства страны о прикреплении населения страны к единым потребительским обществам в целях учета и контроля продовольствия и товаров повседневного спроса, число работников ежегодно росло. В 1919 году в Иваново-Вознесенском ЕПО насчитывалось 414 работников, а в 1920 году 750 человек [2].

После выхода в свет 27 января 1920 года постановления Совнаркома РСФСР «Об объединении всех видов кооперации с едиными потребительскими обществами» число сотрудников на 1 января 1921 года Иваново-Вознесенского ЕПО достигло 1 500 человек [2]. Однако, с переходом страны к НЭПу и началом дезинтеграционных процессов, число сотрудников ЕПО сократилось до 605 человек. На 1 января 1923 года в Иваново-Вознесенском едином потребительском обществе трудились 318 человек [2].

Центросоюз СССР, понимая, что губпотребсоюзы не могут в должном объеме организовать подготовку управленческих, инженерных и технических кадров, направляет в губсоюзы Циркулярное письмо за № 2506/23 от 19 сентября 1925 года в целях решения задачи повышения квалификации работников губпотребсоюзов и подготовки управленческих кадров [4]. В циркулярном письме Центросоюза подчеркивалось, что «... в виду огромной важности роли кооперации в хозяйственной жизни страны, вопрос о пополнении кооперативных организаций кадрами новых работников с каждым днем обостряется. Наблюдается потребность в специалистах товароведах и организаторах

хозяйственно-торговой работы в кооперации» [4]. Далее в документе подчеркивалось, что на местах открывается ряд курсов, но этими курсами не может быть удовлетворена кадровая проблема и «... кооперативным организациям зачастую в этих весьма важных областях деятельности ЕПО, приходится опираться на старых спецов-кооператоров, по идеологии чуждых советской кооперации, и еще хуже на бывших торговцев, умышленно подрывающих работу кооперации в своих личных интересах» [4].

Как подчеркивалось в документах переписки Иваново-Вознесенского ЕПО с Центросоюзом, Центросоюз еще в 1922 году открыл кооперативный техникум в Ленинграде, как в крупнейшем кооперативном и научном центре. Основной задачей кооперативного техникума была «... подготовка организаторов работы и специалистов-товароведов по своей квалификации вполне удовлетворяющих требованиям и задачам потребкооперации» [4]. Во все губернские потребсоюзы были разосланы и условия поступления и обучения в техникуме. Озабоченность подготовкой кооперативных кадров, как в центре, так и на местах были вполне объяснимы. Развитие торговли, собственных производств губсоюзов, требовали подготовки специалистов. Достаточно отметить, что если на 1 октября 1924 года по Иваново-Вознесенскому губсоюзу всего насчитывалось 345 сотрудников [2], то на 1 октября 1926 года – 844, на 1 октября 1927 года – 872 [10].

Самым серьезным образом снимал проблему «кадрового голода» в середине 20-х годов, принятый совместно с Кооперативными центрами циркуляр № 3088/23 от 21 ноября 1925 года, и соответственно Центросоюза с Наркомпросом СССР о создании сети кооперативных техникумов или кооперативных отделений при техникумах с таким расчетом «... чтобы каждая область имела и свой техникум, подготавливающий кооперативных работников средней квалификации для специально-торговой и счетоводно-финансовой деятельности» [10]. Практически во всех губернских ЕПО был разработан и перспективный план подготовки кадров, а в последующем, начиная с 1928 года, и пятилетние планы. В основном это были курсы с различными сроками обучения от 2 до 9 месяцев. Преимущественно они были 6-месячные. Так, Иваново-Вознесенское ЕПО планировало в 1927 и 1928 годах открыть 2-месячные курсы для членов правлений: в 1927 году – 7 с числом слушателей – 95 человек; в 1928 году – 6, с числом слушателей – 105 человек [3], т.е. охват 100 %. Наиболее активно шла подготовка счетоводов, т.к. они относились к категории дефицитных специалистов. На 1 октября 1925 года в Иваново-Вознесенском ЕПО было открыто 5 курсов счетоводов, где обучалось 163 человека по программе от 2-х недель до 2-х месяцев. В 1926 и 1927 годах они также сохранялись, но число обучаемых снизилось: в 1926 году обучалось 132 человека, а в 1927 – всего 102. В 1928 году число курсов, обучающих счетоводов увеличилось до 9, а число обучаемых до 119 [3].

Однако дела не всегда обстояли так успешно, как хотелось того руководителям губсоюзов. Подводя итоги годовой работы Иваново-Вознесенского ЕПО за 1927–1928 год на собрании уполномоченных, председатель

правления указал на значительное количество недостатков в курсовой работе. В отчетном докладе в частности отмечалось, что «... силами орготдела и кооперативных комиссий было организовано 5 кооперативных кружков на фабриках БИВМ, НИВМ, БДМ, Петрищевской, Сосновской, но эти кружки распались после нескольких занятий. Причиной распада является недостаточная организованность кружковой работы на местах» [5].

К началу 30-х годов в системе кооперации остро встала проблема подготовки среднего и инженерно-технического звена, и особенно руководящего состава. Малограмотность и неграмотность работников производственной сферы, огромная нехватка инженерно-технических кадров являлись серьезной преградой для производственного развития кооперации, активного внедрения новейших технологий тех лет, оснащения производства новыми станками и оборудованием. Подготовка и расстановка кооперативных кадров в начале 30-х годов была обусловлена еще и перестроечными процессами, происходящими в эти годы в стране, а также определенным увеличением темпов производственного роста. Социально-экономический переворот 20-30-х годов потребовал определенной перестройки и системы подготовки кооперативных кадров. В обращении СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза от 10 мая 1931 года «О потребительской кооперации» предлагалось развернуть краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке зав. магазинами, зав. отделами, продавцов, поваров, зав. столовыми, пекарей, специалистов пригородного хозяйства – огородников, заведующих откормочными пунктами, молочными фермами и т.д. [9]. В целях системного пополнения квалифицированными кадрами предприятия и организации облпотребсоюза в системе потребительской кооперации Ивановской промышленной области в начале 30-х годов были открыты школы кооперативного ученичества. Кроме Иванова, такие школы были открыты во Владимире, Ярославле, Рыбинске, Александрове, Гаврилов-Посаде.

К началу 30-х годов в системе только потребительской кооперации складывается новая система подготовки торгово-кооперативных кадров. Центросоюз СССР открывает 26 кооперативных институтов и целый ряд техникумов и кооперативных школ. Это были небольшие высшие и средние специальные учебные заведения. В 1935 году система высшего кооперативного образования проходит реструктуризацию, и количество вузов уменьшается до 16, а к 1940 году их остается только два: Московский и Одесский институты советской кооперативной торговли [1, с. 52].

Расширение объемов заготовок, торговли, развитие хлебопечения, общественного питания вело к увеличению и числа работников потребительской кооперации, к необходимости их подготовки и переподготовки применительно к специфике производственно-хозяйственной деятельности. В связи с этим только с 1935 по 1940 годы численность рабочих возросла почти в два раза: с 591,4 тысячи человек до 1022,7 тысячи человек [1, с. 51].

Начиная с 1937 года, происходит значительный рост подготовки специалистов в системе Центросоюза. В 1937 году в кооперативных вузах обучалось 728 студентов, в 1940 году – 1 710; в техникумах соответственно

3 355 и 7 199; в торгово-кооперативных школах – 126 и 838. Ежегодно на курсах проходили подготовку и переподготовку около 40-50 тысяч человек. Техминимумом в 1937 году было охвачено 124 тысячи человек. В 1940 году подготовкой кадров занимались 2 вуза, 36 техникумов, 112 кооперативных школ и несколько комбинатов [1, с. 52].

Таким образом, проблема подготовки и расстановки кооперативных кадров в 20–30-е годы XX века в системе потребительской кооперации имела свои особенности. В связи с распадом системы подготовки кооперативных кадров, сформировавшейся в дореволюционные годы, Центросоюз пытается решить эти задачи посредством привлечения первоначально старых кооперативных кадров, одновременно решая вопросы подготовки специалистов посредством курсовой подготовки. В последующем с открытием в Москве высших кооперативных курсов, губпотребсоюзы стали командировать на обучение туда своих сотрудников. С открытием Ленинградского кооперативного техникума для подготовки специалистов среднего звена и принятием совместного документа об открытии кооперативных техникумов губсоюзов (при наличии собственных финансовых средств для содержания) или кооперативных отделений техникумов Наркомата торговли, вопрос с подготовкой высококвалифицированных кадров частично был снят.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк Г.Я. Потребительская кооперация СССР / Г. Я. Бланк, А. К. Быков, В. Г. Гукасян. – М., 1965.
2. Государственный архив Ивановской области (далее ГАИО) – Ф. Р. 290. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 45.
3. ГАИО. – Ф.Р. 1326. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 23.
4. ГАИО. – Ф. Р. 1595. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 1.
5. Итоги годовой работы Иваново-Вознесенского ЕПО за 1927–1928 г. – С. 13.
6. Костромская кооперация. – 1923. – № 1. – С. 31.
7. Кооперация Костромской губернии к Десятилетию Октября. Кострома: Б.и., 1927. – С. 44.
8. Кооперативная жизнь. – 1925. – 8 июля.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1956. – Т. 2. – С. 305.
10. Юбилейный отчет Иваново-Вознесенского ЕПО. – С. 79.

УДК 355.58

МЕСТНАЯ ПВО В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ **И.Н. Веселова, А.В. Гусев**

В статье дается краткое описание проводимых мероприятий местной противовоздушной обороны в освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах Советского Союза.

По мере освобождения Красной Армией временно оккупированных фашистами территорий нашей страны силы местной противовоздушной обороны вместе с населением городов включались в работы по восстановлению разрушенного жилья, коммунального хозяйства, транспортных магистралей, энергосетей и т.д. Требовалось в короткие сроки ликвидировать последствия гитлеровской агрессии. А ущерб экономики государства был нанесен колоссальный.

Разрушению подверглись народное хозяйство и культура областей и автономных республик РСФСР, Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской и Молдавской ССР. Враг полностью или частично разрушил и сжег 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн. зданий [1]. В Минске, Витебске, Гомеле были, например, разрушены все промышленные здания и почти весь жилой фонд, а в Смоленске, Воронеже, Орле – от 50 до 80 % жилого фонда [2].

Оккупанты превратили в развалины 31 850 крупных и средних промышленных предприятий, 65 тыс. км железных дорог, разорили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций [3].

«Восстановление освобожденных районов – дело огромной государственной важности, – писала «Правда»... Это огромная и трудная задача, требующая упорного и напряженного труда, решение этой задачи нельзя откладывать ни на один день, ни на один час, ведь освобожденные города и села составляют теперь тыл наших победоносных войск, и этот тыл должен стать прочной опорой фронту» [4].

Перед местными органами власти, населением, силами местной противовоздушной обороны встала важнейшая задача – возродить порушенное врагом хозяйство. На подразделения и формирования МПВО расчет был особый, ибо они представляли собой наиболее организованную, мобильную, дисциплинированную часть людей, ответственно относившихся к выполнению любой задачи.

В первую очередь приступали к объектам, имеющим жизненно важное значение для промышленности городов и снабжения фронта. Вновь вводили в строй электростанции, водопровод, цехи и заводы оборонной промышленности. Здесь работы организовывались немедленно и велись скоростными методами. Из жилых зданий, прежде всего, ремонтировались только те, где повреждения были незначительными. Восстанавливать сильно поврежденные здания не было ни времени, ни рабочей силы, ни материалов. Поэтому здесь проводились только работы, предотвращающие дальнейшие разрушения.

К числу наиболее крупных по масштабу работ относились, прежде всего, восстановление административных и общественных зданий в Москве и Ленинграде; водопроводных станций и сетей в Харькове, Киеве, Кривом Роге, Череповце, Кременчуге, Смоленске, Симферополе. Бойцы МПВО вновь ввели в строй электростанции в Харькове, Львове, Тернополе, Смоленске и некоторых других городах [5, с. 46].

В Москве личным составом частей и формирований МПВО были отремонтированы поврежденные здания ЦК, МК и МКК ВКП(б), здание Государственного академического Большого театра Союза ССР и много других.

В Ленинграде, уже с января 1943 года личный состав МПВО не только ликвидировал последствия артобстрелов и воздушных нападений противника, но и начал восстанавливать городское хозяйство. Под бомбежками и артобстрелами противника было исправлено 2973 повреждения водопровода, канализации и трамвайных путей [6, с. 81].

В июле 1943 года Ленсовет принял постановление «О выполнении строительных работ в городском хозяйстве частями МПВО Ленинграда». В соответствии с ним при штабе МПВО города был создан строительный отдел, а в батальонах и формированиях – организовано обучение их личного состава строительным специальностям: каменщиков, кровельщиков, водопроводчиков, электромонтеров, штукатуров-маляров и др. И это дало свои результаты: до конца 1943 года части и формирования МПВО осуществили восстановительно-хозяйственные работы на сумму 14 млн 780 тыс. рублей, а в 1944 году – на 54 млн рублей они отремонтировали 70 промышленных зданий, 490 жилых домов, 51 общежитие, 9 лечебных учреждений, трамвайные и троллейбусные линии, ликвидировали все повреждения на сетях водопровода и канализации, наладили энергоснабжение всех предприятий и учреждений. Всего же за время блокады личным составом МПВО было восстановлено и отремонтировано 24 лечебных учреждения, 53 средние школы, 2118 жилых домов, 15 металлических мостов и 17 деревянных; заготовлено и доставлено в город 54 тыс. кубометров дров [6, с. 82].

После прорыва блокады для восстановления жилого фонда и городского хозяйства ленинградская МПВО передала из состава своих формирований строительным и строительно-монтажным организациям, управлениям коммунального хозяйства и благоустройства 11 тыс. человек, а в конце 1944 года – 4 тыс. человек [5, с. 47].

Боевая деятельность местной ПВО города получила высокую оценку Советского правительства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1944 года Местная противовоздушная оборона Ленинграда была награждена орденом Красного Знамени, а в декабре ей было вручено Красное знамя Верховного Совета СССР [6, с. 82].

С первого же дня изгнания оккупантов из Харькова приступили к восстановлению родного города и харьковчане. В то время штаб МПВО города возглавлял майор И.Ф. Петренко, опытный командир-организатор. Разрушенную фашистами электростанцию восстанавливали подразделения МПВО под командованием капитанов Неверовича и Гришина. Бойцы обследовали руины и обнаружили под разрушенным зданием пригодное электрооборудование. Пришлось вручную разбирать завал, убрать десятки тонн покореженного металла, железобетона. Три турбогенератора, насосы, воздухоохладители, конденсаторы и другое оборудование извлекли на поверхность и привели в порядок. Но надо было еще возвести вновь плотину для электростанции. Здесь отличились бойцы капитана Гришина. Вскоре ток пошел по проводам в город.

Молодые солдаты, ранее не имевшие профессий, в ходе работ стали умелыми слесарями, монтажниками, плотниками, водопроводчиками, столярами, такелажниками.

Примерно в таких же трудных условиях бойцы МПВО восстанавливали водопровод, газовое хозяйство, трамвайные линии в других городах и населенных пунктах, освобождаемых от немецких захватчиков.

Как показала практика, наилучших результатов в восстановительных работах достигали инженерно-противохимические части МПВО, которые были оснащены специальной техникой, имели опытные инженерные кадры, обученный личный состав. Поэтому им поручали самые сложные и ответственные задания. Так, личный состав 7-го инженерно-противохимического полка, дислоцировавшегося в Харькове построил 6 мостов, водонасосные станции, городскую больницу, восстановил Корсиковский путепровод, пустил цех на Мерфянском стекольном заводе, выполнил большой объем на ТЭЦ-4.

Самоотверженно трудился личный состав полка инженерно-противохимических войск местной ПВО на строительстве автодорожного моста через Днепр, открытие движения по которому дало возможность организовать бесперебойное снабжение боеприпасами, вооружением, продовольствием и другими материальными средствами наших войск, освобождавших территорию Украинской ССР.

Особое значение для местной ПВО в деле возрождения народного хозяйства страны имело постановление Совнаркома СССР, принятое в августе 1943 года, «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [10]. На помощь населению этих районов пришли республики, края и области, не пострадавшие от оккупации.

Однако, наряду с восстановительной деятельностью, а зачастую, прежде чем приступить к ней, требовалось осуществить огромный объем работ, связанных с очисткой территорий от невзорвавшихся авиабомб и взрывоопасных предметов. В целях подготовки личного состава МПВО к выполнению этой опасной работы предусматривалось организовать его обучение на специальных 12-дневных занятиях по пиротехнике, а также сборы инструкторов-минеров. В результате проведенной подготовки бойцы соответствующих подразделений МПВО повысили свои профессиональные знания, в том числе в использовании приемов и способов обнаружения авиабомб, мин, снарядов. Приступив в дальнейшем к очистке от них освобожденных территорий, бойцы и командиры местной ПВО в одном лишь 1944 году обезвредили 200674 взрывоопасных предмета.

А разминировать приходилось очень большие территории. В частности, в Смоленской области проверке и очистке от взрывоопасных предметов подвергалось 46 % ее площади. В соответствии с постановлением ГКО СССР от 19 февраля 1944г. разминирование этой территории осуществляли силы и средства МПВО и Осоавиахима области. И за 2,5 года (до конца сентября 1946г.) они «обработали» 1408 км² Смоленщины. При этом обнаружили,

обезвредили и уничтожили 2 136 337 противопехотных и противотанковых мин, 3 446 062 снарядов, гранат и других взрывоопасных предметов.

В Курске отступавшие гитлеровцы оставили огромный арсенал боевых средств. Саперы обнаружили здесь свыше 1 миллиона снарядов и минометных мин, а также большое количество противотанковых и противопехотных мин, 15 000 различных авиабомб.

Таким образом, не смотря на сложную и опасную для жизни обстановку, во всех освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах ускоренно восстанавливались основные отрасли промышленности и сельского хозяйства. Газета «Правда» 23 августа 1944 года писала «В мировой истории не было государства, которое могло бы сочетать ведение войны с осуществлением грандиозного плана строительства, быстрейшего восстановления разоренных врагом районов». Части, подразделения и формирования местной противовоздушной обороны городов и объектов, сохраняя состояние высокой боевой готовности к возможным налетам авиации противника и ликвидации их последствий, почти полностью переключились на различные восстановительные и строительные работы.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. История второй мировой войны, 1939–1945. – М., 1982. – Т. 12. – С. 148.
2. Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР. – М., 1986.
3. Вознесенский Н.А. Избр. произведения, 1931–1947. – М., 1979. – С. 582–583.
4. Правда. – 1943. – 13 февраля.
5. Котлуков К.Г. Гражданская оборона вчера и сегодня / К.Г. Котлуков [и др.]. – М., 1975. – С. 46.
6. Военно-исторический журнал. – 1972. – № 8. – С. 81.
7. Правда. – 1943. – 22 августа.

УДК

СИСТЕМА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ СССР В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.)

А.В. Гусев _____

В статье дается краткая характеристика организационной структуры системы противовоздушной обороны страны и способов ее боевого применения в первом периоде Великой Отечественной войны

По довоенным взглядам, противовоздушная оборона СССР организовывалась с целью защиты войск, административно-политических центров и объектов тыла страны. ПВО мыслилась как совокупность согласованных мероприятий и действий, проводившихся в ходе войны всеми видами вооруженных сил, а также органами местной противовоздушной обороны (в задачу послед-

ней входила ликвидация последствий воздушного нападения). Борьба за господство в воздухе, удары ВВС по аэродромам противника должны были сочетаться с уничтожением его авиации, проникшей на нашу территорию [1].

Непосредственная оборона объектов тыла страны от воздушных налетов возлагалась на зенитные соединения, части и подразделения ПВО – артиллерийские, пулеметные, прожекторные, аэростатов заграждения, ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи), а также на специально выделенную из состава ВВС истребительную авиацию.

На фронтową истребительную авиацию и войсковую зенитную артиллерию возлагалось уничтожение бомбардировщиков противника в прифронтowej полосе, на истребительные и зенитные части ПВО страны – уничтожение вражеских самолетов, прорвавшихся в глубокий тыл.

Главное внимание при организации противовоздушной обороны уделялось прикрытию объектов в так называемой угрожаемой зоне. Ее границы, перечень объектов, а также состав сил и средств ПВО определялись Генеральным штабом с учетом дальности действия авиации вероятного противника и важности прикрываемых районов и направлений. Вдоль кавказской границы глубина угрожаемой зоны устанавливалась 200–250 километров, западной – 500–600 километров. В ходе боевых действий предусматривалась возможность изменения ее глубины.

Против Советского Союза гитлеровская Германия сосредоточила 4900 самолетов. Утром 22 июня 1941 года немецкие бомбардировщики нанесли внезапные удары по нашим приграничным аэродромам на всем протяжении от Балтийского до Черного моря. Одновременно налетам с воздуха подверглись ряд городов, важнейшие железнодорожные узлы и некоторые мосты в полосе глубиной до 500 километров. Перед фашистскими ВВС стояла задача захватить господство в воздухе, «снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях» [2].

Система противовоздушной обороны Союза ССР в первом периоде Великой Отечественной войны (22 июня 1941г. – 18 ноября 1942г.) строилась по принципу обороны отдельных объектов. В ее основу были положены два главных начала: организация прикрытия важных административно-политических центров и промышленных объектов, а также железнодорожных коммуникаций в зоне досягаемости авиации вероятного противника и решительное массирование сил и средств на этих направлениях с созданием круговой обороны. Иначе говоря, противовоздушная оборона страны представляла собой ряд очагов обороны.

Распределение сил и средств ПВО по зонам фактически означало их распыление, что, в конечном счете, вело к ослаблению противовоздушной обороны на главных операционных направлениях. Но уже в ходе летне-осенней кампании 1941 года принимались меры по организации массированного применения сил и средств противовоздушной обороны.

Так, для обеспечения надежной противовоздушной обороны Москвы к концу июля была создана группировка в составе 585 истребителей, более 1000 зенитных орудий среднего и малого калибра, 336 зенитных пулеметов и 618 зенитных прожекторов. В частях воздушного наблюдения, оповещения и связи несли дежурство 120 наблюдательных постов, число которых предусматривалось довести до 580. Авиационные части располагались на аэродромах вокруг Москвы в радиусе 100-120 километров. [3].

9 ноября 1941 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Советского Союза». Постановление предусматривало коренную реорганизацию системы ПВО страны. Реорганизация подобного рода вызывалась тем, что в ходе летне-весенней кампании 1941 года выявились, с одной стороны, всевозрастающая роль войск ПВО в войне, а с другой стороны – недостатки в организации и управлении войсками ПВО, отражавшиеся на эффективности их боевого применения. Управление войсками ПВО не было централизованным, так как зоны ПВО подчинялись непосредственно командующим войсками военных округов и фронтов, которые, будучи всецело заняты боевой деятельностью войск, не уделяли необходимого внимания противовоздушной обороне коммуникаций и объектов тыла. Истребительная авиация организационно не входила в состав зон ПВО и подчинялась командующим ВВС фронтов и округов. Главное управление ПВО Красной Армии не обладало полностью оперативными функциями. Все это существенно осложняло организацию противовоздушной обороны важнейших промышленно-экономических и политических центров СССР, затрудняло маневр войсками ПВО и их взаимодействие, формирование новых частей и соединений [4].

В соответствии с вновь принятым постановлением ГКО утверждалась должность командующего Войсками ПВО территории страны – заместителя Народного комиссара обороны по ПВО. На эту должность был назначен генерал-майор М.С. Громадин. При командующем Войсками ПВО территории страны были созданы органы управления: штаб (начальник штаба генерал-майор И.И. Нагорный), управление истребительной авиации (командующий генерал-майор авиации И.Д. Климов, с апреля 1942 г. генерал-майор авиации А.С. Осипенко), управление зенитной артиллерии (командующий генерал-майор артиллерии А.Ф. Горохов), аппарат других начальников родов войск и служб ПВО. Войска ПВО были изъяты из подчинения командующих военными округами и фронтами и подчинены во всех отношениях командующему Войсками ПВО территории страны. Ему были подчинены все соединения и части, прикрывающие административно-политические центры, промышленные, железнодорожные и другие жизненно важные объекты Советского Союза. Исключение составлял Ленинградский корпусной район (впоследствии Ленинградская армия ПВО), оборонявший блокированный город на Неве, который остался в оперативном подчинении Военного совета Ленинградского фронта [5].

Зоны ПВО на европейской части Советского Союза расформировывались, а на их базе создавались корпусные и дивизионные районы ПВО. В районах ПВО были сформированы управления во главе с командующими. Закавказская, Среднеазиатская, Забайкальская и Дальневосточная зоны ПВО сохранились. Они были подчинены командующему Войсками ПВО территории страны. Истребительные авиационные корпуса и дивизии, выделенные из состава ВВС для выполнения задач противовоздушной обороны территории СССР, также вошли в оперативное подчинение командования ПВО территории страны, а на местах – командующим корпусными и дивизионными районами ПВО.

В результате принятых мер значительно усилилась противовоздушная оборона важнейших промышленно-экономических центров нашей страны. На их прикрытии находилось около 50 процентов всех средств ПВО. Это количество сохранялось даже тогда, когда с наступлением нашей армии на запад потребовалось резко усилить противовоздушную оборону растянутых в глубину фронтовых коммуникаций.

В ходе наступления Красной Армии Войска ПВО территории страны совершали маневр целыми соединениями, как из глубины, так и по фронту. Коммуникации, которые они обеспечивали, растягивались, управление войсками становилось затруднительным. В целях обеспечения нормального управления районы ПВО были преобразованы в оперативно-тактические соединения – корпуса и дивизии ПВО, а также сформированы оперативные объединения – армии и фронты ПВО.

Централизация управления Войсками ПВО страны сверху донизу позволила гибко и своевременно решать все вопросы противовоздушной обороны объектов, широко маневрировать силами и средствами ПВО. Резко улучшилось взаимодействие основных сил противовоздушной обороны – истребительной авиации и зенитной артиллерии. Благодаря образованию корпусов и дивизий ПВО были созданы условия для повышения надежности противовоздушной обороны фронтовых железных дорог и водных путей сообщения.

Советское командование с 1942 года начало строить оборону коммуникаций, сочетая принцип объектовой противовоздушной обороны важных узлов с маневренной обороной перегонов и эшелонов в пути следования, привлекая к решению этих задач наземные средства и силы истребительной авиации. Маневренность обороны обеспечивалась применением подвижных зенитных групп и бронепоездов ПВО. Во второй половине 1942 года наиболее надежно было обеспеченокрытие железнодорожных и водных коммуникаций фронтов, действующих на сталинградском направлении. Прикрытие обеспечивали пять соединений противовоздушной обороны.

В общей сложности в 1941-1942 гг. противник потерял 4652 самолета: из них 2617 самолетов уничтожила истребительная авиация ПВО и 2035 – зенитная артиллерия, зенитные пулеметы, подразделения ВНОС и аэростатов заграждения [6] В целом же следует подчеркнуть, что результаты действий Войск ПВО территории страны оценивались в первую очередь не числом

сбитых самолетов врага, а количеством сохраненных от разрушения городов и населенных пунктов, промышленных объектов, эффективностью обеспечения бесперебойной работы коммуникаций фронта и тыла страны.

Эта задача в основном была решена успешно. С весны 1942 года немецко-фашистское командование уже не делало попыток нанесения ударов по Москве. Мощная система ПВО столицы явилась надежным щитом, прикрывавшим Москву от налетов авиации врага. Противовоздушная оборона Ленинграда сумела в тяжелейших условиях блокады отразить многочисленные массированные налеты авиации противника на вмержшие в лед Невы корабли Балтийского флота. Задуманная гитлеровцами операция «Айсштос» («Ледовый удар») потерпела провал.

Таким образом, первый период войны явился переломным для Войск ПВО территории страны, как в отношении совершенствования организационной структуры, так и способов их боевого применения. Они в основном предотвратили разрушение немецко-фашистскими люфтваффе административно-политических, особо значимых промышленных центров и железнодорожных коммуникаций страны, обеспечили планомерную работу предприятий народного хозяйства, нанесли врагу большой урон.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Военно-исторический журнал. – 1972. – № 9. – С. 14.
2. «Совершенно секретно! Только для командования!». – М., 1967. – С. 152.
3. ЦАМО. – Ф. 741. – Оп. 708648. – Д. 1. – Л. 8–10.
4. Комаров Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет: Документы. Воспоминания. Комментарии. – М. : Воениздат, 1990. – С. 102.
5. ЦАМО. – Ф. 217. – Оп. 1240. – Д. 6. – Л. 93.
6. Войска противовоздушной обороны страны. – М. : Воениздат, 1968. – С. 192.

Секция XI
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 347.91/95

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ
В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Н.Л. Хвалыгина, М.С. Першонкова

Отсутствие в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве положений, посвященных процедуре примирения сторон, препятствует пониманию участниками гражданского оборота важного консолидирующего института и сдерживает его развитие в российском праве в целом. Разработка в рамках правовой науки и внедрение в жизнь примирительных процедур является насущной потребностью.

Мировое сообщество активно выступает за утверждение процедур, направленных на упрощение и облегчение доступа к правосудию. Так, Комитет министров Совета Европы рекомендует государствам – членам Совета Европы «принять меры по облегчению или поощрению, где это уместно, примирения сторон или дружественного урегулирования спора до принятия его к производству или же в ходе разбирательства» [1].

В настоящее время одной из задач, обусловленных стремлением России соответствовать мировым стандартам в области судопроизводства, Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы» называет внедрение примирительных процедур (восстановительной юстиции), внесудебных и досудебных способов урегулирования споров [2]. При этом предполагается широкое внедрение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон [3].

В правовой системе российского государства за последние годы произошло значительное реформирование в данной области. С одной стороны, путем законодательной детализации, с другой – внедрением новых, заимствованных из зарубежной практики примирительных форм урегулирования конфликта между спорящими сторонами. В силу этого меняется отношение общества к альтернативным формам разрешения и урегулирования экономических споров. Примирение представляет собой достигнутую в результате проведения определенных процедур ликвидацию спора (разногласий) сторон. Примирительной является процедура, направленная на урегулирование спора. Среди примирительных процедур применяются, в частности, следующие: переговоры, примирительное производство (консилиация), посредничество (медиация), мини-процесс (трибунал должностных лиц) и другие. Законодатель особо выделил мировое соглашение, которое необходимо рассматривать

как результат примирительных процедур, как способ окончания дела и как самостоятельную примирительную процедуру.

Общеизвестно, что исторически мировая юстиция возникла как средство примирения конфликтующих сторон. Именно вследствие этого разработчики Устава гражданского судопроизводства 1864 года в ст.70 подчеркивали: «...мировой судья предлагает прекратить дело миром, указывая действительные, по его мнению, к тому способы и только в случае неуспеха приступить к постановлению решения» [4].

Однако по статистике процент мировых соглашений в судах общей юрисдикции составляет около 2–3%, немногим большим в арбитражных судах. На наш взгляд, причины как в психологии людей, так и отсутствии порядка осуществления примирительной функции.

В настоящее время группой ученых и практиков разработан проект Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (посредничестве)» [5]. Ныне действующий ГПК РФ не предусматривает каких-либо примирительных мероприятий, за исключением того, что судья, спрашивает у сторон, не желают ли они завершить дело мировым соглашением. Вместе с тем анализ отдельных категорий дел, показывает, что реальное проведение примирительных мероприятий потенциально возможно по большинству юридических споров, в особенности вытекающих из семейных и трудовых правоотношений. Здесь вполне уместно использовать зарубежный опыт, касающийся, например, досудебного и судебного посредничества.

Введение в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее АПК РФ) главы 15 позволяет говорить о примирительных процедурах как о совершенно новом правовом явлении в арбитражном процессе [6]. Практика реализации отдельных правовых норм АПК РФ выявила пробелы в механизме правового регулирования примирительных процедур. В современных условиях требуется совершенствовать правовые нормы в части регламентации примирительных процедур в целях социальной активизации субъектов предпринимательской деятельности по урегулированию конфликтов и достижению задач судопроизводства. Процессуальное законодательство возлагает на суд функцию примирения сторон. В соответствии со ст. 148 ГПК РФ и 133 АПК РФ задачей подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон [7]. Суды должны содействовать урегулированию конфликта. Возможность разрешения спора заключением мирового соглашения должна выясняться при подготовке дела к судебному разбирательству, в процессе судебного разбирательства [8].

Но действующее законодательство, возлагая на суд задачу примирения сторон, не предусматривает сам порядок осуществления примирительной функции. В связи с этим возникает вопрос: а в чем должны проявляться действия суда при применении примирительных процедур? Должен ли суд оказывать содействие в выработке условий мирового соглашения или достаточно его рекомендаций по обращению к посреднику, который окажет сторонам

помощь в определении взаимоприемлемых условий разрешения спора? В мировой практике известны различные варианты. Так, в США в соответствии с Федеральными правилами гражданского процесса судьям рекомендовано содействовать сторонам в урегулировании конфликта на досудебных слушаниях. В одних судах попытки достичь компромисса осуществляются после того, как дело полностью подготовлено к слушанию, в других урегулирование спора предшествует действиям по организации процесса. В-третьих, оба действия проводятся одновременно. Некоторые суды заранее планируют проведение недели по урегулированию споров. В течение этого периода все или большинство судей откладывают свои дела и с помощью адвокатов занимаются исключительно работой по достижению соглашений между сторонами. В американском гражданском процессе урегулирование спора может проводиться как судьями, так и специалистами или магистратами, которые назначаются судьей для проведения досудебных совещаний. Специалистами являются судебные помощники, которые, с одной стороны, обеспечивают управление делами, находящимися в производстве у судьи, а с другой – содействуют урегулированию спора. Обычно в качестве специалиста назначается лицо, которое взаимно избрано сторонами, назначение оформляется постановлением судьи, который будет рассматривать дело. В постановлении судья также указывает срок, в течение которого специалист должен представить план по совершению действий, необходимых для досудебного урегулирования спора. Большинство гражданских процессуальных кодексов стран европейского пространства также предусматривают обязательное досудебное урегулирование спора при помощи примирительных процедур. В Бельгии и Франции суд должен предложить сторонам урегулировать разногласия при помощи механизмов альтернативного разрешения спора, но при этом необходимо соблюдение принципа обоюдного согласия участников спора. В Испании и Италии судья обязан предпринять все меры, чтобы убедить стороны обратиться к примирительным процедурам. В Англии и Уэльсе суд вправе наложить на участников спора финансовые санкции в случае, если они отказались от медиации. В Германии судопроизводство не начинается, пока стороны не предпримут попытки урегулировать спор в рамках альтернативного разрешения спора. В Греции рассмотрение дел, поданных суду первой инстанции, не допускается, если стороны не предприняли попытки разрешить дело путем примирения [9].

В гражданском процессе Китайской Народной Республики народные суды при рассмотрении гражданских дел производят примирение сторон. В соответствии со ст. 87 ГПК КНР народный суд, производя примирение, может пригласить соответствующие организации и частных лиц для оказания содействия (ст. 87 ГПК КНР)[10]

Одна из задач судебной власти заключается не только в том, чтобы ликвидировать конфликт, но также способствовать созиданию экономических, социальных связей. И этому в большей мере будет способствовать законодательная регламентация проведения примирительных процедур. Но проблема

в данном случае связана с тем, кто будет осуществлять эти примирительные процедуры. В научной литературе высказывается мнение, что при отсутствии иных лиц обязанности по урегулированию спора могут быть возложены на судью, ответственного за рассмотрение дела по существу. В этом случае требуется обозначение четких границ его вмешательства в процедуру примирения, которые применительно к работе судей могут заключаться в недопустимости наделения их правом давать сторонам рекомендации относительно условий мирового соглашения во время примирительного производства. На наш взгляд, следует использовать зарубежный опыт, когда специалисты участвуют в проведении примирительных процедур. Помощники судей знакомятся с сущностью предстоящего процесса, поэтому было бы логично наделить их и функциями по примирению сторон, тем самым исключив из процесса примирения судей, которые при не достижении соглашения, смогут независимо и объективно рассмотреть дело по существу. Учитывая, что проведение примирения требует знаний по психологии, целесообразно для помощников судей, которые будут заниматься посреднической деятельностью в рамках судебного процесса, пройти обучение, чтобы получить специальные навыки по проведению примирительных процедур.

Учитывая важность данного института, считаем необходимым внести в гражданское и арбитражное процессуальное законодательство изменения. А именно: ввести отдельную главу в ГПК РФ «Примирительное производство», в которой дать понятие примирения, указать виды примирительных процедур, механизмы их использования и порядок закрепления результатов примирения. Процедура урегулирования спора – это порядок совершения действий, направленных на урегулирование спора (примирительное производство). Под результатами примирения сторон в арбитражном и гражданском процессе следует понимать процессуальные действия участников спора, осуществляемые ими в процессе примирения, завершающие процедуру примирения и направленные на прекращение процессуальных правоотношений сторон с судом. По каждому делу суд должен информировать стороны о возможности отложения судебного разбирательства на определённый разумный период времени для совершения примирительных процедур. По истечении этого периода суд обязан проверить, какие конкретные меры для примирения выполнены сторонами. В случае их непринятия или намеренного затягивания процесса он применяет соответствующие санкции к виновной стороне.

Как указывает Т.К. Андреева АПК РФ 2002 года ориентирован на широкое использование примирения сторон, и мы согласны с ее предложением о закреплении в главе 15 АПК РФ, понятия «результат примирения», но, на наш взгляд, необходимо также отразить и механизм реализации примирительных процедур в арбитражном процессе [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях примирительные процедуры должны быть не только как альтернатива судебному порядку разрешения спора, но и стать составной частью арбитражного и гражданского процесса.

Использование примирения сторон в арбитражном и гражданском процессе будет осуществляться в рамках процессуальной формы и приведет не только к ускорению процесса, но и к стабилизации и укреплению тех социальных связей, в которых находятся участники спора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 года № R (81) 7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 4.
2. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы» (ред. от 17.03.2009.) [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.consultant.ru>.
3. Решетникова И.В. Формы оптимизации арбитражного процесса / И. В. Решетникова – М. : Юрист, 2008. – С. 54.
4. Судебные уставы 20 ноября 1864г., с изложениями рассуждений, на коих они основаны [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс.
5. См.: Проект Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (посредничестве)» // Третейский суд. – 2005. – № 4. – С. 14–20.
6. Арбитражный процессуальный кодекс РФ. – М. : Норма-Л., 2009.
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ. – М.: Норма-Л., 2009.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 15.
9. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США / Е. И. Носырева. – М. : Городец, 2005. – С. 148.
10. Статья 87 ГПК КНР. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / под ред. Л. М. Гудошникова. – М. : Зерцало-М, 2003. – С. 275.
11. Андреева Т.К. Судья должен принимать действенные меры, направленные на примирения сторон / Т. К. Андреева // Налоговая политика и практика. – 2008. – № 1.

УДК 347.91/95

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Н.Л. Хвалыгина, Л.С. Соколова

Принцип объективной истины в гражданском процессе имеет непростую судьбу – от отрицания до возведения в абсолют, до почти уравнивания с активностью суда в доказывании. Является ли принцип объективной истины одним из основополагающих принципов российского гражданского процесса или же с введением нового гражданского процессуального законодательства он потерял актуальность? Именно на данный вопрос мы и ответим в результате анализа действующих норм гражданского процессуального кодекса.

Из анализа истории принципа объективной истины можно сказать, что существует две точки зрения. Первая гласит – принцип объективной истины в

РФ существует, когда другие авторы отрицают это. Давайте проанализируем ГПК РФ, нормы, содержащие рассматриваемый нами принцип. Принцип истины в гражданском процессе называли по-разному: принцип материальной истины, принцип объективной истины, принцип судебной истины.

В философском понимании истина – «верное, правильное отражение действительности в мысли, проверяемое в конечном счете при помощи критерия практики» [1]. В гражданском судопроизводстве для того, чтобы решения суда отражали объективную действительность, необходимо установить, «как это было и что произошло». Большое значение имеет причинно-следственная связь между обстоятельствами, которые должны быть установлены, и средствами, с помощью которых они устанавливаются. По этому поводу Аристотель писал: «Мы не знаем истины, не зная причины» [2].

Под принципом объективной истины М.А.Гурвич понимал «установленное гражданским процессуальным правом требование, в силу которого суд обязан принять все меры к достоверному установлению всех обстоятельств дела и правоотношений, от которых зависит вынесение законного и обоснованного решения суда» [3]. Содержанием данного принципа является всестороннее, полное и объективное выяснение действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. А.Т. Боннер указывал, что установление объективной истины, действительных обстоятельств дела – задача гражданского судопроизводства, а в большинстве случаев – и объективный результат рассмотрения конкретных гражданских дел [4]. Он отмечал, что на это направлен весь строй гражданского процесса. Стороны и другие лица, участвующие в деле, обладают комплексом прав и обязанностей, реализация которых содействует установлению действительных обстоятельств дела. Суд устанавливает предусмотренные диспозицией правовой нормы юридические факты или обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Затем суд дает им юридическую оценку, устраняя спорность правоотношения, и от имени государства констатирует наличие либо отсутствие прав и обязанностей сторон, а также способ их правовой защиты. Результатом данной конструкции должно быть установление истины, т.е. объективное и реальное наличие юридических фактов.

Истоки принципа объективной истины в российской правовой системе можно найти в дореволюционном периоде развития права. Так, в 1812 году русский юрист Иван Наумов давал следующее определение судебной власти: «Власть судебная есть право свободно находить в деле истину, и полагать решение по справедливости и по закону» [5]. Принцип объективной истины так же был закреплен и в Уставе гражданского судопроизводства (далее по тексту УГС) 1864 года Российской империи. Так статья 368 УГС гласит: «Когда по выслушивании сторон, суд найдет, что для некоторых приведенных ими обстоятельств, существенных для разрешения дела, не представлено доказательств, то объявляет об этом тяжущимся и объявляет срок для разрешения вышеуказанных обстоятельств» [6]. Анализирую данную норму, мож-

но сказать, что уже в то время, суд должен был принять меры к всестороннему рассмотрению дела. Суд предоставлял сторонам дополнительное время для предоставления доказательств. И в гражданском процессуальном кодексе (далее ГПК) РСФСР 1923 года присутствовали положения, провозглашающие объективность рассмотрения гражданских дел, о чем гласила статья 5 ГПК РСФСР [7]. По ГПК РСФСР 1964 года суд наделялся широкими полномочиями поиска сведений о фактах по своей инициативе. Ч.1 ст. 14 ГПК РСФСР гласила: «Суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон». В ч. 2 ст. 50 ГПК РСФСР дополнялось это положение обязанностью суда в случае, если представленные сторонами и другими лицами, участвующими в деле, доказательства будут недостаточны, собрать их по своей инициативе [8].

С 9 января 1996 г. введен в действие Федеральный закон от 27 октября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР», которым, были изменены некоторые процессуальные нормы. После опубликования новой редакции ст. ст. 14 и 50 ГПК РСФСР в юридической литературе стали делать вывод о том, что законодатель отказался от принципа объективной истины в гражданском процессе. Термин «объективная истина» в новых законоположениях также не используется. Так, в ст. 14 ГПК РСФСР осталась только обязанность суда, сохраняя беспристрастность, создавать необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. «Суд разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий и в случаях, предусмотренных ГПК РСФСР, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав» [9].

Следовательно, если ранее суд должен был выяснить действительные обстоятельства дела, то теперь должен был создавать необходимые условия для исследования обстоятельств дела. Суд лишается доказательственной активности. Редакция ст. 50 ГПК РСФСР также существенно изменилась. Только по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает им содействие в собирании доказательств, по собственной инициативе он этого делать не может.

Аналогичные положения содержатся и в ГПК РФ, принятом в 2002 году. Таким образом, при ранее существовавшей конструкции суд, был обязан установить истину, т.е. объективное и реальное наличие юридических фактов (обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела), и наделялся широкими полномочиями поиска сведений об этих фактах по своей инициативе. Не смотря на то, что расширение принципов диспозитивности, состязательности и процессуального равенства сторон в процессе, закрепленное в законодательстве может подсказать вывод об исключении объективной истины из числа принципов гражданского судопро-

изводства, вместе с тем, с выводом о полном отказе законодателя от принципа объективной истины в гражданском процессе согласиться нельзя. На наш взгляд, принцип объективной истины остается целью, на которую направлен суд при рассмотрении дела. Но в результате реформирования меняются способы достижения. На достижение истины направлен весь ход гражданского процесса. Стороны и другие лица, участвующие в деле, обладают комплексом процессуальных прав и обязанностей, реализация которых содействует установлению действительных обстоятельств дела.

«Истина – адекватное постижение предметов и явлений действительности познающим субъектом; объективное содержание человеческого познания» [10].

Как свидетельство сохранения законодателем принципа объективной истины остались важные положения, в соответствии с которыми учтены основные задачи гражданского процесса, включая достижение истинных знаний о наличии либо отсутствии юридических фактов, порождающих, изменяющих либо прекращающих спорное правоотношение, являющееся предметом судебного разбирательства, фактов, которые положены в основу решения. Проанализируем действующие нормы ГПК РФ. Так, в ст. 2 ГПК РФ закреплены основные задачи гражданского судопроизводства, включая правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, государства. А это, невозможно без четкого установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора. Без достижения истины невозможно обеспечить воспроизведенное в ст. 3 ГПК РФ конституционное право на обращение в суд за судебной защитой.

В ряде процессуальных норм сформулировано также содержание принципа судебной истины в гражданском судопроизводстве. Так, на основании ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Данная обязанность суда исследования истинности юридических фактов, косвенно вытекает из содержания ст. 57 ГПК РФ. Так, если представление доказательств для лиц затруднительно, суд должен выдать стороне запрос для получения доказательства, запросить доказательство непосредственно, а в соответствующих случаях применить институты судебного поручения либо обеспечения доказательств (ст.ст. 62-66 ГПК РФ). Данные действия направлены на установление действительных обстоятельств гражданского дела. Также на достижение истины направлена деятельность суда по оценке представленных доказательств (ст. 67 ГПК РФ).

Согласно ст. 147 ГПК РФ после принятия заявления судья производит подготовку дела к судебному разбирательству. К задачам которой в том числе в соответствии со ст. 148 ГПК РФ относятся уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, установление правоотношения сторон. Именно на данной стадии судья решает задачи по определению порядка совершения процессуальных действий для установления обстоятельств, положенных в основу возникновения, изменения или прекращения спорного правоотношения, в котором стороны являются его предположительными субъектами.

Норма, закрепленная в ст. 195 ГПК РФ, обязывает суд выносить не только законное, но и обоснованное решение, что предполагает твердое убеждение судьи в наличии либо отсутствии положенных в основу судебного акта действительных обстоятельств. В ст. 196 ГПК РФ указано, что при вынесении решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены, что также предполагает истинность знаний органа правосудия о действительном существовании или отсутствии того или иного события или действия в реальной жизни. Согласно ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, что предполагает их истинность.

Из положений статей 330 и 362 ГПК РФ следует, что недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, которые суд счел установленными, является основанием к отмене решения в апелляционном, кассационном порядке [11].

На наш взгляд, прав Е. Чесовский утверждавший, что «Некорректно категорически утверждать об отсутствии принципа объективной истины в российском гражданском процессе. В условиях ориентации российского гражданского судопроизводства на западные стандарты не следует забывать об основном его назначении – защите прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Неистинность акта судебной власти, даже признаваемая теоретически, подрывает основные устои юрисдикционного процесса, отрицательно влияет на авторитет судебной системы» [12].

Правосудие и правосудное решение невозможны без достижения истины о действительных юридических обстоятельствах дела, действительных правах и обязанностях сторон. Истина в процессе означает достижение верного (но не предположительного, не вероятного) знания, и усиление в российском гражданском процессе состязательных начал не означает отказа от принципа объективной истины в гражданском процессе.

ЛИТЕРАТУРА

-
1. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. – М., 1963. – С. 176.
  2. Аристотель. Соч. Т. 1. М.: Изобразительное искусство, 1985. – С. 247.
-

3. Гурвич М.А. Принцип объективной истины в советском гражданском процессе / М. А. Гурвич // Советское государство и право. – 1964. – № 9. – С. 104.
4. Боннер А.Т. Актуальные проблемы теории о практики правосудия по гражданским делам. / А. Т. Боннер// – М., 1990. – С. 52.
5. Наумов И. Статьи и публикации по гражданскому процессуальному праву [Электронный ресурс] / И. Наумов. – URL : <http://spb5.ru/>.
6. Судебные уставы 20 ноября 1864г., с изложениями рассуждений, на коих они основаны [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс.
7. ГПК РСФСР 1923 года [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс.
8. ГПК РСФСР 1964 года [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс.
9. Федеральный закон от 27 октября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант Плюс.
10. Популярный энциклопедический словарь. – М., 1999. – С. 522.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – М. : Омега-Л., 2009.
12. Чесовской Е. Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе/ Е. Чесовской // Российская юстиция – 2001. – № 5. – С. 10.

УДК

**ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА
В РУССКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ:
ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ**

О.В. Александрова, Г.Г. Бриль _____

В данной работе представлен анализ нормативно-правовых актов в период с начала IX века до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года, посвященных вопросам регулирования возмещения вреда и убытков, причинённых преступлением, явившихся правовыми предпосылками становления института гражданского иска в русском уголовном процессе.

В последнее десятилетие в историко-юридической литературе наблюдается тенденция возврата к формальному анализу исторических материалов, изучению предпосылок формирования и развития тех или иных правовых институтов. Это закономерное явление при переходе России на качественно новый этап своего социально-экономического и политического развития. В своем ежегодном послании к федеральному собранию 2009 года Президент РФ указал, что главной задачей считает «развитие России как свободного, демократического государства», основанного «на ценностях свободы и демократии, справедливости и законности» [2]. Вся деятельность государства должна быть направлена именно на реализацию данных важнейших ценностей, на обеспечение прав и свобод гражданина.

На защиту прав и свобод граждан, потерпевших от преступления, направлено уголовное судопроизводство. Универсальным механизмом защиты

прав в уголовном судопроизводстве является гражданский иск в уголовном процессе. Однако, как отмечал известный русский учёный Тальберг Д.Г., вопрос о гражданском иске «принадлежит к числу наименее разработанных в нашей литературе и вызываемых немало сомнений на практике» [7, § 1]. Для того чтобы наиболее полно и верно отразить его правовую природу, осмыслить особенности данного института на современном этапе, необходимо изучить исторический процесс его становления.

Прежде чем возник в том виде, в каком предстает перед нами впервые в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, институт гражданского иска в уголовном процессе прошел длительный исторический путь.

В ранних государствах восточных славян, возникших примерно в середине IX века нашей эры, уголовный процесс, который нераздельно существовал с процессом гражданским, знал и институт кровной мести, и институт денежного вознаграждения за причиненный преступлением ущерб (так называемая «вира» по Русской Правде). И.Я. Фойницкий так характеризует данный исторический этап: «Обвинитель и обвиняемый назывались истцами и пользовались равными правами... Ответственность... сводилась к денежным платежам в пользу потерпевшего» [8, § 189].

«Прародителей» отдельных норм, составляющих данный институт, можно обнаружить в источниках права Киевской Руси. Упоминание о некоторых свойственных уголовно-процессуальному праву понятиях, таких как потерпевший, материальная компенсация за вред, причиненный преступлением, а также регрессный иск в уголовном процессе (понятие уголовного процесса применяется условно, так как в нормах Киевской Руси уголовный и гражданский процессы не различались, каждый иск считался обвинением, поскольку всякое притязание носило деликтный характер) содержалось в краткой редакции Русской Правды, написание которой датируется началом X века [9, с.81]. Если проанализировать всю совокупность норм Русской Правды, регулиующую вопросы взыскания за вред, причиненный преступлением, то видно, что в указанном законодательном памятнике ясно различается уголовный штраф (вира, продажа) и частное вознаграждение (головщина, урок). Древнее учреждение «свод», путем которого потерпевший от преступления искал вознаграждения за вред, а также случаи потока и разграбления, когда из конфискованного имущества, прежде всего, удовлетворялся потерпевший, указывают на первенствующее значение частного вознаграждения перед уголовным наказанием в эпоху Русской Правды и уставных грамот (IX–XIII в.) [7, § 38].

Большое значение среди источников права в тот период имело и местное законодательство, в частности, так называемые уставные грамоты наместничьего управления. Например, дошедшие до нас Двинская 1397 г. и Белозерская 1488 г. уставные грамоты, Псковская Судная грамота, в которых, помимо вопросов местного управления и суда, содержались и нормы материального, гражданского и уголовного права и процесса, в том числе и возме-

ущерба, причиненного преступлением. Так, в ст. 117 Псковской судной грамоты указывается, что «если кто-нибудь вырвет у другого бороду, а послух засвидетельствует это, то послух должен принести присягу и драться [с виновным] на судебном поединке. Если послух одолеет [своего противника], то [с последнего] присуждается за [вырванную] бороду [в пользу потерпевшего] 2 рубля и кроме того [пеня] за побои. Послух должен быть один». [5].

Таким образом, в первых законодательных актах Киевской Руси в период отсутствия разграничения и ясности между процессом гражданским и уголовным возмещение убытков, понесенных потерпевшим от преступления, имущественное его вознаграждение, является суррогатом частной мести; вся система денежных взысканий имеет задачей вознаграждение потерпевшего и восстановление его имущественного положения. Кроме того, данный период характеризуется следующими особенностями: «казуистичностью норм, содержащих регулирование возмещение вреда, причинённого преступлением, отсутствием единого механизма возмещения вреда, возможность возмещения вреда зависит от конкретного преступления» [1].

В период с XIV–XVI вв. с усилением централизации государство значительно увеличивает своё влияние на осуществление уголовного преследования. В этот период основными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы судопроизводства, в том числе и вопросы возмещения вреда и ущерба, причинённого преступлением, являлись Судебники Ивана III (1497 г.) и Ивана IV (1550 г.).

Все большее распространение в данный период за совершенное преступление стали получать различные виды наказаний насильственного характера (членовредительство, смертная казнь и др.), возможность замены наказания денежным вознаграждением потерпевшему отрицалась, так как в тот период практически каждое преступление считалось затрагивающим интересы государства и, следовательно, монарха. Судебник 1497 г. отчетливо противопоставлял частный интерес потерпевшего от отдельного преступления и общий классовый интерес, требующий уничтожения «ведомых лихих людей». Поэтому он делает оговорку о том, что преступник такого рода подлежит обязательной смертной казни и не может быть выдан истцу головой даже в том случае, если у него не будет имущества для удовлетворения иска потерпевшего [3, с. 220].

В период действия данных нормативно-правовых актов сосуществовали два вида процесса: обвинительный и розыскной.

При розыске для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, имущество подозреваемых описывалось, опечатывалось и передавалось на хранение третьим лицам. Возмещение выплачивалось из сумм, полученных после его продажи. Если имущество отсутствовало, виновный мог быть отдан потерпевшему «головою на правож до искупа» [1].

Так, например, в ст. 10 «О татех» Судебника 1497 года указывается: «А которого татя поймают с какою татбою ни буди впервые, опроче церков-

ные татбы и головные, а в мной татбе в прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою казнию, бити кнутием да исцево на нем доправя, да судке его продати. А не будет у того татя статка, чем исцево заплатити, ино его бив кнутием, да исцу его выдать въ его гибели головою на продажу, а судье не имати ничего на нем». Данная статья предусматривает наказание за простую кражу. Кража, совершенная впервые, кроме церковной и головной, и кража с поличным со стороны ведомого лихого человека, влекли за собой торговую казнь, а также возмещение убытков потерпевшему. В случае если должник оказывался несостоятельным, то он отдавался истцу или кредитору в холопство до отработки долга («выдача головой»).

Производство в порядке суда характеризовалось большей свободой потерпевшего в процессе: дело начиналось только по его инициативе и в определенные сроки; допускались примирение сторон и возможность возобновления дела, производство по делу завершалось выплатой денежной компенсации потерпевшему [4, с. 175–176].

По общему правилу, право иска было личное, принадлежало лично потерпевшим от преступления, но в случаях неумышленного убийства крестьянина частное вознаграждение платилось «тому, у кого он человека убил», т. е. помещику, который являлся, таким образом, гражданским истцом [7, § 42].

В имущественной ответственности по искам потерпевших следует различать ответственность, вытекающую непосредственно из виновности лица, и ответственность, имевшую отчасти полицейский, отчасти карательный характер. По всем уголовным делам, которые разрешались розыскным или следственным порядком, в виде общего правила, допускался гражданский иск потерпевших от преступления, причем ответчиками по иску признавались: во-первых – главные виновники или лица, принимавшие непосредственное участие в совершении преступления, а именно – виновные в душегубстве, разбое, татьбе, поджоге, мошенничестве, открытом похищении имущества, самосуде или самовольной расправе с крестьянами, насильственном освобождении находящихся под стражею, растрате арестованного у татей и разбойников имущества и в прочих преступлениях, и во-вторых, пособники, виновные в указании места и удобного момента для совершения преступления («подводя») или в охране преступника от опасности во время совершения преступления («понаровка»), а также пристанодержатели («стань» и «приезд»), укрыватели, виновные в недонесении и приеме краденных или награвленных вещей («поклажея»). Все указанные выше лица платили «выть» «в истцовы иски».

Но, обеспечив частное вознаграждение потерпевших в случаях непосредственного участия в совершении преступления и прикосновенности, законодатель рассматриваемого периода истории русского права стремится оградить интересы потерпевших там, где, вследствие нарушения со стороны известных лиц служебных или общественных обязанностей, виновные избегают или могли бы избежать суда и наказания; так, кроме уголовного наказания, имущественную ответственность по гражданскому иску несли и иные

лица (недельщики, воеводы, виновные в самовольном освобождении из тюрем воров, свидетели преступления, не оказавшие помощи; укрыватели преступников) [7, § 43].

Дальнейшее развитие нормы о возмещении вреда, причинённого преступлением, получают в Соборном уложении 1649 года. В рассматриваемый период законодатель идет по пути соединения исков. Соединение это могло вытекать из тождества истца или ответчика (впервые вводится понятие «ответчика»), или имело основанием своим близкую связь между предметами исков, так, например, иски об убытках большей частью соединялись с главными исками; соединение исков в последнем случае представлялось в то время настолько важным в практическом отношении, что в конце XVII в. состоялся указ (7 мая 1691 г.), которым категорически было запрещено взыскивать убытки отдельно от главного дела.

По сравнению с ранее принятыми законодательными актами Соборное уложение 1649 года более чётко урегулировало порядок предъявления требования о возмещении ущерба, причинённого преступлением, а именно: от потерпевшего должна быть оформлена письменная жалоба (челобитная), в данной жалобе, подаваемой в суд, должна быть указана сумма иска, которую запрещалось завышать. «А что он сверх того своего прямого иску в и(ы)сковой своей челобитной припишет лишьку, и в том ему отказать. Да на нем же с того приписного иску доправить 100 государевы пошлины втрое, за то, ищи прямого, а лишнего не приписывай» [6, ст. 19]. Соборным уложением 1649 года урегулирован также порядок рассмотрения челобитной о возмещении ущерба: если истец не явится по требованию суда к месту и времени рассмотрения его иска без уважительной причины, в рассмотрении иска следует отказать, причем повторная подача челобитной в суд уже не допускалась; неявка же ответчика означала проигрыш суда и удовлетворение заявленных истцом требований. Вред возмещался из имущества обвиняемого.

Соборным уложением 1649 года устанавливаются различные способы частных взысканий по иску потерпевшего от преступлений. В частности, возможно было наложение ареста на имущество обвиняемого, который являлся предварительной мерой обеспечения взыскания с виновного лица. Из имущества виновного вычиталась «выти», т.е. сумма имущества, направленная на удовлетворение гражданского истца. В случае если имущества виновного не хватало, то общественная власть на себя не принимала удовлетворение частных интересов истцов, и размер взыскиваемого имущества ограничивался данным имуществом. Другим способом частных взысканий по Соборному уложению относится «выдача головою по иску», которая заключалась во временной отдаче несостоятельного ответчика в работу истцу. Данное несвободное состояние ответчика продолжалось до тех пор, пока обвиняемый не отработывал определенного денежного взыскания. Выдача головою, как мера гражданских взысканий, применялась только к лицам низших сословий. Личное взыскание по иску потерпевших от преступлений могло заключаться и в

выдаче убийцы с женою и детьми, иногда и со всем имуществом, вместо убитого; этот способ взыскания применялся в случаях неумышленного убийства и касался исключительно лиц несвободного состояния.

В целом можно констатировать, что вплоть до начала XVIII века процессуальная фигура гражданского истца в России совпадала с процессуальной фигурой потерпевшего от преступления, составляя единое целое. Впервые в рассматриваемый период вводится понятие «ответчика», в некоторых случаях который отделяется от виновного в совершении преступления («иные» материально ответственные лица за вред, причинённый преступлением). Однако единый правовой механизм возмещения вреда в результате преступления отсутствует.

В начале XVIII века в России окончательно утверждается розыскной процесс; всякое различие между судом гражданским и судом уголовным исчезает, что накладывает отпечаток на нормы о возмещении вреда и ущерба, причинённого преступлением. Уголовное преследование отдается на откуп государственных органов и должностных лиц, чаще всего которые объединяют в одном лице следователя, обвинителя и судью. Гласность, состязательность процесса отсутствует, основная цель наказания – устрашение. Однако данные попытки законодателя оказались бесплодными. Лишь Екатерина II предприняла реальные попытки реформирования действовавшего уголовно-процессуального законодательства, но, коснувшись духовенства и дворянства, дальнейшего развития они не получили. Процесс все также оставался проникнутым публичностью, частная инициатива иска практически отсутствовала, соответственно этому практически отсутствовало и имущественное возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда.

Свод законов Российской империи 1832 г., Уложение о наказании 1845 года и Правила о вознаграждении за вред и убытки от 21 марта 1851 года, вошедшие целиком в X т. I ч. свода Законов (ст. 609–689), ничего принципиально нового не внесли в законодательство, регулирующее возмещение убытков от преступления: правила соединенного производства уголовного и гражданского исков оставались неопределенными, как и ранее; неурегулированным оставался и вопрос порядка разрешения гражданского иска в уголовном процессе. Данный вопрос был решён в Уставе уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 года. Именно в данном законодательном акте впервые вводится и формулируется понятие «гражданский иск», фигура потерпевшего отделяется от гражданского истца. Институт возмещения вреда от преступления обособляется от других уголовно-процессуальных институтов, становится самостоятельным институтом, в связи с чем началась его теоретическая разработка (Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий, В.К. Случевский, Н.С. Таганцев, А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, А.П. Чебышев-Дмитриев и др.). Законодательно были определены права и обязанности гражданского истца, порядок и условия предъявления гражданского иска, порядок его разрешения и исполнения. Таким образом, государство, законодательно закрепив основы института гражданского иска в

уголовном процессе, создало гарантии для защиты прав потерпевших от преступления и предпосылки для дальнейшего развития данного института.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Дубровин В.В. Становление, развитие и современное состояние правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе / В. В. Дубровин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2009. – №1.
2. Ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. Полный текст [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.regnum.ru/news/444274.html>.
3. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России : монография / И. В. Жеребятьев. – Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2004.
4. Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство / Н. Ланге. – М., 1883.
5. Псковская судная грамота // Исторические записки. Том 6 (пер. Л. В. Черепнина).
6. Соборное уложение 1649 года / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961.
7. Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. / Д. Г. Тальберг. – Киев : Типография Завадского В.И., 1888.
8. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / под ред. Смирнова А.В. – СПб, 1996.
9. Чельцов-Бебутов А.М. Уголовный процесс / А. М. Чельцов-Бебутов. – М., 1948.

УДК

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ОТ 20 НОЯБРЯ 1864 ГОДА и УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РФ

О.В. Александрова _____

Историко-правовое изучение процессуального статуса гражданского истца является важной и необходимой предпосылкой научного анализа современного правового положения данного лица, участвующего в уголовном процессе. Особенно актуальным является данное изучение в период реформирования уголовно-процессуального законодательства, когда происходит расширение правомочий по защите прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, более чётко определяется их правовая природа.

Появившись в конце XIX века в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, понятие «гражданского истца» получает своё дальнейшее развитие в последующем уголовном законодательстве, а фигура гражданского истца приобретает всё более оформленный процессуальный статус.

В силу уголовного закона конца XIX века гражданским истцом выступало лицо, которое заявило о вознаграждении за вред и убытки, причинённые преступлением, во время производства уголовного дела, но не пользующееся правами частного обвинителя [1, ст. 6]. К таким лицам относились непосред-

ственно потерпевший от преступления; наследники потерпевшего; семья убитого; податные общества относительно полагающихся с убитого казенных податей и других повинностей; дети, рожденные вследствие изнасилования (через представителей); учреждения, выступающие законными представителями потерпевших в соответствии с нормами гражданско-процессуального законодательства; законные владельцы и собственники похищенного либо поврежденного имущества. Гражданскими истцами в уголовном процессе не могли выступать недееспособные граждане вследствие их несовершеннолетнего возраста или болезни (ст. 19 Устава гражданского судопроизводства), а также граждане, объявленные несостоятельными должниками (ст. 21 Устава гражданского судопроизводства). То есть гражданским истцом в уголовном деле в конце XIX века могли выступать не только физические и юридические лица, непосредственно понесшие вред и убытки в результате совершенного преступления, но и «иные» лица, понесшие действительный имущественный вред от совершенного преступления.

В соответствии с действующим УПК РФ «гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда» [2, ст. 44].

Таким образом, ранее действовавшее законодательство представляло возможность взыскивать потерпевшим только действительный и непосредственный имущественный вред, причиненный преступлением, предметом гражданского иска могло выступать лишь требование о взыскании материального ущерба, что существенным образом нарушало права граждан на компенсацию морального вреда. Только с принятием УПК РФ в 2001 году данная проблема нашла своё разрешение, и гражданским истцом с вступлением в законную силу указанного нормативно-правового акта теперь может выступать физическое или юридическое лицо, предъявившее требование об имущественной компенсации не только за имущественный, но и моральный вред, причиненный преступлением.

Особенности процессуального статуса гражданского истца определяются совокупностью прав и обязанностей, предоставленных ему уголовным законом.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года права и обязанности гражданского истца отличались в зависимости от стадии уголовного разбирательства.

На предварительном следствии гражданский истец в конце XIX века наравне с частным обвинителем, потерпевшим от преступления, имеет право указывать свидетелей, представлять всякие другие доказательства в подтверждение своего иска, делать замечания, опровергать доводы и соображения противной стороны, требовать обеспечения того вознаграждения (ст. 268 Устава уголовного судопроизводства), которое он ищет, рассматривать под-

линное дело в канцелярии суда, получать копии с протоколов, присутствовать при всех следственных действиях – словом, знакомиться с делом настолько, насколько это необходимо для обеспечения его гражданского иска. Закон в ст.304 Устава уголовного судопроизводства прямо дает потерпевшему право во время следствия представлять доказательства в подтверждение иска, а, следовательно, и право требовать собирание и проверку их следователем. Конечно, это может крайне затруднять следователей и отвлекать их от прямой и важнейшей цели, но по закону права гражданского истца на предварительном следствии не различаются от прав частного обвинителя.

Иным являлось правовое положение гражданского истца в конце XIX века во время судебного следствия; здесь права эти очерчены ясно и отличаются от прав другой стороны – частного обвинителя; гражданский истец считается участвующим в деле лицом, поддерживающим свои гражданские интересы, которыми и ограничиваются его процессуальные права; он может обжаловать приговор только в интересах гражданского иска и только в пределах его допускается к делу, почему закон запрещает ему касаться уголовной ответственности подсудимого (ст. ст. 631, 742 Устава уголовного судопроизводства). Но вполне точно отграничить уголовное обвинение от области, относящейся к гражданским интересам истца, в соединенном процессе невозможно, потому что доказанность гражданского иска часто обуславливается признанием виновности подсудимого в преступлении, так что это положение закона не может быть выдержано со всей последовательностью.

По окончании судебного следствия стороны имеют право поддерживать свои требования перед судом путем прений, причем и гражданскому истцу также дано право участия в прениях (ст. ст. 742, 743, 748 Устава уголовного судопроизводства). Если вопросы о виновности разрешаются судом совместно с вопросами о наказании и гражданском иске, то объяснения свои гражданский истец представляет сразу после обвинителя, до постановления судом решения. Но возникают затруднения относительно случаев, когда дело рассматривается с участием присяжных заседателей; когда выносятся два решения: первое, о виновности, – со стороны присяжных заседателей, которые права решения вопросов о наказании и о гражданском иске вовсе не имеют; второе – коронной коллегией, решающей именно эти последние вопросы, причем такому решению предшествуют особые речи сторон. Возникает вопрос, принадлежит ли гражданскому истцу право речи только после провозглашения присяжными их решения, т.е. только перед судом коронным, единственно компетентным на разрешение гражданского иска, или также и перед присяжными? Закон (ст.743 Устава уголовного судопроизводства) говорит, что он объяснения свои об убытках и доказательства, на которых основаны его требования, «представляет по постановлении присяжными решения». Данное правило в юридической литературе XIX века трактовалось часто буквально, и гражданскому истцу запрещалось в соответствии с ней принимать участие в прениях и представлять доказательства понесенного вреда до провозглашения присяжными их решения, основываясь как на некомпе-

тентности последних к разрешению гражданского иска, так и на интересах равенства сторон, которое в противном случае нарушалось бы присоединением к обвинителю сил гражданского истца. Однако Тальберг Д.Г. в своем учении о соединенном процессе в доказательство обратного приводит иные доводы, и указывает, что «хотя присяжные и не решают гражданского иска, но вердиктом своим оказывают на решение его огромное влияние, устанавливая событие преступления и участие в нем подсудимого; отказ гражданскому истцу в представлении присяжным имеющихся у него данных, и сообщений было бы поэтому существенным лишением его права судебной защиты представляемых им интересов. Кроме того, равенство сторон не может быть понимаемо в смысле количественном, иначе нарушением его во вред обвинителю следовало бы признавать и наличность по делу нескольких подсудимых с несколькими защитниками против одного обвинителя» [3, § 90].

Гражданскому истцу принадлежит право обжалования постановленных приговоров, но только в части разрешения гражданского иска.

Современный законодатель уходит от разграничения объема прав гражданского истца в зависимости от стадии уголовного разбирательства. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе объем прав и обязанностей гражданского истца неизменен на протяжении всего уголовного разбирательства. Фигура гражданского истца уже четко обозначена среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Права данного участника четко сформулированы в одной ст. 44 УПК РФ, в соответствии с которой он вправе: поддерживать гражданский иск; представлять доказательства; давать объяснения по предъявленному иску; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. При согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний; иметь представителя; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя; отказаться от предъявленного им гражданского иска. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, прокурор, суд разъясняет гражданскому истцу последствия отказа от гражданского иска; знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме; знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций; выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска; знакомиться с протоколом судебного за-

седания и подавать на него замечания; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска; знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения; участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном УПК РФ.

На стадии предварительного расследования гражданский истец в соответствии со ст. 119 УПК РФ «вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица соответственно».

Следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство. При этом гражданскому истцу не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Кроме того, гражданский истец должен быть уведомлен о ходе производства по делу. В частности, в соответствии со ст. ст. 213, 215, 222 УПК РФ следователь обязан уведомить гражданского истца о приостановлении производства по делу, об окончании предварительного следствия, направлении дела в суд или прекращении производства по делу.

Гражданский истец вправе просить следователя или орган дознания о принятии мер обеспечения гражданского иска, что следователь обязан сделать. Для этого следователь и лицо, производящее дознание, обязаны наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем. Доказывание гражданского иска, предъявленного в уголовном деле, производится по правилам, установленным законом, то есть возложено на орган расследования и обвинителя. Гражданский истец должен способствовать органу, ведущему расследование, и суду в собирании доказательств, подтверждающих нанесение ущерба и его размер. Закон устанавливает, что гражданский истец обязан по требованию суда представлять имеющиеся в его распоряжении документы, связанные с предъявленным иском.

В соответствии со ст. 250 УПК РФ гражданский истец участвует в судебном разбирательстве. Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если: об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель; гражданский иск поддерживает прокурор; подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском. В остальных случаях суд при неявке гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, развитие законодательства идет по пути расширения правомочий, предоставленных гражданскому истцу для защиты его прав и законных интересов. Все права, предоставленные гражданскому истцу законодателем XIX века, сохранены и закреплены в действующем УПК Российской Федерации. Следующими за Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года нормативно-правовыми актами данные права были расширены и дополнены. В частности, разрешена проблема взыскания потерпевшим от преступления не только материального, но и морального вреда: ст. 44 УПК РФ прямо предусматривает право гражданского истца предъявить гражданский иск для имущественной компенсации морального вреда. Расширены права гражданского истца на стадии судебного разбирательства, а именно: гражданскому истцу предоставлено право давать показания и объяснения на родном языке и отказаться от дачи показаний против самого себя или своих близких родственников, причем при даче таких показаний они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. В настоящее время предусмотрено право гражданского истца отказаться от иска до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от иска влечет за собой прекращение производства по делу в данной части, однако не лишает права истца на подачу данного иска в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, в настоящее время гражданский истец должен быть поставлен в известность обо всех принятых по уголовному делу решениях: о приостановлении и прекращении производства по делу, об отмене данных решений, о направлении дела в суд и пр., что позволяет ему своевременно предпринимать меры по защите своих прав и законных интересов. Расширен перечень обеспечительных мер гражданского иска в уголовном процессе, определен порядок их применения и оформления.

Предполагается, что в будущем законодатель также будет идти по пути расширения правомочий гражданского истца, предоставляя ему дополнительные правомочия как на стадии предварительного следствия, так и на стадии рассмотрения уголовного дела. Автор статьи полагает, что для обеспечения принципов гласности и состязательности уголовного судопроизводства необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе оглашение вместе с обвинительным заключением и гражданского иска, чтобы сразу определить границы материальных притязаний. Полагается необходимым также введение в уголовный процесс института мирового соглашения по заявленным требованиям о возмещении вреда, причинённого преступлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года №174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединённый процесс / Д. Г. Тальберг. – Киев, 1888.

УДК 347.254

ВНЕСУДЕБНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЛОГОВОГО ИМУЩЕСТВА

М.С. Першонкова, И.В. Гусейнова

На фоне новеллы законодательства, посвященные реализации предмета залога без обращения в суд, появляются вопросы взаимодействия кредитных организаций с должниками, возникают особенности составления соглашения о внесудебном порядке обращения на предмет залога. Этим проблемам и посвящена данная статья.

Наиболее эффективным способом обеспечения исполнения обязательств является залог. Согласно ст. 334 Гражданского Кодекса РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество [1]. А.С.Звоницкий в начале века писал, что «общее понятие о залоговом праве составляет один из наиболее спорных пунктов современной юриспруденции» [2]. Не потеряли актуальности эти слова и в настоящее время.

С 11 января 2009 г. вступили в силу изменения ряда законодательных актов РФ, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» от 30.12.2008 г. № 306-ФЗ [3]. Теперь по-новому регулируются вопросы обращения взыскания на заложенное имущество. Принятые изменения норм законодательства о внесудебной реализации заложенного имущества должны стимулировать участников залоговых отношений к использованию внесудебной процедуры обращения взыскания на предмет залога, а также позволит сторонам договора залога выбрать наиболее оптимальный способ реализации заложенного имущества, сократить сроки реализации предмета залога и уменьшить связанные с ней накладные расходы. Предусмотрев и прописав внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество, законодатель в интересах залогодателей (заемщиков), установил суммовые и временные критерии, при которых возможно обратиться взыскание на заложенное имущество без обращения в суд. Анализируя вышеуказанные изменения законодательства, следует отметить, что законодатель попытался максимально учесть и предотвратить возможные злоупотребления со стороны залогодержателей путем введения во многих случаях обязательной оценки заложенного имущества перед его реализацией, значительного ограничения случаев внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество, а также дополнительного нотариального оформления как согласий на обращение взыскания на предмет залога во внесудебном порядке, так и исполнительной надписи нотариусов при отказе залогодателя от выполнения соглашения о внесудебном порядке реализации заложенного имущества.

Расширено применение внесудебного порядка обращения взыскания на основании соглашения между залогодателем и залогодержателем. Соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания может быть включено в договор залога, так и заключено отдельно в любое время. Это довольно важное нововведение, так как стороны могут предусмотреть это условие либо на стадии заключения кредитного договора или договора об ипотеке, либо в любой другой момент после его заключения (например, при подписании соглашений о реструктуризации задолженности, об изменении срока погашения, валюты обязательства и т.д.). При внесудебном порядке обращения взыскания на недвижимое имущество залогодатель также должен выдать нотариально удостоверенное согласие. Такое согласие он может выдать в любое время. С учетом того, что договор о залоге заключается в простой письменной форме, данное требование является, на наш взгляд, оправданным.

Основным изменением оснований обращения взыскания на заложенное имущество явилось четкое определение случаев такого обращения, для которого теперь необходимо обязательное соблюдение двух условий: сумма неисполненного обязательства должна составлять не менее 5% от размера оценки залога по договору о залоге. Период просрочки исполнения обязательства должен быть не менее трех месяцев. При этом обращение взыскания на имущество, заложенное для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами, допускается при систематическом нарушении сроков их внесения. То есть при нарушении сроков внесения платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев, даже при условии, что каждая просрочка незначительна и составляет менее 5% от размера оценки залога по договору о залоге [4].

Законодателем теперь четко прописан порядок внесудебного обращения взыскания на предмет залога и случаи, когда он возможен только при условии, что заключено соглашение об обращении взыскания во внесудебном порядке. Такое соглашение может быть заключено в любое время, либо изначально включено в договор залога или ипотеки. Соглашение в обязательном порядке должно содержать: наименование имущества, начальную продажную цену или порядок ее определения, сумму обязательства, способ реализации либо указание на приобретение имущества залогодержателем, все предшествующие и последующие залого (ипотеки).

Соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на недвижимое имущество заключается только при наличии нотариального согласия на такой порядок. Порядок реализации имущества предусматривается соглашением. Реализация предмета залога по соглашению сторон во внесудебном порядке осуществляется путем проведения открытого аукциона по правилам, определенным для порядка реализации имущества в судебном порядке. Исключения составляют такие случаи, когда организатор торгов действует на основании договора с залогодержателем, а начальная цена либо порядок ее расчета определяется самим соглашением, когда не обязательно привлечение профессионального оценщика. Кроме того, до проведения аукциона организатор торгов или залогодержатель обязан направить залогодателю уведомление о необходимости

исполнения обязательства, обеспеченного залогом (ипотекой), которое направляется заказным письмом по адресу, указанному в договоре, либо по иному известному месту жительства или месту нахождения залогодателя.

При неудовлетворении требований, содержащихся в уведомлении, в течение десяти дней со дня получения уведомления залогодателем либо 45 дней со дня направления залогодержателем или организатором торгов такого уведомления, организатор торгов направляет сторонам договора уведомление о торгах и публикует извещение о торгах. В дальнейшем порядок проведения торгов, а также последствия признания торгов несостоявшимися те же, что и при судебном порядке.

При реализации по договору комиссии комиссионер определяется соглашением, а если в соглашении он не указан, то залогодержателем самостоятельно. Цена реализации по договору комиссии определяется по отчету оценщика.

Сумма вознаграждения организатора торгов или комиссионера, не превышающая трех процентов суммы, вырученной от реализации заложенного движимого имущества, удерживается залогодержателем из суммы, вырученной при реализации заложенного имущества. Если сумма, вырученная при реализации заложенного имущества, недостаточна для покрытия требования залогодержателя, он имеет право (если иное не указано в договоре) получить недостающую сумму из прочего имущества должника, не пользуясь преимуществом, основанным на залоге.

Если сумма, вырученная при реализации заложенного имущества, превышает размер обеспеченного залогом требования залогодержателя, разница возвращается залогодателю. Переход права собственности к залогодержателю или третьему лицу. Такие способы реализации заложенного недвижимого имущества, как поступление предмета залога в собственность залогодержателя или продажа третьему лицу, существовали и раньше. Однако, поскольку внесудебный порядок обращения взыскания (в том числе принудительного) на заложенное имущество упростился, он, по нашему мнению, получит более широкое распространение на практике.

Таким образом, указанные изменения существенно увеличивают привлекательность залога как способа обеспечения обязательств.

Существенно упрощены процедуры регистрации перехода прав на реализованное заложенное недвижимое имущество. Для регистрации прав покупателя, выигравшего торги, ему фактически необходимо представить в регистрационную службу лишь те документы, которые подтверждают, что он является победителем торгов, заключил соответствующий договор и оплатил стоимость имущества.

Нами сформулированы коллизии норм в отношении внесудебной реализации движимого имущества, а именно:

1. Систематическое толкование новой редакции п. 6 ст. 349 ГК РФ и п. 1 и 2 ст. 35 СК РФ соглашение о внесудебном обращении взыскания на заложенное имущество, являющееся общей собственностью супругов, делает недействительным.

2. В п.3 ст. 28.1 Закона «О залоге», во-первых, формулировку «между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями» следует уточнить «договора заключенные между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями».

Во-вторых, раскрыть, что понимается под «передачей» с точки зрения ГК РФ: продажа, дарение или что-то иное. Соответственно возникает вопрос о том, какие документы будут являться основаниями для регистрации перехода права собственности.

3. В соответствии с п.7 ст. 28.1 Закона «О залоге» при удовлетворении требования залогодержателя за счет заложенного движимого имущества на основании решения суда, при наличии уважительных причин у залогодателя по просьбе залогодателя суд вправе отсрочить его продажу с публичных торгов на срок до одного года. Введение этой нормы вряд ли оправдано, так как согласно законодательству об исполнительном производстве суд и так вправе предпринимать такие действия. Также в п. 8 ст. 28.1 Закона «О залоге» законодатель не уточняет, что значит «разумный срок».

4. При совершении исполнительной надписи нотариус в соответствии со ст. 91 Основ обязан известить залогодателя о предстоящем совершении исполнительной надписи, направив соответствующее уведомление по адресу, указанному в договоре залога. То есть подтверждения получения этого извещения нотариусу вроде бы и не требуется. Тем более что по установленному в новой редакции ст. 91 Основ правилу при отсутствии возражений залогодателя требование залогодержателя считается бесспорным, если из содержания представленных документов или иных имеющихся у нотариуса данных не вытекает иное. Однако в соответствии с п. 6 ст. 349 ГК РФ в случаях, если залогодатель отсутствует и установить место его нахождения невозможно, взыскание на предмет залога может быть обращено только по решению суда. Следовательно, совершение исполнительной надписи становится невозможным. Полагаться на документы, исходящие от учреждений почтовой связи, нотариус едва ли решится.

Как способ разрешения, вышеупомянутых проблем, мы предлагаем следующее:

1. Рекомендуем изложить абзац 1 пункт 2 статьи 349 ГК РФ в следующей редакции:

«На заложенное движимое имущество взыскание может быть обращено в порядке, установленном договором о залоге или иным соглашением залогодателя с залогодержателем, если законом не установлено, что обращение взыскания допускается только на основании решения суда или в ином порядке».

2. Предлагается уточнить нормы об отсрочке реализации заложенного движимого имущества.

Внести изменения в формулировки п. 7 ст. 28.1 Закона «О залоге» в части более детальной понятия «отсрочить его продажу с публичных торгов на срок до одного года».

Вносимые изменения повысят защиту прав залогодержателей.

3. В п. 6 ст. 349 ГК РФ сделать уточнение в части более подробной формулировки «если для заключения договора о залоге имущества физического лица требовалось согласие или разрешение другого лица либо органа».

4. В пункте 2 ст. 24.1 Закона «О залоге» нами предлагается сделать уточнение в части расшифровки « в названии заложенного по договору о залоге движимого имущества» и «сумме, подлежащей уплате залогодателю на основании обеспеченного залогом обязательства».

5. В пункт 3 ст. 349 ГК РФ необходимо внести уточнение в формулировку «соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке может быть заключено в любое время».

Нам представляется это должно выглядеть следующим образом:

«Соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке может быть заключено в любое время, на момент действия правоотношений, установленных договором, обязательства которого обеспечиваются залогом».

Предлагаемые нами изменения в законодательство призваны защитить как права залогодателя и залогодержателя, так и права третьих лиц, направленные на повышение гибкости института залога, что должно существенно повысить конкурентоспособность российского финансового рынка и усилить защищенность кредиторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. – М. : ОМЕГА-Л., 2009.
2. Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву / А. С. Звоницкий. – Киев : Б.И., 1989. – С.83.
3. ФЗ от 30 декабря 2008г. №306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» // Российская газета. – 2008. –31 декабря.
4. Цветков Ф. Порядок обращения взыскания на предмет залога [Электронный ресурс] / Ф. Цветков. – URL : http://bo.bdc.ru/2009/3/ur_konsultacia.htm.

УДК 658.3: 351.82: 575

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ XX—XXI ВВ.

Е.А. Макшанчикова, С.В. Бойко

Экологическое законодательство России развивалось в соответствии с основными мировыми тенденциями. В настоящее время сотрудничество России и стран ЕС, перспектива вступления России в ВТО предполагают гармонизацию экологического законодательства с целью минимизации антропогенного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: экологическое законодательство, гармонизация, комплексное экологическое разрешение, наилучшие доступные технологии.

Как и большинство наук, экология имеет длительную предысторию. Ее обособление представляет собой естественный этап роста научных знаний о природе. Накопление сведений об образе жизни, зависимости от внешних условий, характере распределения животных и растений началось очень давно. В средневековой Руси охрана природных ресурсов осуществлялась через защиту прав собственности, экономических, военных и налоговых интересов государства. В «Русской правде» 1016 г., например, предусматривалась охрана общинной собственности, включавшей в себя, среди прочего, лесные массивы, и собственности князя, запрещала кражу дров, предусматривала штраф за порчу дупла, наполненного сотами с медом.

Соборное уложение 1649г. рассматривало ловлю рыбы в чужом пруду, бобров и выдр как кражу имущества и предусматривало наказание в первый раз – битье батогами, во второй – кнутом, в третий – отрезание уха. Широко применялась смертная казнь.

С XVII в., когда появилась потребность в регулировании не только добычи объектов животного мира, но и их сохранения, стали регламентироваться способы добычи и размеры добываемых видов. Также было введено ограничение права собственности на природные объекты и права пользования ими в интересах государства, а позже и третьих лиц. Так, Петр I запрещал своими указами уничтожать леса вдоль рек, удобных для лесосплава. Некоторые особо ценные леса и деревья объявлялись заповедными.

Если требования по природопользованию и охране объектов живой природы осуществлялись изначально в рамках института права собственности, то требования по охране воздуха, воды и общественных мест от загрязнения получили развитие в законодательстве, которое позже стало называться санитарным.

В социалистической России право в области природопользования и охраны окружающей среды развивалось главным образом применительно к отдельным природным ресурсам – земле, ее недрам, водам, лесам, атмосферному воздуху, животному миру.

Краткая характеристика этапов формирования законодательства России в области природопользования и охраны окружающей среды представлена в таблице 1.

Последний этап ознаменовался переходом страны к рыночным отношениям, её интеграцией в мировое хозяйство и ориентацией многих предприятий на внешние рынки, что не могло не повлиять на экологическое законодательство. Большое количество различного недвижимого имущества было передано в частные руки. Это, в свою очередь, усложнило контрольно-надзорную деятельность государства. На сегодняшний момент деятельность природоохранных органов в стране по существу сведена к набору запретительных и ограничительных механизмов. В условиях возникновения глобальных экологических проблем, жизненно важной необходимости скорейшего решения проблемы нарастания кризисных тенденций в окружающей среде, с одной стороны, и быстрого истощения природных ресурсов при постоянном увеличении потребности общества в них, с другой, особое значение

приобретает задача правильного установления соотношения внутригосударственного и международного регулирования относительно главных вопросов существования человечества. Все острее встает вопрос о рациональном использовании природных ресурсов, внедрении энергосберегающих технологий, применении малоотходных производств.

Таблица 1

Характеристика законодательства в области охраны окружающей среды в XX в.

Временной период	Характеристика периода	Основные документы, принятые в данный период
1917–1922	Возникновение и становление законодательных актов об охране и использовании природных ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • Земельный кодекс РСФСР 1922 г.; • Лесной кодекс РСФСР 1923 г.; • декрет СНК РСФСР "О недрах земли" 1920 г.;
1922–1957	Активное развитие союзного законодательства природно-ресурсного направления	<ul style="list-style-type: none"> • постановление ЦИК и СНК СССР "Об основах организации рыбного хозяйства Союза ССР" 1924 г.;
1957–1968	Принятие во всех республиках СССР законов об охране природы – новой формы природоохранительного законодательства, принятие Закона РСФСР об охране природы в РСФСР от 26 октября 1960 г.	<ul style="list-style-type: none"> • декрет СНК РСФСР «Об охоте» 1920 г.; • декрет СНК РСФСР "Об охране памятников природы, садов и парков" 1921 г.; • декрет СНК РСФСР «О санитарной охране жилищ» 1919 г. и др.
Проблема охраны природы от загрязнения оценивалась в этот период в основном как санитарная, а не экологическая. Только в 70-е гг. XX века применительно к водам и в 80-е гг. применительно к атмосферному воздуху проблемы охраны окружающей среды от загрязнения стали оцениваться и регулироваться как экологические		
1968–1985	Проведение кодификации союзного и республиканского законодательства о земле, недрах, водах, лесах, животном мире, атмосферном воздухе	<ul style="list-style-type: none"> • Земельный кодекс РСФСР 1970 г.; • Водный кодекс РСФСР 1972 г.; • Кодекс РСФСР о недрах 1976 г.; • Лесной кодекс РСФСР 1978 г.;
1985–1990	Попытка перестроить общественные отношения в охране природы и рациональном использовании природных ресурсов, разработать закон об охране природы в СССР и создать специальные органы управления в СССР и республиках	<ul style="list-style-type: none"> • Закон РСФСР «Об охране атмосферного воздуха» 1982 г.; • Закон РСФСР «Об охране и использовании животного мира» 1982 г.
1990 г. – до настоящего времени	Переход от административно-командной системы управления страной к рыночным отношениям, уменьшение контроля государства в области ООС, активное развитие международных отношений в области охраны ОС, трансграничного перемещения загрязняющих веществ; внедрение системы экологического менеджмента, стандартов серии Р ИСО 14000	<ul style="list-style-type: none"> • Закон РФ "Об отходах производства и потребления", 1998 г.; • Закон РФ "Об охране атмосферного воздуха", 1999 г.; • Закон РФ "Об охране окружающей среды", 2002 г.; • Водный Кодекс, 2006 г.; • ГОСТ Р ИСО 14001 "Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению", 2007 г.

Экологическое законодательство Российской Федерации развивается в соответствии с международными обязательствами, испытывая на себе влияние международного права окружающей среды. Нельзя забывать, что Россия является участницей более 20 конвенций по вопросам охраны окружающей среды и осуществляет сотрудничество по этим вопросам в рамках более 50 международных организаций.

В настоящее время в Европе регулирование источников промышленных загрязнений осуществляется в соответствии с Директивой ЕС по Комплексному Контролю и Предотвращению Загрязнения (кратко – КПКЗ), внедрение которой началось в 1999 г. Цель Директивы понятна из названия. В её основе лежит создание системы комплексных разрешений на выбросы загрязняющих веществ на основе наилучших доступных технологий.

В своём выступлении 01.08.2009 г. глава российского правительства В. Путин сказал о необходимости унификации подходов в оценке воздействия на окружающую среду промышленных предприятий. В аспекте подготовки к вступлению Российской Федерации в ВТО сближение стандартов и подходов России и Евросоюза в сфере разрешительной природоохранной документации на основе наилучших доступных технологий следует рассматривать в качестве одного из приоритетов российской стратегии социально-экономического развития.

В 2009 г. группой российских и зарубежных учёных под руководством Дитриха Хана разработан проект «Гармонизация экологических стандартов в России» [2], который подразумевает постепенный переход от сложившейся в России системы контроля загрязнений в отдельных средах (воздух, вода, отходы) к комплексной системе контроля, сложившейся в Евросоюзе. Аналогичная работа была недавно проделана и одобрена правительством Беларуси.

Проект подразумевает разработку Национальной Стратегии гармонизации экологического законодательства и Плана действий на период 2010 – 2025 гг. Он охватывает все основные направления экологической деятельности государства: разработка экологических стандартов, ОВОС, экологический аудит, экологическая сертификация и маркировка, экологический мониторинг, создание справочников НДТ, платежи за загрязнение и т.д.

Поэтапное внедрение Национальной стратегии связано со значительными инвестициями и потребует для обеспечения конкурентоспособности российской экономики поддержки со стороны государства, банковских структур, бизнес-сообщества, а также общественности. Оно должно основываться на накопленном в России положительном опыте экологического менеджмента в отдельных отраслях промышленности и на сложившейся структуре государственного экологического управления. Использование уже имеющихся российских методик, стандартов, связанных с ресурсо- и энергосбережением, контролем рисков аварийных ситуаций, в том числе стандартов серий ISO 14000 и ISO 19000, позволит обеспечить оптимальное использование ресурсов.

Выводы

1. Экологическое законодательство России формировалось поэтапно, оно имеет долгую историю, национальные традиции и специфику.

2. Современное состояние экономики осложнило контрольно-разрешительную деятельность государственных структур в сфере экологии.

3. В связи с перспективой вступления России в ВТО необходима гармонизация экологического законодательства России и ЕС, переход на комплексную разрешительную документацию на основе наилучших доступных технологий.

4. Внедрение Национальной стратегии гармонизации экологического законодательства потребует наряду с государством участия всего сообщества граждан России.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Бринчук М.М. Экологическое право / М. М. Бринчук. – М., 2000.
2. Проект «Гармонизация экологических стандартов в России» (ГЭС-II). – М., 2009.
3. Интернет-ресурс <http://www.erudition.ru/>.

УДК

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

КАК ТРЕБОВАНИЕ ЗАКОННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОВ

Е.В. Осипова, Т.С. Кряжева

Настоящая статья посвящена юридической технике как составляющей понятия «законность». Обращено внимание диапазону позиций теоретиков и практиков по рассматриваемому вопросу.

С каждым годом развития российского государства регионы нашей страны приобретают возможность расширить границы своих государственных полномочий по осуществлению публичной власти [1]. Происходящий процесс федерального делегирования и изменения объема компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации приводит к увеличению нормативного массива во всем его многообразии. В связи с чем, остается быть актуальной проблема создания качественных властных предписаний официального характера, которые отвечают требованиям законности и обеспечивают, соответственно, должный механизм реализации основных прав и свобод человека и гражданина.

Научно-правовая доктрина фиксирует различную классификацию требований (критериев) законности, предъявляемых к нормативным правовым актам: общие [2], конституционные [3], специальные [4], гносеологические, логические и формально-юридические [5].

Традиционно, они подразделяются на следующие:

- требования, предъявляемые к форме и содержанию нормативных правовых актов (приоритет принципов и норм международного права, конституционных основ, прав и свобод человека и гражданина, соблюдение компетенции уполномоченных государственных органов и др.).

- правотворческие требования (правила подготовки, принятия и издания нормативных правовых актов).
- юрико-технические требования.

Учитывая то положение, что юридическая техника является многогранным феноменом, представляется возможным провести краткое научное исследование юридической техники как составляющей процесса обеспечения законности нормативного материала.

Необходимо отметить, что существующий в литеральных источниках объем мнений правоведов и мыслителей складывается из противоположенных точек зрения по поводу степени значимости юридической техники в формировании легитимного законодательства.

Так, О.М. Зуев отводит второстепенную роль юридической техники. Согласно его мнению, содержание законности составляет не само наличное законодательство, даже если оно совершенно с точки зрения юридической техники, а такое законодательство, которое адекватно воплощает правовые принципы, общечеловеческие идеалы и ценности, насущные потребности и интересы человека, объективные тенденции социального прогресса [6].

Несомненно, человек, его права и свободы являются высшей ценностью [7], а соответствие законодательства общеправовым принципам и нормам международного права остается быть доминантой правотворческой деятельности.

Вместе с тем, недооценка требований юридической техники может привести к различному толкованию, применению и произволу со стороны органов государственной власти.

К примеру, из научных источников известно, что одним из важнейших требований юридической техники служит отсутствие противоречий в тексте правовых норм [8].

Факт наличия нормативных коллизий создает основу для произвольного выбора норм, подлежащих в конкретном случае. В результате чего, в положениях нормативных правовых актов господствуют факторы, создающие условия для проявления коррупции [9].

Согласно воззрению О.С. Ковалевой, вполне объективна связь юридической техники и требований принципа законности, так как под «юридической техникой понимается совокупность правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации юридических документов в целях достижения их ясности, понятности и эффективности». Именно в ясности нормативного материала, его понятности, точности, эффективности выражается его соответствие принципу законности [10].

Иногда важность учета всех элементов юридической техники вытекает из требований законности, предъявляемых собственно к нормативным правовым актам [11].

Отдельные ученые проводят параллель между законностью и юрико-техническими требованиями (организационно-техническими требованиями).

По заключению Д.Н. Бахраха законность определяется соблюдением таких условий, как наличие компетенции у его автора; соответствие акта закону по существу; соответствие цели закона; принятие его в установленный законом срок; соблюдение процессуальных правил издания акта. Организационно-технические требования (требования к языку текста, его грамматическому оформлению, оглавлению сложного акта, разбиванию его на статьи, их нумерация, к внешнему оформлению и др.) он отводит в отдельную группу требований, которым должны соответствовать акты [12].

Аналогичному суждению придерживается О.Г. Строкова. В соответствии с ее позицией дефектные акты государственных органов исполнительной власти можно разделить на незаконные акты, принятые с нарушением требований законности, и акты, не соответствующие организационно-техническим требованиям [13].

Подобное разграничение представляется не совсем точным. Прежде всего, юридическая техника находится с законностью в соотношении как часть и целое, где частью является юридическая техника, а целое законность. Степень учета основных ее элементов выступает показателем уровня законности нормативных правовых актов, а, следовательно, и всего режима законности. Вышеприведенный факт способствует развитию правового государства, укреплению правовой системы, устранению правового нигилизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24.07.2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 33) // Российская газета. – № 137. – 28.07.2009.
2. Волколупов Е.В. К вопросу о законности правовых актов / Е.В.Волколупов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.– Вып. 25. – Тольяти: Изд-во ВУиТ, 2002. – С. 95-100.
3. Тихомиров Ю.А. Критерии законности правовых актов / Ю.А. Тихомиров //Право и экономика. – 1997. – № 19–20. – С. 3–5.
4. Строкова О.Г. Требования законности, предъявляемые к правовым актам органов государственного управления (общетеоретический аспект) / О.Г. Строкова// Требования законности, предъявляемые к правовым актам органов государственного управления (общетеоретический аспект) // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Тезисы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию СЮИ-СГАП. – Саратов: Издательство: ГОУ ВПО «Саратовская академия права». – 2006. – С. 312–314.
5. Еремина О.А. Законность муниципальных нормативных правовых актов/ О.А. Еремина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 6. – С. 57–58.
6. Зуев О.М. Незаконные нормативно-правовые акты в российской правовой системе: автореф. дис....канд. юрид. наук / Зуев Олег Михайлович. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2007. – 29с.
7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.
8. Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук Ю.Г. Арзамасова. – Москва : Изд-во Академический Проект; Триста, 2007. – 125 с.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2009 года № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // Собрание законодательства РФ. – № 10. – 09.03.2009. – Ст. 1241.
10. Ковалева О.С. Принцип законности и правотворческая деятельность в области уголовного права Республики Беларусь / О. С. Ковалева // Право и образование. – 2007. – № 3. – С. 151–158.
11. Новоселов В.И. Законность актов органов управления / В. И. Новоселов. – Москва, 1968. – 63 с.
12. Чехун Н.В. Требования к актам государственной исполнительной власти субъектов Российской Федерации /Н. В. Чехун // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 2. – С. 15–21.
13. Строкова О.Г. Требования законности, предъявляемые к правовым актам органов государственного управления (общетеоретический аспект) / О. Г. Строкова// Требования законности, предъявляемые к правовым актам органов государственного управления (общетеоретический аспект) // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации : тез. Междунар. научно-практической конф., посвященной 75-летию СЮИ-СГАП. – Саратов : Изд-во Саратовской академии права». – 2006. – С. 312–314.

УДК 340

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е.В. Кискин _____

Настоящая статья представляет собой попытку проанализировать, с помощью доступных автору источников, существующие в современной западной (преимущественно романо-германской) науке подходы к определению основных принципов правотворческой практики и сравнить их с позицией российских ученых.

Понятие правового принципа – одно из фундаментальных в юриспруденции. В отечественной науке оно используется для обозначения наиболее общих, исходных, руководящих начал разнообразных юридических явлений: позитивного права, правосознания, юридической практики и даже правовой системы общества в целом [1].

На западе разрабатывается новая комплексная теория правотворчества – легиспруденция (legisprudence), позиционируемая как составная часть теории права [2]. Хотя термин «легиспруденция» (legisprudence), полученный посредством замены в слове «юриспруденция» (лат. *juris prudentia* – наука права) корня *jus* (родит. падеж *juris*) – «право», корнем *lex* (родит. падеж – *legis*) – «закон», предложен еще в 1950 году американцем Юлиусом Коэном [3], данное направление развивается в основном юристами континентальной семьи.

Одной из основных идей, выработанной в рамках названного теоретического подхода является, концепция связанности законодателя, ограничен-

ности его усмотрения [4]. Соответственно, особое значение приобретает исследование общих руководящих начал правотворчества («законов для законодателя»): императивов, принципов, стандартов и т.п. По сложившейся в отечественной науке традиции будем объединять их термином «принципы». Несмотря на активное использование названных понятий, их определения, как правило, не раскрываются. Объяснение следует искать в общем критическом настрое к схоластическому методу аналитической юриспруденции. Как замечает Уинстон Нэган, стараниями ученых аналитической школы наука права превратилась в «битву понятий», тогда как следует акцентировать внимание на сущностных вопросах правопорядка [5].

Обстоятельную характеристику принципов правотворчества дал еще в 1971 году итальянский профессор Норберто Боббио (1909-2004). Он выделил существенные требования, которые законодатель не вправе нарушать ни при каких обстоятельствах (императивы), а также второстепенные требования, в соблюдении которых возможны исключения (директивы). К числу первых – императивов – отнесены:

- 1) справедливость, понимаемая как установление формального равенства;
- 2) непротиворечивость (отсутствие логических противоречий);
- 3) имплицитная рациональность (трактуемая в веберовском смысле – как целерациональность [6]);
- 4) отсутствие избыточности текста, лишних итераций.

В ряд второстепенных принципов Н. Боббио включил:

- 1) тщательность, скрупулезность процесса правотворчества;
- 2) системность, последовательность изложения текста;
- 3) исчерпывающее регулирование, полнота нормативной регламентации.

Как видим, по существу данные принципы являются наиболее общими требованиями юридической техники, то есть характеризуют внутреннюю, технологическую сторону процесса правотворчества и критерии качества полученного результата.

Более широкая трактовка основных руководящих начал правотворческой практики дана Имером Флоресом. При этом основную их цель ученый также видит в сдерживании усмотрения законодателя. Флорес выделяет несколько неоднородных по своей природе и по оттенкам модальности групп принципов, которыми должен руководствоваться законодатель.

Во-первых, он упоминает "имплицитные законы правотворчества": общий характер, публичность, преимущественное перспективное действие (ограничение ретроактивности), ясность, непротиворечивость, осуществимость, стабильность, согласованность. Иными словами речь идет о тех же базовых началах юридической техники.

Во-вторых, Флорес говорит о принципах, обеспечивающих равенство, справедливость и добросовестность и общих как для законодателя, так и для правоприменителя. Среди таких принципов автор особенно выделяет незаинтересованность (беспристрастность), приводя известную римскую максиму

"никто не может быть судьей в своем собственном деле" (*audi alteram partem*). Аналогично, полагает И. Флорес, никто не может быть и законодателем в своем собственном деле, иллюстрируя сказанное распространенным требованием, что законы об изменении статуса депутатов и иных выборных лиц вступают в силу по истечении легислатуры принявшего органа. По сути здесь мы имеем дело с правоположениями, которые в отечественной теории права принято называть юридическими аксиомами.

В-третьих, профессор Флорес выделяет принципы "надлежащей юридической рациональности (разумности)": 1) точность и ясность изложения (лингвистическая рациональность); 2) публичность, абстрактность, непротиворечивость, стабильность (системная рациональность), 3) исполнимость (прагматическая рациональность), 4) социальная целенаправленность, эффективность и экономическая обоснованность (телеологическая рациональность), 5) равенство и справедливость (этическая рациональность) [4].

Люк Винтгенс (Бельгия), критикуя позитивистское восприятие права как безусловного приказа суверена, оперирует концепциями договорной теории. С его точки зрения, свобода является фундаментальным принципом построения общества. Соответственно, право выступает как система внешних ограничений свободы, которые в процессе правотворчества должны быть критически осмыслены, взвешены и оправданы. Поэтому основными требованиями, которыми должен руководствоваться законодатель, выступают принципы легитимации (оправдания) вводимых им внешних ограничений свободы.

Винтгенс выделяет четыре таких принципа: принцип альтернативы, принцип интенсивности правового воздействия, принцип историчности и принцип согласованности (связанности).

Принцип альтернативы означает, что установление внешних ограничений свободы должно оправдываться альтернативой распада социальных взаимосвязей при отсутствии таких ограничений. Иными словами, нормативное вмешательство законодателя оправдано в том случае, если его отсутствие порождает большее социальное зло.

Принцип интенсивности правового воздействия: в особом обосновании (оправдании) нуждается устанавливаемый законодателем юридический режим, сочетание дозволений, запретов и позитивных обязываний, а также вводимые санкции.

Принцип историчности характеризует временное измерение правотворчества, его соответствие наличным социальным реалиям, а также необходимость пересмотра правового регулирования в случае существенного изменения обстоятельств.

И, наконец, принцип согласованности (когерентности) означает динамическое единство и взаимосвязанность всех норм правового массива, но в отличие от системности, являющейся исключительно качественной характеристикой, когерентность может быть присуща системе в большей или меньшей степени [2].

Проведенный краткий анализ позволяет сделать, как минимум, следующие **выводы**:

1) западной (преимущественно романо-германской) доктриной разработана целостная теория правотворчества – легиспруденция – наука о легитимном и эффективном законодательстве, в предметном поле которой проблема общих руководящих начал (принципов) правотворческой практики занимает весьма существенное место;

2) принципы правотворчества исследуются в основном в русле неклассической рациональности, при помощи системной методологии, в то же время привлекаются постнеклассические способы исследования (отдельные понятия синергетики, например, когерентность);

3) при отсутствии общей дефиниции принципов и их неоднородности, тем не менее, их можно в наиболее общем виде определить не как разновидность нормативных предписаний, а в русле концепции известного российского системолога В.Н. Сагатовского как такое отношение между элементами системы, на котором основываются и от которого зависят все другие взаимосвязи системы [7].

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Карташов В.Н. Общая теория правовой системы общества / В. Н. Карташов. – Ярославль, 2005. – С. 101–102.
2. Wingens, Luc J. Legisprudence fs a New Theory of Legislation // Ratio Juris. – 2006. – Vol 19. – № 1. – P. 2.
3. Cohen, Julius. Towards Realism in Legisprudence // The Yale Law Journal. – 1950. – Vol. 59. – P. 886–897.
4. Flores, Imer B. Legisprudence: the Forms and Limits of Legislation // Anuario de Filosofía y Teoría del Derecho. – México, 2007. – № 1. – P. 253–254.
5. Nagan, Winston P. Micro-law and the Theory of Micro-social Relations: a Review Essay of Law in Brief Encounters // Human Rights and International Law. – Vol. 1. – Gainesville, 2001. – P. 5.
6. Рикер П. Память, история, забвение / П. Рикер. – М., 2004. – С. 118.
7. Сагатовский В.Н. Опыт систематизации всеобщих категорий / В. Н. Сагатовский. – Новосибирск, 1977. – С. 128.

УДК

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

И.В. Лещева _____

В статье рассматривается проблема регионального правотворчества, его особенности и необходимые условия для дальнейшего развития.

В процессе реформ, проводимых в России в последнее время, на органы государственной власти республик, краев, областей, автономных округов,

автономной области, городов федерального значения были возложены значительные полномочия по регулированию различных сфер общественных отношений, что повлекло активизацию процессов нормотворчества во всех субъектах Российской Федерации.

Становление системы регионального законодательства потребовало решения целого ряда вопросов как теоретического, так и прикладного характера. В частности, выявилась потребность научного осмысления вопросов соотношения регионального и федерального законодательства, разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, делегирования правотворческих полномочий, соотношения юридической силы нормативных правовых актов и др. Практика регионального нормотворчества потребовала планирования и координации этой деятельности, создания механизмов информационного обеспечения подготовки проектов нормативно-правовых актов, экспертизы этих проектов. Встали проблемы освоения и использования законотворческой техники, принципиально влияющей на качество нормативных актов. Особенно актуальными стали и проблемы подготовки квалифицированных специалистов для законотворческого процесса, повышения правовой грамотности должностных лиц, связанных по роду своей деятельности с организацией законодательной власти, поскольку вузовское юридическое образование прежде всего направлено на обучение правоприменению, а должного внимания обучению написанию, разработке, экспертизе проектов нормативных правовых актов практически не уделяется. Правотворческое направление отсутствует в подготовке современных российских юристов.

В связи с этим неизбежны и закономерны претензии к качеству регионального законодательства. По-прежнему наблюдается непростительная спешка в подготовке некоторых законопроектов, их низкое качество, бессистемность законотворческих работ, низкий уровень взаимопонимания законодательной и исполнительной власти, абстрактность принимаемых законодательных актов, нестабильность нормотворчества.

Нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Федерации зачастую страдают отсутствием механизмов реализации, дублируют федеральные правовые нормы, противоречат нормативно-правовым актам и самого субъекта Федерации, не публикуются и более того, принимаются и отменяются не уполномоченными на то органами и лицами.

Это свидетельствует как о недопонимании необходимости соблюдения требований юридической технологии и правил юридической техники, так и о сознательном искажении смысла и значения качественного нормативного акта. Такое положение дел отражается на состоянии, как конкретного региона, так и на государственном организме всей Федерации.

Юридическая техника, применяемая в системе регионального нормотворчества, выступает одним из показателей качества законов[1], приоритетов власти в управлении регионом, уровня подготовленности законодателей и правоприменителей.

В связи с этим, возникла острая потребность в накоплении и осмыслении опыта нормотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Федерации, в глубоком изучении особенностей нормотворческой (законодательной) технологии, в том числе процессы подготовки, рассмотрения, принятия, введения в действие и применения нормативных актов регионального уровня, в определении места юридической техники в нормотворчестве субъектов Федерации, в установлении основных недостатков регионального законодательства, в исследовании путей повышения качества нормотворческого процесса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Кочетков А.В. Разграничение нормотворческой компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами / А. В. Кочетков // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2004. – №9. – С. 22.

УДК

НА ПУТИ К РЕФОРМИРОВАНИЮ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

М.А. Калинина

В сфере последних особо значимых политических событий: выборы Президента РФ, экономический кризис мирового масштаба и ряда других, возобновилась активная работа по реформированию судебной системы, становлению и развитию правового государства. В статье рассматриваются проблемы, препятствующие скорейшему достижению поставленных целей по совершенствованию судебной власти и пути их преодоления.

В последние годы в юридической литературе уделяется значительное внимание проблемам правового государства, главным критерием которого является разделения властей и становление судебной власти. В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы развития российской судебной системы, поскольку осуществление правосудия является одной из важных составляющих судебной власти в России.

Правосудие традиционно рассматривается в качестве специфической и одной из важнейших функций государственной власти, основанной на принципах верховенства права. Реализация функции по осуществлению правосудия, согласно Конституции, возлагается на специально создаваемые для этих целей органы – суды, система которых призвана претворять в жизнь идеи законности и справедливости.

Судебная система Российской Федерации является основой организации судебной власти и включает в себя все судебные органы – Конституционный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, а также арбитражные суды всех уровней. В связи с этим российскую судебную систему принято делить на три ветви, каждая из которых имеет свои полномочия, но, тем не

менее, все три ветви находятся в тесной взаимосвязи. Организационные формы деятельности обеспечивают это взаимодействие. Однако одним из показателей недостаточности взаимодействия между различными ветвями судебной власти является различное толкование судами общей юрисдикции и арбитражными судами норм права. Так, например, принципиальное расхождение проявляется в вопросах о подведомственности, возникающих при рассмотрении так называемых корпоративных споров. Это связано в первую очередь с неопределенностью в вопросе о том, какой спор следует признать экономическим. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, согласно п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 года № 11 указал, что споры между участниками хозяйственных обществ и товариществ, если хотя бы один из них является гражданином, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, не подлежат рассмотрению в арбитражном суде, за исключением случаев, когда указанные споры связаны с предпринимательской или иной экономической деятельностью указанных хозяйственных товариществ и обществ. Согласно же п.п.3,4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 года № 2 судам общей юрисдикции подведомственны только трудовые споры между акционером (участником) и обществом; тем самым презюмируется подведомственность всех остальных корпоративных споров арбитражным судам.

Между тем, верховенство права и вытекающий из него принцип конституционной законности предполагают единообразное понимание и применение закона судом не только в каждой из обозначенных судебных подсистем, но и в судебной системе Российской Федерации в целом. Неоднозначное истолкование и применение закона приводит к его неопределенности и тем самым создает возможность противоречивого и произвольного применения, в связи с чем нарушается фундаментальный конституционный принцип равенства как необходимое условие реализации прав и свобод.

Проблема повышения эффективности правосудия не может быть успешно решена без совершенствования отечественной правовой системы. Одним из направлений юридической науки является изучение соотношения источников судебного законодательства, практическое применение которых не может не влиять на повышение эффективности судебной защиты права.

Актуальной в связи с этим является разработка единой науки судебного права, основанной на едином судоустройственном и судопроизводственном законодательстве. Колоколов Н.А. [1] в своей работе писал: "Знания о судебной власти... остро нуждаются в обобщенном изложении в рамках единой фундаментальной науки, тем не менее до сих пор они разбросаны по целой группе гуманитарных наук".

В настоящее время судебное законодательство представляет собой совокупность многих нормативных правовых актов, принятых в различное время и направленных на удовлетворение различных потребностей и интересов граждан, в целом характеризуется бессистемностью, зачастую даже хаотич-

ностью и отсутствием единого комплексного подхода к осуществлению правового регулирования в сфере организации судебной власти, что существенно затрудняет их практическое применение. Как представляется, законодательство в данном случае является средством, или даже механизмом, движущим процесс развития судебной власти в России, а в частности и средством создания условий реализации права граждан на защиту и обеспечение доступа к правосудию. Вместе с тем необходимо обеспечить всем заинтересованным лицам реальную возможность осуществления права на доступ к правосудию. В работе Жуйкова В.М. [2] рассмотрены факторы, оказывающие влияние на доступ к правосудию, главным из которых, является устройство судебной системы. В зависимости от того, насколько оптимально, в соответствии с задачами правосудия, устроена судебная система и определена компетенция судов в этой системе, настолько эффективны процедуры рассмотрения дел и жалоб во всех судебных инстанциях

Для укрепления судебной власти, обеспечения ее нормального развития необходимо эффективное правовое регулирование отношений в области судоустройства, ясное, четкое, непротиворечивое законодательство. Даже поверхностное ознакомление с действующим законодательством показывает, насколько неодинаково по отношению друг к другу организованы системы арбитражного суда, судов общей юрисдикции, деятельность органов конституционной юстиции. И связано это в первую очередь не только с отсутствием единого системообразующего кодифицированного акта, но и с отсутствием судебного права, как обособленной научной дисциплины.

В своей работе Гуськова А.П., Муратова Н.Г. [3] осветили проблему взаимосвязи судопроизводства и формирования правовых идей о судебном праве в XIX – XX века. Однако несмотря на то, что развитие судебного права не получило широкого признания, безусловно, его формирование и развитие как отрасли объективно требует своего обособления и развития в качестве научной дисциплины. Судебная власть, по существу, новый институт для постсоветского общества и государства, поэтому развитие науки судебного права есть необходимое условие для становления сильной и независимой судебной власти.

Судебное право, как индивидуальная отрасль не получит своего развития без приведения действующего законодательства в порядок. Эту проблему, возможно, решить лишь путем его кодификации. В литературе принято считать, что впервые в отечественном правоведении кодифицировать судебное законодательство предложила Э.М. Мурадян [4]. Однако эту идею активно обсуждали еще в 70-х годах XX в., так, например, в своей работе Мельников А.А. [5] уже предположил, что кодификация судебного законодательства решит проблемы судебного права.

Осуществление комплексного, системного правового регулирования на основе единого подхода, путем кодификации судебного законодательства обеспечит выявление всех пробелов и противоречий в нормативно-правовых

актах. Серьезная кодификационная работа может способствовать совершенствованию законодательного регулирования судебных правоотношений, повышению эффективности и авторитетности законов, развитию и укреплению правозаконности, а значит и государства в целом, в том числе с учетом его федеративного устройства. С помощью кодификации можно наиболее гибко адаптировать к изменившимся отношениям в области судебно-правового регулирования имеющуюся нормативно-правовую базу, в том числе и по судоустройству, что немаловажно.

В настоящее время, активно ведутся разговоры о необходимости последовательного реформирования структуры судебной системы, с учетом выстраивания адекватных соотношений внутригосударственных средств судебной защиты и Европейского суда по правам человека, под юрисдикцией которого находится Россия. В последние годы между российским и европейским правосудием сложилась определенная взаимосвязь, когда национальная и наднациональная системы начинают все больше взаимодействовать и оказывать огромное влияние друг на друга. Цель, которая поставлена перед российским государством – выстроить совместными усилиями такую судебную систему, в которой Европейский суд будет играть действительно субсидарную роль – роль резервной инстанции в случаях, когда национальная система защиты прав, несмотря на все предпринятые меры, даже при условии их реальности и эффективности, все-таки даст сбой. Однако следует отметить, что для выстраивания такой внутригосударственной судебной системы, необходимо в первую очередь устранить все существующие пробелы в законодательстве, в том числе путем унификации судоустройственных начал, применительно к каждому направлению реализации судебной власти, что невозможно без изменения судоустройственного и судопроизводственного законодательства, необходимого для дальнейшего совершенствования всей системы правосудия. Для этого необходимо пересмотреть и переосмыслить весь массив судебного законодательства, выработать единый подход к принципам организации и функционирования судебной власти, формам и методам реализации властных полномочий.

В свете озвученных идей, необходимо отметить, что любое претворение поставленных практических задач, возможно лишь после их теоретического исследования и серьезного анализа. Другими словами, реформирование судебной системы и реализация поставленных целей, направленных на улучшение и дальнейшее развитие правового государства, где верховенством является – закон, возможно лишь тогда, когда сам закон, регулирующий процесс правосудия, будет совершенен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе : монография. / Н. А. Колоколов. – М., 2005. – С. 6.
2. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В. М. Жуйков. – М., 2006. – С. 20.

3. Гуськова А.П. Взаимосвязь судопроизводства: формирование правовых идей о судебном праве в XIX–XX веках / А. П. Гуськова, Н. Г. Муратова // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. – М., 2006. – С. 373.
4. Мурадян Э.М. О единстве судебного законодательства / Э. М. Мурадян // Современное право. – М., 2001. – № 3.
5. Мельников А.А. Конституция СССР и проблема судебного права / А. А. Мельников // Правоведение. – М., 1979. – № 6.

УДК

ОСНОВАНИЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ ФУНКЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

А.А. Данченко

Юридические основания превентивной функции закреплены во многих международно-правовых актах. Так, в ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (утверждена Советом Европы 04 ноября 1950 г.) записано: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции» [1], то есть страны, присоединившиеся к настоящей Конвенции, обязаны не только обеспечить права и свободы человека и гражданина, но и недопустить нарушения данных прав и свобод.

Международно-правовые акты играют весьма значительную роль при осуществлении превентивной функции права. Во-первых, в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Причем, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяется правило международного договора.

Во-вторых, в любом национальном законодательстве могут быть пробелы и противоречия, мешающие реализации превентивной функции. В таком случае возможно применение аналогии закона или аналогии права, либо общепризнанных норм и принципов международного права.

В Конституции Российской Федерации нет прямого указания на необходимость осуществления превентивной функции права. Конституцией лишь установлено, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции Российской Федерации), а «государственная защита прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации гарантируется», «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (статья 45), «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (статья 46), «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом», «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и ком-

пенсацию причиненного ущерба» (статья 52). Лишь используя логический и систематический способы толкования соответствующих норм Конституции Российской Федерации можно сделать вывод о закреплении на конституционном уровне превентивной функции права.

Однако представляется, что в Конституции РФ следует более четко закрепить обязанность государства всеми необходимыми средствами и способами (юридическими) обеспечивать недопущение нарушения прав и законных интересов, как граждан, так и их коллективов, объединений и организаций.

В текущем законодательстве подробно закреплены самые разнообразные юридические основания и другие элементы содержания превентивной функции права. Так, одной из основных задач уголовного законодательства, перечисленных в ч.1 ст.2 УК РФ, является предупреждение преступлений. Тем самым, недопущение совершения (предупреждение) общественно опасных деяний, являющихся преступлением, существенным образом нарушающих права и свободы человека и гражданина, нормальное течение правоотношений, признается приоритетной задачей уголовного законодательства, и является одним из юридических оснований превентивной функции права.

Особенно тщательно предусматриваются юридические основания для определенных действий (операций) органов дознания, следствия, суда, свидетелей, потерпевших и других субъектов и участников процесса в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 158 УПК РФ орган дознания, следователь, прокурор, установив причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вносят в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих причин и условий.

Юридические основания превентивной функции права закреплены не только в законах, но и в разнообразных подзаконных нормативных актах (указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, нормативных актах субъектов РФ, приказах и инструкциях министерств и ведомств и т. д.). Так, в постановлении Правительства Российской Федерации от 24 октября 1997 года N 1358 «О порядке обеспечения продуктами питания и деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания»[2] четко определялся порядок и размеры обеспечения продуктами питания и денежными средствами, осужденных, следующих к месту жительства, после освобождения. Целью данного постановления являлось поддержание бывшего осужденного, неадаптированного к новым условиям жизни на свободе, в первые дни после освобождения, закрепление тех положительных тенденций, достигнутых в рамках исправительного воздействия, что позволит исключить совершение противоправных деяний на первом этапе ресоциализации, тем самым исключит возможное нарушение прав и законных интересов других граждан и организаций со стороны лица, освободившегося от отбывания наказания.

Акты применения права и другие индивидуально-конкретные правовые акты (договоры и т.п.) нередко выступают не только в виде внешней, документальной формы выражения и закрепления правоприменительных и других решений, направленных на недопущение нарушения правоотношений, конкретных правомочий и обязанностей граждан их коллективов и организаций, но и являются юридическими основаниями рассматриваемой нами функции.

Относительно самостоятельным юридическим основанием превентивной функции служат интерпретационные акты. Примером может служить постановление Конституционного Суда Российской Федерации. Относительная самостоятельность интерпретационных актов заключается в том, что они чаще всего носят вспомогательный характер и в странах с романо-германской, славянской и подобной им правовых семьях, как правило, применяется совместно с толкуемыми нормативно-правовыми актами. Однако трудно оспаривать и недооценивать значение, например, официальных разъяснений Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ для нижестоящих судов, в том числе и по вопросам недопущения нарушения социальных связей и общественных отношений, прав и законных интересов граждан и организаций.

Фактическими основаниями превентивной функции права являются самые разнообразные обстоятельства реальной жизни. Все они могут быть объединены в четыре основные группы. Во-первых- это события, то есть явления природы, возникновение и развитие которых не зависит от воли и сознания людей[3]. Не допускается нарушение права собственности и обеспечивается охрана имущества, которое было утеряно физическими либо юридическими лицами во время наводнения, землетрясения и других стихийных бедствий и должно быть возвращено его законному владельцу.

Во-вторых, в качестве фактических оснований превентивной функции могут выступать и соответствующие правомерные деяния (действия или бездействие). Например, в определенных обстоятельствах гражданин может добровольно дать сведения о готовящемся или совершаемом преступлении, либо о лице, в отношении которого имеется информации о возможности нарушения им прав и законных интересов граждан. В данном случае компетентными органами принимаются все необходимые меры для предотвращения совершения преступления или для применения комплекса превентивных мер с целью недопущения нарушения прав и законных интересов граждан.

В-третьих, к фактическим основаниям превентивной функции права относятся различные правонарушения (гражданские, административные и т. д.).

В-четвертых, такими основаниями могут быть и так называемые объективные- противоправные деяния. Так, организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п.) обязаны не только возместить вред, причиненный источником повышенной опасности или восстановить в прежнем состоянии соответствующее

имущество (здания, сооружения, транспорт и т. п.), если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, но и принять все необходимые меры с целью недопущения нарушения прав граждан на охрану их жизни, здоровья, имущества и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Юридическая защита субъектов экономической деятельности // Рабочие документы учебной программы TACIS. – М., 2001. – С. 95-97.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 44. – Ст. 5074.
3. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. – М., 1984. – С. 26.

УДК

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.В. Плюснина

Данная статья посвящена основным проблемам реализации принципов права в индивидуально-правовом регулировании общественных отношений. Создание принципиальных основ рыночной экономики, усиление вертикали исполнительной власти, укрупнение структуры политических сил возможно лишь при их соответствующем правовом оформлении. Принципы в индивидуально-правовом регулировании отражают общие закономерности и тенденции развития общества, фокусируют внимание субъектов права на актуальных, существенных сторонах частноправовых общественных отношений.

Исходя из смысла термина «принцип», означающего начало, основу, правовые принципы определяются как исходные нормативно-руководящие начала, определяющие общую направленность, качество и эффективность правового регулирования общественных отношений [1].

В юридической науке всегда обращалось внимание на важность категорий «принципы права», «принципы правового регулирования». Как подчеркивает Л.С. Явич, чем лучше будут разработаны принципы права и правового регулирования, тем скорее будет достигнуто сочетание стабильности и мобильности юридических форм [2]. Причем принципы права, правового регулирования не следует рассматривать в качестве субъективного усмотрения законодателей или ученых, наука не предусматривает принципы права, а формулирует их исходя из содержания самого права, всех его структурных элементов [3]. Традиционно принципы права рассматривают в качестве важнейшего элемента системы права, выступающего в виде основных идей, отражающих сущность, назначение, либо закономерности, тенденции развития российского права, закрепленные прямо или косвенно в правовых нормах.

В настоящий период Россия проходит период экономических и политических преобразований. Создание принципиальных основ рыночной эко-

номики, усиление вертикали исполнительной власти, укрупнение структуры политических сил возможно лишь при их соответствующем правовом оформлении. Необходимо, чтобы основные принципы были закреплены в праве, лишь только тогда они становятся осязаемы и могут уже реально способствовать и служить развитию соответствующих отношений.

В системе правового регулирования отношений в условиях новых экономических и политических реалий следует различать публично-правовые и частноправовые аспекты соответствующего регулирования. Публичное право представляет собой систему централизованного регулирования правовых отношений, публично-правовые отношения строятся на началах субординации субъектов. Частноправовые отношения строятся на началах координации субъектов [4]. Содержание понятия частного права ученые видят по-разному, относя или исключая из сферы частного права отдельные отрасли и правовые институты. Традиционно к частному праву принято относить гражданское право (включая вещное, обязательственное и наследственное право, право интеллектуальной собственности), семейное, трудовое, международное частное право, торговое (коммерческое) право. Комплексный характер, учитывая характер и степень взаимодействия частно- и публично-правовых норм, носят такие отрасли права, как банковское, земельное и природоресурсное право [5]. Для частноправовых отношений характерна тенденция к повышению в системе правового регулирования роли договора, как элемента индивидуально-правового регулирования. Это явление напрямую связано с охватом большинства областей человеческой деятельности нормативно-правовыми и индивидуальными предписаниями. Распространяясь на разнообразные общественные отношения, юридические предписания неизбежно вовлекают в правовые процессы множество активных самостоятельных участников.

Однако определенные виды отношений невозможно урегулировать путем внешней нормативно-правовой регламентации. При разрешении вопросов возникает потребность в индивидуальном согласовании и саморегулировании. Источником и инструментом такого саморегулирования являются индивидуально-правовые договоры, конкретизирующие правовые нормы законов и подзаконных актов.

Обычно, принципы права рассматривают в качестве элемента регулирования публично-правовых отношений, однако, в последнее время возрастает роль принципов права и в индивидуально-правовом регулировании общественных отношений.

Прежде всего, эта тенденция отчетливо проявляется в международных экономических отношениях, несущих в себе частноправовой элемент. Важным аспектом реформирования законодательства является ориентирование, при создании новых правовых норм и применении существующих, к тенденциям и результатам международной унификации частного права. Основными факторами, влияющими на состояние и развитие международных индивидуально-правовых отношений, являются факторы политические, экономические и правовые. Каж-

дое государство стремится создать надлежащие условия для участия во внешнеэкономической деятельности своим организациям и фирмам. Одной из непрременных составляющих экономической политики государства является соответствующий правовой режим экономических отношений, создание правовых условий для их развития путем унификации законодательства. Одним из наиболее эффективных путей достижения этой цели является формулирование единых правовых принципов частноправовых отношений.

Различные международные организации, а также отдельные государства предпринимают многочисленные попытки унификации норм, регулирующих международный экономический оборот. Такая унификация может осуществляться путем: введения в национальное законодательство нормативных положений, разработанных в рамках международных договоров; формирования типовых и единообразных законов; выработки различных типовых договоров; формулирования международными организациями сложившихся торговых обычаев в виде торговых терминов. При этом если первоначально осуществлялась главным образом нормативная унификация, ярким примером которой является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венская конвенция), то в последнее время все большее внимание уделяется разработке актов так называемой ненормативной унификации (Принципы международных коммерческих договоров в редакции 1994 г. и 2004 г. (Принципы УНИДРУА), Принципы европейского договорного права в редакции 2003 г. (Принципы ЕДП). Большое влияние на правовое регулирование международных экономических связей оказывает международно-правовая доктрина. Значительное распространение получили публикации Международной торговой палаты, например, Международные правила толкования торговых терминов ИНКОТЕРМС 1990. Целью их введения явилась необходимость разработки свода международных правил толкования наиболее часто встречающихся в международной торговле торговых терминов. В Европейском Союзе действует ряд важных актов, содержащих принципы права. Они изложены в основных источниках права ЕС – учредительных договорах Европейских сообществ и Европейского Союза (так называемых актах первичного права ЕС), директивах и регламентах органов ЕС (актах вторичного права ЕС) [6].

Государство, находящееся в процессе экономических преобразований и желающее стать частью мирового экономического сообщества, обязано обладать соответствующим адекватным правопорядком. Пристальнейшее внимание к индивидуально-правовому регулированию экономических отношений во всех его аспектах должно быть одним из главных направлений политики государства, преследующего цели интеграции в мировое экономическое сообщество.

По мнению Е.В. Сурко роль принципов права в "классическом" международном праве должна сводиться к актам необходимой конкретизации норм договора, которые осуществляются по мере его реализации и применения, а также принимаются во внимание в дальнейшем в связи с реализацией норм

договора в практике его сторон... Тем не менее в отношении принципов прав в международном праве уже с момента учреждения Постоянной палаты третейского правосудия, т.е. с первой четверти XX в., существовала норма о применении этим органом «общих принципов права, признанных цивилизованными нациями» [7]. Специфика принципа как элемента знания заключается в том, что он является категорией высшей степени обобщенности, они предельно абстрактны, позволяют глубже понять объективную действительность и являются наиболее устойчивыми элементами юридического знания [8, с. 12]. Принципы права обладают характерным качеством пронизывать, связывать воедино нормы права и систему права в целом, обязательные предписания и индивидуально-правовые нормы.

В силу надотраслевого характера системы частного права, принципы частного права также носят не узкий (отраслевой, институциональный), а смежный, межотраслевой характер, являясь в этом смысле элементом межотраслевых связей частного права [8, с. 130; 9], обеспечивая его устойчивость. Характеризуя межотраслевые связи принципов в системе частного права, следует отметить, что для каждой правовой отрасли характерно наличие довольно устойчивого комплекса принципов. Вместе с тем эта система является исторически изменчивой, зависящей от правовой и политической идеологии, позиции законодателя. В рамках отдельной отрасли права, регулирующей ограниченный круг отношений, не представляется возможным создать механизм правового регулирования рыночных отношений. Идея частного права должна носить единообразный характер во всей системе права, а не только в определенных отраслях. Целостный характер частноправовой сферы обеспечивается в том числе и единством системы принципов частного права, которые и приобретают особую роль в системе правовой регламентации рыночных отношений [10].

Принципы частноправового регулирования находят свое выражение в международных и внутригосударственных нормативных актах. Среди массива частноправовых принципов можно выделить базовые межотраслевые основы функционирования экономической системы развитого общества. К ним, без сомнения относятся принципы свободы учреждения и свободы экономической деятельности, принцип равенства субъектов частноправовых отношений; принципы свободы договора и свободы формы договора, принцип обязательности надлежаще заключенного договора; принцип диспозитивности; принцип свободы и защиты трудовой и иной экономической, в первую очередь – предпринимательской, деятельности; принцип признания и защиты равным образом всех форм собственности; принцип свободы конкуренции; принцип недопущения злоупотреблением субъективными правами, их разумное и добросовестное осуществление и иные.

Названные частноправовые принципы в определенной мере воспроизводят принципы правового регулирования рыночных отношений [11], а фактически включенный в содержание каждого из принципов элемент защиты в условиях демократического государства предполагает возможность цивили-

зованного судебного и иного процессуально обусловленного способа разрешения конфликтной (спорной) или неоднозначной ситуации, позволяет распространить действие данных принципов, материальных по своему содержанию, и на процессуальные отрасли и институты права, для которых охранительная функция права наиболее существенная [10].

Вышеперечисленные принципы находятся между собой во взаимосвязи, порой явно прослеживается генетическая (производная) связь, что свидетельствует об их функциональном единстве и иных факторах объективного порядка. Значение каждого из них обуславливается не только и не столько собственным содержанием, сколько единством функционирования всей системы индивидуально-правового регулирования в целом, согласованностью форм и способов их реализации. Частноправовые принципы отражают общие закономерности и тенденции развития общества, фокусируют внимание субъектов права на актуальных, существенных сторонах частноправовых общественных отношений. Одновременно принципы права выступают мериллом, критерием оценки как поведения субъектов индивидуально-правовых отношений, сообразованного с нормами права, выраженными в различных формах, так и самой системы законодательства и поднормативного регулирования, насколько она соответствует динамике развивающихся общественных отношений, выступая для нее своего рода основополагающими нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. Т.1 / В.Н.Карташов. – Ярославль, 2005. – С.102.
2. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л. С. Явич. – М., 1978. – С. 146.
3. Кожевников С.Н. Общеправовые и отраслевые принципы: сравнительный анализ / С. Н. Кожевников, А. П. Кузнецов // Юрист. – 2000. – № 4. – С.64.
4. Тихомиров Ю.А. Закон, стимулы, экономика / Ю. А. Тихомиров. – М., 1989.
5. Суханов Е.А. Система частного права / Е. А. Суханов // Вестник Московского университета. Сер.11. Право. – 1994. – № 4. – С. 29.
6. Кадлец М.В. Корпоративное право Европейского Союза: от общих принципов до Устава Европейской компании / М. В. Кадлец // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 6. – С.16.
7. Скурко Е.В. Принципы права/ е. В. Сурко. – М. : Ось-89, 2008. – С.152.
8. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права / А. Л. Захаров. – Самара : Самарское отделение Литфонда, 2005.
9. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы / М. Ю. Чельшев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С.32.
10. Межотраслевой характер принципов частного права Институт социальных и гуманитарных знаний, г. Казань, 2008. – URL : <http://alldocs.ru/zakons/index.php?from=7561>.
11. Бедягин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений. В. М. бедягин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 27–29.

УДК

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

И.Н. Ковяшова

В данной работе рассматриваются проблемы определения понятия принципов права. Вопросы принципов права являлись, являются и будут являться одной из актуальных проблем юридической науки, ибо именно в принципах права наиболее ярко отражена его сущность во всем многообразии составляющих ее сторон и закономерностей.

Проблемы понятия и классификации принципов права, обоснования их системы, а также выявления содержания отдельных принципов неоднократно привлекали внимание специалистов. Проводимые в российском обществе масштабные демократические преобразования, смена ориентиров общественного развития, приоритетов правовой политики государства, кардинальное обновление законодательства — все это заставляет иначе взглянуть на проблему принципов права, в частности, выработать новые подходы к определению понятия принципов права, их классификации, системе, содержанию отдельных принципов.

В последние годы наблюдается активизация научного интереса к указанной проблеме. Однако приходится констатировать, что в целом принципам права в современных российских условиях не уделяется то внимание, которого они заслуживают. Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что во многих учебниках и учебных пособиях по теории государства и права о правовых принципах упоминается лишь вскользь, мимоходом, при освещении других вопросов, например, об источниках права, о классификации правовых норм, об аналогии в праве и т.д., а самостоятельная глава или хотя бы параграф о принципах права отсутствуют.

Слово принцип (от латинского *principium* — начало, основа) употребляется в русском языке для обозначения основного, исходного положения какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации и т.д. [1], научного или нравственного начала, основания, правила, основы, от которой не отступают [2]. Вопрос о понятии принципов права неоднократно становился предметом обсуждения в юридической литературе. Например, в советский период под принципами права понимали основные, руководящие положения, выражающие наиболее существенные черты права [3]; исходные идеи, лежащие в основе права и находящие свое осуществление не только в юридической форме, но и в тех общественных отношениях, которые она опосредует [4]; теоретическое выражение (научные абстракции) общественных отношений — материальных и идеологических [5]; выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни [6, с. 98]. Приведенные определения показывают, что принципы права по своей природе принадлежат к области идей. Специфика этих идей

состоит в том, что они носят основополагающий характер, выражают сущность права и в концентрированном виде характеризуют его содержание. То есть принципы права — это, образно выражаясь, душа права, его сердцевина. На основе принципов можно судить не только о праве в целом, его сути, но и о тенденциях его дальнейшего развития.

Принципы права представляют собой, с одной стороны, систему координат, в рамках которой развивается соответствующая отрасль права, а с другой стороны, являются вектором, определяющим направление развития этой отрасли.

В юридической науке под принципами принято понимать закрепленные в законодательстве основополагающие руководящие начала и идеи, выражающие сущность норм данной отрасли права и главные направления государственной политики в области правового регулирования общественных отношений. В разные периоды высказывались различные суждения о правовой природе принципов права. Большинство ученых (С.С. Алексеев [6, с.261], В.А. Юсупов [7], В.М. Семенов [8] и др.) характеризовали принципы как комплекс идей, определяющих содержание норм права. Вместе с тем, согласно другой точке зрения (Л.С. Явич [9], Е.А. Лукашева [10]), принципы рассматривались шире, как часть правосознания.

При этом принципы права — это общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся высшей императивностью, определяющие содержание такого правового регулирования и выступающие во многих случаях высшим критерием правомерности поведения участников регулируемых правоотношений [11].

В современной общей теории государства и права под принципами права, как правило, подразумевают идеи, обладающие особыми свойствами: основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора [12] (А.В. Малько); основополагающие начала, ключевые идеи права, определяющие и выражающие его сущность [13] (О.И. Цыбулевская); руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе [14] (В.И. Леушин); основные руководящие идеи (начала), которые пронизывают право, характеризуют его содержание [15] (А.Ф. Черданцев); ведущие начала, определяющие идеи правового воздействия на общественные отношения [16] (А.И. Бобылев). На наш взгляд, было бы целесообразно включить в определение понятия принципов права помимо перечисленных также признак, позволяющий провести четкую грань между принципами права и другими правовыми идеями и — в целом — правосознанием, правовой идеологией. Таким отличительным признаком выступает закрепление принципов права в позитивном законодательстве, их отражение в правовых нормах. По справедливому замечанию С.С. Алексеева, «если принципы не выражены в содержании права, то они являются элементами правовой идеологии» [6, с.98]. В отличие от всех иных правовых идей, образующих сферу правосознания, принципы права «напрямую

входят в материю права, обогащают ее, с весьма существенных сторон характеризуют ее содержание, а в этой связи — степень ее развитости, совершенства» [6, с.205].

В.И. Гойман при определении понятия принципов права на этот признак указывает. С его точки зрения, к принципам права относятся «общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью, определяющие содержание правового регулирования и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений» [17]. По мнению В.Н. Карташова, принципы права — это нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений [18]. В дополнение к сформулированной дефиниции он особо акцентирует внимание на том, что принципы права по своей сути, истокам есть «определенные фундаментальные идеи и идеалы, которые сформулированы на основе научного и практического опыта. В этом плане они вместе с принципами правосознания являются важнейшими компонентами господствующей юридической идеологии. Однако разнообразные юридические идеи и идеалы только тогда становятся принципами права, когда они непосредственно (легально) выражены в нормативно-правовых актах или иных формах права» [19].

Таким образом, принципы права в том или ином виде должны быть отражены в позитивном законодательстве. Для большинства правоведов это положение аксиоматично. Например, О.И. Цыбулевская считает, что «принципы права могут быть закреплены в его конкретных нормах, но могут и логически выводиться из их совокупности» [13].

Исходя из вышеизложенного, принципы относятся к нетипичным нормам, поскольку каких-либо конкретных правил поведения субъектов правоотношений не содержат, принципы обеспечивают понимание права. Принципы пронизывают все отраслевое законодательство и относятся ко всем его нормам. Принципы конкретных правоотношений не устанавливают. Принципы предполагают или имеют своей задачей такую цель, как дальнейшее совершенствование законодательства. Поэтому принципы законодательства и права как более широкая юридическая категория распространяются на все нормы, институты и носят общеотраслевой характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов СИ. Словарь русского языка / под ред. Е. Ю. Шведовой. — М., 1984. — С. 818; Советский энциклопедический словарь / Предс. науч.-ред. совета А. М. Прохоров. — М., 1981. — С.1072.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т.3. — М., 1980. С.431.
3. Основы теории государства и права / отв. ред. С. С. Алексеев. — М., 1971. — С.226.
4. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. — М., 1973. — С.43.

5. Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. – М., 1980. – С.146.
6. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. – М., 1981. – С 98.
7. Юсупов В.А. Теория административного права / В. А. Юсупов. – М., 1985. – С.33.
8. Семенов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права / В. М. Семенов // Сб. учен. тр. СЮИ. – Свердловск, 1964. – С.193, 194.
9. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л. С. Явич. – М., 1978. — С.147.
10. Лукашева Е.А. Принципы социалистического права / Е. А. Лукашева // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С.23.
11. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2000. – С.134–137.
12. Малько А.В. Теория государства и права / А. В. Малько. – М, 2001. – С.111.
13. Цыбулевская О.И. Принципы права // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – Саратов, 1998. – С.122.
14. Леушин В.И. Принципы права // Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М, 2001. – С.242.
15. Черданцев А.Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. – М., 2002. – С.186.
16. Бобылев А.И. Теоретические проблемы правового регулирования / А. И. Бобылев // Право и политика. – 2002. – №8. – С.11.
17. Гойман В.И. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2002. – С.134.
18. Карташов В.К. Принципы права // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М, 2002. – С.222.
19. Карташов В.Н. Принципы права // Общая теория государства и права : академический курс : В 3-х т. / отв. ред. М. П. Марченко. – М, 2002. – Т. 2. – С.75.

УДК 347

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

ИНСТРУКЦИЙ № П-6 от 15.06.1965 и № П-7 от 25.04.1966

О ПРИЕМКЕ ТОВАРОВ В СОВРЕМЕННОМ ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ

Д.А. Кулаков

Работа выявляет основные недостатки приемки товаров по качеству и количеству товаров посредством инкорпорации в договор советских инструкций № п-6 и п-7, а также в статье представлен анализ правовой квалификации и место данных инструкций в системе гражданского законодательства.

Учитывая рост и усложнение товарно-денежных отношений в последнее десятилетие, в практике торгового оборота на сегодняшний день нередко встречается инкорпорация норм права в содержание договоров. Такой опыт необходим для динамичного товарооборота, поскольку позволяет четко установить взаимоприемлемые отношения между партнерами, сэкономить время на проведение переговоров по условиям договора. В силу этого в договорах поставки контрагенты все чаще применяют базисы Инкотермс 2000, а при приемке товаров – Инструкции приемки товаров по качеству и количеству (Постановления Госарбитража при Совете Министров СССР от 25.04.1966 №

П-7 (далее – Инструкция № П-7) и от 15.06.1965 № П-6 (далее – Инструкция № П-6)). В условиях советских реалий данные нормативные акты являлись достаточно разработанными актами, регламентирующими процедуру приемки товаров.

Среди отечественных предпринимателей бытует мнение, что если в договоре не указан порядок приемки товара, то поставляемая продукция должна приниматься в соответствии с инструкциями [1]. Какова же правовая природа и место в гражданском законодательстве инструкций о приемке товаров? К положениям о договоре поставки, регулируемым второй частью Гражданского кодекса РФ, могут применяться акты законодательства Союза ССР постольку, поскольку они не противоречат части второй Гражданского кодекса РФ [2]. Таким образом, Инструкции № П-6 и № П-7 (далее инструкции) могут применяться при регулировании порядка приемки товаров в части, не противоречащей действующему законодательству РФ. Отсюда следует, что указанные акты являются частью гражданского законодательства. Но применение инструкций ограничено и в соответствии с п. 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки» указанные инструкции могут применяться только при прямой ссылке на них в договоре. Таким образом, данные акты не могут применяться как специальная норма по отношению к ст. 484 Гражданского кодекса РФ, которая регулирует порядок приемки товара покупателем. Из вышеизложенного следует, что данные акты имеют ограниченную возможность применения к гражданским правоотношениям по приемке товаров и не обладают одним из основных признаков правовой нормы – общеобязательности для субъектов правоотношения. В связи с этим в торговом обороте возникают сложности с юридической квалификацией такой правовой конструкции.

Среди источников гражданского права помимо норм выделяют обычаи. В соответствии с п. 1 ст. 5 Гражданского кодекса РФ обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Необходимо заметить, что арбитражные суды в ряде решений указывают на принадлежность инструкций к обычаю делового оборота [3]. П. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса РФ» приводит пример таких обычаев как, традиции исполнения тех или иных обязательств и т.п. При этом обычай делового оборота может быть применен независимо от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе (опубликован в печати, изложен во вступившем в законную силу решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, и т.п.). Инструкции № П-6 и П-7 при применении в качестве обычаев делового оборота должны отвечать указанным выше требованиям.

Одним из основных признаков обычая делового оборота является то, что он не может быть предусмотрен законодательством. Инструкции № П-6 и П-7 применяются в части, не противоречащей действующему законодательству РФ, т.е. являются нормативными актами.

Основным признаком обычая делового оборота является сложившееся, широкое его применение в какой-либо области предпринимательской деятельности. Толкование этого признака вызывает большое количество споров и оценок в правоприменительной практике. Для определения данного признака используют различные критерии. Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что вся задача суда при обнаружении нормы обычного права заключается в том, чтобы установить постоянную повторяемость правила поведения, относящегося к тому конкретному отношению, которое в решении должно быть под него подведено. Необходимо только, чтобы суд принял во внимание, насколько часто применялось правило, насколько однообразно, без вариаций, повторялось оно в жизни, насколько оно при всей своей древности осталось не поколебленным в последнее время новыми течениями [4]. Таким образом, суд, устанавливая, что Инструкции № П-6 и П-7 являются сложившимся и широко применяемым правилом, должен учитывать два критерия: повторяемость и соответствие реалиям предпринимательского, а в нашем случае торгового оборота, т.е. его стабильность. Под временным критерием при этом понимается, как отмечает В.М. Хвостов следующее: «Необходимо, чтобы обычай путем долговременного применения глубоко укоренился на практике; но при этом не требуется, чтобы обычай применялся известное, точно определенное количество времени» [5]. М.В. Кабулова предлагает трехгодичный срок повторения конкретного правила поведения, т.е. соблюдение обычного правила не менее срока исковой давности. Представляется, что данная позиция не приемлема, поскольку в каждом случае определение того или иного обычая индивидуально и зависит от конкретных обстоятельств, а, значит, не должно ограничиваться узкими рамками.

К дополнительным признакам обычая делового оборота В.М. Кабулова относит: степень известности в деловых кругах, распространенность (степень признания), исключительность (отсутствие альтернатив и конкуренции со стороны других обычных правил) [6].

Анализируя признаки Инструкций № П-6 и П-7 необходимо заключить, что указанные правила о приемке товаров не являются обычаем делового оборота. Во-первых, Инструкции по ряду оснований не соответствуют современным требованиям торгового оборота (ограниченные сроки, составление объемных актов, участие общественного представителя и т.д.). Во-вторых, Инструкции не содержат признака исключительности, поскольку правила о приемке также предусмотрены «Международными правилами толкования торговых терминов Инкотермс 2000». Кроме того, существу обычая делового оборота противоречит его применение в зависимости от включения

или не включения в договор, а Инструкции могут применяться только в случае инкорпорации в договор.

Отсутствие признаков обычая делового оборота, признака общеобязательности правовой нормы создает трудности отнесения Инструкций к тому или иному источнику права, а, значит, возникают препятствия вынесения обоснованного и законного решения суда по конкретному делу. В связи с этим законодателю необходимо предусмотреть нормы о приемке товаров в действующем законодательстве и признать утратившими силу Инструкции № П-6 и П-7.

Несмотря на то, что правовая природа Инструкций не определена, в торговом обороте они часто используются. Какие правовые последствия для сторон вызывает инкорпорация Инструкций? Как показывает практика, указав в договоре, что товар принимается в соответствии с Инструкциями, покупатель должен в точном соответствии исполнять положения данных актов, поскольку отступления от требований Инструкций при приемке товара могут повлечь для него неблагоприятные последствия. Сложившаяся за годы действия вышеупомянутых Инструкций судебная практика показывает, что несоблюдение покупателем даже несущественных формальностей процедуры приемки приводит к отказу в исковых требованиях по поводу ненадлежащей поставки или отклонению доводов ответчика против иска (решения Арбитражного суда г. Москвы от 13.07.2004 № А40-14977/04-43-179, от 01.06.2004 № А40-9467/04-34-121) [7]. Так, например, покупатель при приемке товара обнаружил недостачу, но составление им акта о недостаче не отвечает требованиям Инструкции № П-6 (при выявлении недостачи для составления акта не вызван представитель поставщика (пп. 16, 17 Инструкции N П-6), не указаны сведения о перерывах в работе по приемке товара (п. 24 Инструкции № П-6). В таких случаях суд признал, что нарушение порядка приемки товара приводит к невозможности доказать вину поставщика в возникновении недостачи (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.12.2007 № А43-6601/2007-39-157). Нарушения требований Инструкции № П-7 по приемке товаров по качеству также могут повлечь отказ во взыскании убытков с поставщика, вызванных поставкой некачественных товаров, если согласно договору приемка товара по качеству должна проводиться в соответствии с требованиями Инструкции № П-7 (например, акты не содержат все необходимые сведения, в том числе: данные об условиях хранения оборудования, место осмотра, ссылку на договор, на отгрузочные документы; акты не подписаны представителем общественности (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 28.12.2007 № Ф03-А73/07-1/5917).

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день применение инструкций № П-6 от 15.06.1965 и № П-7 от 25.04.1966 о приемке товаров по качеству и количеству в практике вызывает сложности в формировании нормального торгового оборота, обращения и продвижения товаров, надежных отношений между контрагентами. На прак-

тике многие предприниматели используют данные Инструкции не задумываясь над их содержанием, хотя несоблюдение их условий (в случае включения в договор) влечет негативные последствия для покупателя. Все эти факты подтверждают несоответствие Инструкций реалиям современного торгового оборота, поэтому, учитывая также неясность правовой природы данных актов, необходимо установить правила о приемке товаров по качеству и количеству в акте гражданского законодательства, а не давать на откуп архаичным нормам регулирование одного из важных этапов договорных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Молотников А. Тихие омуты договора поставки / А. Молотников. – URL : <http://www.directorinfo.ru>.
2. Закон Российской Федерации «О введении в действие части 2 Гражданского кодекса Российской Федерации»: [принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г. : одобрен Советом Федерации 26 января 1996 г. № 15-ФЗ] : офиц. текст : по состоянию на 26 ноября 2001 г. – М. : ИНФРА-М., 2003.
3. Архив Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – Д. № А56-47642/2007.
4. Архив Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа. – Д. № А56-47642/2007.
5. Архив Федерального арбитражного суда Московского округа. – Д. № КГ-А40/3668-05.
6. Кабулова М.В. Обычай делового оборота: применение, условия, возможности / М. Кабулова // Предприниматель без образования юридического лица. – 2008. – № 8. – С. 35–38.
7. Хвостов В.М. Система римского права : учебник / А. М. Хвостов. – М., 1996.
8. Семенова Е. Товар доставлен – принимайте / Е. Семенова // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 44. – С. 5–10.

УДК

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИХ ПРЯМОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

А.С. Беляева

В данной работе рассматривается один из видов прямого волеизъявления граждан – обращения в органы местного самоуправления. В ней рассматриваются виды обращений, а также порядок рассмотрения обращений в органы местного самоуправления, требования, к ним предъявляемые. Работа содержит информацию о порядке работы с обращениями граждан Российской Федерации на территории Костромской области.

На современном этапе развития российского общества ощущается острая необходимость в развитии нового, самостоятельного, конституционно-правового института – местного самоуправления. В соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 года местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя России, то есть является одним из ве-

дущих принципов, определяющим наряду с принципами разделения властей и федерализма систему публичной власти в государстве. Организация местного самоуправления регламентируется федеральным законодательством (Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления», «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и др.), региональным и местным законодательством.

Законодательством установлены порядок реализации конституционного права граждан на обращения в органы местного самоуправления, который теперь не отличается от порядка обращений в органы государственной власти, требования, предъявляемые к ним, административная ответственность за нарушение сроков и порядка ответа на обращение граждан в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления.

Работа с обращениями граждан на территории города Костромы осуществляется в соответствии с действующим законодательством, в частности с Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Обращение граждан позволяет им участвовать в определении задач и направлений деятельности органов местного самоуправления, в контроле деятельности муниципальных органов. Они служат важнейшим источником информации, необходимой органам местного самоуправления для принятия решений, отвечающих интересам населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : [принят Гос. Думой 16 сентября 2003г. : одобр. Советом Федерации 24 сентября 2003 г. , №131-ФЗ] : офиц. текст : в редакции от 7 мая 2009 г. // Российская газета. – 2009. – 13 мая.
3. Закон Российской Федерации «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: [принят Гос. Думой 21 апреля 2006 г. : одобр. Советом Федерации 26 апреля 2006 г., № 59-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
4. Устав муниципального образования городского округа город Кострома [Электронный ресурс] : [принят Думой гор. Кострома 26 мая 2005 г. , № 41] : офиц. текст : в редакции от 30 апреля 2009 г. // Справочная правовая система Консультант Плюс.
5. Виноградов В.Н. Участие населения города в осуществлении местного самоуправления / В. Н. Виноградов // Муниципальное право. – 2005. – № 4. – С. 38–47.
6. Игнатюк Н.А. Муниципальное право : учебник для вузов / Н. А. Игнатюк, А. А. Замотаев, А. В. Павлушкин ; под ред. Н. А. Игнатюка. – Изд. 2-е. – М. : Юстицинформ, 2003.
7. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации : учебник / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002.
8. Муниципальное управление : учебное пособие / под ред. И. В. Стародубовской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АНХ, 2007.
9. Официальный сайт Администрации города Костромы [Электронный ресурс]. URL : <http://www.gradkostroma.ru/adm/appeal/>

Секция XII ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 351.83

ОЦЕНКА И ФАКТОРЫ РОСТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Л.А. Бекенева, Т.А. Тошмадова

Сегодня концепция человеческого капитала (ЧК) является ведущей в характеристике роли и места человека в общественном производстве. В то же время целый ряд аспектов этой теории остается дискуссионным и требует дальнейшего исследования. К их числу относится вопрос о количественных характеристиках ЧК.

Экономисты при определении понятия «человеческий капитал» учитывают следующие особенности: формирование его требует значительных затрат как от самого индивидуума так и от общества; он может быть накоплен; а именно, индивидуум может приобретать определённые навыки, способности, может увеличить своё здоровье; на протяжении своей жизни ЧК не только наращивается, но и изнашивается, как физически, так и морально (например, устаревают знания); инвестиции в ЧК приносят своему обладателю, как правило, в будущем более высокий доход, а для общества вложения дают более длительный интегральный эффект; инвестиции носят довольно длительный характер; ЧК отличается от физического капитала по степени ликвидности, так как не отделен от его носителя – живой человеческой личности; прямые доходы, получаемые человеком, контролируются им самим независимо от источника инвестиций; от решения человека, от его волеизъявления зависит функционирование ЧК, т.е. степень отдачи от его применения зависит от индивидуальных интересов человека, от его предпочтений, его материальной и моральной заинтересованности, мировоззрений, от общего уровня его культуры.

ЧК как сложная экономическая категория имеет качественные и количественные характеристики. Многие ученые, экономисты в разное время предлагали для этого использовать самые разнообразные методы и инструменты. Данные подходы нашли свое отражение в существовании таких понятий, как ценность человека, стоимость труда, стоимость и цена товара, рабочая сила», стоимость услуг труда, цена услуг человеческого капитала, стоимость образовательного фонда и др. В рамках современной теории возникает необходимость оценки не только объема вложений в ЧК, но и объема аккумулированного индивидуумом ЧК.

При этом все без исключения исследователи сходятся в том, что в значительной части ЧК формируется в системе формального образования. Поэтому в качестве наиболее распространенных представительных оценок используются характеристики, связанные с образованием, прежде всего среднее число лет обучения, накопленных населением той или иной страны.

При кажущейся простоте этого показателя его расчет на основе имеющихся статистических данных сопряжен с колоссальными техническими трудностями и в зависимости от выбранной комбинации методов приводит к различным результатам. Первичные данные о продолжительности образования доступны только для некоторых стран, где они собираются в рамках переписей населения. Для многих других стран, в том числе для России, такие данные отсутствуют. В рамках переписи задается только вопрос об уровне образования (начальное, неполное среднее, полное среднее и т.д.). Опираясь на них и на данные о продолжительности обучения в рамках каждой ступени, можно примерно рассчитать совокупное число лет обучения и соответствующие среднедушевые показатели для лет проведения переписей. Но суммирование числа лет образования неизбежно даст искаженную характеристику агрегированного запаса национального ЧК: запас двух работников, каждый из которых учился всего 6 лет, будет равен запасу одного работника с полноценным двенадцатилетним образованием, что неверно. С другой стороны, он не учитывает структуру распределения ЧК среди населения, не делает поправок на его разнородность, игнорирует проблемы качества образования.

От этих недостатков свободен другой подход, ориентированный на измерение результата прошлых накоплений, – оценка через отдачу, которую приносит ЧК. Но применение этого метода требует решения вопроса о том, какие именно затраты на индивидуальном уровне, уровне фирмы и макроуровне следует рассматривать как инвестиции в этот вид нематериального богатства. Здесь возможны два крайних подхода, которые комбинируются различным образом, давая бесконечное разнообразие конкретных методик. В соответствии с первым из них затраты на производство ЧК приравниваются к затратам на воспроизводство человека как физического и социального существа. Второй подход относит большую часть этих затрат к потреблению, выделяя в качестве инвестиций лишь те, которые увеличивают производительные способности людей. Но здесь возникает ряд спорных вопросов, главный из которых: какие затраты следует считать инвестициями в ЧК, а какие отнести к потребительским расходам, обеспечивающим текущее воспроизводство рабочей силы.

Другая проблема подсчета ЧК на основе прямых затрат связана с интерактивностью процесса образования. В отличие от накопления традиционного капитала, производство ЧК предполагает не только инвестирование материальных и финансовых ресурсов, но и значительный вклад собственного труда тех, на кого направлены эти инвестиции. Отсюда следует, что индивидуальные результаты накопления в случае ЧК значительно менее предсказуемы, чем при инвестировании в традиционные виды активов. Равные объемы финансовых инвестиций могут иметь результатом формирование различных объемов ЧК.

Большинство подсчетов инвестиций в ЧК не учитывают затрат, не имеющих денежного эквивалента, прежде всего нерыночные виды деятель-

ности, связанные с воспитанием детей в семье, а также собственный труд учащихся в ходе образовательного процесса.

Таким образом, несмотря на существующую теоретическую разработку проблем ЧК, вопрос его измерения проработан недостаточно полно, а оценки его величины не имеют единого методологического подхода.

УДК 330

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК НАУЧНОЕ ПОНЯТИЕ

А.И. Тяжов, М.И. Жигалов

С прекращением существования социалистического лагеря и распадом Советского Союза десятки существовавших и вновь созданных государств были вынуждены кардинальным образом реформировать сложившуюся систему хозяйственного механизма. До настоящего времени большинство выше обозначенных стран, по убеждению большинства экономистов и политиков, находятся в некоем переходном состоянии, в движении от централизованной, командно-административной системы хозяйства к рыночной экономике.

Такие переходные периоды в развитии экономической системы страны в экономической науке принято именовать «трансформацией». А экономическую систему страны, складывающуюся в данный момент времени называют «трансформационная экономическая система». Само понятие «трансформационная экономическая система» происходит от термина «трансформация» (от лат. *transformatio* – изменение, превращение) – преобразование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение её целевой направленности [1, с. 402–403]. Следует заметить, что дефиниция «трансформация» известна не только в экономической науке, но и, например в биологии, под которым понимается представление об изменении и превращении органических форм, происхождении одних организмов в других [2]. Общеизвестным является факт, что процесс трансформации, т.е. эволюции в природе протекает плавно без каких-либо рывков. Т.о., при заимствовании термина, экономическая наука сохранила его сущность, а именно преобразование структур, форм и способов экономической деятельности происходит *плавно*. Подразумевается, что государство при переходе к другой системе хозяйствования проходит в своем экономическом развитии те же этапы, что и любые другие страны.

Вместе с тем, по мнению И.Б. Тесленко и О.В. Игониной история свидетельствует о том, что трансформация может носить как эволюционный характер, так и скачкообразный характер. Трансформационное развитие может быть как стихийным, а может быть регулируемым государством [3].

По нашему мнению, с «трансформационной экономической системой» нельзя отождествлять выделяемое в экономической теории понятие «транзи-

тивной экономической системы». Оно образовано от слова транзит (от лат. *transitus* – прохождение) – перевозка через пункт, который является промежуточным между пунктами отправления и назначения [1, с. 400]. При такой модели перехода от одного хозяйственного уклада к другому государство ставит задачу пропустить некоторые этапы становления нового уклада экономики, которые проходили другие страны при реформировании своей экономической системы.

На всем пространстве бывшего социалистического лагеря были применены оба типа перехода к рыночной экономике. К странам, взявшим на вооружение модель трансформационной экономики можно отнести Китай, Белоруссию, в некоторой степени Венгрию, которая экспериментировала с «регулируемым» рынком с 1968 г. [4]. Большинство же стран бывшего СССР, включая Россию, воспользовались моделью транзитивной экономики.

Характеризуя рыночную систему, академик И.И. Лукинов отмечал, что опыт стран мировых лидеров современного прогресса убеждает, что их экономическая мощь формировалась и **формируется под влиянием последовательных структурных и качественных преобразований** с одновременным усилением регулирующей роли государства, включая внутренние и внешние рынки, попадающие под его непосредственное воздействие» [5]. Следовательно, для успеха рыночной экономики в стране должен быть создан определенный набор предпосылок. При внедрении транзитивной модели перехода к рынку, такие предпосылки в короткое время не могли быть созданы в априори.

Новая парадигма экономического развития в России предполагала реализацию рыночных установок, включающих приватизацию, либерализацию и стабилизацию на основе жесткого планирования денежной массы [3]. В результате стремительных преобразований, по словам Ю. Соколова, была нарушена система народнохозяйственных связей и подорван механизм, способный нацеливать на совокупные конечные результаты [6]. В 1992 г. экономист Аксель Лейонуфхуд из университета Лос-Анджелеса справедливо отмечал, что политика свободного рынка разрушит промышленность бывшего Советского Союза и, следовательно, основу существования многих миллионов его жителей. По его мнению, советская индустрия была построена в расчете на гигантские объемы рынка и на двустороннюю монополию покупателя и продавцов. Оба эти условия были несовместимы со свободным рынком.

Как показало время, наиболее эффективной оказалась именно модель трансформационной экономики. Этот успех обусловлен тем, что государство, в лице правительства (исполнительной власти), стало вводить элементы рынка поэтапно, на основе синтеза подходов, формируя смешанную экономику, тем самым готовя экономическую систему страны к коренному изменению. В данном случае задача государства заключается в том, трансформация осуществлялась на основе модернизации, т.е. совершенствовании объектов, приведение их в соответствие с новыми требованиями и нормами [3]. Данная теория была обоснована Дж. Хиксом, который назвал ее неоклассическим

синтезом. Но наиболее полно реализовал этот новый подход известный экономист Пол Самуэльсон, в 1970 г. первым среди американцев получивший Нобелевскую премию в области экономики. Его главный труд именуется «Экономика». Самуэльсон пишет о структуре смешанной экономики: это — «экономическая система свободного предпринимательства, экономический контроль в которой осуществляется со стороны как общества (в лице государства), так и частных институтов» [7]. Основным механизмом, устанавливающим в обществе пропорции производства и распределения, выступает конкуренция, которая со временем превращается из свободной в монополистическую. Вместе с тем **возрастает экономическая роль государства, которое призвано корректировать недостатки системы свободного рынка.** Т.о. происходит вращение административно-командной системы в рыночную экономику. Основой экономики смешанного типа, по мнению П. Самуэльсона, остается товарное производство с развитым разделением труда и сложной денежной системой [8].

Интересен опыт Китая, который на протяжении почти двух десятилетий ищет адекватную модель модернизации и постреформенного общественного устройства. Предложенная в последнее время руководством Китая модель «социалистического гармоничного общества» обобщает накопленный опыт трансформации, извлекает из него уроки и уточняет конечные цели. Суть новой модели отражает отказ от стратегии «догоняющего развития» и ориентация на «опережающее развитие». Другими словами, Китай намерен не столько заимствовать сегодняшний опыт развитых стран, сколько ориентироваться на то, что ожидает их в будущем. Он делает выбор в пользу социальной ориентации экономики и соблюдения принципов социальной справедливости, наращивания инвестиций в человека, сокращения имущественного неравенства демократизации, укрепления морали, достижения передовых рубежей в науке, образовании духовной культуре [9].

С начала 80-х годов прошлого века в КНР осуществлялась постепенно-поэтапная «градуалистская» реформа, нацеленная на создание надежно регулируемой на макроуровне рыночной экономике многоукладной, смешанной. Субъекты рынка «выращивались» в Китае не путем радикального разрушения утвердившихся в итоге социалистической эволюции государственных структур, а главным образом посредством стимулирования развертывания наряду и во взаимодействии с ними многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных — китайско-иностранных); данное обстоятельство не только обеспечивало быстрый рост числа рыночных субъектов, но и, меняя структуру народного хозяйства в плане собственности отношений, корректировало также структуру инвестиций в направлении приближения к реальным потребностям народа [10]. По мысли китайского «архитектора реформ» Ден Сяопина перспектива долговременного сосуществования различных по типам собственности хозяйств, приведет к их конкуренции и эволюционному «естественному рыночному отбору» [11].

Таким образом, модель трансформационной экономической системы можно определить как – переходный тип экономической системы, при которой преобразование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение её целевой направленности проводится плавно при активном государственном регулировании, с параллельным развитием всех форм собственности (как частного, так и государственного сектора экономики), а распределительные отношения в государстве ориентируются на человека.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Современный экономический словарь. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра – М, 2002.
2. Советский энциклопедический словарь/ гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия. – 1984. – С. 1342.
3. Тесленко И.Б. Особенности трансформационного этапа развития российской экономики / И. Б. Тесленко, О. В. Игонина // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 8. – С. 60.
4. Ноув А. Каккой должна быть экономическая теория переходного периода? / Алек Ноув // Вопросы экономики. – 1993. – № 11.
5. Кравченко В.Н. Трансформационные процессы и концепции экономического роста: лекция [Электронный ресурс] / В. Н. Кравченко. – URL : [http:// modeling.at.ua](http://modeling.at.ua).
6. Соколов Ю. Интеграция как условие воспроизводства промышленного капитала // Экономист. – 2006. – № 8.
7. Самуэльсон П. Экономика / П. самуэльсон. – М., 1997. – С. 32.
8. Гусейнов Р.М. История экономических учений : учебник / Р. М. Гусейнов, Ю. В. Горбачева, В. М. Рябцева ; под. общ. ред. Ю. В. Горбачева. – М. : ИНФРА-М, 2001. – С. 216.
9. Богомолов О. Какую модель общества рождает постсоциалистическая трансформация? / О. Богомолов // Российский экономический журнал. – 2007. – № 3–4. – С. 26.
10. Пивоварова Э. Усиление социальной ориентации – неперемное условие углубление рыночных преобразований в КНР: новые свидетельства / Э. Пивоварова // Российский экономический журнал. – 2006. – №2. – С. 53.
11. Пивоварова Э. Реформационные воззрения Ден Сяопина и Лю Гогуана: важный аспект анализа современных экономических дискуссий в КНР / Э. Пивоварова // Российский экономический журнал. – 2007. – № 4. – С. 53.

УДК 338.124.4:336.74(47+57):338.246

ИССЛЕДОВАНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В РЕГИОНАХ РОССИИ

Е.Н. Лащилина

Со второй половины 2008 года большинство жителей России ощутили последствия мирового финансового кризиса на себе. А на начало 2009 года проблема экономического кризиса стала самой обсуждаемой и популярной темой во всем мировом сообществе.

Впервые громко и много о финансовом кризисе заговорили во второй половине сентября 2008 года, когда средства массовой информации начали освещать банкротство одного за другим банков США. Именно эту страну

экономисты сегодня считают виновницей всех бед. По мнению экспертов, причина кроется в ипотечном кризисе, возникшем в США вследствие безудержного стремления банков выдать как можно больше жилищных кредитов и получить тем самым огромную прибыль.

Неблагоприятная ситуация в экономике США не могла не отразиться на всем остальном деловом мире, и Россия не стала исключением.

Наиболее сильное влияние на российскую экономику оказала невозможность дальнейшего получения дешевых иностранных кредитов на межбанковском рынке, а также снижение объемов экспорта продукции. Кроме этого причиной возникшего в стране финансового кризиса считается падение цен на нефть – молниеносное и значительное – со 150\$ до 40\$ за 1 баррель. Энергоносители (газ и нефть) имеют первостепенное значение для богатой ими России, поэтому снижение цен на сырье резко снизило и доходы от его экспорта.

Помимо внешних причин финансового кризиса нельзя оставлять без внимания и причины внутренние. Начиная с мая 2008 года, рост биржевых индексов РТС и ММВБ не только остановился, но и начал свое падение. Определенное влияние в августе 2008 года оказал и грузино-осетинский конфликт, породивший противостояние России и стран Запада и повлекший за собой отток иностранного капитала из страны.

Сегодня помимо упадка фондового рынка мы имеем снижение курса рубля по отношению к главным мировым валютам – доллару и евро.

Что касается банковской системы, то здесь можно отметить ужесточение требований банков к потенциальным заемщикам, повышение ставок по вновь выдаваемым кредитам, свертывание многих ипотечных и потребительских программ (например, беззалоговых и беспроцентных кредитов) [1].

Влияние финансового кризиса в России на себе ощутили практически все предприятия, особенно работающие на экспорт. Даже самые крупные компании сворачивают многие инвестиционные программы, всеми возможными путями сокращают расходную часть своего бюджета, что, в свою очередь, влечет за собой массовое увольнение и сокращение рабочих мест.

Воздействие кризиса проявляется в экономике, бюджетной сфере, занятости и доходах населения. Каждая из этих сфер имеет разную динамику.

По некоторым данным в I полугодии 2009 года по сравнению с тем же периодом 2008 года, упадок в промышленном производстве наблюдается практически во всех регионах, за исключением ряда дальневосточных регионов и регионов нефтяной промышленности [2].

Среди промышленных субъектов тяжелее всего кризис переживают металлургические регионы, регионы со специализацией на машиностроение: наибольший упадок зарегистрирован в Орловской, Нижегородской, Ульяновской областях, Чувашской Республике – более 30%.

Однако имеются примеры и прироста промышленного производства. Так, в Ненецком Автономном округе, Сахалинской области он достигает до 30%, в Амурской, Магаданской областях, Республике Хакасии – до 15%.

Реальные денежные доходы населения в целом по стране все еще сохраняются на уровне первой половины 2008 г. Это следствие разных причин, в том числе неоднократного повышения пенсий и массового повышения заработной платы бюджетникам в конце 2008 г. По регионам динамика реальных доходов населения остается трудно объяснимой даже в целом за полугодие. Причин несколько. Во-первых, на показатель влияют региональные различия в доле населения, получающего социальные выплаты (пенсии и др.), а также в доле занятых в бюджетном секторе и сельском хозяйстве, где заработки не сокращались. Во-вторых, отсутствие спада реальных денежных доходов в целом по стране может быть обусловлено влиянием показателя Москвы, на жителей которой приходится 20% всех денежных доходов россиян. Несмотря на кризис, реальные денежные доходы москвичей продолжали расти (на 8% к первому полугодю 2008 г.).

Реальные денежные доходы населения за первое полугодие 2009 г., в % к первому полугодю 2008 г. в большинстве субъектов РФ снизились. Наибольший упадок можно наблюдать в Республиках Алтай, Ингушетия, в Рязанской области и Ненецком Автономном округе, где денежные доходы не превышают 80% уровня 2008 года.

Однако в некоторых регионах, таких как Амурская область, Республики Тыва, Хакасия, Бурятия, Адыгея, Дагестан, Волгоградская, Тульская области и г. Москва, наблюдается прирост денежных доходов – от 7 до 13% к уровню прошлого года.

Уровень зарегистрированной безработицы в подавляющем большинстве субъектов РФ не превышает 4%, за исключением слаборазвитых и депрессивных регионов с устойчиво высокими показателями еще до кризиса. Среди развитых регионов более резко выросла зарегистрированная безработица там, где произошел сильный промышленный спад – Пермском крае, в металлургических Челябинской, Вологодской, Свердловской областях. Среди средне-развитых регионов наиболее проблемными являются машиностроительные (Калининградская область с «отверточной сборкой» на импортных комплектующих, Владимирская, Ярославская области, республика Чувашия), особенно области с сохранившимися чертами депрессивности (Курганская, Псковская, Брянская), а так же текстильная Ивановская. Существенно выросла зарегистрированная безработица в регионах лесной промышленности (республика Карелия и некоторые восточные регионы).

В большей или меньшей степени в различных субъектах страны проявились те или иные последствия финансового кризиса.

Правительством РФ были выработаны антикризисные меры, которые ориентированы на общие проблемы государства. Во многих субъектах антикризисные программы схожи с антикризисными мерами Правительства РФ, вне зависимости присуща ли такая проблема субъекту.

Большинство регионов ориентировано в своих антикризисных мерах на стабилизацию ситуации на рынке труда:

- обеспечение временной занятости граждан, находящихся под риском увольнения или занятых неполное рабочее время, безработных граждан, выпускников, предоставление им материальной поддержки в виде временного заработка;
- содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан;
- организация опережающего профессионального обучения работников в случае угрозы массового увольнения (установление неполного рабочего времени, временная приостановка работ, предоставление отпусков без сохранения заработной платы, мероприятия по высвобождению работников);
- организация общественных работ, временного трудоустройства, безработных граждан, граждан ищущих работу, а также работников в случае угрозы массового увольнения, стажировка выпускников учреждений профессионального образования в целях приобретения опыта работы.

В Костромской области также большое внимание уделяется «Программе дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Костромской области на 2009 год». Однако, большая проблема, на наш взгляд, кроется в необходимости инвестирования в промышленность, решение которой вызвало бы и рост промышленности – а как следствие больше уплаченных налогов в бюджет, и стабилизацию на рынке труда, так как большинство уволенных и находящихся под риском увольнения – это работники крупных промышленных предприятий. Также эта мера сохранила бы не только рабочие места, но и конкурентоспособность на рынке труда и прежний уровень заработной платы.

Лишь немногие субъекты предлагают конкретные меры для снижения напряженности на рынке труда с учетом своей специфики. Так, например, на Камчатском крае было предложено трудоустроить граждан в другой местности, выдать гранты для начала бизнеса, предоставить в аренду имущество по льготным ставкам предпринимателям, осуществляющим социально значимые виды предпринимательской деятельности.

В Республике Удмуртии создаются временные рабочие места, рабочие места в с/х, потребительских кооперативах и фермерских хозяйствах; выявляются организации, способные создать временные рабочие места при условии оказания государственной поддержки; оказывается финансовая помощь проектам молодежи и начинающих предпринимателей из числа безработных граждан, в первую очередь, испытывающих трудности в поиске работы и проживающих в сельских районах.

В некоторых регионах разработаны меры по особо острым проблемам.

Администрация Вологодской области предложила несколько проектов, направленных на строительство жилья:

- подготовлен к реализации и проходит последние согласования проект «1000», идеология которого — строительство индивидуальных жилых домов в сельской местности гражданами, уволенными с работы в 2008–2009

годах. Участвуя в этом проекте, человек получает возможность почти в 2 раза сократить стоимость строительства дома;

- гражданам, желающим построить жилье, предоставляется возможность приобретения 200 кубометров древесины (ранее этот норматив составлял 10 кубометров). Стоимость 200 кубометров древесины, предоставляемой по договору купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд, не превышает 200 рублей (ранее она составляла от 16 до 20 тысяч рублей).

В Калининградской области разработана программа поддержки различных отраслей экономики и стимулирование потребительского спроса, а также принято ряд мер по смягчению воздействия кризиса на население:

- создан Гарантийный фонд для поддержки малых предприятий;
- субсидирование процентной ставки по кредитам для малых предприятий;
- субсидирование процентной ставки по кредитам для сельхозпроизводителей;
- гарантии бюджета по кредитам предприятий под залог активов;
- субсидирование процентной ставки по ипотечным программам для всех категорий населения;
- повышение уровня минимальной зарплаты до 6000 рублей;
- индексация наиболее социально-значимых пособий, в том числе на детей, воспитывающихся в замещающих семьях;
- профессиональная переподготовка работников, потерявших работу, за счет бюджета и во взаимодействии с бизнесом;
- мониторинг конкурентной ситуации на рынках социально-значимых товаров (продукты питания, топливо).

Как приоритетные прорабатываются следующие меры:

- укрепление доходной базы бюджетов;
- сокращение текущих расходов бюджета.

В Белгородской области разрабатываются программы по следующим направлениям:

- контроль за ценами и качеством товаров и услуг на потребительском рынке;
- сохранение и развитие интеллектуального потенциала, ориентация на инновационный прорыв;
- радикальное изменение форм и методов управления на всех уровнях власти;
- обеспечение экономической и социальной справедливости среди населения.

И все же большинство регионов особое внимание уделяют поддержке сельского хозяйства [3]:

- обеспечение доступности финансовых ресурсов для предприятий отрасли;
- создание и развитие на базе сельскохозяйственных потребительских кооперативов и заготовительных организаций сельскохозяйственных оптово-розничных рынков для реализации плодоовощной продукции;
- проведение мониторинга цен на ГСМ, используемых в сельском хозяйстве и обеспечение взаимодействия с оптовыми предприятиями, реализующими ГСМ на территории региона;

- субсидии на приобретение горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, сельскохозяйственной техники, оборудования, племенного молодняка крупного рогатого скота, на развитие животноводства;
- компенсация части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам;
- стимулирование внедрения новых ресурсосберегающих технологий в растениеводстве и животноводстве;
- привлечение для работы в сельской местности квалифицированных кадров;
- выделение финансовых средств начинающим субъектам малого предпринимательства (безработным гражданам, решившим осуществлять предпринимательскую деятельность, создать крестьянское (фермерское) хозяйство) для начала предпринимательской деятельности;
- льготы для переселенцев в сельскую местность;
- жилье для молодых специалистов на селе. Таким образом, при разработке антикризисных мер субъектами РФ, прежде всего, необходимо провести мониторинг проблем, сложившихся в данном регионе, по результатам которого выработать комплекс мер по их решению.

Для каждого региона необходима целая система регионального антикризисного менеджмента, которая включала бы в себя порядок выявления ключевых проблем в регионе, обусловленных влиянием экономического кризиса, разработку системы антикризисных мер и показателей оценки их эффективности, организационную модель принятия антикризисных мер в региональном менеджменте.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Антошенкова Е. Мировой финансовый кризис в России – причины, последствия, прогноз на 2009 год [Электронный ресурс] / Е. Антошенкова // Занимаем.ру . – Режим доступа : <http://www.zanimaem.ru/articles/50/196>.
2. Зубаревич Н.В. Влияние кризиса на регионы России: мониторинг [Электронный ресурс] / Н. В. Зубаревич // Независимый институт социальной политики. – Режим доступа : <http://www.atlas.socpol.ru>.
3. Экспресс-отчет «Антикризисные программы субъектов Федерации» [Электронный ресурс] // Библиотека НАДПРОФ. – Режим доступа http://www.nadprof.ru/files/SxEva_programmy_final_14_05_09_kl3.rar.

УДК 378.43

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ

Н.Э. Фетисова, Л.И. Леонтьева _____

Обращено внимание на то, что необходимость государственного регулирования в современных российских условиях ощущается острее, по сравнению с развитыми странами. Рассмотрены важнейшие функции государственного регулирования в АПК.

Национальная безопасность страны и снижение ее зависимости в продовольственной сфере невозможны без успешного развития агропромышленного комплекса (АПК). В нем создается около 30% ВВП, потребительский рынок на 75% формируется за счет продовольствия и товаров, изготовленных из сельскохозяйственного сырья [1].

АПК – это совокупность технологически и экономически взаимосвязанных отраслей, общей конечной целью деятельности которых служат: наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и потребительских товарах из сельскохозяйственного сырья, обеспечение продовольственной безопасности, коренное изменение условий жизни и труда сельского населения на основе роста эффективности функционирования комплекса.

АПК – сложная социально-экономическая система, включающая предприятия, принадлежащие к разным формам собственности и хозяйствования, имеющие многообразные потребности и интересы. АПК – это и сложная биотехнологическая система. В его основной сфере, сельском хозяйстве, используются важнейшие средства производства естественного происхождения: земля, вода, растительные и животные организмы, свет, тепло и др. В процессе воспроизводства переплетаются социально-экономические и естественные процессы.

Обращает на себя внимание тот факт, что сельскохозяйственное производство в России является рискованным и одним из наиболее капиталоемких и энергоемких. В то же время в эту ключевую отрасль АПК затруднен самоперелив частного капитала из других отраслей и сфер экономики. Все это свидетельствует о том, что государственное регулирование и поддержка устойчивого развития АПК являются объективной закономерностью рыночной экономики.

Необходимость в государственном регулировании и поддержке устойчивости развития АПК в России в современных условиях значительно выше, чем в развитых странах, где сельское хозяйство значительно подвержено усиленному государственному регулированию. Природно-климатические, материально-технические, экономические, социальные, исторические и другие условия требуют мер по регулированию аграрного сектора. Природно-климатический потенциал для воспроизводства в сельском хозяйстве России в 2,5–3 раза хуже, чем в США, Канаде, странах ЕС, а это свидетельствует о том, что природно-климатический риск наносит аграрному сектору больший (по сравнению с большинством развитых стран мира) ущерб. В России ниже производительность и качество сельскохозяйственной техники, а техническая оснащенность производства в сельском хозяйстве отстает от ведущих стран мира в 4,5–20 раз [2].

АПК в развитых странах функционирует в условиях хорошо отработанного рыночного механизма саморегулирования. А в России ни одна из сфер АПК не способна сама по себе, под воздействием стихийного рынка, перейти на путь устойчивого развития, так как в стране еще только идет период трудного становления рыночных отношений. Это говорит о том, что не-

обходимость государственного регулирования российского АПК ощущается намного острее, чем в развитых странах.

Сущность государственного регулирования устойчивого воспроизводства в АПК раскрывается в его функциях. Важнейшей функцией государства является формирование эффективных квалифицированных субъектов рыночных отношений – реальных собственников, предпринимателей, маркетологов, менеджеров, продавцов, покупателей и т.д. Не менее важна функция поддержания устойчивого спроса на продукты питания и их предложения. Это достигается путем формирования и поддержания системы цен, обеспечивающей стимулирование предложения и спроса на потенциально конкурентоспособные продовольственные товары отечественных производителей. Одной из основных функций государства является создание инфраструктуры для устойчивого функционирования рынков земли, материально-технических ресурсов, капитала, продовольственных товаров. Государство выполняет функции обеспечения вхождения субъектов АПК в качестве равноправных продавцов и покупателей в систему международных сельскохозяйственных рынков. И, наконец, государственное регулирование содействует научному и кадровому обеспечению устойчивого воспроизводства в АПК.

В Послании президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации говорится: «Особо отмечу успешную реализацию государственной программы развития сельского хозяйства. Результатом ее стали лучшие показатели его роста среди всех отраслей даже в период кризиса. Мы продолжим политику поддержки села в будущем. У нас есть все возможности, чтобы сделать сельское хозяйство одним из лидеров экономического роста на годы вперед. И в результате этого улучшить и качество жизни села» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики : учеб. пособие / А. М. Бабашкина. – М. : Финансы и Статистика, 2007. – С. 333.
2. Государственное регулирование рыночной экономики : учебник. – Изд. 3-е доп. и перераб. / под общ. ред. В. И. Кушлина. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – С. 443.
3. Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – 13 нояб. – С. 3.

УДК 338.1

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О.А. Соколова, Б.А. Мартынецв _____

Последнее десятилетие, проходящее под знаком глобализации, еще более обострило проблемы конкурентоспособности экономик на мировом уровне. Для России первостепенной становится задача повышения конкурен-

тоспособности страны с опорой на рост эффективности деятельности отечественных производителей. В российских условиях принципиально важным является то обстоятельство, что главным фактором, требующим коренной ревизии региональной политики, является не специфика внутреннего развития, но внешние влияния на указанную специфику. Конкурентные преимущества регионов любого крупного государства объективно проявляются и в условиях относительно закрытой экономики. Качество этой «закрытости» определяется сохраняющимся дисбалансом мировых и внутренних цен на продукцию и услуги естественных монополий, при этом государство по-прежнему бросает весьма значительные финансовые ресурсы на осуществление региональной политики. В этих условиях мы имеем примерно двадцатипятикратные различия душевого ВВП в региональном разрезе. Рост экономической самостоятельности регионов потребует более тесной кооперации федерального центра и регионов в процессе выработки экономической политики. Только так можно будет соответствовать вызовам растущей конкуренции. Именно поэтому тезис М. Портера: «Парадоксально, но более открытая глобальная конкуренция увеличивает важность местной базы»[1] для России является актуальным.

Оборотной стороной стремления к экономической эффективности становится углубление разрыва в экономическом развитии регионов. Более того, этот негативный эффект в результате «открытия» российской экономики даже усилится за счет инерционности в межрегиональной торговле. При разных количественных объемах ресурсов, обусловленных географическим разделением труда, регионы ведут соревнование между собой за привлечение мобильных факторов производства, которые в долгосрочном периоде задают параметры и масштабы производственного потенциала территории. На уровне региона объём привлекаемых факторов в значительной мере зависит не от относительных, а от абсолютных преимуществ. Речь идет об особенностях размещения мировых транспортных путей, количестве и качестве трудовых ресурсов. Уточним, что абсолютные преимущества складываются из географических, природно-климатических, демографических условий. Относительные преимущества обусловлены производственным потенциалом, позволяющим реализовывать стратегии снижения издержки или дифференцировать выпуск.

В любой экономике значительное число отраслей будут всегда испытывать серьезные трудности, в то время как другие будут развиваться успешно. Наиболее конкурентоспособной на мировом рынке частью России оказываются сырьевые зоны. При выработке внешнеэкономической стратегии России в силу ее огромного пространства неизбежно приходится прибегать к анализу, оценке экономического потенциала отдельных территорий, в том числе их внешнеторговой составляющей. В связи с этим особый интерес приобретают методические подходы и созданные на его основе практические расчеты, определяющие реальные возможности более широкого выхода субъектов хозяйственного комплекса конкретной территории на мировой

рынок. Либерализация торговли имеет дифференцированные последствия для различных регионов. Выигрывают в основном регионы – экспортеры конкурентоспособной продукции, пользующейся устойчивым внешним спросом (нефти, газа, металлов, алмазов и т.п.), а также крупные торгово-посреднические центры (Москва, портовые города). В трудное положение попадают регионы, в которых местные производства испытывают конкуренцию со стороны импорта или сильно зависят от дорогого импортного сырья (например, «текстильные» районы).

Достаточно интересен вопрос об измерении конкурентоспособности региона. Из вышеизложенного очевидно то, что на региональном уровне конкурентоспособность товара будет определяться комплексом факторов, обуславливающих как абсолютные, так и относительные преимущества регионов. Все эти факторы можно разделить на общие, имеющиеся во всех отраслях и регионах, и специфические, действующие в ряде отдельных отраслей и регионов. Каждая группа факторов подразделяется на экономические, природно-географические, социально-культурные. Успехи отраслей и фирм в соперничестве с конкурентами, если следовать фундаментальному исследованию М. Портера, во многом связаны с состоянием экономической среды в стране их базирования, характеризуемой четырьмя основными параметрами («детерминантами») конкурентных преимуществ:

- факторными условиями (природными, трудовыми, технологическими и инвестиционными ресурсами, инфраструктурой и т.д.);
- условиями спроса в стране на продукцию и услуги отрасли,
- наличием родственных и поддерживающих отраслей, конкурентоспособных на международном рынке;
- стратегией фирмы, ее структурой и характером конкуренции на внутреннем рынке.

Если буквально следовать данному подходу, то мы увидим, что измерение конкуренции означает измерение всех факторов (территориальных, экономических, социальных), характеризующих регион и отрасль. Ясно, что привлечение всех параметров чрезвычайно усложнит ситуацию и сделает реальное измерение конкурентоспособности региона невозможным. В качестве важного индикатора, вероятно, следует использовать показатель сравнительной производительности труда, взятый как в отраслевом, так и в региональном разрезе.

В современных исследованиях по экономике развития на основе эмпирического анализа региональных политик развитых и развивающихся стран выявлена следующая, достаточно устойчивая зависимость. Развитые страны, в которых сформировались устойчивые «локомотивы роста», достигнут в целом высокий уровень благосостояния, концентрируют свои усилия на выравнивании степени развития отдельных территорий; напротив, страны «догоняющего развития», занятые поиском «локомотивов роста», реализуют свою региональную политику путем концентрации ресурсов в «точках роста», дис-

криминируя «отстающие» регионы. Сравнивая два рассмотренных типа стран с Россией, нетрудно увидеть очень существенное несоответствие. Современные тенденции регионального развития в нашей стране намного ближе странам догоняющего развития: налицо рост центрo-периферийных различий и связанная с ним поляризация пространства, которая возникает при более быстром развитии крупных городов-центров, концентрирующих ресурсы, продолжающейся деградации и отставании периферии. В региональной же политике, наоборот, преобладают приоритеты выравнивания, характерные для развитых стран, а не стимулирование тех территорий, которые способны наиболее эффективно использовать ресурсы и «двигать» экономику вперед. Это несоответствие можно объяснить как политическими причинами (приоритетом сохранения единства страны, а не экономического роста), так и существующими до сих пор стереотипами советской системы перераспределения ресурсов для выравнивания регионального развития. При этом активная региональная политика, направленная на стимулирование регионального развития, представлена в России слабо, поскольку для ее реализации необходимо осваивать институциональные механизмы поддержки эффективных территорий вместо привычных планово-распределительных.

Эволюция политического и экономического положения в России подчиняется некоторым общим закономерностям. В настоящее время значение территориального фактора в развитии российского общества становится общепризнанным. Региональные факторы приносят через «свою территориальность» новое качество в казалось бы известные процессы. Формально одинаковые в планетарном масштабе явления экономической и политической жизни в российских условиях приобретают новые качества.

Самое главное заключается в том, что региональная идентификация – процесс управляемый. Интересы стратегического управления территориальным развитием в России неизбежно потребуют учета всех, даже малозначимых, факторов. На современном этапе развития используются наиболее значимые и «масштабные» макроэкономические методы. Однако в перспективе, в условиях глобализирующегося мира, региональная идентификация становится фактором, серьезно корректирующим процессы мирового развития. Региональная идентичность как явление общественной жизни и предмет исследования имеет достаточно сложную природу. Региональная идентификация, по сути, может быть как положительной, так и отрицательной с точки зрения эффективности экономического развития региона. Осознание населением собственного экономического и политического статуса неизбежно отражается и в характере хозяйственного развития. Статус «столичности» становится фактором социально-психологического климата, влияющего в свою очередь, скажем, на инвестиционную привлекательность. Это обстоятельство подчеркивает и М. Портер: «Парадоксальным является то, что устойчивые конкурентные преимущества в условиях мировой экономики часто оказываются в большей степени локальными... Близость в географическом, культурном и

организационном плане обеспечивает возможность специального доступа, особые взаимоотношения, лучшую информированность, возникновение мощных стимулов, а также другие преимущества в производительности и в росте производительности, которые сложно получить на расстоянии». Иными словами, культурная и организационная близость является экономическим ресурсом, фактором конкурентных преимуществ.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М., 1993. – С.180.
2. Портер М. Конкуренция. – М., 2001. – С. 245.

УДК 338.24

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

О.А. Соколова

Глобализация экономики и усиление конкуренции между странами потребовала исследования основных факторов и механизмов конкурентоспособного развития или стабильного роста экономики и благосостояния населения стран (регионов) в международном разделении труда. Анализ мировой экономики в 90-е гг. XX в. и в первые годы последующего века свидетельствует о том, что парадигма регионального развития в мире постепенно меняется. С одной стороны, ряд стран делают попытку модернизации традиционных механизмов регионального развития, оттягивая возникновение кризисного периода развития. С другой стороны, идет модернизация теории и ревизия практики региональной политики. В этой связи внимание многих экономистов было обращено на теорию новых форм пространственной организации производства – промышленных и региональных кластеров, цепочку добавления стоимости, экономику обучения, национальных и региональных систем инноваций. В настоящее время последние являются основными формами или механизмами повышения конкурентоспособности или ускорения экономического развития стран и регионов в мировом хозяйстве.

Все теории новых форм территориальной организации производства, по географическому признаку, можно разделить на три научные школы: *американскую, британскую и скандинавскую*.

Американская школа теорий новых форм организации производства. Эта школа представлена теоретическими и прикладными исследованиями М. Портера, М. Энрайта, М. Сторпера, С. Резенфельда, П. Маскелла и М. Лоренцена.

Анализ теоретических и практических исследований улучшение конкурентоспособности стран и регионов Портера и Энрайта показывает, что они

выделили *три главных фактора-преимущества стимулирования развития промышленных и региональных кластеров* [1].

1. *Увеличиваются производительность труда и эффективность производства*, поскольку для фирм облегчается доступ к поставщикам, квалифицированной рабочей силе, информации, обслуживанию и образовательным центром. Ввиду того, что фирмы располагаются в кластере в непосредственной близости друг от друга, облегчается координация совместных действий и трансакции между фирмами-партнерами. Диффузия инноваций также ускоряется по сравнению с дисперсно-расположенными фирмами. Более того, возможно реальное сравнение эффективности функционирования фирмами-конкурентами.

2. *Стимулируются изобретение нововведений* ввиду того, что фирмы имеют доступ к самой совершенной информации по усовершенствованию производственного процесса, а образовательные и научно-исследовательские центры генерируют новые знания и имеют возможность экспериментально подтвердить или опровергнуть правильность новых теорий/

3. *Обеспечивается коммерциализация знаний и производства*. Создаются льготные условия (наличие соответствующей рабочей силы, поддерживающих институтов и нужных поставщиков) для создания новых фирм и запуска новых ассортиментов товаров.

Региональные кластеры С. Розенфельда, П. Маскелла и М. Лоренцена. С. Розенфельд развивает теорию региональных кластеров, исследует каналы связей между фирмами и связанными с ними другими организациями воспринимая их как существенный элемент кластеров. По нему региональный кластер – это не только географически очерченная концентрация взаимозависимых фирм, они «должны иметь также каналы для производственных транзакций, диалога и коммуникации между малыми и средними предприятиями» [2]. «Без активных каналов связи даже критическая масса родственных фирм не является локальной производственной или социальной системой, и поэтому не функционирует как кластер» [2]. П. Маскелл и М. Лоренцен развили эту мысль заключением, что организация сетевого взаимодействия между фирмами на основе доверия к партнеру является главным условием формирования конкурентоспособного регионального кластера и повышения конкурентоспособности каждой из его компании [3].

Британская школа теорий новых форм территориальной организации производства. Наиболее известные ее представители – Дж. Даннинг, Р. Каплински, К. Фримэн, Дж. Хамфри и Х. Шмитц.

Дж. Даннинг сделал существенные замечания и добавления к ромбу конкурентных преимуществ стран. По его мнению, Портер не учел многих факторов, влияющих на конкурентоспособность страны – например, склонность к предпринимательству или влияние ПИИ [4]. При этом Даннинг отметил правильное решение Портера оставить «государство» вне ромба, так как оно определяет все начальные условия игры, в которых взаимодействуют

между собой четыре детерминанты ромба. Однако ТНК также оказывают огромное влияние на государства и их конкурентную позицию в мировом хозяйстве. Таким образом, Даннинг добавил в ромб Портера еще один независимый элемент – «деятельность международного бизнеса», который обладает одинаковым с «государством» и «случаем» независимостью и вместе с тем влияет на «государство» и «случай» [5].

Концепция взаимодействия цепочки добавления стоимости и кластера, Дж. Хамфри и Х. Шмитца. Главная идея этой концепции составляет соединение концепции кластера – связи на локальном уровне и цепочки добавления стоимости (ЦДС) – связи на глобальном уровне при объяснении процесса повышения конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве. Для определения степени взаимодействия кластеров с цепочками добавления стоимости Дж. Хамфри и Х. Шмитц заменили понятие «улучшения конкурентоспособности экономических субъектов» более емким понятием «усовершенствование» (upgrading) [6].

Таким образом, анализ различных типов усовершенствования показывает, что Дж. Хамфри и Х. Шмитц выделили три основные возможности включения кластеров в ЦДС для повышения своей конкурентоспособности:

1) включение в квази-иерархичную цепь, которая предлагает очень хорошие условия для усовершенствования процесса производства и производимого продукта;

2) включение в цепь, характеризующейся отношениями, основными на местном рынке, которая предполагает более медленное усовершенствование процесса производства и производимого продукта;

3) включение в сетевые структуры предприятий является наиболее оптимальным решением, позволяющим постепенно усовершенствовать весь производственный процесс [7].

Концепция технико-экономической парадигмы К. Фримэна. Согласно этой концепции в каждом цикле (типа Кондратьева-Шумпетера) развития мирового хозяйства существует одна технико-экономическая парадигма, определяющая приоритетное положение одной из отраслей промышленности в мировой экономике [8]. Эта парадигма включает в себя систему самых лучших практических знаний, которой владеют страны-лидеры мирового хозяйства. Каждая парадигма переживает фазу становления, расцвета и заката, когда она исчерпывает все технологические знания, необходимые для дальнейшего развития мирового хозяйства.

Скандинавская школа теорий новых форм организации производства. Ее образуют теории экономики обучения и национальной системы инноваций датских ученых, Б.-О. Лундвалля и Б. Йонсона и теория региональной системы инноваций норвежских исследователей Б. Асхайма и А. Изаксена.

Теория экономики обучения Б.-О. Лундвалля и Б. Йонсона. В ней утверждается, что изобретение инноваций и генерирование новых знаний является единственным вариантом повышения конкурентоспособности страны и, особенно малой страны [9].

Рассмотрев современные процессы, протекающие в малых скандинавских странах, Лундваль дает два определения «национальной системы инноваций» (НСИ) – узкое и широкое. НСИ в узком смысле – это вся «система организаций и институтов, включенных в процесс поиска и изобретений, т.е. НИИ, проводящие НИОКР, технологические институты, университеты и подразделения частных предприятий». НСИ в широком смысле включает в себя «все аспекты экономической структуры и институциональной системы, которые влияют на процесс поиска и исследования – производственные системы, система маркетинга, финансовая система, а также все подсистемы, которые функционируют в рамках перечисленных выше систем»

Национальная система инноваций, по Лундвалю, включает в себя: внутреннюю организацию фирм; межфирменные взаимоотношения; государственный сектор; институциональные условия создания финансового сектора; интенсивность проведения НИОКР и их организацию; национальную систему образования и систему профессионального обучения.

Рассматривая институциональную систему малых стран через призму процессов поиска и обучения, которые являются главными факторами технологического изменения и улучшения НСИ, Б. Йонсон построил институциональную схему национальной системы инноваций. В этой системе, с одной стороны, в процессе обучения взаимодействуют между собой как сотрудники различных компаний, так и сами компании, обменивающиеся информацией. С другой стороны, процесс поиска новых знаний определяется сектором НИОКР, который располагается в исследовательских лабораториях частных компаний, в государственных НИИ и научных подразделениях образовательных учреждений. В рамках взаимодействия процессов обучения и поиска происходит генерирование новых инноваций – как добавочных, так и радикальных [1].

Теория региональной инновационной системы Б. Асхайма и А. Изаксена. В ней ее авторы рассматривают промышленные районы в качестве источника инноваций и нововведений. Анализируя работы А. Маршалла и Ф. Перу, они пришли к выводу о наличии значительного инновационного потенциала промышленных районов для постоянного изобретения инноваций. Но главной проблемой для развития промышленных районов Норвегии, по Асхайму и Изаксену, является практически полное отсутствие радикальных инноваций в них и преобладание добавочных инноваций. Последние могут поддерживать конкурентоспособность района на высоком уровне, но в случае резкой смены технико-экономической парадигмы внутренних ресурсов может и не хватить для генерирования радикальных инноваций. В результате может оказаться под вопросом конкурентоспособность экономики региона. Для того, чтобы поддержать конкурентоспособность экономик промышленных районов в эпоху новой технико-экономической парадигмы они предлагают реализовать *интерактивную инновационную модель* [1].

Главной особенностью региональных инновационных систем, Асхайм и Изаксен считали сочетание использования как местных региональных, так

и экзогенных знаний. При комбинировании внешних и внутренних знаний у промышленных районов появляется возможность генерировать не только добавочные, но и радикальные инновации, необходимые для поддержания высокой конкурентоспособности. Итак, сочетание локальных и глобальных убиквитетных знаний является главной характеристикой регионов обучения и их инновационных систем [10].

Таким образом, для скандинавской школы теории новых форм пространственной организации производства характерно удаление особого внимания роли научно-образовательных учреждений в развитии процесса обучения в стране и внедрению инноваций в производства, а также государственной поддержки и деятельности компаний по обеспечению непрерывного процесса обучения для улучшения их конкурентоспособности. Скандинавским ученым принадлежит признание важной роли регионов обучения в рамках промышленных районов и региональных кластеров в качестве главных факторов поляризации и развития экономики страны и регионов. Эта научная школа много внимания уделяет также местным особенностям развития экономики и социально-культурным аспектам конкурентоспособности. Если в середине 80-х годов концепции конкурентоспособности скандинавской школы удовлетворяли потребностям экономики и общества малых стран, то в настоящее время их разработки адаптируются и с успехом используются в различных по уровню развития странах и регионах мира.

К основным достоинствам теории новых форм территориальной организации производства в региональном росте относятся:

- теоретическое обоснование и показ на практике возможности роста или развития экономики не одиночным функционированием фирм, а в составе групп или кластеров в условиях глобализации экономики и усиления конкуренции на мировых рынках между странами и регионами;
- выделение промышленных и региональных кластеров, основанных на ромбе конкурентных преимуществ и четырех стадии экономического развития наций (страны) американской школы, а также конкурентоспособных форм территориальной организации производства на основе синтеза экономических и экономико-географических знаний существенно повышающего вероятность их практического применения.
- повышение конкурентоспособности развивающихся стран посредством использования эклектической парадигмы, добавления к ромбу конкурентных преимуществ М.Портера, взаимодействие глобальных цепочек добавления стоимости с региональными и локальными кластерами, концепция технико-экономической парадигмы в циклическом развитии мирового хозяйства британской школы, допускающей усовершенствование конкурентных преимуществ в странах с переходной экономикой;
- особое внимание к социально-экономическим особенностям конкурентоспособности и роли национальной системы инноваций, экономики обучения и регионов обучения для усовершенствования конкурентных преимуществ

ществ малых стран скандинавской школы в легко адаптирующиеся и с успехом используется в различных по уровню развития и размерам странах мира.

Главными недостатками этой теории является: невозможность применения ромба конкурентных преимуществ к экономике развивающихся стран или слаборазвитых регионов; не возможности определения степени неравномерности экономического развития стран и регионов в целях сближения их развития, которая характерна для всех школ теории конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И. В. Пилипенко. – Смоленск : Ойкумена, 2005. – 496 с.
2. Regional Clusters in Europe. Observatory of European SMEs, № 3, 2002. Luxembourg: Office Publications of the European Communities, 2002. – 66p.
3. Maskell P., Larenzen M. The Cluster as Market Organization. DRUID Working Paper 03-14, 2003. – 29 p.
4. Dunning J.H. International Production and the Multinational Enterprise. I.; George Allen Unwin, 1981. – 440 p.
5. Пилипенко И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в современном мировом хозяйстве / И. В. Пилипенко // Известия АН. Серия географическая, 2003. – №6. – С.15–25.
6. Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research. IDS Working Paper №120, 2000. – 37p.
7. Humphrey J., Schmitz H. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? – Institute of Development Studies. University of Sussex, Project The Interaction of Global and Local Governance: Implications for Industrial Upgrading, Working Paper, 2002. P.16.
8. Freeman C., Perez C. Structural Crises of Adjustment: Business Cycles and Investment Behaviour // Technical Change and Economic Theory / Edited by Dosi G. et. al. I.: Pinter Publishers, 1988. – pp. 38-66.
9. Lundvall B.A., Johnson B. The Learning Economy // Journal of Industry Studies, Vol. 1, 1994. – pp. 23-42.
10. Asheim B.T., Isaksen A. Location agglomeration and innovation: Towards regional innovation systems in Norway? STEP GROUP, Report 13-96, Oslo, 1996. – 64p.

УДК 351.712.032.001.73

ВЕБЕРОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОЙ БЮРОКРАТИИ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

И.А. Махровский

В настоящее время в Российской Федерации проходит очередная административная реформа. Провозглашенные цели реформы весьма привлекательны – повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, повышение качества и доступности государственных услуг и ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов

предпринимательства (в том числе прекращение избыточного государственного регулирования).

Уже объявлено о значительных достижениях, в частности, представители высшей власти неоднократно заверяли о прекращении неоптимального вмешательства и проверок частных предприятий, был принят соответствующий федеральный закон (от 26.12.2008 г. №294-ФЗ) и т. п. Была также изменена структура Правительства РФ, а на местах прошла реформа местного самоуправления.

Однако на практике далеко не все так безоблачно. Первейший показатель неуспеха данной реформы (и шире — неоптимальности системы государственного управления), численность чиновников на 1000 человек населения России — за время проведения реформы вырос со 130 до 185.

С 01.01.2005 г. по 01.10.2008 г. численность только сотрудников органов государственного управления, замещающих должности государственной службы, выросла с 684 до 846 тысяч человек. Кроме того, с 300 до 367 тысяч выросло число муниципальных чиновников [1].

В то же время эффективность аппарата управления страной по-прежнему оставляет желать лучшего. Результаты исследования, проведенного в начале 2009 г. ИК «ФИНАМ», показывают, что предприниматели расценивают поддержку бизнеса со стороны государства как «очень плохую», а уровень административных барьеров — как «довольно высокий». Эффективность взаимодействия с бюрократией по поводу получения помощи оценили как «мифическую» 60% респондентов, 85% считают «очень высокими» связанные с началом бизнеса организационные затраты. Только половина опрошенных считает, что получение лицензий и разрешений не является трудноразрешимой проблемой. В большинстве регионов (в том числе в Костроме) предприниматели оценили неофициальные затраты на преодоление административных барьеров как сравнимые с официальными или еще более тяжелые.

Широковещательно было объявлено о сокращении административного нажима на бизнес через проведение различных проверок. В России проверками деятельности юридических лиц занимаются 83 организации, поэтому руководство предприятий, особенно мелких, зачастую тратит больше времени на взаимодействие с очередными проверяющими, чем на основную деятельность. Благие намерения в очередной раз остались даже не на бумаге, а в воздухе; принятый Закон в первой же статье (части 3 и 4) содержит массивную оговорку, фактически сохраняющую право проведения проверок всеми ранее проводившими их организациями. Практика это подтверждает — проведенные автором опросы показывают, что активность проверяющих не только не сократилась (36% опрошенных), но и возросла (64% опрошенных). Влияние их на финансово-хозяйственную деятельность столь значительно, что ряд предприятий корректируют последнюю в целях минимизации государственного вмешательства.

Во многом относительный неуспех реформы объясняется несоблюдением базовых принципов идеальной бюрократии, сформулированных ещё в по-

запрошлом веке Максом Вебером. По его мнению, государственный аппарат должен быть аполитичным, рациональным и высококвалифицированным [2].

Однако аполитичность российской бюрократии стремительно вырождается в свою противоположность. В России оформилась партия победившей бюрократии, большинство членов которой даже не делают секрета из конъюнктурного характера своего членства. Сама для себя установив правила игры, российская бюрократия даже не берёт на себя труд их исполнять — в нарушение статьи 17 Закона «О государственной гражданской службе РФ» от 27.07.2004 г. №79-ФЗ, государственные служащие действуют в поддержку и в интересах конкретных политических партий или прямо являются их членами.

Во многом подтверждает данный вывод и сама административная реформа — по данным опросов общественного мнения, она является самой непонятной для россиян. Менее одной восьмой населения представляет себе её смысл и цели [3]. Стоит ли удивляться ее верхушечному, непоследовательному и непрозрачному характеру?

Рациональность чиновников на практике превращается в извлечение административной ренты, размер которой в 2008 г. оценивался уже в сотни миллиардов рублей. Только коррупция в системе госзаказа оценивается в 1% ВВП, или 415 млрд руб. Происходит хроническое снижение уровня ответственности государственных служащих, в первую очередь от несменяемости. (Сравнить число уволенных и число выявленных фактов нарушений законодательства о госслужбе). Прощтрафившихся чиновников без излишнего шума перемещают на другие руководящие посты, воспроизводя худшие традиции брежневского «застоя». Как следствие — происходит накопление неэффективности и некомпетентности¹. Однако при превышении порога некомпетентности и коррупции начинает действовать институциональная ловушка кумулятивного эффекта безответственности. Новые, негативные для государства и общества, неформальные нормы становятся общепринятыми в среде госслужащих — и в результате уже 87% населения не доверяет им², считая чиновников склонными к взяточничеству и другим нарушениям. Вместо ожидаемого снижения уровня коррупции ее уровень существенно вырос! Как это ни парадоксально, но борьба с коррупцией в системе государственной службы породила еще большую коррупцию [5].

С другой стороны, и сами «слуги народа» признают, что зачастую государственные органы бездействуют и не выполняют своих обязательств в отношении населения, а превращают их в источники извлечения коррупции-

---

¹ Здесь может быть употреблена аналогия с накоплением дефектных генов в случае вступления в брак близких родственников. Однако в отношении последнего в ходе всей истории человечества действовали жесточайшие моральные и нравственные табу. К сожалению, назначение некомпетентного чиновника на вышестоящую должность вовсе не является табуированным, напротив, даже являет собой один из часто применяемых способов избавиться от нежелательного сотрудника.

² В 2004 г. данный показатель был равен 71% [4].

онного дохода. Так, Красногвардейским районным судом г. Санкт-Петербурга было признано незаконным бездействие Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Ростехрегулирования). Государственным органом злостно нарушалось требование обязательной публикации текстов национальных стандартов и общероссийских классификаторов на своем официальном сайте. Фактически вместо предоставления пользователям открытого доступа к данной информации государственный орган предлагал приобретать указанную информацию в связанных с ним деловыми отношениями коммерческих квазигосударственных структурах, в частности, интернет-магазине Федерального государственного унитарного предприятия «Стандарт-Информ». Этим, естественно, нарушались права граждан и создавались благоприятные условия для проявления коррупции [6].

Высокая квалификация российских бюрократов также в реальности не наблюдается. Уровень эффективности государственного управления в РФ в 2004 г. соответствовал, по данным руководителя аппарата Правительства РФ С.Е. Нарышкина, 48,1 единицы из 100 возможных [7]. К 2008 предполагалось достигнуть значения данного показателя, равного 55 единиц, а к 2010 г. – 70 единиц. Однако едва ли данные достижения удастся реализовать в силу недостатков проводимой реформы. Вместо повышения специализации чиновников наблюдается тенденция к их универсализации, постоянному перераспределению полномочий, слиянию и фрагментации существующих государственных структур. Вновь возросшая с 2004 г. изменчивость законодательства и нормативной базы так же не способствуют закреплению квалификационных навыков и росту профессионализма государственных служащих.

Попытки организовать повышение квалификации разбиваются о «резиновую стену», т.к. при их построении неизменно игнорируется важнейший научный и управленческий принцип — чтобы изучать систему, необходимо находиться вне её. Разработка же и сдача самим себе разнообразных тестовых заданий нисколько не является показателем реальной эффективности управленцев. Более того, имитация бурной деятельности по «переподготовке» на практике оборачивается ещё одним способом извлечения незаконных доходов, т.к. появляется возможность передачи аффилированным лицам и коммерческим фирмам подрядов на проведение семинаров и разработку различных программ.

В целом можно сделать вывод об обреченности на неуспех административной реформы 2004–2009 гг. в силу игнорирования принципов Вебера при планировании ее проведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник, 2008.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранное. – М. : Прогресс, 1990. – С. 666, 691.
3. Социология власти. – 2004. – № 3. – С. 78.
4. Социология власти. – 2004. – № 1. – С. 137.

5. Куракин А.В. Актуальные проблемы административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы РФ / А. В. Куракин // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 8.
6. Дело N 2-583/06 от 20 февраля 2006 г.
7. Административная реформа в России : научно-практическое пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. – М. : Инфра-М, 2006. – С. 158.

УДК 351.83

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Т.А. Ершова _____

В рамках экономической теории понятия «местное самоуправление», «муниципальное образование», «муниципалитет» встречаются редко. Авторы монографии, посвященной исследованию самоуправления, как социально-экономического феномена [1], объясняют это двумя причинами. Первая состоит в том, что изначально экономическая теория возникла как наука о макроэкономических процессах, в которых понятие «государство» представлялось в качестве неструктурированного целого. Вторая причина связана с изменением в самой экономической теории, с поворотом в сторону исследования от макро- к микроэкономическим процессам, с переходом от категорий «государство», «общество», «классы» к методологии индивидуализма.

В рамках отечественной науки можно выделить ещё две причины «невнимания» к данному объекту. Во-первых, в декабре 2008 г. исполнилось 15 лет действующей Конституции Российской Федерации, заложившей основы новой модели организации местного самоуправления в стране. Во-вторых, 1 января 2009 г. закончился переходный период внедрения Федерального закона от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в результате чего все его положения вступили в силу на территории каждого из субъектов Российской Федерации (кроме Чечни и Ингушетии).

Таким образом, можно говорить, об исключительной «молодости» российского «местного самоуправления» в его современной модели и вытекающей отсюда пробной, еще не устоявшейся формы его нормативно-правовой базы. Тем более актуальным является рассмотрение значения и функций местного самоуправления в формировании и развитии важнейшего ресурса современной экономики – человеческого капитала. Это предполагает характеристику местного самоуправления как особого экономического института.

К экономическим субъектам, а в рамках институциональной теории к экономическим институтам, традиционно относят: домохозяйства, фирмы, государство. Для того, чтобы определить возможность рассмотрения местно-

го самоуправления как самостоятельного экономического института, обратимся к анализу его целевых функций, статуса, полномочий и ресурсов.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что в нашей стране одной из основ конституционного строя является местное самоуправление. «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [2, ст. 12]. В других статьях Конституции РФ определена целевая функция местного самоуправления – «самостоятельное решение населением вопросов местного значения ... с учетом исторических и иных местных традиций» [2, ст. 130, 131].

Перечень вопросов местного значения согласно статье 16 Федерального закона [3], закрепленных за городским округом, приведен в Таблице 1.

Таблица 1

Перечень вопросов местного значения на примере городского округа

№	Основные направления	Пункты ст. 16
1.	Организация ЖКХ и Благоустройства территории	4, 6, 23, 24, 25, 27
2.	Социальные вопросы: Организация предоставления основного и дополнительного образования, услуг здравоохранения, создания и развития курортов, решение вопросов опеки и попечительства и т.д.	13, 14, 21, 30
3.	Содержание и строительство дорог, создание условий для обеспечения населения услугами транспорта, связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания	5, 7, 15
4.	Управление муниципальным имуществом. Регулирование в сфере земельных отношений, архитектурной и градостроительной деятельности.	1, 2, 3, 22, 26
5.	Вопросы безопасности и общественного порядка, в том числе мобилизационная подготовка, ГО и ЧС	8, 9, 10, 28, 29, 31, 32
6.	Охрана и сохранение культурного наследия и организация библиотечного обслуживания.	16, 18
7.	Создание и обеспечение условий для организации досуга, физической культурой и спортом	17, 19, 20
8.	Решение вопросов по охране окружающей среды и осуществление экологического контроля.	11, 12

Как видно из таблицы, местное самоуправление выполняет функции, имеющие непосредственное отношение к воспроизводству человеческого капитала. Несмотря на то, что единое, принятое всеми определение этого понятия отсутствует, важнейшими его составляющими выступают капитал здоровья и капитал образования. Капитал здоровья, по мнению Ильинского И.В., является несущей конструкцией, основой для человеческого капитала вообще [4]. Данные критерии, а так же материальный уровень жизни лежат в основе различных методик оценки фактического состояния человеческого капитала, например в основе специального индекса человеческого развития (ИЧР), который использует Организация Объединенных Наций.

По сути дела, эти же показатели (состояние здравоохранения и образования, уровень доходов населения) определены в качестве приоритетных в оценке эффективности муниципального управления. Об этом говорится в Указе Президента РФ от 28 апреля 2008 № 607 [5] и Распоряжении правительства РФ от 11 сентября 2008 г. № 1313-р. Оценка указанных показателей впервые проводилась по итогам 2008 г. К настоящему времени вышли сводные доклады субъектов РФ, где представлены данные по всем муниципальным образованиям, входящих в их состав.

Значения отдельных фактических показателей муниципальных районов Московской области представлены в таблице 2.

Таблица 2

Значения отдельных показателей оценки деятельности муниципальных образований Московской области в 2008 г.

Название показателя	Минимальное значение	Максимальное значение	Разброс (превышение максимального значения над минимальным), раз
1.Смертность лиц в возрасте до 65 лет	0,37 %	5 %	13
2.Стоимость содержания одной койки в муниципальных учреждениях здравоохранения в сутки	45 руб.	2104 руб.	46
3.Удельный вес лиц, сдавших единый государственный экзамен в числе выпускников общеобразовательных муниципальных учреждений	11 %	428 %	39
4.Численность учащихся на одного работающего в муниципальных общеобразовательных учреждениях	3,9 чел.	10 чел.	2,5
5.Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций	15300 руб.	32000 руб.	2,1
6.Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата учителей в муниципальных общеобразовательных учреждениях	17200 руб.	26800 руб.	1,6
7.Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата врачей в муниципальных учреждениях здравоохранения	22300 руб.	41400 руб.	1,8
8.Средний срок предоставления земельного участка для строительства (с даты принятия решения о предоставлении участка до даты получения разрешения на строительство)	18 дн.	670 дн.	37
9.Доля собственных доходов местных бюджетов в общем объеме доходов бюджета	5,3 %	88,3 %	16

Для анализа были взяты отдельные показатели, характеризующие результаты деятельности местного самоуправления в области здравоохранения (показатели 1, 2), образования (показатели 3, 4), уровня доходов населения (показатели 5, 6, 7), а также показатель 8, важный с точки зрения удовлетворенности населения реакцией власти на обращения граждан – средний срок предоставления земельных участков.

Из таблицы видно, что фактические значения показателей при прочих равных условиях (один субъект Российской Федерации и соответственно единая нормативно-правовая база, единый подход к выделению финансовой поддержки, равные природно-климатические условия и т.д.) очень сильно колеблются в разных муниципальных образованиях, зачастую находящихся по соседству. Объяснить такой разброс можно разной степенью результативности и эффективности управления муниципальным образованием. Таким образом, местное самоуправление выступает важным экономическим институтом, оказывающим самое непосредственное влияние на воспроизводство человеческого капитала в рамках территории муниципального образования.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Рыночная экономика и самоуправляемое общество / В. Кенинг, Б. Коробов, А. Мейер, А. Тяжов. – Потсдам-Кострома, 2002. – 9 с.
2. Конституция РФ // Российская газета. – 2009. – № 7(4831), 21 января.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – С. 16.
4. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве / И. В. Ильинский. – СПб. : Изд. СПбУЭФ, 1996. – 136 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

УДК

РОССИЯ И КИТАЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ху Чуаньли

В статье рассмотрены наиболее важные аспекты политического и экономического взаимодействия России и Китая с мировой экономикой. Выполнена оценка положения стран в системе мирового хозяйства.

Многие важные аспекты политического и экономического взаимодействия России и Китая на международной арене в заметной степени прямо или косвенно опосредованы местом этих двух стран в мировой экономике и мирохозяйственных связях, глубиной и характером их вовлеченности в мировые процессы глобализации и регионализации. Адекватное восприятие базовых количественных и качественных параметров мирохозяйственного контекста экономического развития России и Китая принципиально важно для

понимания существующих и выявления потенциальных сфер совпадения и конфликта интересов двух государств, прибегая к известному китайскому выражению, для «умножения плюсов и искоренения минусов» их практического двустороннего сотрудничества и взаимодействия в многосторонних международных экономических комбинациях и группировках.

Статус Китая как одной из крупнейших экономик мира подкрепляется его первенством в мировом производстве некоторых видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, в том числе стали, угля, цемента, химических удобрений, хлопчатобумажных тканей, телевизоров, зерна, мяса, хлопка, арахиса, вторым местом по выработке электроэнергии. Россия занимает первое место в мире по добыче естественного газа, необработанных алмазов, второе – по нефти, картофелю, строительному кирпичу, третье – по чугуну и молоку, четвертое – по производству стали, химических удобрений, хлопчатобумажных тканей, зерна и выработке электроэнергии.

Специфика участия страны в международном разделении труда определяется не только масштабами ее экономики, но и структурой народного хозяйства, наличием в нем отраслей и производств, обладающих очевидными сравнительными преимуществами на мировом рынке. У Китая таковыми являются прежде всего трудоемкие отрасли: производство одежды и других видов текстильных изделий, обуви, игрушек, бытовой техники и электроники; у России – добыча и продажа полезных ископаемых, главным образом нефти и газа.

Следует подчеркнуть, что стратегия экономического развития Китая на среднесрочную перспективу предусматривает существенное облагораживание структуры народного хозяйства с заметным повышением в нем доли перерабатывающих, наукоемких и высокотехнологичных отраслей. В частности, взят ориентир на то, чтобы среднегодовые темпы прироста продукции перерабатывающей промышленности на один процентный пункт превышали темпы прироста ВВП, а темпы прироста в машиностроении были также на один процентный пункт выше, чем в переработке в целом.

Значительно модифицируются формы и методы продвижения экспортных товаров на внешние рынки. За рубежом создаются сбытовые сети и торговые центры китайских товаров. Поощряются учреждение китайскими компаниями дочерних предприятий в других странах и увеличение вывоза капитала, которые прежде имели ограниченные масштабы; за один только 2008 год зарубежные инвестиции китайских компаний, регистрируемые Министерством коммерции, составили 2 млрд долларов, увеличившись вдвое по сравнению с 2007 годом.

Место России в международном разделении труда в настоящее время определяется в первую очередь экспортом газа, нефти и нефтепродуктов. Если перспективы сохранения страной высокого уровня добычи и экспорта нефти далеко не всеми экспертами оцениваются оптимистично, то по природному газу, напротив, России единодушно предрекают долговременное и уверенное лидерство на мировом рынке. Среди массовых статей российского экспорта, конкурентных на мировом рынке, можно также назвать лес, черные и некоторые цветные металлы, химические (прежде всего калийные) удобрения, морепродукты.

Массовый экспорт Россией продукции машиностроения представлен двумя позициями: военной техникой и оборудованием для АЭС. В связи с высокой конкуренцией на соответствующих мировых рынках и крайней политической чувствительностью торговли этими товарами вряд ли можно уверенно прогнозировать сохранение здесь Россией своих сегодняшних позиций и в обозримой перспективе, хотя объективно это ей по силам.

Сколько-нибудь акцентированная стратегия облагораживания структуры экспорта и усиления своих позиций в международном разделении труда на сегодня у России отсутствует. Разговоры о необходимости совершения некоего прорыва в инновационной сфере в последнее время ведутся, но кадровое и финансовое состояние российской науки вызывает ряд серьезных проблем.

Вряд ли случайно в последние годы Китай устойчиво опережает Россию на полтора-два десятка позиций в рейтинге конкурентоспособности стран, ежегодно рассчитываемом Международным институтом развития менеджмента в Лозанне (Швейцария) для 60 государств и территорий. Несмотря на определенную позитивную динамику, заметно худшими, чем у Китая, остаются и позиции России в рейтинге страновых рисков, оцениваемых журналами *Euro money* и *Institutional Investor*. Устойчивое мнение международного сообщества о рискованности осуществления инвестиций в Россию имеет вполне конкретные негативные последствия.

Первое из них, на наш взгляд, состоит в том, что никак не удастся раскрутить до приличных величин использование потенциально огромных транспортно-транзитных функций России в глобальной экономике, прежде всего в перевозках грузов между Европой и Азией (классический маршрут контейнерных перевозок по Транссибу здесь далеко не единственный).

Второе представлено многократной разницей в объемах привлекаемых странами прямых иностранных инвестиций (дело, конечно, не только в рисках, но и в них тоже).

Третье следствие – утечка капитала за рубеж, от которой, надо сказать, в определенной мере страдает и Китай, хотя в случае с ним причиной данного явления выступает не столько риск инвестирования средств в экономику, сколько сложность легализации коррупционных и иных незаконных доходов.

Стоит отметить, что и для Китая, и для России характерны относительно слабые позиции в мировой финансовой системе. Хотя некоторые ведущие компании КНР прямо или косвенно представлены на Гонконгской фондовой бирже, в целом процесс интеграции китайского рынка ценных бумаг с мировым фондовым рынком находится в начальной стадии. Взаимодействие российского фондового рынка с мировым рынком капиталов осуществляется через акции и облигации немногочисленных крупных компаний топливно-энергетического сектора и черной металлургии. Ситуация здесь определяется в первую очередь недостаточной по международным меркам мощностью национального корпоративного бизнеса и Китая, и России. В списке 500 крупнейших компаний мира Россия представлена лишь «Газпромом», а Китай — рядом государственных коммерческих банков и двумя нефтяными компаниями.

И Китай, и Россия в последние годы успешно справляются с обслуживанием своего достаточного крупного внешнего долга. В Китае его размер заметно увеличился в связи с пересчетом долга по международным стандартам после вступления в ВТО. Стабильное положительное сальдо платежного баланса и весьма жесткие правила валютного регулирования (например, требование продажи экспортными уполномоченным банкам всей валютной выручки) обусловили быстрое нарастание объема валютных резервов КНР. Приток нефтедолларов обеспечил утроение валютных резервов России.

В финансовом плане и Китай, и Россия ставят целью и постепенно движутся к полной конвертируемости национальных валют, хотя какой-либо конкретный график решения этой задачи в обеих странах отсутствует. Китайский юань все активнее используется для осуществления расчетов в приграничной торговле КНР с соседними странами — прежде всего с Вьетнамом, Камбоджей и Бирмой, но также и с Россией. Хотя возможность «интернационализации» юаня в самом Китае оценивается весьма осторожно, в отдаленной перспективе она отнюдь не исключена.

Обязательства перед ВТО ускорили открытие банковского и страхового секторов КНР для иностранного капитала. То же самое, надо полагать, ждет и Россию после ее присоединения к Всемирной торговой организации. Похоже, что в настоящее время именно ВТО стала наиболее влиятельной международной организацией, определяющей правила функционирования мирового хозяйства. Формально членство в ВТО дает Китаю неоспоримые преимущества в мировой торговле перед Россией, которая пока только стремится туда попасть.

Одновременное членство России и Китая в организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и в Шанхайской организации сотрудничества позволяет их лидерам регулярно обмениваться взглядами по актуальным проблемам, в том числе экономическим. Обе эти организации, особенно ШОС, создают хорошую институциональную основу для взаимодействия России и Китая в региональных программах экономического сотрудничества.

В целом Китай в настоящее время наиболее активен в Азии, где он выступает за всемерное развитие регионального экономического сотрудничества, в том числе путем создания различных зон свободной торговли. Для России наиболее естественным пространством для участия в интеграционных процессах являются республики СНГ. Главным торговым партнером Российской Федерации остается «старая» Европа (без стран Балтии). Лидируют европейские страны и по объему иностранных инвестиций в России. Однако рассчитывать на тесную интеграцию с единой Европой России не приходится. В самой Европе Россию ни при каких обстоятельствах не хотят видеть полноправным членом Европейского союза, хотя в порой допускают такую гипотетическую возможность и неустанно говорят о принадлежности России к европейской цивилизации.

С нашей точки зрения, в настоящее время Китай обладает заметно более сильными, чем Россия, позициями в мировой экономике, торговле, инвестиционных потоках. КНР имеет весомые объективные основания претендовать на статус локомотива азиатской экономики и роль «активного фактора роста» мировой экономики в целом. Вместе с тем дальнейшее усиление позиций Китая в системе мирохозяйственных связей будет наверняка даваться непросто. Уязвимыми местами КНР являются относительная ресурсная слабость и нахождение вне рамок какой-либо влиятельной региональной интеграционной группировки.

Позиции России в мировой экономике были сформированы в первую очередь способностью страны сохранить и развить наиболее сильные стороны советского наследия в международном разделении труда. Это удалось сделать применительно к газу, нефти, лесу, черным и цветным металлам, морепродуктам, военной технике, атомной энергетике, отчасти космонавтике, некоторым видам химической продукции. В то же время Россия пока не сумела завоевать каких-либо новых ниш на мировом рынке товаров и услуг, хотя объективные основания для выполнения страной международных транспортно-транзитных функций сохраняются. Скорее всего, в обозримой перспективе структура участия России в мирохозяйственных связях принципиальных изменений не претерпит. В то же время в инновационной сфере при государственной поддержке возможна, особенно на азиатских рынках, реализация все еще значительного потенциала и ряда формирующихся прорывных приоритетов.

Зона совпадающих интересов и взаимодополняемости России и Китая в мировой экономике в настоящее время шире зоны их реально и потенциально конфликтных интересов. Это создает стабильную основу для наращивания масштабов и диверсификации форм двустороннего сотрудничества, для взаимодействия в рамках интеграционных процессов в Восточной и Центральной Азии. Вместе с тем ориентация хозяйственных связей Китая на американский, европейский и азиатский рынки лимитирует возможности российско-китайской кооперации или совместных действий как на рынках третьих стран, так и в борьбе за общее улучшение условий международной торговли. К конфликту интересов двух стран может привести включение России в зону свободной торговли той или иной конфигурации с участием Китая, влекущее за собой неконтролируемый перелив товаров и трудовых услуг из КНР в РФ.

УДК

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР В ОБЛАСТИ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ

Цао Юй

В статье подробно рассмотрены особенности промышленной политики КНР в области автомобилестроения. Основное внимание уделено ключевым

моментам промышленной политики, таким как снижение административных барьеров и эффективное таможенное регулирование.

Анализ становления автомобильной промышленности в КНР показал, что практически до начала 90-х гг. XX в. автомобильная промышленность КНР находилась на начальном этапе развития. Продажи легковых автомобилей на внутреннем рынке были минимальны, поскольку для подавляющего большинства граждан собственный автомобиль был недоступен. К началу реформ в 1978 г. общий объем автопроизводства в Китае – от грузовиков до малолитражных легковых автомобилей – составлял всего 149 тыс. шт. В 1997 г. в стране было собрано свыше 1,5 млн ед. автотранспортных средств. В 1999 г. в стране с населением более 1,2 млрд человек насчитывалось менее 10 млн автомобилей, включая грузовики и автобусы. Для сравнения: в России, с населением всего 130 млн человек, насчитывалось в два с лишним раза больше автомобилей.

В последние годы ситуация в автомобильной промышленности КНР коренным образом изменилась. За последние 10 лет годовой объем производства автомобилей в КНР увеличился втрое – страна переместилась с 11 позиции в мировой таблице о рангах по количеству произведенных автомобилей на четвертую. По этой причине особую актуальность приобретает накопленный в КНР промышленной политики в области автомобилестроения, обеспечившей такой значительный рост производства.

Отличительной особенностью подхода к развитию автомобильной промышленности, является то, что КНР проводит автомобильную политику в условиях низкой стартовой обеспеченности населения автомобилями, высокой таможенной защиты и сильного административного ресурса. В 80-е гг. таможенные пошлины на импорт новых автомобилей в стране достигали 200%, впоследствии, с ростом инвестиций, они были уменьшены до 130%, в 90-е гг. составляли 80–100%. В связи с вступлением КНР в ВТО в декабре 2001 г. осуществляется постепенное снижение ввозных таможенных пошлин на автомобили.

До недавнего времени Правительство КНР выставляло жесткие требования к уровню локализации производства. Автомобиль, производимый на территории КНР, должен был не менее чем на 40% состоять из комплектующих местного производства, через два года после начала выпуска этот показатель увеличивался до 60%, а через три – до 80%. Организация сборки из готовых импортных машинокомплектов не допускалась. В соответствии с этим требованием автомобильные совместные предприятия, работающие в КНР более трех лет, производят в стране почти все комплектующие за исключением двигателей и нескольких других ключевых компонентов.

Для осуществления инвестиционных проектов в области автомобильной промышленности в КНР стоимостью до 10 млн долл. требуется одобрение только местных властей, до 30 млн долл. – руководства центров провинций и городов центрального подчинения; для проектов сметной стоимостью

свыше 30 млн долл. дополнительно необходима санкция Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества (Ministry of Foreign Trade and Economic Cooperation – MOFTEC) и Государственной плановой комиссии (State Development Planning Commission – SDPC). После вступления КНР в ВТО повысился порог компетенции местных властей: с декабря 2002 г. – до 60 млн долл., декабря 2003 г. – до 90 млн долл., с декабря 2005 г. – 150 млн долл.

Особенностью автомобильной промышленности КНР является то, что государство оказывает содействие преимущественно крупным национальным автосборочным предприятиям. 80% совокупных государственных капиталовложений в отрасль приходится на долю 13 крупнейших автомобильных компаний, обеспечивающих свыше 90% национального производства автомобилей. В соответствии с X пятилетним планом экономического развития КНР (2006–2010 гг.), осуществляются мероприятия по укрупнению автомобильных фирм. В итоге должно быть образовано 3 автосборочных группы и 5 – 10 промышленных групп – поставщиков комплектующих. Укрупнение проводится путем поощрения слияния крупных финансово стабильных предприятий и поглощения более слабых.

Государственной плановой комиссией КНР разработаны меры по стимулированию продаж отдельных категорий автомобилей на внутреннем рынке, в частности:

- покупатели малолитражных экономичных автомобилей, прошедших государственную сертификацию, освобождаются от уплаты потребительского налога и получают 50%-ную скидку при уплате налога на покупку автомобилей (в настоящее время его ставка составляет 10%);
- покупатели экологически чистых автомобилей, удовлетворяющих более высоким экологическим стандартам, чем те, которые установлены местными властями, при уплате потребительского налога получают 50%-ную скидку.

Кроме того, по решению госкомиссии, сокращено число налогов и сборов, взимаемых при покупке автомобиля (сегодня потребителя платят два налога – это дополнительный налог на покупку автомобиля и сбор за водительскую лицензию). Количество налогов и сборов, взимаемых после покупки автомобиля, сокращено до трех (дорожный сбор, сбор за ежегодный техосмотр и штрафы за нарушение Правил дорожного движения). Была проведена либерализация тарифов на ремонт и техническое обслуживание автотранспортных средств, а также страховых сборов; осуществляются мероприятия по исключению спонтанного налогообложения и поборов местных властей (дополнительных налогов и сборов на приобретение, регистрацию, эксплуатацию и парковку автомобилей), отменены необоснованные местные ограничения (например, территориальные ограничения на право вождения и т. п.).

Необходимо отметить, что импорт автомобилей в КНР осуществляется только на основе государственных лицензий и квот. По мнению западных экспертов, при распределении квот существует негласная система приоритетов в пользу автомобильных компаний, вложивших значительные средства в развитие автомобильной промышленности страны. Импорт подержанных автомобилей на территорию Китая запрещен (единичные исключения составляют автотранспортные средства для сотрудников дипломатических ведомств и антиквариат). Показательный факт: в 1993–1994 гг. автомобильный рынок КНР был поделен поровну между импортом и внутренним производством – в настоящее время потребности внутреннего рынка Китая почти целиком обеспечиваются собственным производством, импорт составляет всего 9–10% от объема продаж.

До декабря 2004 г. иностранные компании могли поставлять автомобили лишь в один пункт назначения на территории КНР и не имели права перемещать товары между административно-территориальными единицами без привлечения местной экспедиторской компании. Сегодня импортеры могут беспрепятственно ввозить автомобили в любой регион страны.

Участие иностранных партнеров в капитале совместных предприятий (за исключением совместных предприятий, ориентированных на экспорт) ограничивается 50%. Более 70% выпуска автомобилей в Китае приходится на совместные производства с равным долевым участием крупных государственных предприятий и иностранных автомобильных компаний. В КНР действуют требования к иностранным предприятиям по введению собственного НИОКР с целью облегчения передачи технологий непосредственно китайским производителям. Для содействия НИОКР в области автомобилестроения на территории КНР предоставляются льготы. Финансовый барьер (стартовый капитал) для получения возможности работы в китайском автопроме составляет 180 млн долл. Общий объем прямых иностранных инвестиций в автомобильную отрасль КНР за последние пять лет оценивается в 20 млрд долл.

Опыт промышленной политики КНР в области автомобилестроения, по нашему мнению может найти широкое применение и в автомобильной промышленности Российской Федерации при адекватном учете местной специфики организации производства. Ключевыми моментами развития автомобильной промышленности Российской Федерации должны стать снижение административных барьеров для производителей и гибкая таможенная политика, которая будет способствовать привлечению в отрасль новых технологий.

Секция XIII
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

УДК

**ОЦЕНКА КОСВЕННОГО ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА
НА ЭКОНОМИКУ ГОРОДА**

А.В. Басова, В.Е. Хохлова

Даны технологическая схема оценки косвенного влияния туризма за счет мультипликативного эффекта на муниципальном уровне, критический анализ информационной базы для оценки. Приведены варианты расчеты по методике оценки косвенного влияния туризма за счет мультипликативного эффекта на экономику города Костромы на основе доступных статистических данных и их сравнительный анализ.

Экономическое значение туризма для народного хозяйства в целом, оценивается неоднозначно как в отечественной, так и в западной статистической и исследовательской литературе. Одной из причин является отсутствие единой методики оценки вклада туризма в народное хозяйство. Многие из существующих методик учета в туризме привязаны к действующим национальным системам счетоводства, не являются универсальными и используются лишь в тех странах, где они были разработаны [1, с. 181].

На наш взгляд, для практической апробации оценки экономического воздействия косвенного влияния туризма на экономику г. Костромы на данном этапе исследований можно использовать опыт г. Москвы. На базе этого опыта, описанного в литературе [2], нами была составлена технологическая схема расчета, представленная на рисунке 1, и проведена оценка.

Основной проблемой, связанной с реализацией существующих методов, является отсутствие полноценной информационной базы, что отражается на трудоемкости, стоимости, достоверности и точности работ по оценке. Так, например, при формировании информационной базы для оценки экономического воздействия косвенного влияния туризма на экономику г. Костромы, были выявлены следующие проблемы, связанные с информацией по туристскому потоку в городе Костроме:

1) информация по туристскому потоку по городу Костроме и даже Костромской области в статистическом сборнике территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Костромской области [3] отсутствует, что не позволяет характеризовать туристский поток по численности и структуре;

2) данные департамента культурного наследия, культуры и туризма и отдела международных связей и туризма управления по делам культуры, международных связей и туризма администрации города Костромы также не отвечают задачам оценки: экскурсанты включены в общую численность ту-

ристовского потока, что не соответствует законодательству [4] и форме №1-турфирма статотчетности [5]; по въездному потоку нет разделения на ночующих и экскурсантов; по внутреннему туризму отсутствует разбивка на выезд и въезд; не выделяются круизные туристы (не ясно как они соотносятся с численностью экскурсантов: цифры не совпадают). Таким образом, данные по численности туристского потока не точны, а структура не соответствует требованиям проведения оценки;

Рис. 1. Технологическая схема оценки косвенного влияния туризма за счет мультипликативного эффекта на муниципальном уровне

3) структура туристского потока, используемая для прогноза, приведенного в программных документах [6], не соответствует структуре турист-

ского потока необходимой для проведения оценки. Она предполагает его разделение на категории: внутренний, выездной, въездной, в то время как необходимо разделение на въезд (в том числе зарубежных туристов, туристов из регионов России), выезд (в том числе за рубеж, по России), число экскурсантов из Костромы и других регионов России.

Вышеизложенные проблемы определили необходимость формирования структуры туристского потока и корректировки его численности на основе доступных данных. В результате было сформировано 4 варианта на основе которых и был осуществлен расчет (таблица 1).

Результаты расчета свидетельствуют о том, что доля туризма в доходной части бюджета невелика. Доля туризма в доходной части бюджета без учета мультипликационного эффекта, определенная на основе методики оценки косвенного влияния, составляет по вариантам: от 1.0 % (вариант 4) до 2.1 % (вариант 1), а с учетом мультипликатора – от 1.2 % (вариант 4) до 2.5 % (вариант 1); на основе комбинированного расчета по вариантам: от 0.9 % (вариант 4) до 1.3 % (вариант 1), а с учетом мультипликатора – от 1.1 % (вариант 4) до 1.5 % (вариант 1).

Показатели, полученные на основе комбинированного расчета, дают промежуточный результат и, на наш взгляд, более точный, в связи с тем, что часть расчетов определена прямым методом, что повышает точность расчетов. На данном этапе исследований следует рекомендовать использовать комбинированный расчет по уточненной структуре туристского потока. В перспективе для использования расчетов в практике управления туризмом следует привести информационную базу в соответствие с требованиями методики оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербакова С.А. Новые методики оценки экономического значения международного туризма / С. А. Щербакова // Теория и практика международного туризма : сборник статей / под ред. А. Ю. Александровой. – М. : КНОРУС, 2003. – 432с.
2. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие / В. Г. Гуляев. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 304с.
3. Туризм в Костромской области : статистический сборник. – Кострома : территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области, 2006. – 65 с.
4. Федеральный закон РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132-ФЗ от 24 ноября 1996 года с изменениями и дополнениями от 5 февраля 2007 года № 12-ФЗ.
5. Форма №1-турфирма «Сведения о деятельности туристской фирмы».
6. Постановление Костромской областной Думы № 2014 от 5 июля 2007 г. «Об утверждении областной целевой программы «Государственная поддержка развития внутреннего и въездного туризма в Костромской области на 2007–2011 годы».

Таблица 1

Сравнительный анализ выполненных расчетов по методике оценки косвенного влияния туризма за счет мультипликативного эффекта на экономику города Костромы и на основе доступных статистических данных

Наименование показателя	Показатели, полученные на основе доступных статистических данных	Показатели, полученные на основе методики оценки косвенного влияния по вариантам				Показатели, полученные на основе комбинированного расчета по вариантам			
		1	2	3	4	1	2	3	4
Суммарные денежные поступления в Кострому, без учета мультипликативного эффекта, млн руб.	Выручка турфирм – 84.515 Туристско-экскурсионные услуги – 110.0					Туристско-экскурсионные услуги – 110.0			
						383.7	337.0	310.0	242.5
ИТОГО		809,4	496	710,4	397	493.7	447.0	420.0	352.5
Суммарные налоговые поступления в бюджет города, без учета мультипликативного эффекта, млн руб.	Обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды: турфирмы – 1.390 фирмы, оказывающие услуги по размещению -12..1978 музеи – 2..3279								
ИТОГО	15.9	32,6	20.0	28,6	16.0	19.9	18.0	16.9	14.2
Доля туризма в доходной части бюджета без учета мультипликативного эффекта, %	1.0	2.1	1.3	1.8	1.0	1.3	1.1	1.1	0.9
Совокупные поступления с учетом мультипликатора, млн руб.	-	971	595	852	476	592	536	504	423
Потенциальные налоговые поступления с учетом мультипликатора, млн руб.	-	39	24	34	19	24	22	20.	17

УДК

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Е.А. Богданова, М.Л. Постников (КГТУ, МУБИНТ)

Предлагается структурировать показатели ССП по трем группам: основные результаты, привлечение ресурса и изменение состояния бизнес-процесса. Процесс отладки данной технологии осуществляется в объектно-функциональной системе управления предприятием ПК «COBRA++». Помимо традиционного, иерархического, способа, в ПК закладывается также процессный способ представления ССП.

Достижение успеха бизнеса любой направленности и масштабности зависит от наличия стратегии развития и эффективных инструментов управления ее реализацией.

Начиная с 90-х годов 20 века в качестве одного из таких инструментов настройки механизма координации действий и мониторинга достижения целей принято считать систему сбалансированных показателей (ССП)

Как показывает мировой и отечественный опыт предприятий, использующих ССП в управлении своей хозяйственной деятельностью, данная система позволяет переложить глобальные стратегические ориентиры в конкретные и понятные для сотрудников показатели эффективности (KPI), поддающиеся мониторингу и контролю [1; 2].

По мнению ряда отечественных и зарубежных ученых, система сбалансированных показателей представляет собой многомерную систему координат, в которой движется предприятие и которая позволяет отслеживать и контролировать ее перемещения с наименьшими затратами (временными, денежными, ресурсными) по наиболее важным для любой организации/предприятия проекциям: финансы, клиенты/продажи, процессы, развитие/персонал, поставщики и т.д. [3; 4].

Традиционно в качестве основных взаимосвязанных перспектив ССП включает в себя четыре их них, которые располагаются по нарастанию влияния на запланированный конечный стратегический результат следующим образом:

а) финансовая перспектива, задающая нормативные показатели рентабельности, величины денежного потока, стоимости бизнеса в определенный заданный период времени;

б) клиентская перспектива, определяющая ключевые сегменты рынка, на которые предприятие должно сосредоточить свои усилия по продвижению и реализации своих продуктов для достижения запланированных финансовых результатов;

в) перспектива внутренних процессов, устанавливающая перечень и последовательность действий для повышения эффективности бизнес-процессов предприятия, влияющих на качество, производительность и сервис и определяющих ценность предложения предприятия в глазах стратегиче-

ских клиентов, формирующих запланированные финансовые результаты предприятия;

г) перспектива развития и мотивации персонала, определяющая инфраструктуру, которую предприятие должна построить, чтобы обеспечить рост и развитие в долгосрочной перспективе для повышения эффективности бизнес-процессов предприятия.

Основные, наиболее часто используемые показатели эффективности КРІ, контролируемые в рамках обозначенных проекций представлены в таблице 1.

Таблица 1

Перечень показателей эффективности КРІ в проекциях ССП

Проекция – перспективы ССП	Перечень КРІ
Финансовая перспектива	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение рентабельности производимой продукции (товаров, услуг, работ); - увеличение рентабельности собственного капитала; - увеличение чистого денежного потока; - увеличение чистой прибыли; - изменение цены и т.д.
Клиентская перспектива	<ul style="list-style-type: none"> - удовлетворенность покупателей; - удержание клиентов; - приобретение новых клиентов; - прибыльность клиентов; - доля рынка в целевых сегментах и т.д.
Перспектива внутренних процессов	<ul style="list-style-type: none"> - удельный вес административных расходов в обороте (показатель эффективности управления, %); - удельный вес своевременно произведенных выплат (удовлетворенность клиентов, %); - средний срок разработки нового вида продукта (скорость реакции на рыночные изменения); - среднее время принятия решения (степень бюрократизации); - рост производительности труда (показатель эффективности работников); - затраты по исправлению управленческих решений в общей сумме административных затрат (показатель затрат на плохую работу бизнес-процесса, %); - административные расходы на одного работника (показатели эффективности работы и эффективности управления, руб) и т.д.
Перспектива развития и мотивации персонала	<ul style="list-style-type: none"> - удовлетворенность сотрудников; - удержание сотрудников; - умение и квалификация сотрудников; - срок получения информации, необходимой для принятия управленческих решений; - генерация инициатив; - эффективность работы информационной системы; - эффективность работы других систем и т.д.

Привязка показателей перспективы к стратегическим ориентирам предприятия осуществляется следующим образом:

1. По каждому функциональному направлению предприятия в разрезе его структурных, в том числе производственных подразделений, центров ответственности и рабочих мест специалистов назначаются показатели, за которые они несут ответственность. Как показывает опыт внедрения ССП, рекомендуемое количество основных контролируемых показателей (привязанных к материальной системе стимулирования труда) не должно быть больше 5–9. Общее же количество показателей, приходящихся на одного работника, носящих как справочный, так и статистически накапливаемый (для последующей многосрезовой аналитики) может достигать 20–35 показателей.

Нами предлагается структурировать показатели ССП каждого рабочего места по следующим трем группам: мотивационные показатели ССП, дополнительные показатели ССП (для развернутой аналитики), автоматически формируемые контрольные показатели ССП для перекрестного контроля (например, пересечение значений показателей управленческого и владельческого контроля или план-фактный анализ установленных нормативных и фактически достигнутых значений показателей и динамика их изменения).

2. По каждому направлению деятельности составляется композиционная карта получения интегральных (сводных) показателей снизу-вверх (от рабочих мест исполнителей, до руководителей отделов, а затем до руководителей функциональных направлений). При этом все показатели группируются в рамках четырех выбранных проекций. Количество показателей по каждой проекции и группе, сформированной в ней может колебаться, от 1 до максимально установленного их значения. Пример смотри в таблице 2.

Таблица 2

Классификация показателей

Рабочее место специалиста (уровень N)	Финансовая проекция	Мотивационные показатели	Показатель 1
			Показатель n
		Дополнительные показатели	Показатель 1
			Показатель m
		Показатели перекрестного контроля	Показатель 1
			Показатель k

3. По каждому назначенному показателю, привязанному к конкретному рабочему месту, передаются сведения об ответственном исполнителе и задачах, которые надлежит выполнить для их достижения. При этом указываются выделенные ресурсы, сроки достижения и другая полезная информация. Если речь идет о блоке показателей организационно-управленческого, технико-технологического, экономического или маркетингового характера, при постановке задачи обязательно прикрепляется методика рекомендуемых этапов производимых расчетов, исследований или выполняемых действий.

4. В процессе выполнения операций, обеспечивающих жизнедеятельность предприятия, и в первую очередь, выполнение задач производственного характера, осуществляется мониторинг достигаемых его результатов [5]. При этом, нами предлагается осуществлять сквозное перекрестное наблюдение

ние, используя встроенные в систему автоматизированного управления предприятием, не одну, а две системы ССП – управленческую (контролируемую генеральным директором предприятия) и владельческую (контролируемую основным собственником бизнеса или его уполномоченным представителем).

В настоящее время процесс отладки данной технологии осуществляется в объектно-функциональной системе управления предприятием ПК «COBRA ++».

Помимо традиционного иерархического способа представления ССП, представляющего собой построение дерева ССП от уровня владельца бизнеса до конечного исполнителя того или иного функционального блока в рамках иерархической структуры предприятия, в ПК «COBRA ++» закладывается также процессный способ представления ССП. Он предполагает построение дерева ССП через сопряжение уровней владельцев бизнес-процессов по цепочке участников бизнес-процесса нарастающим итогом. При этом нами предлагается выделять три группы контролируемых показателей:

Первая группа – основные результаты (время исполнения этапа бизнес-процесса), количество выполненных операций, качество достигнутого результата в баллах или процентах).

Вторая группа – привлечение ресурса (бюджет этапа бизнес-процесса: заработная плата исполнителей, накладные расходы, стоимость использования основных средств; время отвлечения основных средств).

Третья группа – изменение состояния бизнес-процесса (процент исполнения бизнес-процесса, важность, приоритетность этапа бизнес-процесса, и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2003. – 304 с.
2. Вебер Ю. На пути к активному управлению с помощью показателей / Юрген Вебер, Утц Шеффер // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 5.
3. <http://www.scorecard.ru> – web-сайт раскрывающий тему BSC;
4. www.balancedscorecard.ru – web-сайт полностью посвященный ССП;
5. Редченко К. Показательное несогласие: Balanced Scorecard и Tableau De Bord. www.cfin.ru, 2008.

УДК 658.8.

РЫНОК МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ Г. КОСТРОМЫ: АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

О.Ю. Быстрова, А.О. Филиппова _____

В данной статье приведены основные тенденции развития рынка молочной продукции. Представлены результаты маркетингового исследования потребительских предпочтений потребления молочных продуктов жителями г. Костромы.

Российский рынок молочной продукции постоянно растет, конкуренция на нем усиливается. Это обусловлено как постепенным ростом благосостояния большей части населения страны, так и постоянным наращиванием объемов производства игроками рынка, а также появлением в России заводов иностранных производителей.

В течение последних лет в России наблюдалось снижение объемов производства молока. Однако в 2006 году было отмечено некоторое увеличение производства, что может быть связано с началом подъема в этом секторе сельского хозяйства.

В 2008 году объем рынка молока и молочных продуктов в России составил \$ 23,1 млрд. Стоит отметить, что в денежном выражении на традиционные молочные продукты приходилось всего 65% всей молочной категории. За период с середины 2007 года по середину 2008-го наблюдалась положительная динамика роста рынка в стоимостном выражении, при этом темпы роста составили 12%. В целом в настоящее время российский молочный рынок демонстрирует уверенный рост, однако его темпы несколько снизились. Несмотря на уменьшение объемов производства цельного молока, рынок молочных продуктов в России растет. В первую очередь это происходит за счет расширения продуктовых линеек, появления новых видов и вкусов молочной продукции, обогащения ее дополнительными свойствами. За период с января по сентябрь 2008 года объем производства цельномолочной продукции составил 7,6 млн тонн.

За последние 15 лет потребление молока в стране значительно сократилось. По данным исследования, проведенного компанией CVS Consulting в рамках реализации проекта «Молочное здоровье», в прошлом году только 33% жителей России ежедневно покупали молоко. При этом 22% респондентов не покупают, а 21% – вообще не пьют молоко.

Кисломолочные продукты пользуются стабильным потребительским спросом. Наиболее популярными являются йогурт, кефир и творог – эти продукты выбирают соответственно 38, 29 и 21% респондентов, ежедневно потребляющих кисломолочные продукты.

Анализ предпочтений потребителей говорит о том, что люди старшего возраста чаще молодых покупают традиционные кисломолочные продукты. Основными потребителями этой продукции являются люди в возрасте от 30 до 40 лет. Так, 27% респондентов этой возрастной категории не реже двух раз в неделю пьют кефир. Среди молодежи в возрасте до 20 лет только 17% употребляют этот продукт 2–4 раза в неделю. Наименьшим спросом у молодых респондентов пользуется творог – регулярно его употребляют не более 15% опрошенных в возрасте до 30 лет. Среди потребителей в возрасте от 30 до 40 лет часто этот вид традиционных кисломолочных продуктов потребляют 60% опрошенных.

В ряду крупнейших производителей, представленных на российском рынке молочной продукции, стоит отметить следующих игроков: ОАО

«Вимм-Билль-Данн Продукты питания» (ТМ Bio Max, Neo, «Агуша», «Веселый молочник», «Домик в деревне», «Кубанская буренка», «Ламбер», «М», «Наш доктор», «Рыжий Ап», «Чудо»), группа «Юнимилк» (ТМ «Био Баланс», «Доктор Бранд», «Летний день», «Петмол», «Простоквашино», «Село Луговое», «Тёма», Шадринское) и группа Danone (ТМ Actimel, Danette, «Активиа», «Даниссимо», «Растишка», «Скелетоны»).

Компании «Вимм-Билль-Данн» принадлежат 37 перерабатывающих заводов в России, Грузии, Средней Азии и на Украине. В прошлом году рыночная доля «Вимм-Билль-Данн» в натуральном выражении составила 26%. Что касается финансовых показателей этого игрока рынка, то в первом полугодии 2008 года выручка подразделения «молоко» выросла на 43,4% по сравнению с аналогичным периодом 2007 года – с \$ 598,4 до \$ 858,4 млн

В группу «Юнимилк» входят 29 молочных предприятий в России, в том числе ОАО «Петмол» (Санкт-Петербург), ОАО «Милко» (г. Красноярск), ОАО «Самаралакто» (г. Самара), и два на Украине. Продукция «Юнимилк» продается в России, Казахстане и на Украине. Рыночная доля группы в 2008 году составила 15%, при этом, по сравнению с предыдущим годом, выручка выросла до \$ 840 млн, а объем продаж составил более 1 млн тонн.

Группа Danone, которой в 2007 году принадлежало 7% рынка молочной продукции, представлена в России двумя заводами по производству молочной продукции: в Московской области и в г. Тольятти. В 2008 году выручка компании составила \$ 561 млн. Стоит отметить, что 90% продаж приходится на бренды Activia, Actimel, «Даниссимо» и «Растишка».

Специфичность рынка молочных продуктов вообще, и в Костроме в частности, состоит в том, что покупательские привычки и устоявшиеся традиции в питании очень сильно влияют на поведение потребителей. Насыщенность молочного рынка и конкуренция марок заставляет производителей разрабатывать более агрессивные маркетинговые мероприятия для завоевания доли на рынке. Однако изначально необходимо учитывать менталитет региональных потребителей, которые предпочитают покупать продукцию местных производителей под известными марками, которых на Костромском рынке очень много.

Для определения специфики рынка молочной продукции г. Костромы было проведено маркетинговое исследование. Опрос проводился в торговых точках г. Костромы. Респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты. В опросе приняло участие 216 человек.

Из общего числа респондентов женщины составили 175 человек (81%), мужчины – 41 человек (19%). По возрастным группам число опрошенных разделилось следующим образом: четыре самые большие группы: 25–31 год – 27%, 32–38 лет – 35%, 39–45 лет – 21%, 46–52 год – 11%.

В ходе проведения исследования была выявлена группа активных покупателей молока, группа покупателей, лично приобретающих молоко не реже двух раз в неделю. Она составляет 77% из числа всех опрошенных. Среди активных покупателей оказалось 81% женщин и 19% мужчин.

Выявление частоты покупки молочной продукции показало, 25% опрошенных покупают её каждый день, 52% – 2-3 раза в неделю, 17% – раз в неделю, 2-3 раза в месяц, 6%- раз в месяц и реже.

На что же в первую очередь обращают внимание потребители при покупке молочной продукции? Согласно результатам опроса, потребители отдают предпочтение вкусу продукта – 27%, торговой марке, её известности – 26% и известности производителя – 17%, %, торговой марке, её известности – 26% и известности производителя – 17%. Цена является основным критерием выбора всего лишь для 8% респондентов. Остальные критерии: реклама, оформление- дизайн упаковки, совет родственников, знакомых, продавца, а так же месторасположение торговой точки, в сумме набрали 22% голосов.

Анализ проводился по следующим молочным продуктам:

а) Молоко

На костромском рынке в основном представлена продукция местных производителей. Наибольшей популярностью пользуется молоко «Простоквашино» и «Летний день», производитель ООО «Юнимилк-Кострома», продукцию этих марок приобретают 53% и 50% опрошенных. Третье по популярности – «Вологодское» (ПК «Вологодский молочный комбинат»), его приобретают 40% опрошенных. Также значительную долю занимает молоко торговых марок «Село луговое» (ОАО «Юнимилк») – 37% и «Каравачево» (ООО «Космол») – 31%.

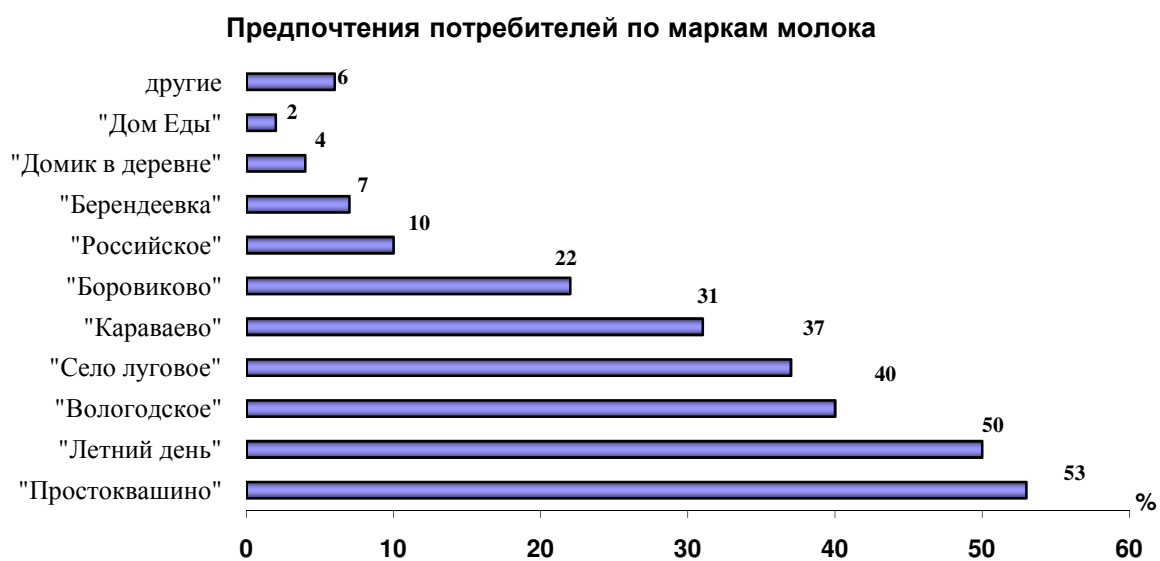

Рис. 1. Предпочтения потребителей по маркам молока

Что касается такого фактора как реклама данного товара, то на подавляющее большинство – 64% – участников опроса она не оказала никакого влияния, 23% опрошенных приобрели продукт под воздействием рекламы в торговых точках. 9% респондентов купили продукт, увидев рекламу в печатных изданиях, и всего 4% опрошенных – под воздействием телевизионной рекламы.

б) Кефир

Рис. 2. Предпочтения потребителей по маркам кефира

Лидером в данном сегменте является ТМ «Доктор Бренд» (ООО «Юнимилк-Кострома»). Второе место занимают «Российский» (ООО «Космол») – 35% и «Простоквашино» – 33%. Далее идут: «Село луговое» – 26% и «Вологжанка» – 25%. Среди биокефиrow лидером является «Активия» – 19%, вторым по популярности является «Био-Баланс» (ООО «Юнимилк», ОАО «Владимирское молоко») – 11%, третьим – «BioMax».

На 64% респондентов реклама не оказала никакого воздействия, 22% – приобрели продукт под воздействием рекламы в торговых точках, 11% опрошенных отметили воздействие на выбор рекламы в печатных изданиях, 3% – телевизионная реклама.

в) Йогурт питьевой

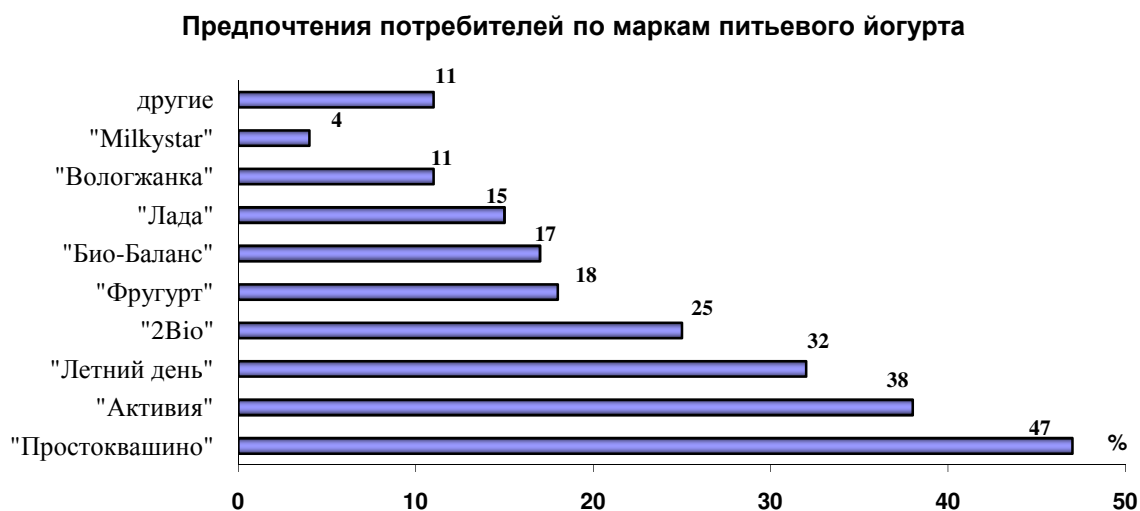

Рис. 3. Предпочтения потребителей по маркам питьевого йогурта

Не смотря на то, что костромской рынок переполнен продукцией московских производителей, наибольшей популярностью пользуется йогурт ме-

стного производства «Простоквашино» – 47%. Второй по популярности – йогурт «Активия» (компания-производитель «Danon») – 38%. Третий – «Летний день» – 32%. Среди московских производителей большой популярностью пользуются продукты «2Bio» – 25% и «Фругурт» (18%). Также в данном сегменте представлены следующие марки: «Био-Баланс» – 17%, «Лада» – 15%, «Вологжанка» (ПК «Вологодский молочный комбинат») – 11%, «Milkystar» (ЗАО «Нерехтский комбинат молочных продуктов») – 4%.

Реклама является решающим фактором при выборе. 33% опрошенных приобрели продукт под воздействием телевизионной рекламы, и 24% – под воздействием рекламы в торговых точках.

г) Сметана

Лидером продаж является торговая марка «Простоквашино» – 53%.

Далее следуют торговые марки «Вологжанка» («Вологодский молочный комбинат») – 42%, «Каравачево» (ООО «Космол») – 36%, «Летний день» – 31%, «Домик в деревне» – 13%, «Кировская» – 6%. Следует отметить, что 16% респондентов приобретают этот продукт у частных домохозяйств.

Реклама в самой торговой точке повлияла на выбор 12% опрошенных респондентов.

д) Творог

Наибольшей популярностью пользуются местные производители.

Лидирует творог торговой марки «Каравачево» – 37%, далее – творог торговой марки «Летний день» – 29%, творог «Вологодский» – 24%.

21% опрошенных предпочитают приобретать творог у частных домохозяйств.

Что касается рекламы, то ее эффективность почти нулевая, всего 3% респондентов приобрели продукт под воздействием этого фактора.

е) Сливочное масло

Лидер – масло «Боговарово» – 73%. Вторая по популярности марка – масло «Крестьянское» – 33%, затем – масло «Вологодское» – 25%. Сливочное масло производства ООО «Юнимилк-Кострома» не пользуется популярностью в нашем регионе, а московские производители напротив укрепляют свои позиции на костромском рынке.

Реклама, в основном, не оказывает никакого влияния на выбор потребителей (68%). Реклама в торговой точке повлияла на выбор 12% респондентов.

В процессе исследования респондентов попросили назвать производителей, продукцию которых они приобретают. В результате выяснилось, что 93% респондентов не информированы о производителях молочной продукции, они ассоциируют продукт с торговой маркой, а не с производителем. Всего 10% респондентов правильно назвали производителей молочной продукции.

Компанию «Юнимилк» знают лишь 3% респондентов, тогда как известность торговых марок данного производителя очень высока («Простоквашино» – 86%, «Летний день» – 72%).

Аналогично, ООО «Космол», как производителя знают 1,5%, а торговые марки очень известны («Каравачево» – 75%, «Российское» – 42%).

Самый известный производитель – Вимм-Билль-Данн (идентифицировал 21 респондентов), на втором месте – «Вологодский молочный комбинат» (16 респондентов) и третий – Danone (12 респондентов) и «Юнимилк» (9 респондентов).

Не менее важным показателем является спонтанный уровень известности торговой марки.

Степень спонтанной известности торговых марок

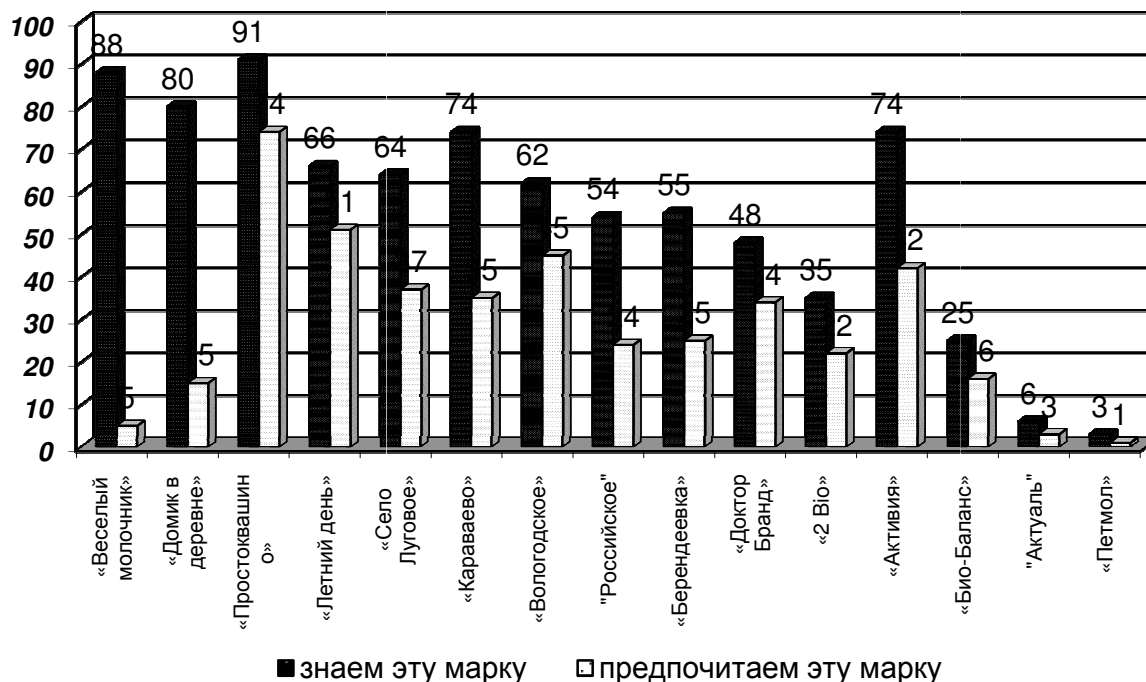

Рис. 4. Степень спонтанности торговых марок

В рейтинге спонтанной известности лидирующее положение занимают торговые марки федерального уровня: «Домик в деревне», «Активия», «Веселый молочник». Костромским покупателям хорошо известны данные торговые марки благодаря телевизионной рекламе на федеральном уровне, но низкий уровень их приобретения не позволяет считать их лидерами рынка.

Из местных производителей наиболее часто назывались торговые марки: «Простоквашино» (лидер спонтанной известности), «Био-Баланс», «Каравачево», «Летний день», «Вологодское». Аутсайдерами в данном списке являются следующие марки: «Актуаль» – 6%, «Петмол» – 3%.

В ходе исследования были выявлены факторы, повлиявшие на покупку молочной продукции ООО «Юнимилк-Кострома». Большинство респондентов (62%) осуществили выбор непосредственно в торговом зале (взяли попробовать). Средства рекламы и стимулирования сбыта повлияли на 30% респондентов, на 8% – повлиял совет продавца/ знакомого.

Анализируя отношение потребителей к рекламе можно сделать вывод, что наибольшее доверие вызывает реклама в местах продаж (41%) и реклама на телевидении (34%), 6 % доверяют рекламе в печатных изданиях, 16% не доверяют ни какой рекламе.

Почти две трети покупателей – 72% – в случае отсутствия в торговой точке продукции предпочитаемого производителя готовы купить молочную продукцию другого производителя, а для 12% респондентов при выборе производитель не важен.

Для отечественного рынка молочной продукции характерна жесткая конкуренция во всех сегментах. Согласно прогнозам, крупные игроки продолжают проведение политики «поглощения» региональных производителей. В настоящее время наблюдается положительная динамика роста рынка молочной продукции. В целом российский молочный рынок демонстрирует уверенный рост, однако темпы этого роста несколько снизились.

В последнее время сектор молока и молочных продуктов является одним из самых значительных на рынке продовольствия. В то же время наблюдаются существенные различия в его формировании в разных регионах. Для того чтобы получить более точное представление о ситуации на этом рынке, необходимо его детальное изучение с учетом всей специфики потребительских предпочтений.

Общая оценка молочно-продуктового комплекса Костромской области показала, что за последние три года емкость этого рынка остается стабильной: на сегодня она в среднем составляет 805,3 тысячи тонн. При этом наблюдаются серьезные изменения в объеме импорта данных продуктов. Так, за последние несколько лет он вырос на 40%.

В целом по стране потребление молочной продукции в 2008 году составило 332 кг на душу населения в год, в Костромской области оно достигло 322 кг, что ниже физиологической нормы потребления, которая составляет 389 кг в год. Это свидетельствует о том, что в целом еще остается потенциал для развития рынка с помощью использования наиболее агрессивных маркетинговых инструментов и противодействия товарам-заменителям.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Агарков Н. Качество молока и рентабельность производства / Н. Агарков // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – №3.
2. Сенин А.С. Маркетинг в регионе: некоторые проблемы организации / А. С. Сенин // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – №4.
3. Новые перспективы на российском рынке // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – №3.
4. Бросалова О. Будет утро здоровей с чашкою кефира. Обзор российского рынка молочной продукции [Электронный ресурс] / О. Бросалова. – URL : <http://www.sostav.ru/news/2008/04/24/2issled/>
5. Убоженко А. Молоко побежало [Электронный ресурс] / А. Убоженко. – URL : <http://www.sostav.ru/articles/2008/12/17/ko3>
6. Российский рынок молочной продукции [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.aup.ru/news/2008/12/12/2649.html>.
7. Рудова И. Обзор рынка молочной продукции [Электронный ресурс] / И. Рудова. – URL : <http://www.advertology.ru/article41825.htm>.
7. Рынок молока: ставка на здоровье и удовольствие [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.4p.ru/main/research>

УДК 658.8.

МОДЕЛЬ МАРКЕТИНГА ЧИСТЫХ УСЛУГ

О.Ю. Быстрова

В данной статье предлагаются авторское определение понятия чистой услуги, авторская комбинированная модель маркетинга чистых услуг и стратегии управления маркетингом в сфере оказания чистых услуг.

По сравнению с приобретением товара в процессе принятия решения и покупки чистой услуги появляются некоторые особенности поведения потребителя: увеличение сомнений в самом объекте покупки; недоверие к лицу, оказывающему услугу, и, как следствие, к качеству услуги; неуверенность в будущем уровне качества [2; 3]. Специфические характеристики услуг и отсутствие четкой терминологии в сфере услуг требуют, на наш взгляд, формулировки определения чистой услуги [4]. В качестве такого определения мы предлагаем следующее:

Чистая услуга – это процесс взаимодействия целеориентированных субъектов по поводу предоставления неосязаемого блага, результатами которого являются рост пожизненной потребительской ценности взаимоотношений организации с потребителем, рост потребительской ценности, получаемой потребителем, и создание совместной ценности.

На основе анализа моделей процесса маркетинга услуг, предлагается комбинированная модель маркетинга услуг, заключающая в себе треугольную модель Ф. Котлера и «сервакшн»-модель маркетинга услуг П. Эйглие и Е. Ланггарда. Ключевыми элементами предложенной модели являются: организация, оказывающая услуги, персонал и три типа потребителей [1].

Данная модель акцентирует внимание именно на видимой для потребителя части, к которой относятся материальная среда, где происходит обслуживание, видимый контактный персонал, оказывающий услуги, другие потребители этой же услуги, с которыми может контактировать потребитель услуги, и организации–конкуренты (рис.1). Во внимание принимается и внутренняя система организации, которая представляет собой совокупность методов и технологий обслуживания.

Особенность предлагаемой модели заключается в том, что в нее включены три типа потребителей продукта организации:

1. Потребитель А – конечный индивидуальный потребитель, желающий приобрести чистую услугу;
2. Потребитель Б – другие конечные индивидуальные потребители, образующие окружение индивидуума в ситуации выбора;
3. Потребитель В – конкурирующие организации, предоставляющие услуги (деятели рынка В2В).

Включение в модель потребителя В – конкурирующих организаций, предоставляющих услуги (деятелей рынка В2В) отличает нашу модель от модели маркетинга услуг П. Эйглие и Е. Ланггарда.

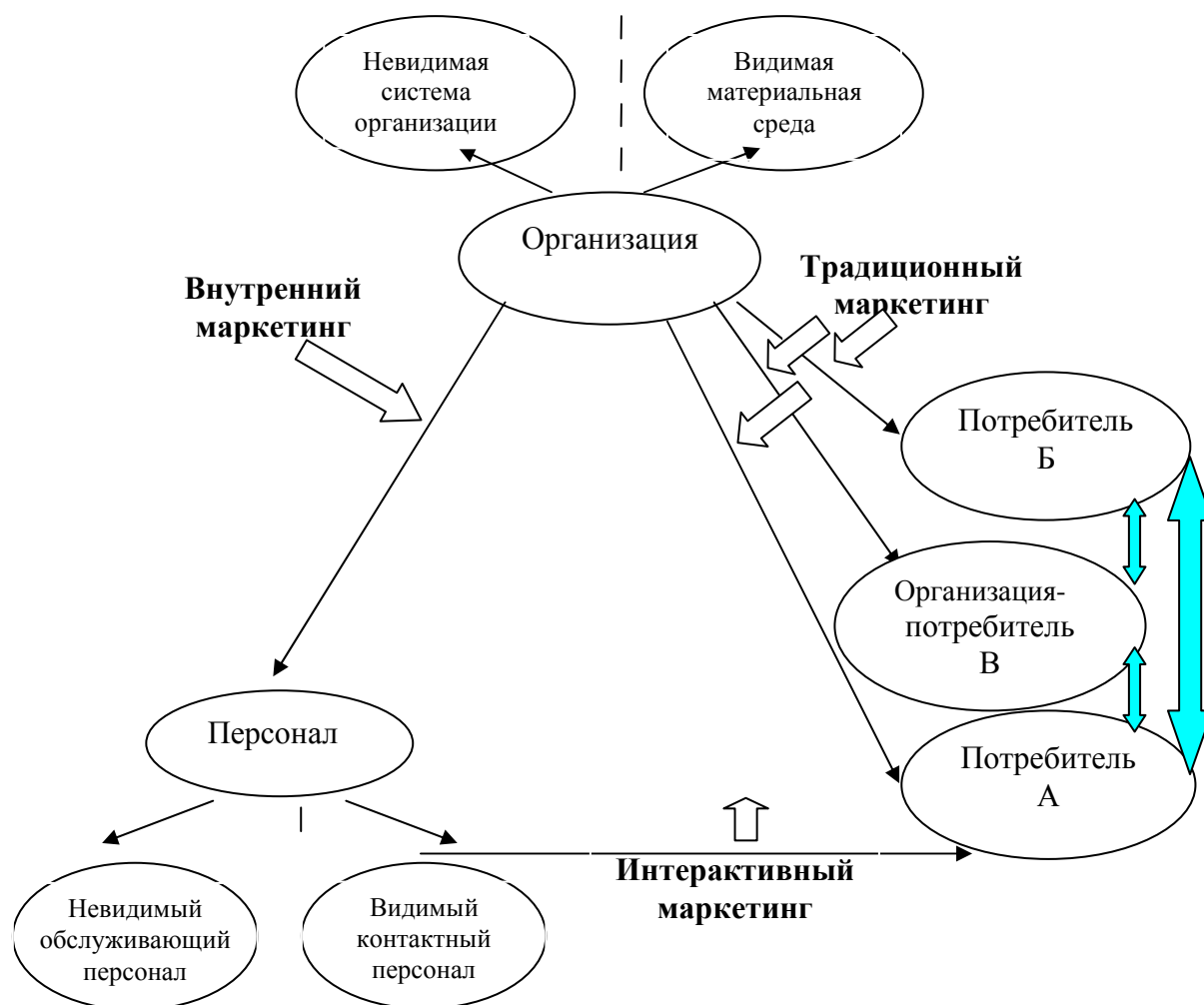

Рис. 1. Комбинированная модель маркетинга чистых услуг

Согласно данной комбинированной модели, для того чтобы эффективно управлять маркетингом в сфере услуг, необходимо развивать три основные стратегии, направленные на три звена – организацию, персонал и потребителей [5]. Стратегия традиционного маркетинга, направленная на звенья «организация-потребители А, Б, В» должна учитывать составляющие комплекса маркетинга:

- а) ценообразование, в частности в отношении дополнительных услуг – это снижение стоимости, предоставление скидок;
- б) коммуникации – проведение чётко направленных рекламных кампаний и акций, которые будут отражать суть услуг и пользу, которую они несут потребителю;
- в) сеть распределения услуги – усиление видимой для потребителя материальной среды, где происходит обслуживание.

Стратегия внутреннего маркетинга, направленная на звено «организация-персонал», должна быть связана с мотивацией персонала на качественное обслуживание потребителей услуги, предоставляемой организацией, поскольку именно деятельность персонала является гарантом качества чистой услуги.

Персонал компании рассматривается с двух точек зрения: контактный (видимый), осуществляющий взаимодействие с конечным потребителем, и обслуживающий (невидимый), к которым относятся технические специалисты.

Для повышения эффективности взаимодействия конечного потребителя и организации-производителя (реализатора) в лице контактного персонала предлагается развивать интерактивный маркетинг или маркетинг взаимоотношений. Маркетинг взаимоотношений с потребителем выгодно отличается от транзакционного маркетинга длительностью и качеством отношений с потребителем, наличием персонифицированного подхода, получением финансовых выгод организацией-поставщиком услуг от увеличения пожизненной потребительской ценности взаимодействия с постоянными потребителями. Мы предлагаем применять маркетинг взаимоотношений с потребителями в сфере конечного индивидуального потребления чистых услуг. Взаимовыгодный диалог организации-продавца и потребителей в рамках маркетинга взаимоотношений позволяет организации модернизировать или изменять вырабатываемую услугу, учитывая вкусы и потребности отдельных потребителей, разрабатывать персонифицированные услуги с целью повышения эффективности деятельности, а потребителю гарантирует максимально полное удовлетворение его потребностей.

Стратегия интерактивного маркетинга, направленная на звено «контактный персонал-потребитель А», должна быть связана с контролем качества оказания услуг, происходящим в процессе взаимодействия персонала и конечных потребителей. Качество оказания услуг в данном случае зависит не только от качества обслуживания контактным персоналом компании, но и от технических возможностей, обеспечивающихся невидимым обслуживающим персоналом. Однако технологии не гарантируют обязательной реализации услуги, поэтому в ситуации предоставления чистой услуги большое внимание должно уделяться именно взаимодействию контактного персонала с потребителем. В процессе оказания чистых услуг задействованы оба эти ресурса, но в данном случае доминирующим является именно контактный персонал.

Согласно логике этой модели менеджер по маркетингу кроме традиционных стратегий маркетинга, используемых в производственном секторе (продукт, цена, коммуникации, каналы распределения), должен продумать и спланировать три дополнительные стратегии:

а) позаботиться о видимой части организации и создать определенную материальную среду, по которой потребитель будет пытаться оценить качество предстоящего обслуживания;

б) обеспечить определенные стандарты поведения персонала, находящегося в контакте с потребителем в процессе обслуживания;

в) продумать, как организовать потребителей, чтобы каждый из них находился «среди своих» групп потребителей.

Потребители всех типов могут контактировать между собой с разными целями:

- осуществления сбора информации как об услуге; так и об организации, предоставляющей услугу или организации-конкуренте;
- обмена опытом о потреблении услуги или о контактах с персоналом организации, предоставляющей услугу или с персоналом организации-конкурента;
- осуществления коммуникации как процесса общения индивидуумов.

Таким образом, осуществление трех основных стратегий управления маркетингом (в сферах ценообразования, распределения и коммуникаций) на основе комбинированной модели маркетинга услуг, направленных на три ключевых звена – организацию, персонал и потребителей, в комплексе с тремя дополнительными стратегиями позволит усилить и актуализировать для потребителя видимую часть организации и повысить материальную составляющую чистой услуги. Задача дополнительных стратегий управления маркетингом – предоставить потребителю дополнительные критерии оценки качества предстоящего обслуживания (чистой услуги).

ЛИТЕРАТУРА

1. Короткова А.В. Управление маркетингом / А. В. Короткова, И. М. Синяева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
2. Котерова Н.П. Основы маркетинга / Н. П. Котерова. – М. : АСАДЕМА, 2003.
3. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент / Ф. Котлер. : пер. с англ. – СПб. : Питер, 2003.
4. Лазовский Л.Ш. Универсальный бизнес-словарь / Л. Ш. Лазовский, Б. А. Райзберг, А. А. Ратновский. – М. : ИНФРА-М, 1997.
5. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб. : Питер, 2004.

УДК 658.8.012.12

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПОКУПКЕ УСЛУГИ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ ГОСТЕЙ (на примере ООО «Гостиничный комплекс «Волга»)

М.В. Коврова

В данной статье рассматривается проблема изучения процесса принятия решения о покупке услуги по размещению гостей (на примере ООО «Гостиничный комплекс «Волга»). При этом в качестве целевой группы, которая принимала участие в исследовании, выступили гости комплекса, ориентированные на туризм. Статья предназначена для специалистов в области маркетинга гостиничной индустрии на региональном уровне.

Социально-культурный сервис и туризм стали насущной необходимостью и неотъемлемой частью жизни человека. По мнению ведущих исследователей в области социально-культурного сервиса и туризма (В.А. Квартальнова, А.П. Дуровича), одним из ключевых вопросов является мотивация пу-

тешества и выбора туристского продукта [3; 4]. А.А. Козырев (крупный исследователь проблемы мотивации потребителя) отмечает, что имея подобную информацию, можно выявить наиболее сильные стимулы, которые в дальнейшем будут активно использоваться в маркетинговой деятельности [5].

С целью проведения маркетингового исследования процесса принятия решения о покупке услуги по размещению гостей в качестве объекта изучения было выбрано предприятие (лидер рынка гостиничного бизнеса города Костромы) – ООО «Гостиничный комплекс «Волга», активно принимающее туристские группы и туристов-индивидуалов. Основной целью исследования стало определение специфики принятия решения потребителями услуги размещения, выявление факторов, влияющие на процесс принятия решения, с последующей задачей воздействия на потребителей по формированию у них предпочтения к покупке услуг данной гостиницы. Основным методом исследования выступило анкетирование по авторской методике. Выборка гостей носила целевой характер, ориентирован на конкретную выборку гостей – туристов, которая составила 152 человека. Содержание анкетного опросника (количественная оценка фиксировалась по 5-балльной шкале) было направлено на оценку значимости для гостей различных факторов, влияющих на выбор гостиничного комплекса, анализ рисков пребывания в гостинице, общую оценку уровня сервиса, а также на выявление наличия установки гостя по отношению к возможности воспользоваться услугами гостиницы в будущем.

Так особенностями сегмента туристов – индивидуалов является отдых, туризм, личные цели пребывания. Практически все опрошенные указали, что гостиничный комплекс был выбран как подходящий для туристской поездки. Возможно, на это повлияла информация о том, что гостиница расположена в центре Костромы и значит, из нее несложно совершать путешествия по городу, также важным является расположение гостиницы на берегу Волги. Другие факторы, на которые могли обратить внимание туристы, – это наличие элементов инфраструктуры, таких как рестораны, бар, магазин сувениров, а также возможность приобретать экскурсии на территории гостиничного комплекса (в отделе приема и бронирования). Также был высоко оценен такой фактор, как удобство размещения вместе с друзьями и коллегами. Здесь также возможно влияние той информации, которая дает представление об инфраструктуре гостиницы, номерах, услугах. Из полученных результатов видно, что решающей являлась помощь турагентства при бронировании гостиницы – 3,9 балла. Фактор случайного выбора представлен в целом незначительно.

Возможно, это связано с тем, что, обращаясь за помощью к туристскому агентству, турист принимает не такое активное участие в процессе принятия решения о выборе той или иной гостиницы. О системе бронирования можно сказать, что туристы не прибегали к ее услугам, возможно, также по причине того, что бронирование выполняло за них туристское агентство. Что касается влияния рекламы, то оно представлена здесь также незначительно, то есть возможно отметить, что на данную целевую аудиторию рекламное воздействие не распространяется, или оно её не достигает.

Таким образом, возможно сделать вывод, что:

- Клиенты, останавливающиеся в гостинице во время туристской поездки, в большинстве случаев прибегают к помощи туристского агентства при выборе средства размещения;
- Гостиничный комплекс «Волга» оценивается как подходящий для размещения вместе с друзьями и коллегами;
- Реклама не была признана фактором, так или иначе повлиявшим на выбор гостиницы.

Важным вопросом было рассмотрение оценки рисков, связанных с пребыванием в гостинице, которые могли ожидать туристы, выбирая средство размещения. Из числа опрошенных на возможные риски указало 53% туристов. Половина всех туристов рассматривала те или иные риски в процессе принятия решения о выборе гостиницы, только в среднем один из пяти задумывался об опасностях, связанных с остановкой в гостиничном комплексе.

Специфика оценки рисков может быть связано с тем, что:

1. Туристы, доверяя туристскому агентству в выборе гостиницы, имеют меньше возможности сравнивать информацию о различных средствах размещения, и, не располагая достаточной информацией, сомневаются в качестве обслуживания.

2. Туристы, целью которых является отдых, больше зависят от сервиса, предоставляемого в гостинице, от услуг и качества обслуживания.

Что же касается самих рисков, то мнения 27% гостей, ответивших на вопрос о рисках положительно, были следующими:

- Не были раньше, не были уверены в качестве сервиса;
- В гостинице впервые, опасения были;
- Качество услуг;
- Качество проживания и питания;
- Сомневался по уровню сервиса в данной гостинице;
- За эти деньги в других гостиницах сервис был гораздо хуже.

То есть, данные гости испытывали неуверенность при выборе данной гостинице, сомневаясь в качестве уровня сервиса, были выявлены единичные опасения по поводу самого пребывания в гостинице, хотя ответ «В гостинице впервые, опасения были» не дает информации о том, какие именно риски подразумевал данный гость. Гости, находящиеся в туристской поездке, оценили уровень сервиса в среднем ниже – поровну как «высокий» и «средний». Это также может быть объяснено тем, что находясь в туристской поездке, гости в большей степени зависят от уровня сервиса и услуг, которые предоставляет им гостиница. Также, возможно, часть из них ожидала более высокого сервиса или сравнивала с гостиницами, в которых останавливалась ранее. Из факторов, которые дали возможность оценить сервис в гостинице «Волга» как «высокий» и «очень высокий», основными являются:

- Квалифицированный, приветливый персонал – 32%;

- Ресторан и питание – 32%;
- Обслуживание номеров – 23%;
- Быстрая регистрация – 9%;

Среди негативных факторов были отмечены такие, как:

- Большое количество платных услуг;
- Отсутствие в номера чайника и столовых приборов;
- Платный доступ к wi-fi Интернету.

Что касается намерения гостей гостиницы «Волга» воспользоваться услугами по размещению повторно, ответы распределились следующим образом. 75% туристов, приехавших в Кострому с целью отдыха, выразили готовность в следующий раз остановиться в «Волге» и не искать другой вариант размещения. Из факторов, которые могут в будущем повлиять на выбор данной гостиницы, были отмечены:

- Удобное расположение – 32%, туристы указали также хороший вид из окна;
- Хороший сервис – 18%;
- Понравился завтрак – 9%.

Исследование помогло выявить следующие проблемы продвижения и предоставления услуг гостиницей «Волга», которые должны быть решены при помощи маркетинговых мероприятий:

1. Существует недостаток информации, которая могла бы помочь клиентам составить представление об уровне сервиса, отсюда возникающие опасения по поводу качества услуг, сервиса и питания;

2. Многие услуги, хотя и предоставляются в гостинице, но являются платными, и это негативно сказывается на имидже гостиницы в глазах части гостей.

Оптимизировать процесс принятия решения о покупке услуги по размещению гостей возможно с помощью коммуникативной политики предприятия [2]. Гостиничный комплекс «Волга» использует различные виды маркетинговых коммуникаций, основным из которых является реклама на удобном и функциональном сайте в Интернете, где можно получить общую информацию о гостинице и забронировать номер, наружная реклама и каталоги, распространяемые среди фирм-турагентов. Реклама, предназначенная для фирм-посредников, отличается от рекламы, предназначенной для туристов – в ней большее количество информации представлено схематично, в виде перечислений или прайс-листов. Такими являются буклеты гостиницы «Волга», с описанием основных сервисов и платных и бесплатных услуг. Главным же недостатком каталогов является отсутствие возможности оценить уровень качества средств размещения.

Рекламные буклеты «Волги» построены по всем правилам, достаточно информативны и снабжены фотографиями, но представления о качестве сервиса дать они не могут, так как дают только общую информацию об услугах,

стоимость услуг и отдельные фотографии номеров, ресторана, сауны и т.д. Также очевидно, что они могут помочь только тем туристам, которые при выборе гостиницы обратились за помощью в туристское агентство. Что касается наружной рекламы, она ориентирована на жителей города и в меньшей степени на приезжих туристов.

Что касается недоверия туристов к качеству сервиса, то здесь существуют различные варианты. Туристам возможно предоставить более широкий спектр возможностей ознакомиться с отзывами бывших клиентов данного отеля. При этом возможно выпускать различные варианты полиграфической рекламы, использовать фотографии людей, гостей и персонала, также стоит включить в буклеты фотографии экскурсионных программ, сделанные во время экскурсий. Покупка услуги всегда усложняется тем, что её качество невозможно узнать до момента потребления, но для оживления приобретаемой услуги стоит обращаться к эмоциям клиента, создавать у него положительное эмоциональное впечатление, а также использовать живые, сделанные в процессе предоставления услуги фотоснимки.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Дурович А.П. Маркетинг в туризме : учеб. пособие / А. П. Дурович. – Минск : Новое знание, 2006. – 496 с.
2. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма : учебник / В. А. Квартальнов. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 672с.
3. Козырев А.А. Мотивация потребителей / А. А. Козырев. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2003. – 384с.

УДК 658.3.01

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ЗНАНИЯ

В.П. Дудяшова, Н.А. Кипень _____

В статье рассматриваются вопросы актуальности изучения знаний предприятия и процессов, связанных с управлением ими. Приведены результаты анализа понятия знания, представлена авторская схема, отражающая сущность знаний. Авторами уточнено понятие знания.

Ключевые слова: знания, менеджмент знаний, явные, неявные, ресурс, результат, самообучение, коммуникации.

В настоящее время развитие современных знаний является одним из основных рычагов формирования инновационных технологий управления в организациях. Экономике, основанную на природных ресурсах, постепенно сменяет экономика, базирующаяся на знаниях. Инвестиции в знания начинают расти быстрее, чем вложения в основные фонды. Из всего объёма знаний, которым располагает человечество, 90% получено за последние 30 лет; 90% из общего числа учёных и инженеров, подготовленных за всю историю ци-

визации, являются нашими современниками [6]. В тоже время даже традиционные товары перенасыщены интеллектуальной составляющей. Например, только 70% стоимости нового автомобиля приходится на его материальную часть. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, в промышленно развитых странах уже приходится до 80 – 95% прироста ВВП. Объём мирового рынка наукоёмкой продукции составляет 2,3 трлн. долл. США. Объёмы мировой торговли лицензиями на объекты интеллектуальной собственности ежегодно увеличиваются на 12% и к настоящему времени превышают 500 млрд. долл. США [6]. Всё это представляет собой явные признаки перехода от сырьевой экономики к экономике знаний.

Наряду с известными объектами управления в организациях появляется новый – корпоративные знания. Как следствие, приходит инновационный вид управленческой деятельности – менеджмент знаний. Во многих зарубежных, а также в некоторых отечественных компаниях возникает новая фигура – директор или менеджер по управлению знаниями, который отвечает за корпоративную стратегию менеджмента знаний.

Однако чтобы эффективно осуществлять процессы планирования, организации, мотивации и контроля знаний, необходимо сначала разобраться в сущности и содержании самого понятия «знания».

Первоначальный вклад в изучение сущности знаний был сделан философией, так как на заре цивилизации философия и наука сливались в единое целое. Далее стали выделяться самостоятельные науки, которые также изучали теоретические и практические аспекты знаний. К ним можно отнести логику, математику, психологию, педагогику, информатику и другие. Исследованием знаний, создаваемых и используемых на промышленных предприятиях, занимается новое направление науки управления хозяйственной деятельностью человека – менеджмент знаний. К основателям нового научного подхода относятся К. Вииг, Ф. Махлуп, П. Друкер, И. Нонака, Х. Такеучи, П. Сенге и другие. Каждый из них сделал свой вклад и отразил конкретный аспект понятия знания.

Анализ источников по указанным выше дисциплинам [1–7 и др.] дал возможность выделить основные определения знания, которые предлагаются в современной отечественной и зарубежной литературе по данной проблематике.

На основе анализа определений можно сделать вывод, что, несмотря на множественность толкований, существуют пять их основных групп, которые представлены в табл. 1.

На наш взгляд, при определении понятия знания необходимо уделить особое внимание первой, второй и четвёртой группам определений, в которых подчёркивается непосредственная связь знаний с теорией и практикой, значение их как ресурса, результата деятельности, а также важность обучения и коммуникаций в процессе обмена знаниями.

Результаты анализа понятия знания

Группа	Авторы	Особенности подхода
1	Платон, Р. Декарт, Аристотель, Дж. Локк, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. Сартр, М. Мерло-Понти, Л. Виттгенштейн, У. Джеймс, Д. Дьюи, Ч. Бернанд, Э. Шайн, И. Нонака, Х. Такеучи, М. Поланья, Р. Нельсон, П. Ромер, М.К. Румизен, А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова, К. Вииг	В качестве основы получения знания выделяются теоретические и (или) практические аспекты; подчеркивается значение опыта в получении знаний.
2	А. Маршал, П. Друкер, К. Арджирис, Д. Шон, К. Прахалад и Г. Хамел, П. Эванс и З. Шульман, М.К. Мариничева, В.А. Дресвянников, Т.А. Гаврилова, К.Р. Червинская, Б.З. Мильнер	Рассматривают знания как стратегический ресурс организации, результат её работы и объект управления
3	Ф. Хайек, Й. Шумпетер, Э. Пенроуз, Нельсон, Винтер, М. Козн, Д. Марч, Й. Ольсен, Т. Петерс, Р. Уотерман, Дж. Пфеффер	Подчёркивают важность знаний, как для внутренней, так и для внешней среды организации, а также в преодолении неопределённости
4	П. Сенге, Ф. Махлуп, Дж. Белл, М. Пора, Т. Кулопулос, К. Фраппаоло	Большое внимание уделяется обучению и коммуникациям как способам получения знаний
5	Т. Стюарт, Дж. Ходжсон, Т.П. Николаева, К. Джанетто, Э. Уиллер, Т. Давенпорт, В.П. Баранчев, Г. Крэг, К. Экк, Гаврилова Т.А., Григорьев Л., Д. Стоунхаус	Подчёркивают связь знаний с конкретным человеком и их важность в процессе принятия решений

Таким образом, исходя из разнообразия приведённых толкований, уточним понятие знания, раскрыв его сущность и особенности. Сущность понятия знания наглядно представлена нами на рис. 1.

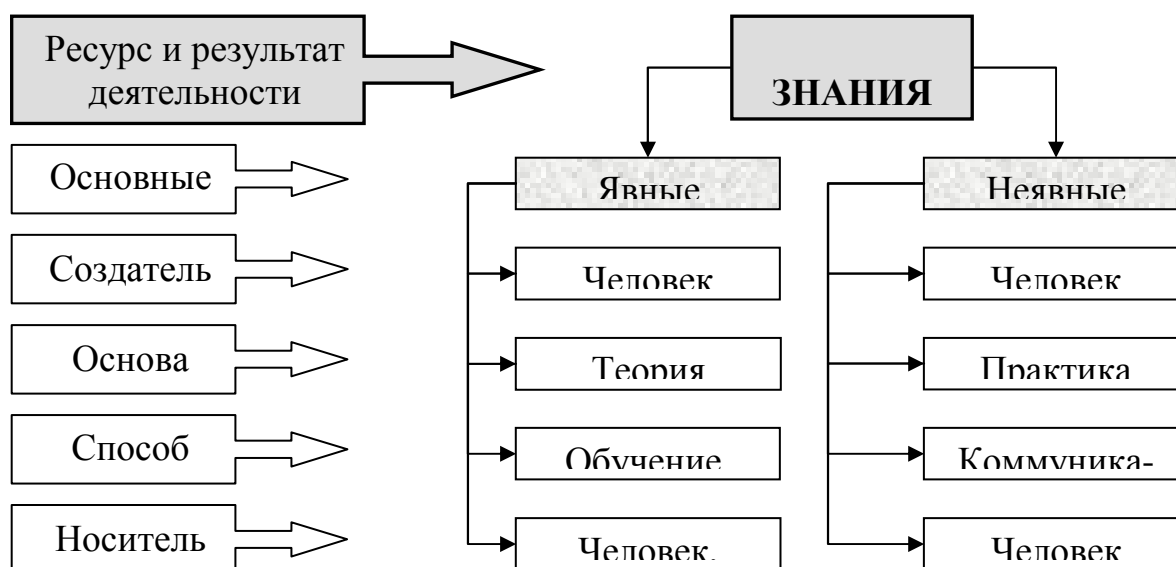

Рис. 1. Сущность понятия знания

По мнению авторов, **знания** – это закономерности объективного мира, носящие информационный характер, приобретённые посредством обучения, самообучения, либо наблюдений и коммуникаций на основе логических выводов или опытным путём. Знания представляют собой как ресурс, так и результат деятельности предприятия, объект управления, фактор производства. Источником знаний является человек. Человек может быть носителем как явных, так и неявных знаний. Предприятие может быть носителем только явных знаний (базы данных и знаний). Следует отметить, что искусственно созданные человеком системы также должны базироваться на объективных закономерностях (то есть знаниях), чтобы быть работоспособными.

Таким образом, наиболее ценными, как для человека, так и для предприятия, являются неявные знания, которые представляют собой продукт личного опыта человека, отражают его убеждения, взгляды, передаются путём личного и непосредственного общения. Один из наиболее эффективных способов получения неявных знаний – это коммуникации. Оптимальной формой организации, создающей условия для коммуникаций и приращения корпоративных знаний, по мнению многих исследователей, является самообучающаяся организация, которая становится самостоятельным объектом изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапоненко А.Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал /А. Л. Гапоненко, Т. М. Орлова. – М. : Эксмо, 2008. – 400 с. – (Полный курс МВА).
2. Джанетто К. Управление знаниями. Руководство по разработке и внедрению корпоративной стратегии управления знаниями : пер. с англ. Е. М. Пестеревой / К. Джанетто, Э. Уиллер. – М. : Добрая книга, 2005. – 192 с.
3. Дресвянников В.А. Построение системы управления знаниями на предприятии: учебное пособие / В. А. Дресвянников. – М. : КНОРУС, 2008. – 344 с.
4. Ефимов В.В. Управление знаниями : учебное пособие / В. В. Ефимов. – Ульяновск : УлГТУ, 2005. – 111 с.
5. Мариничева М.К. Управление знаниями на 100 % : Путеводитель для практиков / М. К. Мариничева. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 320 с.
6. Управление знаниями в корпорациях : учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. Б.З. Мильнера. – М. : Дело, 2006. – 304 с.
7. Нонака И. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах : пер. с англ./ И. Нонака, Х. Такеучию – М. : Олимп-Бизнес, 2003. – 384 с.

УДК 339.139

ВЫБОР ВАРИАНТА ДИВЕРСИФИКАЦИИ НА ОСНОВЕ СОВМЕСТНОГО АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ РЫНКА И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Л.Ю. Ильина

В статье рассматриваются варианты применения стратегии диверсификации, исходя из рыночной конъюнктуры и инновационного потенциала рынка и промышленного предприятия.

Диверсификация является стратегией развития промышленного предприятия, при которой решение необходимо принимать, основываясь на систематизированной информации о состоянии и тенденциях развития рынка, а также о внутренних резервах развития предприятия. Такое решение сопровождается высокими затратами и рисками. Поэтому, при принятии решения о проведении диверсификации следует учитывать рыночные факторы, стадии жизненного цикла товара и перспективы его развития, а также инновационный потенциал рынка и предприятия.

Предлагается более подробно рассмотреть факторы, от которых во многом зависит будущее развитие промышленного предприятия. Конъюнктура рынка характеризуется, прежде всего, такими показателями как деловая активность, интенсивность конкуренции, соотношение спроса и предложения, привлекательность рынка; масштаб рынка; цикличность рынка; рыночные риски.

Следовательно, при изменении любого из рассмотренных показателей, возникает обоснованная необходимость в пересмотре и/или корректировке реализуемой предприятием стратегии. Логично предположить, что совокупность рассмотренных показателей характеризует тенденции развития рынка. Таким образом, решение о проведении диверсификации, скорее всего, будет приниматься менеджментом предприятия при неблагоприятной тенденции развития рынка.

У промышленного предприятия существует несколько путей преодоления негативных последствий изменения рыночной конъюнктуры, обусловленных возможностью использования разных направлений диверсификации.

Мы рассмотрим три наиболее распространенных направления диверсификации: концентрическая диверсификация, горизонтальная диверсификация, конгломератная диверсификация.

Большинство исследований стратегического планирования на предприятии, рассматривают диверсификацию как вывод нового товара на новый рынок [1–3].

В настоящей работе предлагается пересмотреть традиционный подход, т.к. стратегии роста, подразумевающие экспансию, направлены не только на расширение ассортимента выпускаемой продукции, но и на расширение зоны сбыта освоенной продукции (расширение границ рынка) в том числе при помощи диверсификации. За основу взята матрица базовых стратегий [2, 3].

Таблица 1

Матрица базовых стратегий

		Рынок	
		старый	новый
Т о в а р	старый	Поле А1 Исчерпывание возможностей рынка и товара	Поле А2 Освоение новых рынков. Новая сегментация рынка.
	новый	Поле Б1 Проникновение в незаполненные ниши с новыми или усовершенствованными изделиями	Поле Б2 Диверсификация рынков и изделий

Для поля A1 характерна стратегия глубокого проникновения. Эта стратегия эффективна тогда, когда рынок еще не насыщен. Конкурентного преимущества фирма может достигнуть за счет снижения издержек производства и цен реализации услуг. Для поля A2 характерна стратегия расширения рынка. При использовании этой стратегии фирма пытается увеличить объемы реализации своих товаров (услуг) на новых рынках или на новых сегментах имеющегося рынка. Для поля B1 характерна стратегия разработки товара. Эта стратегия эффективна при создании новых модификаций товара для существующих рынков. Для поля B2 характерна стратегия диверсификации. Эта стратегия применяется для устранения зависимости фирмы от производства какого-либо определенного товара (услуги) или от какого-то рынка [2].

Используя такую классификацию базовых деловых стратегий развития предприятия, предлагается обоснование применения стратегии диверсификации в каждом из рассмотренных случаев:

- для варианта A1: реализация стратегии глубокого проникновения возможна при наращивании производства и интенсификации маркетинга. Диверсификация в данном случае будет вызвана необходимостью технологических инноваций для увеличения объемов производства и снижения издержек и осуществляется, в том случае, если товар и/или рынок находятся в стадии роста. Таким образом, мы сталкиваемся с диверсификацией производства и управления бизнес-процессами.
- для варианта A2: стратегия расширения рынка, также как и стратегия глубокого проникновения, связана в основном с принципиальным изменением технологии и организационно-управленческой деятельности. В этом случае, мы можем говорить о применении стратегии концентрической диверсификации, применяемой, в основном, при достижении товаром и/или рынком стадии зрелости.
- для варианта B1: стратегию разработки товара можно представить как стратегию горизонтальной (связанной) диверсификации, требующую существенного изменения бизнес-процессов, привлечения новых квалифицированных работников, изменения сырьевой основы производства и/или использования принципиально новых технологий. Целесообразно применять данную стратегию при достижении товаром стадии зрелости, для обновления и расширения ассортимента предлагаемых товаров.
- для варианта B2: рассматривается стратегия конгломератной (чистой, несвязанной) диверсификация, подразумевающая разработку принципиально нового товара, требующего инновационной деятельности по всем направлениям (технологии, организационная структура, управление, сырьевая база). Следует применять при достижении стадии зрелости не только товара, но и рынка.

Таким образом, можно констатировать наличие взаимосвязи диверсификации и инновационной деятельности промышленного предприятия. Кроме

того, следует отметить, что проведение диверсификации требует соответствующего ресурсного обеспечения. Следовательно, следующим этапом должно быть выявление и анализ взаимосвязи и зависимости организации снабжения предприятия ресурсами с диверсификацией и внедрением инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Владимирова Л.П. Стратегия бизнеса 2: классификация стратегических планов / Л. П. Владимирова. – URL : [http:// www.elitarium.ru](http://www.elitarium.ru)
2. Ляско В.И. Стратегическое планирование развития предприятия : учебное пособие для вузов / В. И. Ляско. – М. : Экзамен, 2005. – 288 с.
3. Шифрин М.Б. Стратегический менеджмент / М. Б. Шифрин. – СПб. : Питер, 2007. – 240 с.

УДК 334.746.4:336.64

К ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Крюкова, Г.А. Анцибор

Кризисные события, наблюдающиеся в экономике Российской Федерации со второй половины 2008 года, нанесли невосполнимый ущерб ряду ключевых основ финансовой системы страны, что отрицательно сказалось не только на деятельности крупных компаний, но и на состоянии малого предпринимательства.

В период с апреля 2008 г. по апрель 2009 г. в целом по России наблюдается негативная динамика следующих показателей развития малого предпринимательства: снижение количества малых предприятий на 100 тысяч жителей, сокращение среднесписочной численности работников, уменьшение объема оборота и объема инвестиций в основной капитал.[1]

Изучение сферы малого бизнеса Костромской области показало следующее:

В период с апреля 2008 г. по апрель 2009 г. наблюдается прирост числа малых предприятий на 100 тыс. жителей на 15,40 %. При этом малые предприятия в Костромской области функционируют в различных областях деятельности (рис. 1).

Наибольший удельный вес среди субъектов малого бизнеса в Костромской области занимают предприятия обрабатывающих производств, оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и предприятия сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства.

Изменение показателей развития малого бизнеса в Костромской области представлено в таблице 1.

Таким образом, за исключением увеличения количества малых предприятий на 100 тыс. жителей, динамика развития малого бизнеса в Костромской области повторяет общероссийскую отрицательную тенденцию под влиянием ряда факторов.

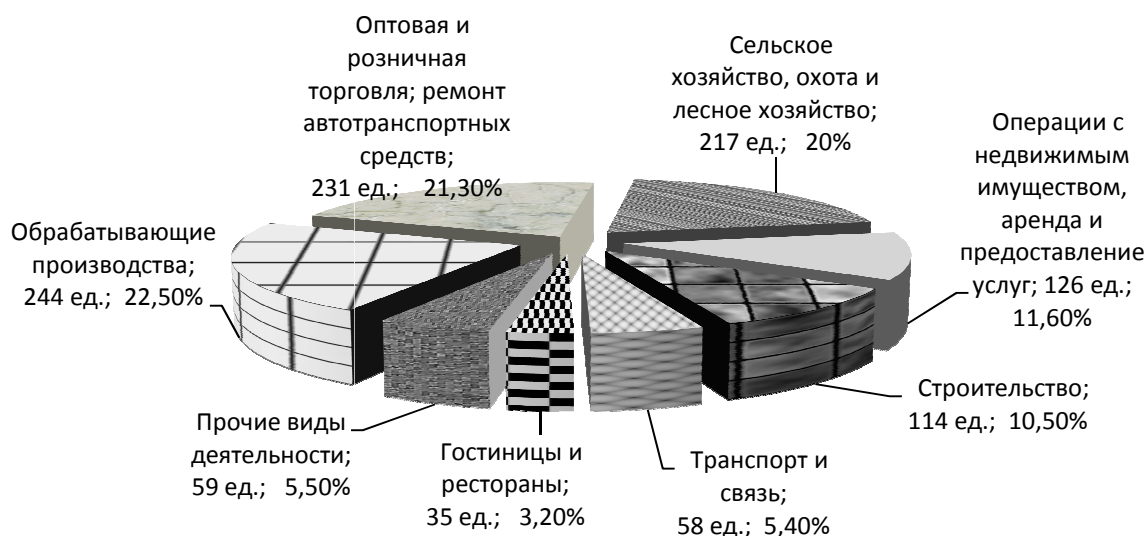

Рис. 1. Структура малых предприятий Костромской области по видам экономической деятельности на 1 июля 2009 г. [2]

Таблица 1

Динамика развития малого предпринимательства в Костромской области (на первый квартал 2009 года) [1, 2]

	1 квартал 2008 год	1 квартал 2009 год	Динамика за период 01.04.08–1.04.09, %
Количество малых предприятий, единиц на 100 тыс. жителей	137,7	158,9	15,40%
Среднесписочная численность работников, тыс. человек	32,61	28,7	-12,50%
Объем оборота, млн рублей	7 562,90	5 289,50	-30,60%
Объем инвестиций в основной капитал, млн рублей	144,03	68,7	-47,70%

Факторы, влияющие на развитие малого бизнеса в условиях кризиса, при изучении были подразделены на 2 группы: общие и специфические. Под общими понимаются факторы, характерные как для малого предпринимательства, так и для всех иных сфер деятельности. Под специфическими понимаются факторы, повлиявшие на развитие малого бизнеса. В таблице 2 представлены факторы, входящие в каждую группу.

Поддержка малого бизнеса является одним из приоритетных направлений антикризисной политики Костромской области. Сегодня на первый план выходят вопросы о стратегии экономической политики региона в изменившейся ситуации для обеспечения устойчивого развития в условиях глобальной турбулентности. Действует Программа поддержки малого предпринимательства на 2000–2010 гг. [4, 5] Разработана Областная целевая программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства Костромской области» на 2009–2013 годы, которая получила дополнительное финансирование 36,4 млн руб. [4, 5]. Кроме того разработан и принят ряд постановлений

о предоставлении субсидий субъектам малого предпринимательства как на региональном, так и на федеральном уровне [4, 5].

Таблица 2

Факторы, влияющие на развитие малого бизнеса в условиях кризиса [3]

ОБЩИЕ ФАКТОРЫ	СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
1. Снижение ликвидности.	1. Резкое сокращение доступа к дополнительным финансовым возможностям и возможностям для инвестирования
2. Задержки платежей.	2. Высокая зависимость малого бизнеса от внутреннего спроса
3. Низкая инвестиционная активность.	3. Нецелесообразность использование при работе с крупными производителями и поставщиками схемы «предоплата за продукцию – отгрузка продукции»
4. Несоблюдение коммерческой тайны поставщиками	4. Увеличение риска приостановки деятельности либо распада инфраструктуры поддержки малых предприятий
5. Непрозрачный процесс испытаний предлагаемой ими новой продукции	5. Провокация ухода в теневой сектор малых предприятий

Одновременно можно отметить следующие вынужденные направления деятельности субъектов малого предпринимательства, обусловленные кризисными явлениями в экономике: замораживание проектов, направленных на развитие и расширение; сокращение инвестиционных и налоговых расходов; изменение методов работы с контрагентами; наращивание привлечения заемных средств с нелегальных кредитных рынков и сокращение использования кредитных услуг легального рынка кредитования, ввиду ограничения доступа к ним [3].

В совокупности меры поддержки малого бизнеса, предпринимаемые государством и непосредственно субъектами малого предпринимательства, обеспечивают лишь временную стабилизацию.

Для смягчения проблем малого предпринимательства авторы предлагают использование на малых предприятиях рефлексивного метода управления. Концептуальная схема рефлексии была разработана отечественным методологом Н.Г. Алексеевым [6]. Она используется в рамках изучения мыслительности человека с точки зрения психологии и применяется в образовательном процессе, однако в настоящее время может быть успешно использована в сфере малого предпринимательства. Схематично организация рефлексии представлена на рисунке 2.

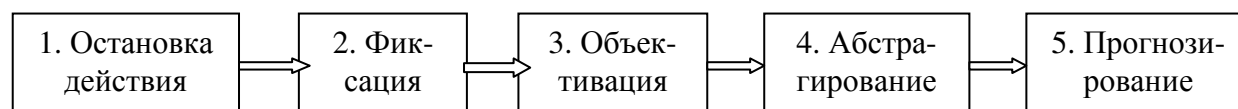

Рис. 2. Схема организации рефлексии [6]

Начальным шагом в рефлексии является прекращение совершающегося мыслительного действия, иначе невозможно появление установки на его анализ.

Вторым функциональным этапом является фиксация, т.к. ранее проделанные действия мало просто остановить, их надо и удержать. Невозможно и не нужно восстанавливать все, достаточно выделить узловые пункты и характер (причинные связи) переходов между ними. Достигается это не так просто: люди привыкли нечто фиксировать в достаточно развернутой форме, в связке предложений; требование фиксации каждого выделенного ими фрагмента одним, максимум двумя-тремя словами вызывает затруднения. И эти отдельные фиксации, чтобы они не утерялись в потоке, должны быть закреплены на доске либо на плакате.

Третий этап — работа над фиксациями, в основном достаточно хаотичными. Начинается их преобразование, сведение к некоторой целостной форме, к некоторому одному или нескольким объектам (первое представляется предпочтительнее). Выделение (построение) объекта (в отличие от фиксации) уже определяет возможность работать с ним в различных контекстах, в зависимости от цели рефлекслируемой деятельности.

Абстрагирование (отстранение) является следующим этапом рефлексии. Суть этого функционального этапа — в беспристрастности всех остальных участников рефлексии. Функционально этот этап сквозной, проходящий через все другие.

Завершающим этапом выступает прогнозирование дальнейших действий для достижения запланированного результата.[6]

Для реализации предложенного метода управления предусматривается замещение традиционных «планерок» обязательной, специально организуемой и фиксируемой частью деятельности малого предприятия – рефлексией. Это позволит руководителю своевременно отслеживать изменения того или иного аспекта деятельности предприятия, выявлять влияние факторов внешней и внутренней среды, прогнозировать дальнейшее развитие ситуации, корректировать намеченные стратегии для достижения оптимального результата. Таким образом, рефлексия позволяет одновременно контролировать исполнение обязательств, с высокой долей уверенности предвидеть (сценарировать) последствия и планировать успешную деятельность с учетом проведенного анализа.

Метод рефлексивного управления позволяет совместить аналитическую и практическую деятельности. В условиях кризисной неопределенности, инструментом успешного ведения предпринимательской деятельности становится освоение этого метода на действующих малых предприятиях и в системе предпринимательской подготовки молодежи. Действующая в России система предпринимательской подготовки является многоуровневым механизмом. Однако в Костромской области представлены не все звенья этой цепи. Авторами были обоснованы и предложены для использования в КГТУ практико-ориентированные формы предпринимательской подготовки студентов в сфере высшего профессионального образования.[7] Учебные предпринимательские проекты, разработанные в рамках этой системы, выступают для студентов в качестве первого опыта ведения предпринимательской дея-

тельности и применения метода рефлексивного управления, станут основой для развития малого предпринимательства в Костромской области.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Сайдуллаев Ф.С. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в январе-марте 2009 года. Ежеквартальный информационно-аналитический доклад / Ф. С. Сайдуллаев, А. М. Шестоперов. – М. : НИСИПП, 2009. – 18 с.
2. Область в цифрах. Малое предпринимательство [Электронный ресурс] / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Костромской области. – URL : <http://stat.kostroma.ru/oblast/maloe>.
3. Бизнес в России [Электронный ресурс] / Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. – URL : http://www.nisse.ru/business/article/Article_244.html.
4. Характеристика малого бизнеса в Костромской области // Доклад губернатора Костромской области Слюняева И.Н. ко Дню предпринимателя 25 мая 2009 года.
5. Малый бизнес Костромской области [Электронный ресурс] / Департамент экономического развития, промышленности и торговли КО. – URL : http://www.derpt.region.kostroma.net/structure/krppr/komitet_gprr.htm.
6. Алексеев Н.Г. Проектирование и рефлексивное мышление / Н. Г. Алексеев // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 92–116.
7. Крюкова А.А. Организация конкурса «Лучший предпринимательский проект Костромского государственного технологического университета» как фактор совершенствования системы предпринимательской подготовки молодежи / А. А. Крюкова, Г. А. Анцибор // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2008. – № 18. – С. 125–127.

УДК 334.7

РАЗВИТИЕ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА

О.В. Мироненко, А.Н. Кадникова

В настоящее время на мировом и российском рынках функционируют компании различных организационных форм. Одним достаточно осуществлять свою деятельность в форме индивидуального предпринимателя, другим и наличие большого холдинга недостаточно.

Излюбленной формой объединения компаний на развивающихся рынках является вертикальная интеграция. Данный вид слияний характеризуется объединением компаний, имеющих отношения «покупатель-продавец», и интеграция происходит путем поглощения компаний, которые находятся ближе к источнику поставки или конечному потребителю. Однако, по мнению специалистов, для цивилизованного мира вертикальная интеграция – вчерашний день.

Постоянно растущая конкуренция заставляет предпринимателей отказываться от традиционных форм бизнеса и искать новые пути взаимодействия с внешней средой, чтобы иметь возможность эффективно продолжать свою деятельность. В новой среде, при новых правилах бизнеса новая форма организа-

ции необходима не только для того, чтобы успешно конкурировать за ограниченные ресурсы и деньги клиентов, но и для того, чтобы успевать за происходящими изменениями, и, главное, реализовывать возникающие возможности.

Предпосылками развития новых форм организации бизнеса являются:

- усложнение деловой среды (глобализация);
- изменение поведения потребителя. Нестабильность потребностей вынуждает переходить к производству изделий по индивидуальным заказам, что требует большей гибкости, лучшего знания тенденций развития потребностей, креативности, гибких технологий, использования компетенций партнеров. Крупное предприятие с неповоротливой иерархической структурой не способно быстро адаптироваться к изменению спроса и вынуждено разукрупняться и использовать партнеров и преимущества горизонтальных связей;
- специализация и углубление компетенций на глобальном уровне вынуждает компании обмениваться компетенциями, кооперироваться, развивать долгосрочные взаимоотношения и создавать партнерства;
- информация становится основным ресурсом рынка;
- повышение рисков во внешней среде, связанных с ее быстрыми изменениями, справиться с которым помогает привлечение партнера, обладающего знаниями, снижающими риски [1].

В развитии бизнеса и его организационных структур можно выделить четыре основных этапа, которые представлены на рисунке 1.

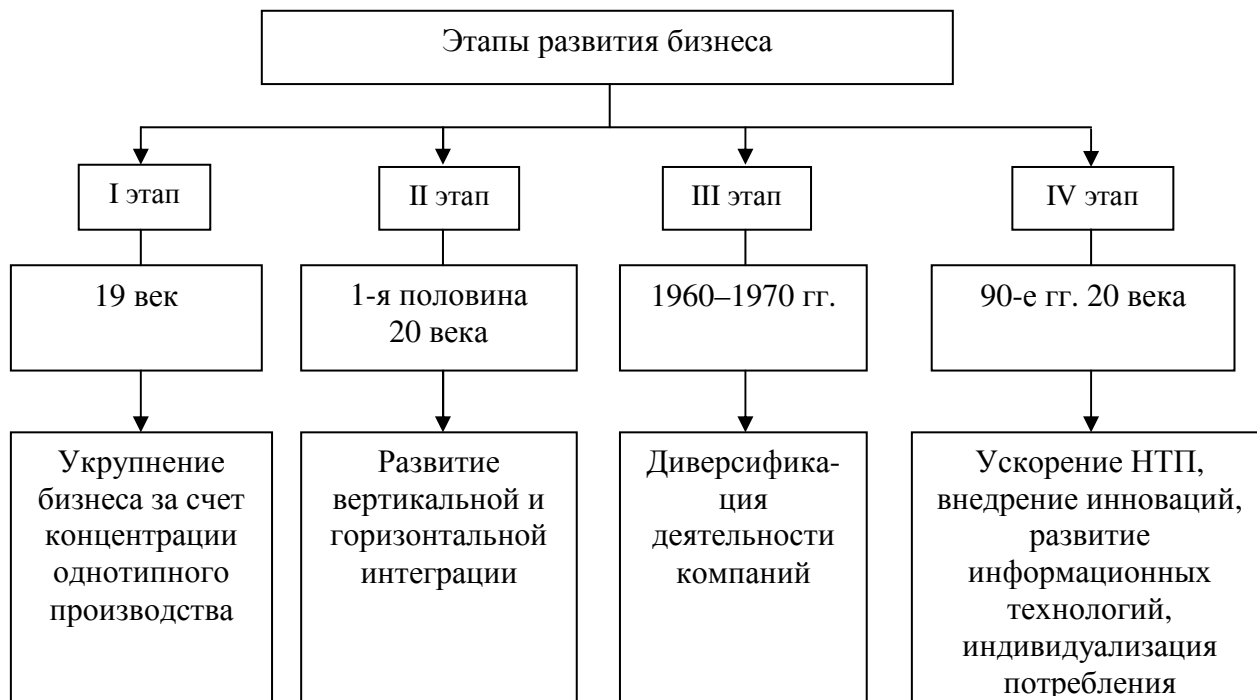

Рис. 1. Этапы развития бизнеса и его организационных структур

На первом этапе развития укрупнение бизнеса позволяет использовать унитарную форму управления, в рамках которой реализуется централизован-

ное принятие решений и полная подчиненность периферии центру. На втором этапе с ростом корпораций (корпорация – организация, основанная на членстве или участии) быстро развиваются холдинговые структуры, позволяющие централизовать финансы и управлять организацией на основе стратегических инвестиционных решений. На третьем этапе развития на смену тормозящим рост бизнеса унитарным предприятиям и корпорациям пришла мультидивизиональная структура – организационная форма бизнеса, при которой управляющая компания берет на себя стратегическое руководство капиталом, а производственные подразделения самостоятельно принимают оперативные решения. Четвертый этап характеризуется быстрым развитием сетевой формы организации бизнеса, вызванным тем, что под давлением новых рыночных реалий прежние формы организации бизнеса не смогли справиться с новыми задачами. Сети – это гибкие горизонтальные управленческие структуры, функционирующие за счет общей ресурсной базы, в которой ключевым является информационный ресурс, и наиболее удачно сочетающие формальные и неформальные процедуры для координации и согласования деятельности фирм-участников сети.

Каждая форма организации бизнеса (размер, виды организационных структур, сценарии принятия решений, характер планирования и учета, типы производства, характер корпоративной культуры) определяется типом доминирующего в этом бизнесе механизма координации. Именно эти доминирующие механизмы задают логику всей бизнес-архитектуры и порождают устойчивые жизненные формы бизнеса [2].

Взаимосвязь механизмов координации и форм организации бизнеса показана в таблице 1.

В российской экономике действующим законодательством определены следующие организационно-правовые формы бизнеса:

- индивидуальный предприниматель;
- хозяйственные товарищества и общества;
- производственные кооперативы;
- государственные и муниципальные унитарные предприятия.

В теории права их принято подразделять на две большие группы – объединение лиц и объединение капиталов. К первой группе относятся полное товарищество и товарищество на вере. Такие объединения подразумевают личное участие в ведении бизнеса. Во вторую включаются все хозяйственные общества – акционерные или общества с ограниченной и дополнительной ответственностью.

Кроме указанных форм бизнеса на российском рынке функционируют фирмы в виде корпораций, сетевых структур и холдингов. Однако современное российское законодательство в данном случае имеет определенные недостатки. Это выражается, прежде всего, в отсутствии системного подхода к регулированию сложившейся хозяйственной практики. Например, закон «О холдингах», вынесенный на обсуждение в Государственную Думу, так и не был принят.

Таблица 1

Взаимосвязь механизмов координации и форм организации бизнеса

Механизм координации	Характеристика	Форма организации бизнеса
Прямой контроль	Работа по прямым поручениям. Прямое управления людьми	Унитарная форма управления
Стандартизация операций	Работа по инструкциям в рамках бизнес-процессов. Осуществляется управление не людьми, а правилами, по которым они работают	Корпорация
Стандартизация квалификации	Работа, основанная на профессиональном искусстве специалистов. Управление состоит в том, что человека можно назначить или снять с работы, а напрямую контролировать можно только его квалификацию	Холдинговые структуры
Взаимное согласие	Коллективная работа, направленная на получение уникального результата или результата в уникальных условиях. Суть управления в том, что постоянно приходится уточнять и согласовывать требования к результатам, условия работы или состав участников	Мультидивизионные структуры
Стандартизация выпуска	Работа по достижению количественно измеримого результата. Управление состоит в определении и согласовании планов выпуска и обеспечения ресурсами. При этом пути и способы реализации данных планов полностью делегированы участникам и ни с кем не согласовываются	Сетевая форма организации

В российской практике преобладают такие организационно-правовые формы как индивидуальные предприниматели, открытые акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. Однако, несмотря на положительные изменения последних лет, конкурировать с более развитыми формами бизнеса (холдингами, корпорациями, сетевыми образованиями) им очень сложно. Например, акционерная форма организации бизнеса, в особенности на начальных этапах рыночных преобразований в России, не принесла желаемых результатов. Одни исследователи-экономисты видят причину в неустойчивости структуры акционерной собственности, другие — в несбалансированности интересов участников акционерного бизнеса, третьи — в неразделенности собственности и управления [3].

Еще более проблемной выглядит постоянная нехватка финансовых ресурсов. В связи с этим пересматриваются основные подходы к стратегическому управлению во многих компаниях. Если в последнее десятилетие рост бизнеса происходил в основном за счет беспорядочной скупки активов и диверсификации деятельности, то в настоящее время пришло понимание того, что диверсификация может оказаться губительной для многих компаний, поскольку она только усугубляет дефицит инвестиционных ресурсов: вместо

создания одного действительно конкурентоспособного и эффективного продукта или вида бизнеса, развивается несколько, причем недостаточно эффективных. Естественно, что последствия диверсификации (позитивные или негативные) в значительной степени определяются сферой деятельности бизнеса.

В целом, цель любых организационных изменений состоит в повышении конкурентоспособности, преодолении неопределенности, вызванной стремительными изменениями в экономической, технологической, политической и других сферах. Трансформация форм организации бизнеса приводит к тому, что каждая форма предпринимательства в ходе конкуренции и взаимодействия друг с другом занимает свою нишу, в которой имеет возможность наиболее эффективно реализовывать свои преимущества.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Юлдашева О. Межфирменная кооперация. Сетевые формы организации бизнеса / О. Юлдашева, В. Катенев, С. Полонский // *Новости электротехники*. – 2009. – № 3 (57).
2. Ананьин В. Разнообразие бизнес-архитектур и управление ИТ / В. Ананьин // *Intelligent Enterprise*. – 2008. – № 4.
3. Гончаренко Е. Актуальность слияний и поглощений как форм развития российского бизнеса / Е. Гончаренко // *Финансовая газета*. – 2006. – № 4.

УДК 331.2

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Мироненко, Е.С. Смирнова _____

В условиях рыночной экономики достойная оплата труда является одним из значимых факторов роста производительности и качества труда работников образовательных учреждений.

Для повышения заинтересованности работников системы образования в росте результативности труда с 1 декабря 2008 года в сфере образования введена новая система оплаты труда работников (НСОТ), заменившая систему оплаты труда, базирующуюся на единой тарифной сетке (ЕТС).

Недостатки существовавшей ранее системы оплаты труда, заключались в том, что педагог выступал в роли «часодавателя». Это, помимо экономического стимулирования перегрузки детей, существенным образом отражалось на качестве преподавания. В дискриминационном положении находились учителя начальных классов. Как правило, они имели больший объем внеклассной и воспитательной работы, чем учителя-предметники, но на деле их работа тарифицировалась на 10% ниже. Фактически, не оплачивалась вся внеурочная, внеклассная, воспитательная работа и работа педагогов с родителями.

По мнению законодателей, новая система оплаты труда работников системы образования – более гибкая и дифференцированная. В ней многое зависит от конкретного работника: если он хочет заработать, то такая возможность у него появится.

Главное в новой системе оплаты труда – зависимость заработной платы от качества и результативности труда. Основной проблемой внедрения НСОТ является определение процедуры установления стимулирующих надбавок педагогам. Здесь встречаются две точки зрения. Первая состоит в том, что выплаты за результативность заранее должны быть регламентированы самое меньшее на муниципальном уровне. Вторая основывается на том, что устанавливать надбавки должны сами образовательные учреждения с учетом мнения потребителей. При этом должно быть обеспечено активное участие органов самоуправления общеобразовательных учреждений (совета общеобразовательного учреждения, попечительского совета и др.), профсоюзов, в распределении стимулирующей части фонда оплаты труда.

Общим для обоих подходов является то, что в НСОТ должны прозрачно учитываться все виды деятельности учителей, включая внеклассную работу, взаимодействие с родителями, работу в методических объединениях и прочее. Заработная плата работников образовательных учреждений при НСОТ зависит от количества учеников.

Рассмотрим функционирование НСОТ на примере образовательных учреждений муниципального Нейского района Костромской области. В районе 17 общеобразовательных учреждений (школы), 12 дошкольных образовательных учреждений и 4 учреждения дополнительного образования.

В соответствии с Положением об оплате труда работников муниципальных образовательных учреждений муниципального района город Нея и Нейский район (далее – Положение), при НСОТ расчёт месячной заработной платы работника муниципального образовательного учреждения осуществляется по следующей формуле:

$$З = ДО + \sum КВ + \sum СВ \quad (1)$$

где ДО – должностной оклад;

$\sum КВ$ – сумма компенсационных выплат;

$\sum СВ$ – сумма стимулирующих выплат.

Должностной оклад работника определяется по следующей формуле:

$$ДО = БО \times Кд \quad (2)$$

где БО – базовый оклад;

Кд – коэффициент по должности.

Положением для профессиональной квалификационной группы должностей педагогических работников размер базовых окладов установлен в размере от 3280 до 3700 руб., коэффициентов по должности – не более 1,28–1,37 по квалификационным уровням.

Новой системой оплаты труда работников образовательных учреждений муниципального района город Нея и Нейский район предусмотрены выплаты компенсационного и стимулирующего характера, ряд которых представлен в таблице 1.

Таблица 1

**Перечень выплат компенсационного и стимулирующего характера
работникам муниципальных образовательных учреждений
муниципального района город Нея и Нейский район**

Виды выплат	Размер выплат
1. Выплаты компенсационного характера	
За работу в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для обучающихся воспитанников с отклонениями в развитии	0,15-0,20
За индивидуальное обучение на дому на основании медицинского заключения, выданного детям, имеющим ограниченные возможности здоровья	0,20
Специалистам логопедических пунктов	0,20
Тренерам–преподавателям, инструкторам–методистам, работающим в спортивных учреждениях	0,15
Выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных:	
- в ночное время за каждый час	0,35
- в выходные и праздники	2,00
- за работу в сельской местности (женщинам)	0,30
2. Выплаты стимулирующего характера	
За работу в сельской местности	0,25
Повышающие коэффициенты:	
За квалификацию:	0,08
- вторая квалификационная группа	0,18
- первая квалификационная группа	0,28
- высшая квалификационная группа	
За звание «Заслуженный (Народный) работник»	0,08

В рамках исследования проведен сравнительный анализ средней заработной платы (ЗП) работников учреждений образования муниципального района г. Нея и Нейский район до и после введения НСОТ. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что в среднем заработная плата работников образовательных учреждений муниципального района город Нея и Нейский район выросла от 614 до 3000 рублей в зависимости от типа образовательного учреждения и квалификационной группы работников. Наибольший рост заработной платы (порядка 70%) отмечен у вспомогательного персонала образовательных учреждений.

В момент введения НСОТ законодателями предполагалось, что уровень заработной платы педагогических работников системы образования вырастет на 30% и более. Однако в городе Нея и Нейском районе заработная плата учителей в различных типах образовательных учреждений увеличилась лишь на 12,6-22,4%, что связано с сокращением количества учащихся. Так, если в 2008 году на селе было 126, а в городе – 55 классов–комплектов, то в 2009 году эти показатели снизились до 121 и 51 соответственно. В общей сложности по муниципальному району город Нея и Нейский район число учащихся уменьшилось более чем на 100 человек.

Таблица 2

Анализ заработной платы работников учебных образовательных учреждений муниципального района город Нея и Нейский район, руб.

Тип учреждения	Средняя ЗП 2008г. ЕТС	Средняя ЗП 2009г. НСОТ	Мини- мальная ЗП НСОТ 2009г.	Макси- мальная ЗП НСОТ 2009г.	Изменение средней ЗП по ЕТС и по НСОТ	
					рублей	процен- тов
Дошкольные обра- зовательные учре- ждения						
Руководитель	5836	7870	6888	11488	2034	34,9
Педагогический персонал	5188	6456	4567	6734	1268	22,4
Вспомогательный персонал	2957	5000	4330	5321	2043	69,1
Прочий персонал	3713	5355	4330	5815	1642	44,2
Общеобразова- тельные учрежде- ния						
Руководитель	8059	11018	8365	17195	2959	36,7
Заместитель	5079	7042	6944	15475	1963	38,6
Педагогический персонал	6858	7957	5107	10355	1099	16,0
Вспомогательный персонал	3908	6669	4330	7084	2761	70,6
Прочий персонал	4153	5124	4330	6794	971	23,4
Учреждения допол- нительного обра- зования						
Руководитель	7100	8375	6716	10070	1275	18,0
Заместители	4192	5300	6385	6385	1108	26,4
Педагогический персонал	4862	5476	4407	5853	614	12,6
Вспомогательный персонал	2300	5300	4330	5355	3000	30,4
Прочий персонал	3540	5247	4330	5590	1707	48,2

Очевидно, что для педагогического персонала в условиях снижения численности учащихся внедрение НСОТ оказалось менее выгодным, чем для других категорий работников образовательных учреждений. Это не способствовало росту заинтересованности учителей, как персонала, несущего основную образовательную нагрузку, в повышении роста производительности и качества своего труда.

Такие образом, новая система оплаты труда, несмотря на то, что она обеспечила зависимость заработной платы от качества и результативности труда персонала образовательных учреждений, имеет один большой недостаток – заработная плата учителей также зависит и от числа учащихся. Это в ус-

ловиях снижения рождаемости ведет к уменьшению заработной платы педагогического персонала даже при повышении интенсивности и качества их труда.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Положение от 27.10.2008 № 447 «Об оплате труда работников муниципальных образовательных учреждений муниципального района город Нея и Нейский район».

УДК 336.22(47+57)

ПРОБЛЕМЫ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Н. Девятерикова, О.Ю. Семенова

Одним из важных направлений налоговой реформы в РФ является модернизация системы косвенных налогов, что обусловлено как внутренними, так и внешними факторами, поскольку уже более десяти лет наша страна стремится к достижению совместимости российского законодательства с правовыми нормами европейских стран. В настоящее время нормативно-правовые акты и практика налогообложения косвенными налогами лишь приближаются к международным стандартам, вследствие чего требуется решение существенных для налогоплательщиков и налоговых органов проблем, большинство из которых связаны с налогом на добавленную стоимость (далее – НДС). С внедрением в российскую практику данного налога не утихают споры о его целесообразности, механизме изъятия, уровне ставок, льготах и т.п. Особенно актуальны эти проблемы сейчас, на пике мирового финансового кризиса, когда оптимизация налоговой системы страны может способствовать снижению налоговой нагрузки на бизнес.

В процессе исследования были выявлены основные проблемы косвенного налогообложения в РФ и проведен анализ возможных путей их решения. В настоящее время особенно остро обозначены следующие проблемы налогообложения НДС:

- сложность действующего законодательства в сфере налоговых правоотношений;
- наличие большого количества подзаконных актов, положения которых не всегда согласуются с федеральным законодательством;
- частые изменения нормативно-правовых актов и как следствие трудности расчета налоговой базы, исчисления и уплаты НДС налогоплательщиками, а также сложность администрирования косвенных налогов;
- непрозрачность схемы начисления и уплаты налога;
- отсутствие механизма эффективного прогнозирования процесса взимания и возмещения НДС;
- высокая «затратность» администрирования НДС.

Следует отметить также рост числа нерассмотренных заявлений налогоплательщиков о возмещении НДС, увеличение задолженности по признанным возмещениям, значительный объем незаконных возмещений по налогу, основанных на мошеннических действиях, борьба с которыми, в свою очередь, приводит к ужесточению правил возмещения НДС. При этом возрастающая нагрузка на арбитражные суды требует дополнительного финансирования. Кроме того, более половины трудозатрат бухгалтерской службы предприятий и сотрудников налоговых инспекций связаны с исчислением и уплатой косвенных налогов и как следствие процедуры, связанные с данными налогами, обладают и наибольшей коррупционнoемкостью.

В связи с имеющимися проблемами администрирования НДС и огромными потерями при его зачислении в бюджетную систему страны законодателями высказывалось мнение о необходимости замены НДС налогом с продаж, что, на наш взгляд, нецелесообразно и нерационально, так как НДС уже более пятнадцати лет является одним из основных источников пополнения федерального бюджета и не оказывает принципиального влияния на уровень цен (тарифов) на товары (работы, услуги), предоставляет возможность установления конкурентоспособных цен на российские товары, реализуемые на внешнем рынке, а при ввозе импортных товаров в Россию способствует продвижению аналогичных товаров российского производства на территории нашей страны. Поэтому, на наш взгляд, в настоящий момент значительное изменение действующей системы косвенного налогообложения может негативно отразиться на состоянии всей экономики страны и участников налоговых отношений.

Важным вопросом налогового администрирования является сокращение перечня документов, подтверждающих правомерность применения нулевой ставки НДС при экспорте. На наш взгляд, для такого обоснования требуется лишь один документ – таможенная декларация (ее копия) с отметками российского таможенного органа, осуществившего выпуск товаров в режиме экспорта. Наличие других документов, как правило, является дополнительным подтверждением вывоза товара, либо дублирует это подтверждение. При этом указанные документы никак не способствуют повышению качества налогового контроля, но их неправильное оформление, как правило, является основанием для отказа налоговыми органами в признании правомерности применения нулевой налоговой ставки по НДС.

Таким образом, целесообразно наряду с переходом к уведомительному порядку подтверждения права на применение нулевой ставки сократить перечень документов, предусмотренных законодательством для подтверждения применения данной ставки, до одной лишь таможенной декларации.

В качестве еще одной проблемы по теме исследования можно обозначить отказ со стороны налоговых органов в возмещении НДС за приобретенные ценности при наличии счетов-фактур, оформленных с ошибками и недочетами. Такой формальный подход, на наш взгляд, нужно изменять, четко закрепив в налоговом законодательстве правило, что при незаполнении или не-

верном заполнении каких показателей счет-фактура может быть признан соответствующим установленным требованиям, так как данный критерий уже достаточно давно является традиционно спорной позицией. Минфин России, например, считает любые счета-фактуры, выставленные с нарушением пятидневного срока, дефектными.

Между тем следует иметь в виду, что проблемы НДС возникли не сегодня и в значительной степени являются результатом игнорирования справедливых требований бизнеса, всех добросовестных налогоплательщиков навести, наконец, порядок в администрировании этого налога. Многие меры, предпринятые в отношении НДС в ходе налоговой реформы, не были доведены до конца, а потому в настоящее время недочеты ощущаются особенно остро. Это касается, прежде всего, нерешенности проблем с возмещением экспортного НДС, с отсутствием действенных налоговых стимулов инвестиционной и инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Чрезвычайная сложность, а порой невозможность получить возмещение, установленные законом вычеты приводит к тому, что огромные средства налогоплательщиков на длительное время замораживаются или просто теряются. Данное обстоятельство, а также игнорирование государством необходимости наведения порядка в администрировании НДС послужили причиной возникновения еще одной дискуссионной проблемы – снижения ставки НДС. Этот вопрос рассматривается законодателями на протяжении нескольких лет, однако определиться с изменениями им до сих пор не удалось.

Одним из предлагаемых вариантов реформирования НДС является достаточно существенное снижение ставки налога – до 10-13%. По расчетам аналитиков, бюджет страны при снижении налоговой ставки НДС на 6-7 процентных пунктов потеряет около триллиона рублей. Конечно, малая толика из этого триллиона вернется в виде увеличения налога на прибыль, какая-то часть будет возмещена в результате увеличения предпринимательской активности, связанной со снижением налога, однако не стоит забывать, что активизация предпринимательской деятельности не будет адекватна снижению налоговых доходов. В результате потери бюджета могут быть ощутимыми и повлекут за собой поиски источников их возмещения и скорее всего, возникнет ситуация, когда снижение одного налога будет возмещаться увеличением каких-то других налогов и сборов, например акцизов, поэтому такие революционные шаги на данном этапе развития экономики страны считаем нецелесообразными.

В качестве одного из вариантов изменений в законодательстве рассматривалось установление налоговой ставки НДС в размере 16% с плоской шкалой, такое небольшое снижение НДС будет достаточно безболезненно для страны, однако, несмотря на это, с данным вариантом невозможно согласиться, так как наряду со снижением общей ставки на 2 процентных пункта предлагалось увеличение социальной ставки НДС на 6 процентных пунктов, что привело бы к мгновенному увеличению цен на все социально значимые товары, а значит, и к инфляции в непредсказуемых размерах.

На основании всего вышесказанного, считаем необходимым отметить, что снижение НДС необходимо производить, учитывая следующие факторы:

- развитие налога должно быть эволюционным, а не революционным;
- причинение значительного ущерба финансовому положению какой-либо категории налогоплательщиков при этом недопустимо;
- налог ни в коем случае не должен работать на повышение инфляции.

Ввиду того что снижение ставки НДС рассматривалось в контексте необходимости последовательного снижения общего уровня налоговой нагрузки, специалисты Минфина России, проведя необходимые расчеты, пришли к выводу, что снижение НДС – не единственный сценарий, по которому может развиваться налоговая реформа, а следовательно, и снижение налоговой нагрузки. Именно поэтому с 1 января 2009 года в качестве альтернативного варианта снижена на 4% ставка налога на прибыль организаций.

Однако необходимо заметить, что в настоящее время уровень рентабельности у многих компаний практически нулевой, расходы на всех этапах производства неуклонно растут, а банки постоянно увеличивают процентные ставки по кредитам. В этой ситуации, по нашему мнению, при существующей ставке НДС говорить о развитии внутреннего производства не приходится. Данная мера не позволит отечественной экономике перейти на инновационный путь развития и в ближайшем будущем Россия так и останется сугубо экспортноориентированным государством.

В заключение отметим, что при дальнейшем внесении поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации следует ориентироваться не только на достижение увеличения налоговых поступлений в бюджет, но и на возможность расширения производства и рост экономики государства в целом.

УДК 630*652.54

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ОТ НЕЗАКОННЫХ РУБОК ЛЕСА ЗА 2008 ГОД

С.В. Попова, В.А. Корякин _____

Незаконные рубки леса – одна из первостепенных проблем российского лесного хозяйства. Опасность ежегодного увеличения числа случаев возникновения незаконных рубок, обусловленных, прежде всего, несовершенством законодательной базы и отсутствием организованной системы охраны, проявляется не только в глобальных экологических последствиях, но и в существенных потерях государственного бюджета. Согласно данным Гринпис России, древесина, заготовленная незаконно, составляет не менее 25% от ежегодного объёма официальной заготовки древесины в лесах России, или не менее 20% от общего объёма рубок [1]. В некоторых регионах Российской Федерации нелегальный оборот древесины приравнивается к объёму официально заготовленной древесины [2].

Так, в 2008 году по данным Рослесхоза было зарегистрировано 57 495 случаев нарушений лесного законодательства с общим ущербом – 25,8118 млн. руб. Объем незаконно заготовленной древесины составил 1 631 655 м³. Более половины случаев нарушения лесного законодательства (28 474 случая) относятся к незаконной рубке, выкапыванию, уничтожению или повреждению до степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан (рис. 1), ущерб от которых составил 16,18 млн. руб. или 62,6 % от общей суммы ущерба.

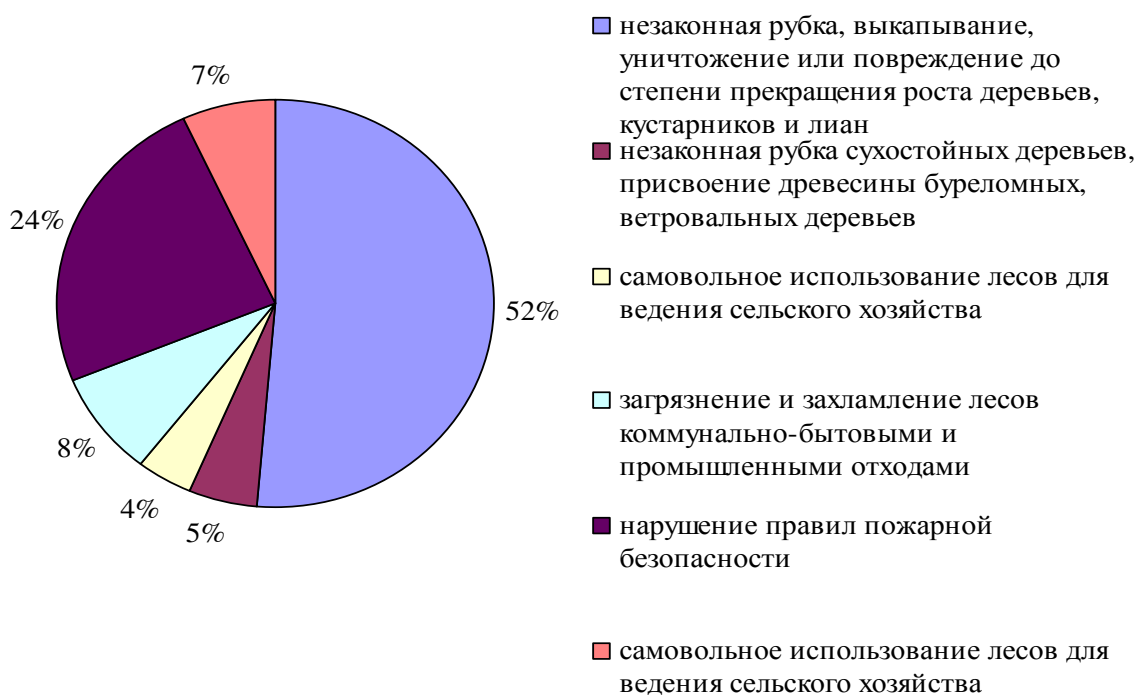

Рис. 1. Соотношение случаев возникновения лесонарушений в РФ за 2008 год

Кроме этого, за 2008 год было отмечено 2860 случаев возникновения незаконных рубок сухостойных деревьев, в том числе незаконное присвоение древесины буреломных и ветровальных деревьев, на общую сумму ущерба 8 326 тыс. руб. объемом 19 786 м³. Имел место 31 случай возникновения незаконной рубки деревьев, кустарников и лиан объемом 828 м³, заготовка древесины которых не допускается на территории Российской Федерации. При этом существует проблема своевременного выявления незаконных рубок: из 28 474 случаев данного вида лесонарушений за 2008 год было своевременно выявлено лишь 14 251 (50 %).

В Российской Федерации нелегальные рубки стали обычным явлением, причем, в ряде регионов нелегальные рубки занимают значительную долю в общем объеме заготовки древесины. Более того именно на незаконные рубки приходится значительная доля от общего числа лесонарушений на территории всех федеральных округов (рис. 2).

Как видно из графика соотношения числа случаев возникновения лесонарушений и незаконных рубок леса за 2008 год, лидерами по количеству

лесонарушений и, соответственно, незаконным рубкам являются Приволжский и Сибирский федеральные округа, что, прежде всего, объясняется высокой концентрацией лесных ресурсов на территориях данных округов.

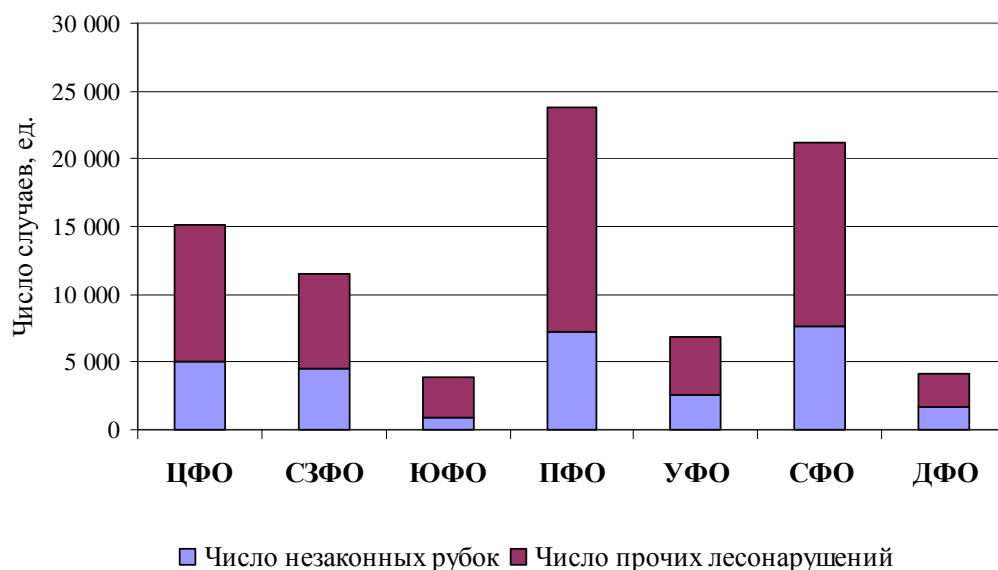

Рис. 2. Соотношение числа случаев возникновения лесонарушений и незаконных рубок в Российской Федерации за 2008 год

Однако в соответствии с рис. 3 наибольший ущерб от незаконных рубок понесли Дальневосточный и Приволжский федеральные округа. При этом на территории Дальневосточного федерального округа максимальный ущерб был отмечен в Приморском крае, Хабаровском крае и Амурской области. Относительно небольшое число случаев незаконной рубки на территории данного федерального округа и значительный ущерб от этого вида лесонарушений говорит о большом объеме единичных случаев рубки. А это значит, что незаконная рубка может длительное время вестись на одном лесном участке и оставаться не выявленной. В Приволжском федеральном округе наиболее пострадавшими от незаконных рубок оказались Республика Мари Эл, Кировская область и Пермский край с общим ущербом на 2 376 тыс. руб., что превышает совокупный ущерб от незаконных рубок таких федеральных округов, как Центральный, Южный и Уральский.

На территории Сибирского федерального округа наибольший ущерб понесли Томская область, Иркутская область и Красноярский край. Кроме того, значительный ущерб был нанесен Ленинградской, Архангельской и Вологодской областям (Северо-Западный федеральный округ).

Необходимо отметить, что в шести федеральных округах за 2008 год произошел значительный рост материального ущерба, нанесенного незаконными рубками леса: в Северо-Западном Федеральном округе – на 20%, в Уральском – на 90%, в Центральном федеральном округе число незаконных рубок увеличилось в 2 раза, в Дальневосточном – в 1,5 раза, в Приволжском – в 2,8 раза, и в Южном – в 3,9 раза. Значительным снижением ущерба от не-

законных рубок был отмечен в Сибирском федеральном округе, где сумма ущерба составила 2630680 тыс. рублей, что примерно на 40% меньше по сравнению с 2007 годом (рис. 4).

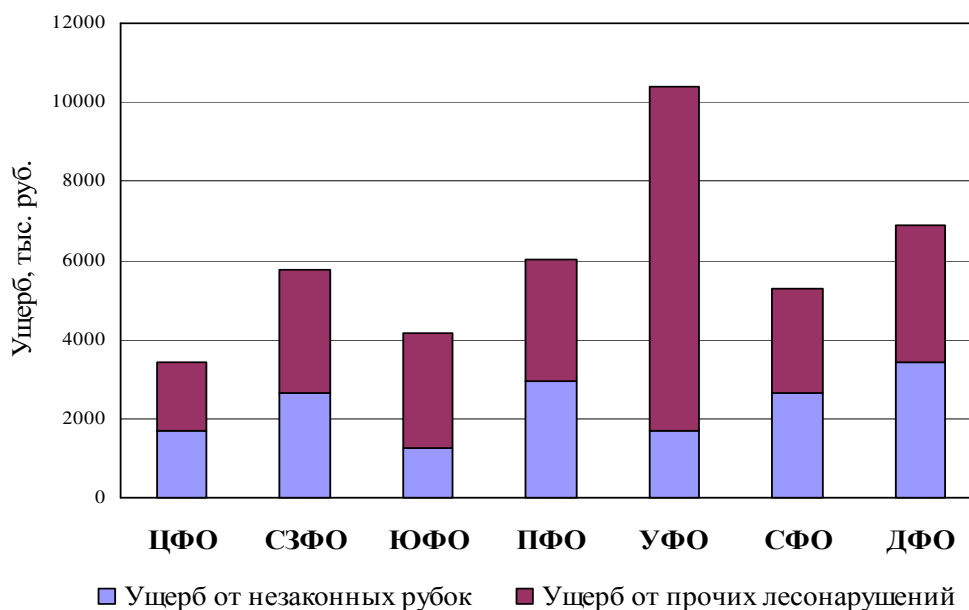

Рис. 3. Ущерб от лесонарушений за 2008 год

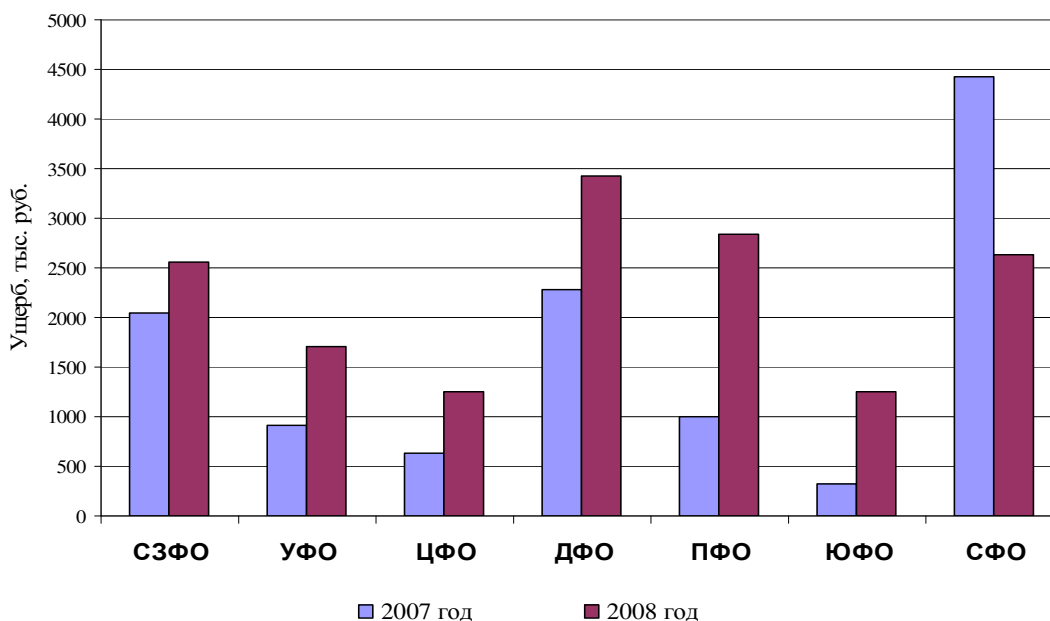

Рис. 4. Соотношение ущерба, нанесенного незаконными рубками за 2007–2008 гг.

Согласно сведениям о нарушениях лесного законодательства за 2008 год, проблема незаконных рубок актуальна и для арендуемых лесных участков, где функции охраны, защиты и воспроизводства лесов возложены непосредственно на арендаторов. Так, за 2008 год на арендуемых лесных участках было отмечено 56 601 случай возникновения незаконной рубки объемом 596 755 м³ с общей суммой ущерба 6,016 тыс. руб. (или 37 % от общего

ущерба от незаконных рубок на территории Российской Федерации). Данный факт может свидетельствовать лишь о том, что функции по охране лесов выполняются арендаторами не в полной мере, если не предположить, что в ряде случаев арендаторы сами являются инициаторами незаконной рубки на арендованном ими участке.

Региональные власти решают проблему незаконных рубок путем создания межведомственных комиссий, проведением внеплановых проверок и рейдов. Однако в работе межведомственных комиссий по борьбе с лесонарушениями отсутствует система, что сказывается на непостоянной эффективности принимаемых мер. На наш взгляд, снижение ущерба, наносимого незаконными рубками леса, возможно лишь в случае ужесточения лесного законодательства и организации эффективной системы охраны лесных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Ярошенко А.Ю. Незаконные рубки в России – ситуация на начало 2008 года [Электронный ресурс] / А. Ю. Ярошенко. – URL : <http://www/forest/ru/>
2. Самарина Н. Технологии рынка: Лесная быль. [Электронный ресурс] / Н. Самарина. – URL : <http://www/wwf/ru/>.

УДК 338.24(1-2/-3)

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

М.В. Толстова _____

В статье проведен сравнительный анализ развития социальной сферы Костромской области, выявлены основные ее проблемы.

В условиях экономического кризиса грамотное управление социальной сферой приобретает все большее значение. При этом своевременное выявление и анализ наиболее острых проблем являются важным условием для принятия тех решений, которые позволят смягчить негативные последствия кризиса и обеспечить более быструю нормализацию ситуации.

Понятие «социальная сфера» не имеет однозначной трактовки ни в законодательстве, ни в экономике, ни в социологии. Если в социологии под данным понятием обычно подразумевается совокупность групп людей (в зависимости от уровня рассмотрения – нации, народы, коллективы предприятий, семьи) и взаимоотношений между ними, то в экономике этот термин часто трактуется как комплекс отраслей непродуцированной сферы. Законодательство РФ не содержит определения социальной сферы и позволяет составить лишь поверхностное и весьма противоречивое представление о содержании этого понятия по косвенным признакам.

В основу проведенного анализа легла концепция социальной сферы Г.И. Осадчей как одна из наиболее значимых и инструментальных. В соот-

ветствии с названной концепцией в социальной сфере можно выделить два уровня: первичный, который составляют материальные и духовные потребности индивида, социальных групп; и вторичный, представляющий собой социальную инфраструктуру [1]. Кроме того, в статье проведен анализ демографической ситуации в Костромской области как важного фактора реализации основной функции социальной сферы – социального воспроизводства.

Уровень безработицы (по методологии МОТ) в Костромской области за период с 2000 г. по 2007 г. снизился с 8,8% до 3,3%, при этом наиболее благоприятную динамику показали 2001 г. (уменьшение показателя на 2,9%) и 2007 г. (уменьшение на 1,7%). Как и в большинстве российских регионов, в связи с началом экономического кризиса, в 2008 году в Костромской области отмечается рост уровня безработицы – до 5,1% (увеличение по сравнению с 2007 г. на 1,8%). В среднем по России в 2008 г. уровень безработицы составил 6,6%, в соседних областях: Кировской – 7,3%, Ярославской – 6,0%, Вологодской – 5,9%, Нижегородской – 5,6%, Ивановской – 5,1%.

Темпы роста реальных доходов в регионе с 2000 по 2008 гг. стабильно превышают 100% уровень, т.е. наблюдается рост реальных денежных доходов. Наибольшее увеличение показателя можно отметить в 2005 году (на 7,6%), снижение – в 2001 г. (на 5,7%), 2003 (на 3,8%), 2007 (на 4,4%). В 2008 г. этот показатель составил 110,5%, практически точно совпав со среднероссийским (110%). По темпам роста реальных доходов Костромская область в 2008 г. опередила смежные субъекты РФ (Вологодская область – 106,4%, Ярославская – 106,9%, Ивановская – 108,1%, Нижегородская – 108,6%, Кировская – 109%).

Динамика доли населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения Костромской области достаточно позитивна: с 2000 г. по 2008 г. произошло снижение показателя почти в 2 раза – с 37,5% до 19,1%. Наибольшее сокращение уровня бедности произошло в 2004 и 2005 гг. (на 4,6% и 5,1% соответственно). В 2007 г. отмечается увеличение показателя на 0,1%, в 2008 году – уменьшение на 0,3%, т.е. можно сказать, что в последние годы доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума стабилизировалась. В 2008 г. этот показатель составил в среднем по России 14,6%; в соседних регионах: Ивановской области – 20,1%, Кировской – 17,5%, Вологодской – 16%, Ярославской – 14,1%, Нижегородской – 13,5%.

Численность населения Костромской области с 2000 г. сократилась на 61,7 тыс.чел. и составила на конец 2008 г. 692,3 тыс.чел. С 2005 г. естественная убыль населения постепенно уменьшается ввиду снижения смертности и роста рождаемости. Так, например, в 2008 г. уровень рождаемости составил 11,3 чел. на 1 тыс. насел. (в 2000 г. – 8,1 чел. на 1 тыс. насел.), явившись наивысшим показателем по ЦФО [2]. Однако при этом уровень рождаемости в Костромской области в 2008 г. не достиг среднероссийского – 12,1 чел. на 1 тыс. насел.

Обеспеченность населения больничными койками в Костромской области в 2000 г. составляла 149,3 коек на 10000 чел. насел.; показатель возрос до максимального уровня в 2005 г. (155,9 коек), сократившись к 2007 г. до 150,3 коек. Указанный показатель в среднем по России в 2007 г. составил 107,2 койки на 10000 чел. насел. (Костромская область – на 6-м месте среди всех субъектов РФ). Обеспеченность населения больничными койками в смежных регионах ниже, чем в Костромской области: Ивановская область – 109,9 коек на 10000 чел. насел.; Вологодская – 114,6 коек на 10000 чел. насел.; Нижегородская – 122,8 коек на 10000 чел. насел.; Ярославская – 129,6 коек на 10000 чел. насел.; Кировская – 145,3 коек на 10000 чел. насел..

Численность врачей на 10000 чел. насел. в период с 2000 г. по 2006 г. находилась в пределах 36,0–36,8, в 2007 г. возросла до 37,4 врачей на 10000 чел. насел.. При этом в среднем по России показатель составил 49,8 врачей на 10000 чел. насел. (Костромская область заняла 68-е место среди всех субъектов РФ). В смежных регионах этот показатель составил: Вологодская область – 35,5 врачей на 10000 чел. насел.; Кировская – 46,1 врачей на 10000 чел. насел.; Нижегородская – 47,2 врачей на 10000 чел. насел.; Ивановская – 51,5 врачей на 10000 чел. насел.; Ярославская – 59,0 врачей на 10000 чел. насел.

Значения приведенных выше показателей указывают на существенную проблему системы здравоохранения Костромской области – несбалансированность, связанную с необоснованно большим коечным фондом, но при этом недостаточными объемами оказания амбулаторной медицинской помощи. Проблема касается всех субъектов РФ, однако в Костромской области диспропорции особенно велики (это можно увидеть при сопоставлении с показателями соседних регионов). О масштабности проблемы можно судить по оценке неэффективных расходов, связанных с несбалансированностью: в целом по России в 2007 г. их величина оценивается в 40 млрд руб. [3].

Численность студентов средних специальных учебных заведений на 10000 человек населения с 2000 по 2007 г. сократилась со 159 до 137 студентов. В среднем по России в 2007 г. показатель составил 161 студ. на 10000 чел. насел. (Костромская область – на 68-м месте); в соседних регионах: Ивановская область – 144 студ. на 10000 чел. насел.; Вологодская – 169; Нижегородская – 173; Кировская – 179; Ярославская – 188.

Численность студентов высших учебных заведений на 10000 человек населения за период с 2000 по 2007 г. существенно возросла: если в 2000 г. показатель составлял 220 студ. на 10000 чел. насел., то в 2007 г. его значение составило 312, не достигнув, однако, среднероссийского уровня (525 студ. на 10000 чел. насел.). Среди всех субъектов РФ Костромская область заняла лишь 74-е место по рассматриваемому показателю. Численность студентов ВУЗов на 10000 чел. насел. в соседних регионах существенно выше: Кировская область – 422 студ. на 10000 чел. насел.; Вологодская – 433 студ. на 10000 чел. насел.; Ярославская – 451 студ. на 10000 чел. насел.; Ивановская область – 505 студ. на 10000 чел. насел.; Нижегородская – 570 студ. на 10000 чел. насел.

Эксперты Независимого института социальной политики оценивают уровень образования населения Костромской области как невысокий, объясняя это преимущественно лесной специализацией региона [4].

С 2000 по 2008 гг. произошло улучшение жилищных условий в регионе: если в 2000 г. на 1 жителя приходилось в среднем 21,6 кв.м жилых помещений, то в 2008 г. данный показатель составил 23,6 кв.м. Наибольшее значение – 23,9 кв.м – было достигнуто в 2006 г.; в последние два года наблюдается постепенное снижение показателя. В среднем по России в 2008 г. обеспеченность жильем составила 22 кв.м на 1 жителя; в соседних субъектах РФ: Кировская область – 21,6 кв.м, Ярославская – 23,2 кв.м, Нижегородская – 23,2 кв.м, Ивановская – 23,3 кв.м, Вологодская – 24,9 кв.м.

По индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2004 г. Костромская область находилась на 64-м месте среди всех субъектов РФ со значением 0,733 (попадая в условную группу «регионов с худшими показателями», куда отнесены субъекты РФ с ИРЧП менее 0,750), в 2005 – на 60-м месте (значение 0,740), в 2006 – на 59-м месте (0,756). В среднем по России ИРЧП составил (2006 г.) 0,805, в соседних областях: Ивановская – 0,735 (73-е место среди всех субъектов РФ); Кировская – 0,752 (64-е место); Нижегородская – 0,784 (26-е место); Ярославская – 0,793 (18-е место); Вологодская – 0,800 (12-е место).

Индекс качества жизни в Костромской области возрос с 0,632 в 2002 г. до 0,674 в 2005 г., однако при этом область ухудшила свою позицию среди субъектов РФ (2002 г. – 51-е место, 2005 г. – 57-е место). Среднероссийский индекс качества жизни в 2005 г. – 0,735, соседние регионы характеризуются следующими значениями показателя: Ивановская область – 0,612 (81-е место); Кировская – 0,667 (60-е место); Нижегородская – 0,704 (25-е место); Вологодская – 0,712 (22-е место); Ярославская – 0,724 (17-е место). Следует отметить, что значение индекса качества жизни в пределах 0,600-0,700 по критериям Независимого института социальной политики считается пониженным, а в качестве нижней границы развитости предлагается 0,800. [5]

Таким образом, по значениям наиболее распространенных интегральных индексов Костромская область значительно отстает от соседних Ярославской, Вологодской, Нижегородской областей, а также от большей части всех субъектов РФ. «Область проблемная, но не самая худшая и депрессивная; все социальные отрасли недоразвиты, но тот же диагноз можно поставить половине ее соседей; динамика развития позитивна, но очень умеренна – нужно вглядываться, чтобы увидеть плоды роста; внутренние контрасты очевидны, но Кострома не похожа на большой город-миллионник, ее лидерство относительно. Полу-аутсайдер, полу-середина, полу-периферия. Таких регионов в России много, и неопределенность перспектив их развития – одна из главных проблем развития всей страны», – так завершают «портрет» Костромской области специалисты Независимого института социальной политики [4]. Вывод достаточно точен, но требует конкретизации проблем развития социальной сферы региона.

Назовем наиболее острые проблемы Костромской области, выявленные по результатам анализа статистических данных. Во-первых, это сложная демографическая ситуация, ведущая к сокращению численности и старению населения Костромской области. Во-вторых, высока доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (практически каждый пятый житель области). Кроме того, соотношение динамики вышеуказанного показателя и темпа ростов реальных доходов населения говорит о том, что в 2006–2008 гг. роста реального благосостояния беднейших слоев населения не происходит, т.е. увеличивается разрыв в доходах между богатыми и бедными. Наконец, имеется серьезная проблема несбалансированности в сфере здравоохранения, требующая существенных структурных преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осадчая Г.И. Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа / Г. И. Осадчая. – М. : Союз, 1996. – 209 с.
2. Постановление Администрации Костромской области от 16.02.2009 №63-а «О программе содействия занятости населения Костромской области на 2009–2010 годы».
3. Доклад об эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2007 года [Электронный ресурс] / Министерство регионального развития РФ. – URL : http://www.minregion.ru/OpenFile.ashx/svod_itog.ppt?AttachID=1945.
4. Социальный атлас российских регионов. Портреты регионов. Костромская область [Электронный ресурс] / Независимый институт социальной политики. – URL : http://atlas.socpol.ru/portraits/kost.shtml#social_sphere.
5. Социальный атлас российских регионов. Интегральные индексы [Электронный ресурс] / Независимый институт социальной политики. – URL : http://atlas.socpol.ru/indexes/index.shtml#reg_dif.

УДК 338.24(1-2/-3)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

А.П. Воронова, В.П. Дудяшова _____

В статье изложено методическое обеспечение совершенствования проведения аттестации муниципальных служащих. Рассмотрены результаты апробации предложенной методики на примере Островского муниципального района Костромской области.

Аттестация государственных служащих декларируется современным законодательством в качестве обязательной нормы для определения уровня профессиональной подготовки и соответствия государственного служащего занимаемой должности государственной службы, а также для решения вопроса о присвоении ему квалификационного разряда.

Актуальность темы статьи определяется тем, что аттестация муниципальных служащих как процесс проверки их компетентности, соответствия

занимаемой должности означает оценку их способности нести ответственность за определенные объекты муниципального управления. Аттестация помогает оценивать профессионализм муниципальных служащих и совершенствовать качество муниципального управления. Можно утверждать, что от эффективности самого процесса проведения аттестации муниципальных служащих во многом зависит и качество управления муниципальным образованием.

Проблема аттестации муниципальных служащих поднималась во многих исследованиях и публикациях. Их анализ показал, что на сегодняшний день система аттестации муниципальных служащих не в полной мере отвечает современным реалиям Российской Федерации и не способствует совершенствованию качества управления муниципальным образованием. Поэтому необходимо использовать новые методы проверки соответствия муниципальных служащих занимаемой должности и способности управлять муниципальным образованием.

Рекомендуем дополнить существующую методику качественной оценкой компетентности и результатов труда на аттестационной комиссии заочным туром оценки профессиональных качеств служащего. Необходимость такой оценки обусловлена влиянием профессиональных качеств на эффективность принимаемых решений. К числу профессиональных качеств отнесены аналитические способности, организационные способности, управленческие навыки, коммуникабельность и личные качества.

Специалист по кадрам по согласованию с руководителями отделов формирует состав оценщиков по методу оценки «360 градусов», при этом исключают людей, которые с оцениваемым находятся в близких и конфликтных отношениях. Оценщики заполняют аналитическую оценку профессиональных качеств служащего по 20-ти бальной шкале с применением ЭВМ (табл. 1).

По итогам оценки профессиональных качеств на каждого служащего заполняется итоговый лист. Расчёты в итоговом листе производятся с помощью Excel (табл. 2).

Таблица 1

Аналитическая оценка профессиональных качеств служащего

Профессиональные качества	Критерий	Баллы оценки
Аналитическая способность	1. Способность к анализу ситуации	
	2. Умение делать обоснованные выводы	
	3. Творческий подход	
	4. Чувство здравого смысла (прагматизм)	
	5. Способность к обучению	
	Средний балл	
Организационные способности	1. Умение организовывать исполнение	
	2. Внедрение новых технологий	
	3. Умение достичь результата	
	4. Умение использовать ресурсы организации	
	Средний балл	

Продолжение табл. 1

Управленческие навыки	1. Умение готовить документацию	
	2. Умение оперативно обрабатывать информацию	
	3. Умение использовать управленческие технологии	
	Средний балл	
Коммуникабельность	1. Умение общаться с гражданами	
	2. Умение общаться с коллегами по работе	
	3. Умение разрешать конфликты	
	4. Умение слушать	
	Средний балл	
Личные качества	1. Исполнительность	
	2. Ответственность	
	3. Дисциплинированность	
	4. Инициативность	
	5. Внимательность	
	6. Аккуратность	
	7. Умение управлять собой	
	Средний балл	
Итоговый средний балл		

Примечание:

Шкала оценок: до 5 – низкая, от 5 до 10 – средняя, от 10 до 15 – выше средней, от 15 до 20 – отличная.

Таблица 2

Форма итогового листа оценки качеств

Наименование качеств	Нормативная оценка	Оценка экспертов			Согласованность мнений экспертов		Средние экспертные оценки			Самооценка	
		1	2	3	Значение экспертов	Степень	Значение	Отклонение от норм.	Вывод	Значение	Степень
Аналитические способности											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.Способность к анализу ситуации											
2.Умение делать обоснованные выводы											
3.Творческий подход											
4.Чувство здравого смысла											
5.Способность к обучению											
Средний балл											

Организационные способности										
1. Умение организовывать исполнение										
2. Внедрение новых технологий										
3. Умение достичь результата										
4. Умение использовать ресурсы организации										
Средний балл										
Управленческие навыки										
1. Умение готовить документацию										
2. Умение оперативно обрабатывать информацию										
3. Умение использовать управленческие технологии										
Средний балл										
Коммуникабельность										
1. Умение общаться с гражданами										
2. Умение общаться с коллегами по работе										
3. Умение разрешать конфликты										
4. Умение слушать										
Средний балл										
Личные качества										
1. Исполнительность										
2. Ответственность										
3. Дисциплинированность										
4. Инициативность										
5. Внимательность										
6. Аккуратность										
7. Умение управлять собой										
Средний балл										
Общая оценка качеств										

Важной особенностью итогового листа является расчет согласованности мнений экспертов (см. таблицу 2, графу 7). При больших отклонениях необходимо выявить экспертов, кто поставил низкие или высокие оценки, которые должны объяснить своё мнение. Если в результате беседы выявятся конфликтные отношения, оценщика придётся заменить на другого. Если конфликтов нет, то можно увеличить количество экспертов до шести. Результаты анализа итогового листа представляются в комиссию.

Апробация предложений методики в Островском муниципальном районе Костромской области показала повышение информативности проведения аттестации муниципальных служащих, что положительно повлияло на принятие кадровых решений. Структурные итоги аттестации приведены на рис. 1.

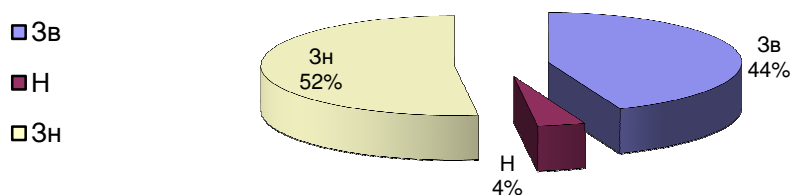
Из диаграммы рисунка 1 можно увидеть, что 13% сотрудников обладают высоким уровнем соответствия нормативу. Их целесообразно повысить в должности либо премировать. По группе неполного соответствия нормативу

ву можно отметить, что не для каждой специальности нужно иметь нормативную оценку равную 20 баллам, так как есть такие специальности, которым некоторые качества являются необязательными. Поэтому эти показатели являются хорошими. А для тех, кто всё-таки должен иметь высокий уровень соответствия, можно провести обучения своими силами, либо отправить на курсы повышения квалификации. По группе низкого соответствия нормативу результаты следует рассматривать индивидуально: если у работника небольшой % несоответствия, то его также можно отправить на курсы повышения квалификации, а если % несоответствия большой, то работника рекомендуется понизить в должности.

Также по итоговым листам можно получить дополнительную информацию о самооценке работников (рис. 2).

Примечание: соответствие нормативу высокое (В), неполное (НС), низкое (Н)

Рис. 1. Структурные итоги аттестации

Примечание: самооценка завышенная (Зв), нормальная (Н), заниженная (Зн)

Рис. 2. Распределение работников по уровню самооценки

Из диаграммы рисунка 2 видим, что только у 4% сотрудников самооценка является адекватной, у 44% – завышенная и у 52% – заниженная. Для работников с заниженной самооценкой целесообразно проводить тренинги, что также является результатом оценки по предложенной методике.

УДК 674: 684.5 (075)

БЕНЧМАРКИНГ И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Л.Н. Галочкина, Н.С. Целакова

Рассмотрено понятие, виды бенчмаркинга и его роль в управлении предприятием.

Ключевые слова: бенчмаркинг, партнерский бенчмаркинг, внутренний бенчмаркинг, индивидуальный бенчмаркинг.

Одним из новых инструментов совершенствования деятельности предприятия является бенчмаркинг. Термин «бенчмаркинг» является англоязычным и не имеет однозначного перевода на русский язык. Он происходит от английских слов «bench» – уровень, высота; «mark» – отметка. Поэтому, словосочетание трактуется по-разному: «опорная отметка», эталонное сравнение и.т.п. Кто-то считает его стандартом управления в целях захвата и удержания рынка, а кто-то связывает бенчмаркинг с повышением качества продукции и системы управления. Ведь именно качество продажи, доставки и обслуживания является ключевым фактором успеха.

Академик Международной академии качества, экс-президент американского общества качества, почетный член Российского клуба бенчмаркинга Грегори Ватсон определяет бенчмаркинг, как процесс систематического и непрерывного изменения: оценка процессов предприятия и их сравнение с процессами организаций – лидеров с целью получения полезной информации для усовершенствования деятельности. [1]. Чтобы предприятие было успешным и чувствовало себя таковым в окружении множества противников и ужесточения конкурентной борьбы, подразделения организации также должны подвергаться конкуренции, чтобы иметь возможность повышать эффективность труда.

Существует множество классификаций бенчмаркинга по различным признакам. Остановимся на некоторых из таких видов. Внешний партнерский бенчмаркинг проводится несколькими фирмами или предприятиями, которые заключают договор о проведении совместных сравнительных исследований деятельности каждого из участников с целью оказания помощи друг другу для дальнейшего успешного развития. Подобные соглашения могут заключать не только предприятия разного профиля, но и однопрофильные предприятия, т.е. предприятия-конкуренты. Партнерский бенчмаркинг можно считать одним из элементов новой ситуации, когда происходит отказ от соперничества в пользу сотрудничества. Именно об этом неоднократно говорил Э. Деминг. [3]. И именно так работают многие японские фирмы. Недаром проведение такого бенчмаркинга считается одним из способов смягчения конкуренции.

Многие предприятия используют индивидуальный конкурентный бенчмаркинг. В случае невозможности заключения партнерского договора бенчмаркинг принимает разведывательный характер. Для этого нужно выстроить ранговый ряд предприятий и определить в нем своё место. Среди наиболее сильных противников избирается «эталон», результативности которого необходимо достичь к заданному сроку. Трудность в проведении такого бенчмаркинга состоит в закрытости информации работы других предприятий, в то время как индивидуальный бенчмаркинг предполагает сравнение деятельности своего предприятия с наиболее успешным.

Однако в последние годы проведение индивидуального бенчмаркинга стало возможным на основе самооценки. Сегодня самооценка рассматривается как самостоятельный и эффективный инструмент управления качеством, что вполне справедливо, и при этом она является разновидностью внешнего индивидуального бенчмаркинга. [4]. Предприятие или организации, побе-

дившие в конкурсах или добившиеся успехов в системе развития менеджмента качества, как правило, делятся своими достижениями на страницах специальных изданий, что дает возможность другим перенимать их опыт.

Появляются новые варианты самооценочного бенчмаркинга, например, полученные на основе накопления информации о передовом опыте в области менеджмента, полученной интерактивным Европейским фондом менеджмента качества (EFQM). Предполагается, что интерактивный доступ к этой информации позволит членам указанного фонда беспрепятственно использовать широкую гамму различных вариантов бенчмаркинга. [2]

Говоря о бенчмаркинге, необходимо рассмотреть внутренний бенчмаркинг, осуществляемый внутри организации путем сопоставления характеристик производственных единиц, схожих с аналогичными процессами.

Классическим примером внутрипроцессного бенчмаркинга является метод советского инженера Ф. Ковалева. Этот метод был известен задолго до появления английского термина «бенчмаркинг». Метод Ф. Ковалева может быть представлен следующим алгоритмом (рис. 1) [4].

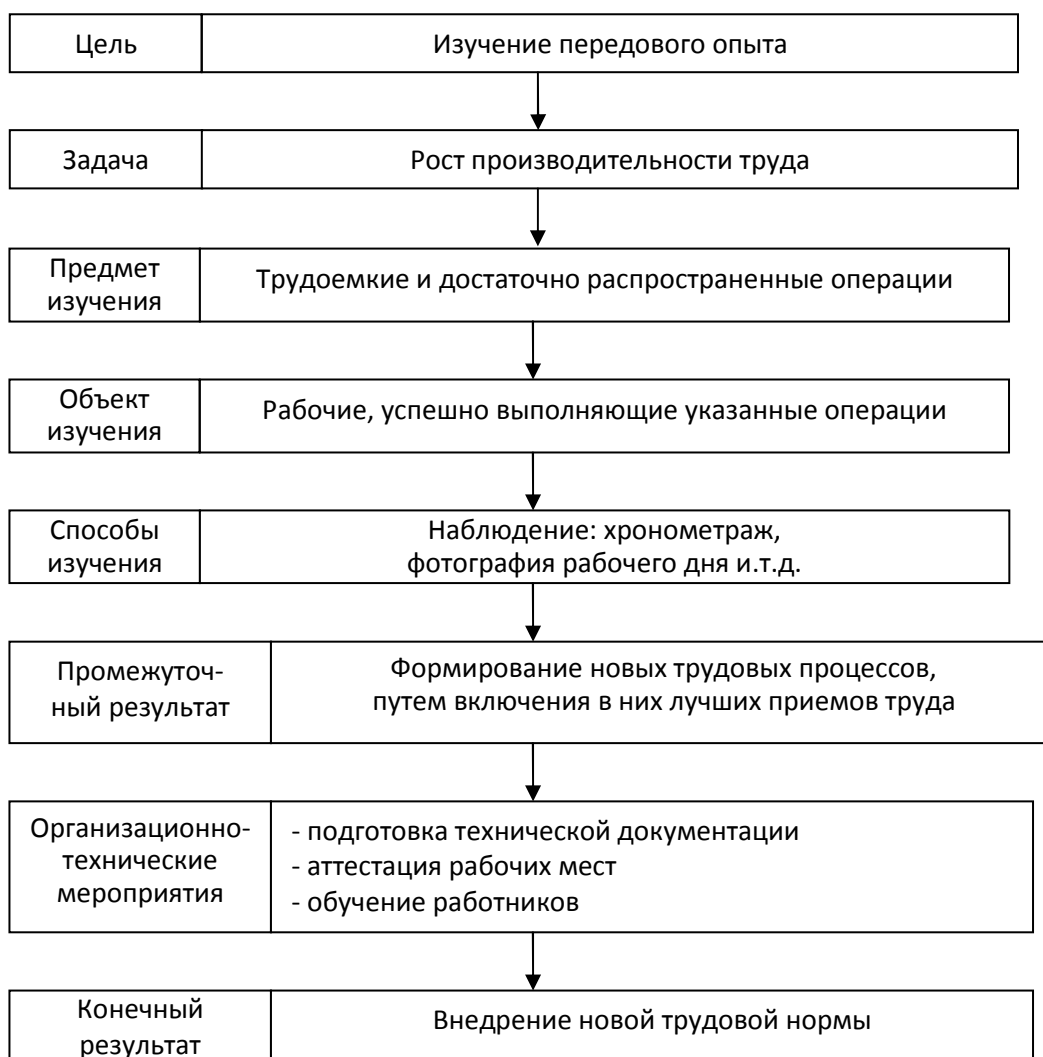

Рис. 1. Алгоритм разработки норм затрат труда

Рассмотренный метод основан не только на изучении приемов труда лучшего работника, но и на отборе лучших приемов лучших работников. Остается только сожалеть, что этот способ бенчмаркинга непопулярен и даже неизвестен на многих предприятиях.

В заключении следует отметить, что бенчмаркинг – это ключевой метод непрерывного совершенствования любой деятельности, так как в основе его лежит сравнение элементов своей деятельности с аналогичными элементами более успешной деятельности на макро и микро уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Власова Л. Инструмент для прорыва в бизнесе / Л. Власова // Экономика и жизнь. – 2007. – №4. – С.35.
2. Конференция Европейского фонда по менеджменту качества по программе Learning Edge // Европейское качество. – 2002. – С.65–67.
3. Деминг Э.У. Выход из кризиса / Э. У. Деминг. – Тверь : Альба, 1994. – 298 с.
4. Петров Ю.Д. Организация, нормирование и оплата труда на железнодорожном транспорте / Ю. Д. Петров. – М. : Транспорт, 1998. – 280 с.

УДК 338.24(1-2/-3)

ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

К.А. Якимова, В.П. Дудяшова _____

В статье приведены результаты оценки информационной открытости пяти ведущих департаментов Костромской области по методике, ранее разработанной авторами. Предложены пути повышения информационной открытости и способы их реализации.

Актуальность исследуемой проблемы состоит в том, что информационная открытость органов власти будет способствовать решению множества проблем, стоящих в настоящее время перед государством. Среди таких наиболее значимых проблем специалисты называют коррупцию и экономическую преступность. Можно говорить и о многих других направлениях государственной политики, невозможных без информационной открытости. В частности, построение гражданского общества невозможно без доверия государству, органам власти, общественным организациям и СМИ. Кроме того, недостаточная информационная открытость нашего общества препятствует полноценному вхождению России в мировое информационное сообщество. А реализация информационной открытости в сфере экономики будет способствовать повышению эффективности экономики, так как информационно-аналитическая поддержка предпринимательской деятельности будет способствовать, во-первых, адекватной оценке рисков предпринимательской деятельности; во-вторых, принятию обоснованных управленческих решений.

В качестве объектов исследования нами рассмотрены наиболее важные пять органов исполнительной власти Костромской области: 1) департамент по информационной политике (индекс 1); 2) департамент образования и науки (индекс 2); 3) департамент здравоохранения (индекс 3); 4) департамент экономического развития, промышленности и торговли (индекс 4); 5) департамент имущественных и земельных отношений (индекс 5).

В качестве методического инструментария оценки информационной открытости нами использована методика, разработанная В.П. Дудяшовой, Е.А. Дугиной, Е.Ю. Соболевой в 2008 году [1]. Она предполагает проведение оценки по трем направлениям – 1) производство информации; 2) распространение информации; 3) доступ к информации. Исходная информация носит количественный и качественный характер. По пяти рассмотренным департаментам в разрезе аспектов оценки за 1 квартал 2009 года она представлена в таблице 1.

Таблица 1

Исходная информация, характеризующая информационную открытость в департаментах Костромской области за 1 квартал 2009г.

№	Направления и показатели информационной открытости	Органы исполнительной власти				
		1	2	3	4	5
1	Производство информации					
1.1	Наличие денежных средств, предусмотренных в бюджете органа исполнительной власти, на информационное сопровождение деятельности	+	+	-	+	-
1.2	Наличие выпуска информационных сборников	+	+	-	+	-
1.3	Самостоятельность определения информационного наполнения и дизайна сайта	+	+	+	+	+
1.4	Достоверность предоставляемой информации	+	+	+	+	+
1.5	Периодичность обновления информации на сайте При ежедневном обновлении – 5 баллов. Обновления с меньшей частотой – 3 балла. Обновляется редко – 0 баллов.	еже дне вно	еже дне вно	еже днев но	по мере появл. инф.	по мере появл. инф.
2	Распространение информации					
2.1	Количество способов распространения информации	2	5	4	4	2
2.2	Количество комментариев, данных руководителем СМИ 1...20 – 1 балл. 21...40 – 2 балла. 41...60 – 3 балла. 61...80 – 4 балла. 81...100 – 5 баллов.	0	30	5	учет не ве- дет- ся	0
2.3	Количество открытых мероприятий для СМИ (январь, февраль, март) 1...6 – 1 балл. 7...12 – 2 балла. 13...18 – 3 балла. 19...24 – 4 балла. 25...30 – 5 баллов.	21 36 43	4 8 13	2 1 1	учет не ве- дет- ся	0 0 0

Продолжение табл. 1

3	Доступ к информации					
3.1	Наличие специалиста, отвечающего за работу со СМИ	+	+	+	-	+
3.2	Наличие официального Интернет – сайта	+	+	+	+	+
3.3	Наличие ссылки на Интернет – представительство администрации Костромской области	+	-	+	+	+
3.4	Количество посещений официального Интернет – сайта 1...2600 – 1 балл. 2601...5200 – 2 балла. 5201...7800 – 3 балла. 7801...10400 – 4 балла. 10401...13000 – 5 баллов.	нет счет- чика	5000	619	нет счет- чика	13000
3.5	Количество подготовленных пресс-релизов (январь, февраль, март) 1...44 – 1 балл. 45...88 – 2 балла. 89...132 – 3 балла. 133...176 – 4 балла. 177...220 – 5 баллов.	51 89 80	4 6 15	4 4 3	7 6 6	2 6 8
3.6	Количество ответов на запросы СМИ (январь, февраль, март) 1...6 – 1 балл. 7...12 – 2 балла. 13...18 – 3 балла. 19...24 – 4 балла. 25...30 – 5 баллов.	9 11 10	6 5 6	0 1 0	не ве- дет ся уче т	0 2 0
3.7	Количество отказов в предоставлении информации на запросы СМИ	0	0	0	0	0
3.8	Наличие или отсутствие конфликтов со СМИ	0	0	0	0	0

В соответствии с методикой производится оценка уровня информационной открытости в обобщенном виде и по направлениям исследования по пятибалльной шкале. В основу методического инструментария положено приведение исходной информации в сопоставимый вид, а также использование средних взвешенных оценок, где веса обоснованы экспертным методом. В результате обработки исходных данных определен уровень информационной открытости государственных органов исполнительной власти Костромской области как высокий по департаменту по информационной политике (оценка составляет 4,123 балла), по департаменту образования и науки (4,06 балла); как средний – по департаменту здравоохранения (оценка составляет 2,87 балла), по департаменту экономического развития, промышленности и торговли (2,577 балла), по департаменту имущественных и земельных отношений (2,212 балла).

На основе построенной гистограммы (рисунок 1) можно сделать вывод о том, что первое место в рейтинге исследованных органов исполнительной

власти Костромской области по уровню открытости занимает департамент по информационной политике, последнее – департамент имущественных и земельных отношений.

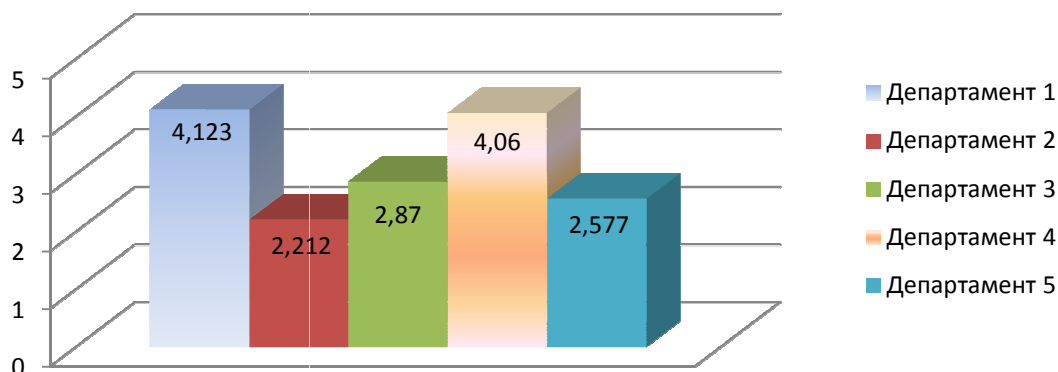

Рис. 1. Общая оценка информационной открытости органов исполнительной власти Костромской области

По данным гистограмм (рисунок 2) можно сделать следующие выводы:

1) во всех исследуемых департаментах, за исключением департамента образования и науки, наибольшее количество баллов имеет оценка направления «производство информации»;

2) наименьшее количество баллов во всех органах исполнительной власти Костромской области, за исключением департамента экономического развития, промышленности и торговли, имеет оценка направления «распространение информации»;

3) наибольшее значение направление «производство информации» имеет в департаменте по информационной политике, наименьшее – в департаменте образования и науки;

4) наибольшее значение направление «распространение информации» имеет в департаменте экономического развития, промышленности и торговли, наименьшее – в департаменте образования и науки;

5) наибольшее значение направление «доступ к информации» имеет в департаменте по информационной политике, наименьшее – в департаменте имущественных и земельных отношений.

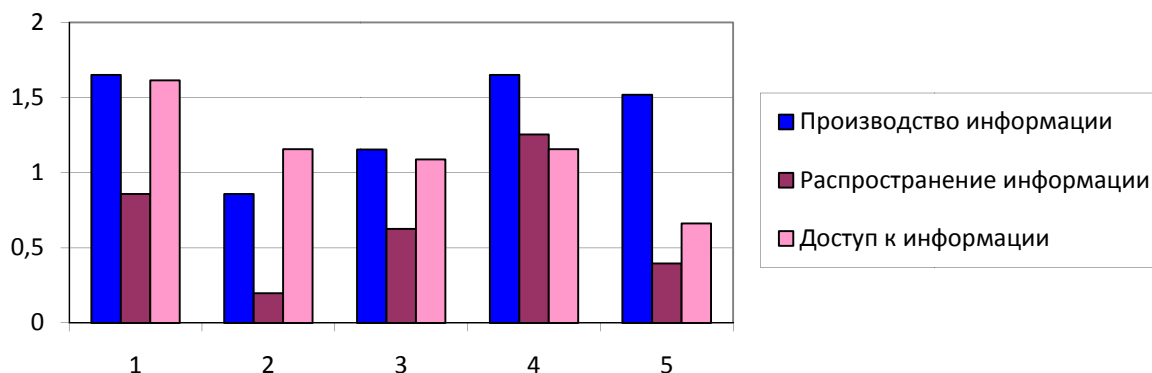

Рис. 2. Оценка информационной открытости органов исполнительной власти Костромской области по направлениям исследования

По итогам анализа информационной открытости с учетом дифференцированного подхода к департаментам можно рекомендовать создание информационных ресурсов и механизмов управления ими, а именно:

1. Привлечение целевых инвестиций на развитие государственных и негосударственных информационных центров.

2. Интеграция информационных ресурсов, налаживание механизмов информационного обмена, как среди государственных ведомств, так и при их кооперации с негосударственными структурами.

3. Создание общегосударственных и общерегиональных информационных ресурсов, а также информационных ресурсов, содержащих информацию о деятельности органов государственной власти.

4. Создание инфраструктуры пунктов общественного доступа к информации о деятельности органов государственной власти.

5. Создание систем учета и обработки запросов граждан о предоставлении информации и контроля их исполнения.

6. Создание механизмов обучения граждан в области их прав и возможностей использования информационных технологий при взаимодействии с органами государственной власти и др.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Дудяшова В.П. Обоснование методики рейтинговой оценки деятельности государственных органов исполнительной власти по уровню информационной открытости / В. П. Дудяшова, Е. А. Дугина, Е. Ю. Соболева // Проблемы экономики, финансов и управления производством : сб. научн. тр. вузов России. Вып. 25. – Иваново : ИГХТУ, 2009. – С.170–176.

УДК 336.74

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

С.П. Гаврилов, Е.Е. Данилевская

Наличие большого количества банковских услуг требует постоянного повышения их качества, что особенно актуально в условиях кризиса ликвидности банковской системы России. Одним из наиболее динамично развивающихся рынков в России является рынок пластиковых карт, и место банков на нем далеко не последнее. Банковская пластиковая карточка – это многофункциональный финансовый инструмент – средство осуществления безналичных расчетов и получения кредита, накопления денежных средств. Абсолютные цифры, характеризующие отечественный сектор обслуживания пластиковых карточек, пока малы по сравнению с аналогичными показателями для западных стран. Но, несмотря на проблемы, в стране разворачиваются и набирают обороты различные карточные программы, все большее

число людей приобретает карточки, и становятся активными участниками международных и региональных платежных систем.

Для коммерческих банков работа с пластиковыми картами способствует повышению престижа и конкурентоспособности на рынке. Разнообразные функциональные возможности пластиковых карт открыли новые перспективы финансового обслуживания клиентов и, соответственно, расширили возможности получения банковской прибыли за счет получения комиссионных по операциям с картами, увеличения числа клиентов ввиду предоставления услуг нового типа, уменьшения расходов на обслуживание наличного оборота и др.

Преимущества для клиентов – это удобство и быстрота совершения расчетных операций, снижение риска потери денежных средств, использование скидок при получении услуг на предприятиях торговли и сервиса. Последние, в свою очередь, уменьшают расходы на инкассацию, транспортировку и обналичивание денежных средств. Кроме того, упрощаются расчеты с покупателями. Безусловный интерес представляет пластиковая карточка и для крупных предприятий при выдаче зарплаты своим сотрудникам.

Интерес государства в лице Банка России во внедрении расчетов по пластиковым картам также очевиден: снижаются колоссальные затраты на инкассацию денежных средств, эмиссию и регенерацию банкнот и монет; технология расчетов без участия наличных денег помогает снизить криминогенность обстановки вокруг предприятий и лиц, работающих с наличностью; внедрение таких расчетов поможет сгладить и даже в некоторой степени снизить темпы роста инфляции в стране. И, наконец, Россия живет в мировом сообществе, которое уже давно использует системы расчетов по пластиковым картам.

До последнего времени рынок банковских карт развивался по экстенсивному пути, в основном по пути роста количественной его составляющей — инфраструктуры, обслуживающей исключительно операции по получению наличных денег: сети банкоматов и пунктов выдачи наличных. Такой подход был вызван необходимостью обеспечения потребностей держателей карт, эмитированных в рамках повсеместно реализованных проектов по выплате заработной платы, пенсий, стипендий и т. п.

Общую тенденцию развития поддерживает и Костромской рынок пластиковых карт. Из года в год растут количественные составляющие инфраструктуры рынка (табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1

Количество объектов инфраструктуры, предназначенных для осуществления операций с использованием карт [3]

Наименование	01.01. 2003	01.01. 2004	01.10. 2005	01.10. 2006	01.10. 2007	01.10. 2008
Количество банкоматов	18	38	69	100	124	218
Количество электронных терминалов	86	189	369	466	511	696
Количество торгово-сервисных точек	27	77	165	239	269	249

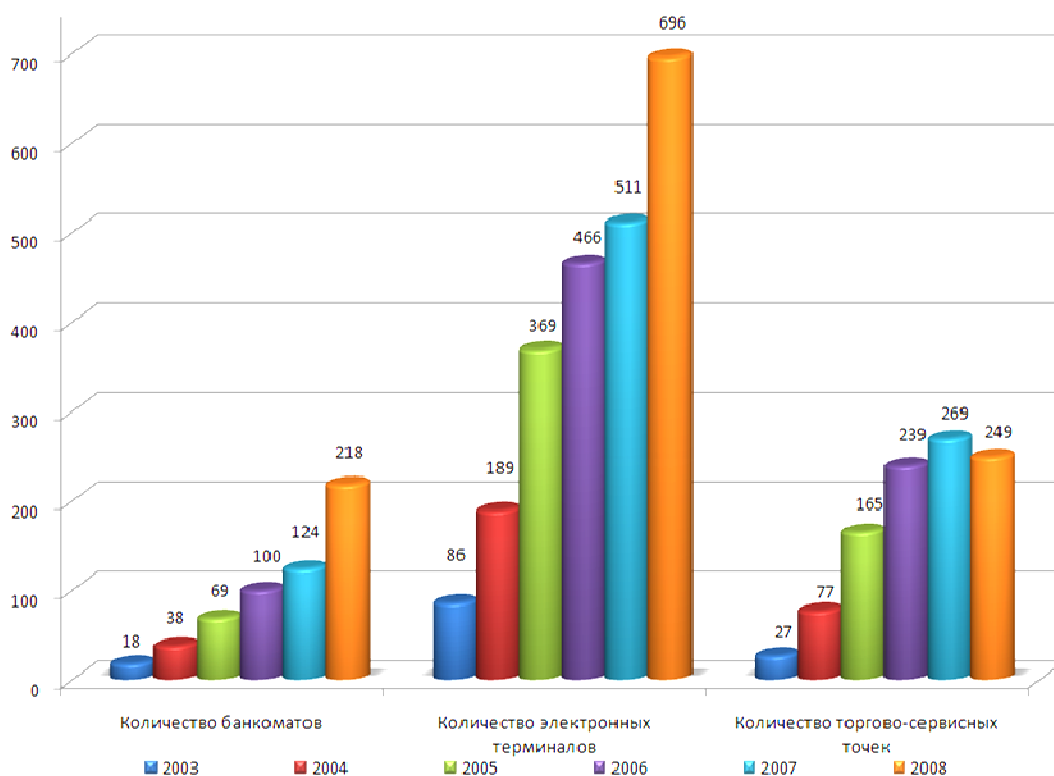

Рис. 1. Динамика объектов инфраструктуры, предназначенной для осуществления операций с использованием карт (Костромской регион)

Данные таблицы 1 и рис. 1 показывают, что за пять лет количество банкоматов в Костромской области выросло в 12 раз, количество электронных терминалов - в 8 раз, а количество торгово-сервисных точек – в 9 раз. Только за первые 9 месяцев 2008 года наблюдался резкий скачок – банкоматов стало в 2 раза больше (со 124 до 218 штук), а число терминалов увеличилось на 185 штук. Для сравнения: за весь 2007 год эти показатели изменились только на 24 и на 45 штук соответственно. А вот число торгово-сервисных точек города и области, принимавших к оплате пластиковые карты, за это же время сократилось ровно на 20 единиц. Хотя на протяжении 5 прошедших лет наблюдался их стабильный рост.

Инфраструктура обслуживания банковских карт в Костромской области в основном сосредоточена в Костроме (более 60%) и других крупных городах области (менее 30%). Очень слабо развита инфраструктура обслуживания в сельской местности. Поэтому важной задачей является привлечение к обслуживанию новых торгово-сервисных предприятий.

Рынок пластиковых карт, как в России, так и в Костромской области в последнее время развивается достаточно динамично. Люди стали чаще пользоваться картами, расплачиваться ими за товары и услуги. В Москве еще 6-7 лет назад держатели пластиковых карт пользовались только банкоматами. Сейчас такая картина наблюдается в регионах, где карты являются средством выдачи зарплаты. Костромская область не является исключением. Однако идет постепенное смещение: зарплатные карты становятся платежным сред-

ством, но данному переходу мешают недостаточно развитая инфраструктура приема карт – далеко не везде принимают карты.

Перспективы рынка карт в стране в целом эксперты справедливо связывают с доверием к банкам-эмитентам, с устойчивостью банковской системы в целом. Те темпы роста, которые рынок демонстрирует сейчас, будут сохраняться и развиваться вместе с темпами экономического роста. О том, что этот рост в условиях мирового финансового кризиса будет по-прежнему стремительным задумываться не приходится. Кризис уже вносит свои коррективы. Банки начали менять свою политику по отношению к клиентам.

Так, Алексей Левченко, председатель правления КБ «Ренессанс Капитал», отметил, что поведение банка на рынке стало более консервативным, а из-за событий, произошедших на российских финансовых рынках с конца 3-го квартала 2008 года, был принят ряд решений, направленных на ужесточение кредитной политики [14]. Другие банки также не остались в стороне от кризиса – снизили максимальные лимиты кредитования по картам и иным продуктам, ужесточили требования к заемщикам в отношении сферы работы, повысили число отказов, особенно молодым клиентам и клиентам, работающим в сферах, наиболее чувствительных к кризису (строительство, финансы и т.д.).

Из-за подобных действий банков начало лихорадить ритейлеров. К примеру, «Аэрофлот» на фоне такой нестабильной ситуации с банками приостановил прием платежей по банковским картам. После поднявшегося из-за этого ажиотажа компания пояснила, что это временное явление, вызванное сбоем системы вследствие хакерской атаки. Но более мелким фирмам только дай повод – и отказы по приему безналичных платежей могут приобрести массовый характер [14]. Безусловно, многих ритейлеров пугает перспектива принять платеж по безналу, но реально не получить списанных с карточного счета средств из-за проблем у банка-эмитента. При этом часть банков меняет собственников, а часть – теряют лицензии. Интересно, что даже правительство признало существование проблемы с ритейлерами. В конце октября на заседании правительства первый вице-премьер Игорь Шувалов отметил, что некоторые предприятия торговли отказываются принимать банковские карточки, требуя наличности. Однако подчеркнул, что причина не в кризисе.

Сегодня некоторые из экспертов утверждают, что кризиса в карточной платежной системе нет, ситуация в банковском секторе более-менее стабильна, хотя небольшие банки, безусловно, подвержены риску банкротства. Наряду с этим, другие эксперты прогнозируют существенное сокращение рынка кредитных карт. Дмитрий Новинский, сотрудник крупного московского банка, говорит: «Зарплатные» проекты коммерческих банков свернутся процентов на 50–70, поскольку они привязывались к расчетно-кассовому и кредитному обслуживанию. У окологосударственных банков и филиалов, а также «дочек» иностранных банков свернутся ритейловые проекты: в условиях кризиса никто не будет платить лишнее» [16].

На международном рынке тем временем кредитные карты медленно, но верно двигаются по направлению к кризису. Растет количество невыплат по кредитам, клиенты закрывают счета. По данным агентства Moody's, доля невозвратных карточных кредитов возросла за период с августа 2007 года по август 2008 года с 4,61% до 6,82%, т.е. рост ее составил 48%. В случае роста безработицы, списания по кредитным картам могут принять поистине исторические масштабы. Вдобавок ко всему Международные банки ужесточают условия кредитования. На фоне общего мирового кризиса резко снизилась и покупательская способность. Потребители сокращают свои расходы до минимума и отказываются брать кредиты. Это приводит к негативным последствиям и для ритейлеров и для банков [15].

Кроме того, не только финансовый кризис влияет на рост рынка пластиковых карт. Существуют и другие факторы, тормозящие развитие рынка пластиковых карт:

- ❖ психология клиентов кредитных организаций, выраженная в их недоверии к платежным картам;
- ❖ высокая стоимость услуг (например, за обслуживание карты, проведение операций по получению наличных и пр.) и низкие процентные ставки по остаткам средств на «карточных» счетах;
- ❖ привычка населения к наличным деньгам;
- ❖ риски мошенничества по картам.

Поэтому только количественного развития рынка пластиковых карт недостаточно. Нельзя забывать и про качественное, функциональное развитие. Одно из решений российских банков - это расширение функциональных возможностей банкоматов – введение в эксплуатацию так называемых «Банкоматов 24». Такие банкоматы работают круглые сутки, оснащены функцией приема наличности. С их помощью можно совершать операции по счету, оплатить коммунальные услуги и услуги операторов сотовой связи, оплатить счет за пользование спутниковым телевидением, обменять иностранную валюту на рубли и т.д. За счет внедрения таких банкоматов банки могут повысить объемы безналичного оборота.

Дальнейшее развитие рынка платежных карт в условиях экономического кризиса необходимо рассматривать с точки зрения возможности достижения основной цели — стимулирования более частого использования карт в повседневных расчетах. Для этого в первую очередь необходимо:

- ❖ повышать уровень финансовой грамотности населения, например, путем проведения кредитными организациями маркетинговых мероприятий, направленных на популяризацию платежных карт.
- ❖ повышать уровень качества обслуживания клиентов, держателей карт, например, за счет предоставления сведений о местах расположения инфраструктуры по приему карт и информирования о преимуществах использования карт, как при безналичных расчетах, так и при снятии наличных денег;

- ❖ внедрять новые технологии, например, применение современных технических решений, касающиеся совместного использования карт и мобильных телефонов. На сегодняшний день держателям карт уже предлагаются услуги «мобильного банка» с ограниченным набором проводимых платежей;
- ❖ расширять спектр совершаемых операций, например, развивать безналичный оборот банки могли бы за счет продвижения на рынке программ лояльности (например, кобрендинговых проектов).

Решение этих задач станет огромным стимулом к более активному применению платежных карт населением нашей страны, а, следовательно, и к более интенсивному развитию российского рынка пластиковых карт. Однако только в динамично растущей экономике возможен стабильный спрос на «инструменты», которые в ней используются. При всех новых идеях и технологиях рынок пластиковых карт не будет стремительно развиваться в отрыве от общеэкономической ситуации в стране, которая серьезно пошатнулась в условиях мирового финансового кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положения ЦБ РФ от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Консультант-Плюс».
2. Количество кредитных организаций, осуществляющих на территории региона эмиссию и/или эквайринг платежных карт // Костромское отделение ЦБ РФ, 2008.
3. Сведения об инфраструктуре, предназначенной для осуществления операций с использованием карт // Костромское отделение ЦБ РФ, 2008.
4. Распределение количества эмитированных кредитными организациями карт в разрезе систем расчетов // Костромское отделение ЦБ РФ, 2008.
5. Сведения об операциях, совершенных через инфраструктуру кр. организаций/филиалов региона с использованием карт эмитентов-резидентов и нерезидентов // Костромское отделение ЦБ РФ, 2008.
6. Юрасов А.В. Электронная коммерция : учебное пособие / А.В. Юрасов. – М. : Дело, 2003. – 480 с.
7. Андреев А.А. // Пластиковые карты / А .А. Андреев, М. Ю. Белов. – 4-е изд., переработанное и дополненное – М. : БДЦ-пресс, 2002.
8. Изофенко Р. Платежные карты – вместо наличных денег / Р. Изофенко // Банковское дело. – 2007. – №5.
9. Вопросы кредитования: Кредитная карта или потребительский кредит? // Ваш финансовый советник : информационный вестник от экспертов БИНБАНКа. – 2007. – Март – апрель.
10. Кредит в кармане? // Ваш финансовый советник : информационный вестник от экспертов БИНБАНКа. – 2007, декабрь – 2008, январь.
11. Вопросы кредитования: Кредитная карта – дань моде или реальная возможность быть при деньгах? // Ваш финансовый советник : информационный вестник от экспертов БИНБАНКа. – 2008. – Февраль – апрель.
12. Исследование рынка банковских пластиковых карт РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Business Vision. – URL : http://www.businessvision.ru/pressroom/news/cards_rf2007press_130.html.

13. Анч М.В. Рынок пластиковых карт в России: особенности и перспективы развития [Электронный ресурс] / М. В. Анч // Финансы.Ру. – URL : <http://www.finansy.ru/publ/bank/002.htm>.
14. Свистунова Н. Как кризис отразился на кредитных картах [Электронный ресурс] / Н. Свистунова // РБК. Кредит, 25 ноября 2008. – URL : <http://credit.rbc.ru/recommendation/card/2008/11/25/62810.shtml>.
15. Кредитные карты могут усугубить мировой кризис [Электронный ресурс] // РБК. Кредит, 1 ноября 2008. – URL : <http://credit.rbc.ru/news/card/2008/11/01/61577.shtml>.
16. Кредитные карты спровоцируют новый виток кризиса [Электронный ресурс] // РБК. Кредит, 17 ноября 2008. – URL : <http://credit.rbc.ru/news/card/2008/11/17/62377.shtml>
17. Какими банковскими картами пользуются россияне? [Электронный ресурс] // Исследование проведенное Национальным Агентством Финансовых Исследований (НАФИ), 04.03.2008. – URL : <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/9577.html>.
18. Суранов С. Трое в лодке, не считая клиента [Электронный ресурс] / Сергей Суранов // Экономика и жизнь. – 2007. – № 50. – URL : <http://www.finsb.ru/map/press>.

Секция XIV УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

УДК 685.31

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ И СООТВЕТСТВИЯ ГАРАНТИЙНЫХ ТАЛОНОВ ОБУВИ НОРМАТИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Е.А. Ветошкина, Ю.Е. Кинешемова _____

Обувь один из лидирующих товаров по количеству жалоб покупателей и экспертиз. Потребитель сталкивается с тем, что в приобретенной обуви при эксплуатации появляются те или иные дефекты. Возврат обуви покупателем из-за наличия производственных дефектов приносит убытки продавцу. Поэтому и придумывают различные способы, как бы ввести неискушенного покупателя в очередное заблуждение.

Одним из таких способов являются гарантийные талоны на обувь, которые зачастую не просто вводят в заблуждение, но и обманывают потребителей. Очень часто встречается несоответствие между содержимым гарантийных талонов и обязательными требованиями нормативных документов и законов, которые устанавливают правовые взаимоотношения покупателя и продавца. В связи с этим проведен анализ гарантийных талонов и других сопроводительных памяток-аннотаций, предлагаемых в магазинах и салонах обуви г. Костромы.

При приобретении обуви покупателю выдают кассовый и товарный чеки, гарантийный талон или памятку-аннотацию.

Товарный чек из салона обуви устанавливает гарантийный срок на обувь в течение 14 дней с момента покупки, хотя с 1 июня 2008 года вступили в силу межгосударственные стандарты на обувь, согласно которым гарантийный срок эксплуатации обуви должен быть не менее 30 дней со дня ее розничной продажи или начала сезона [1,2].

Согласно гарантийному талону на женские туфли: «...претензии по качеству принимаются при наличии кассового чека и сохранения упаковки в течение 30 календарных дней со дня продажи в виде заявления с указанием конкретных дефектов». Но гарантийные сроки на сезонную обувь наступают с момента начала сезона, что отражено в п.2 ст.19 [1], а также в стандарте на модельную обувь [2]. Также согласно п.5 ст.19 [1] в случаях, когда гарантийный срок составляет менее двух лет, то при обнаружении недостатков товара по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет, потребитель вправе предъявить продавцу требования, если докажет, что недостатки товара возникли до его передачи потребителю. Согласно п.5 ст.18 [1], продавец обязан принять товар ненадлежащего качества и при отсутствии у потребителя кассового или товарного чека. Таким образом, торговые организации стремятся искусственно занижить гарантийный срок обуви, установленный производителем, желая как можно быстрее снять с себя ответственности в случае выявления брака.

Во всех рассматриваемых образцах гарантийных талонов есть пункт о том, что возможное окрашивание стелек и подкладки не является браком. Но

в государственном стандарте на обувь [3], к критическим дефектам, недопустимым в стандартной обуви, относятся неустойчивость покрытия кож, а также другие дефекты, при наличии которых невозможно использовать обувь по назначению. Кроме того, государственный стандарт [4] устанавливает нормы устойчивости окраски кож (по шкале серых эталонов) к сухому и мокрому трению не менее 5 и 4 баллов соответственно. На основании этих нормативных документов можно сделать вывод о том, что красители, используемые при изготовлении обуви, должны быть устойчивыми, а окрашивание стелек и подкладки обуви является браком.

В некоторых гарантиях говорится о том, что неправильно выбранная модель, размер, полнота не является поводом для предъявления впоследствии рекламации, но, согласно п.1 ст. 25 [1], данные показатели могут являться основанием для обмена товара на другой аналогичный товар.

Кроме того, стандарты, на основании которых составлены некоторые аннотации, а именно: ГОСТ 19116–84, ГОСТ 26165–84, ГОСТ 1135–88 и ГОСТ 26167–84 являются недействующими и заменены на ГОСТ 19116–2005, ГОСТ 26165–2003, ГОСТ 1135–2005, ГОСТ 26167–2005 соответственно.

В рассматриваемых гарантийных талонах основные пункты по правилам ухода и эксплуатации соответствуют требованиям, приведенным в ГОСТах на соответствующие виды обуви.

Анализ данных гарантийных талонов показал, что памятка-аннотация, которая в них содержится, отнюдь не является документом. Как правило, продавец (торговая организация), делая ссылки на соответствующие нормы стандартов и законов, указывает пункты, имеющие значения для него самого и не защищающие права потребителя. Поэтому при выборе обуви очень важно знать свои права, зафиксированные в соответствующих документах, и, прежде всего, иметь на вооружении закон РФ «О защите прав потребителей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ «О защите прав потребителей».
2. ГОСТ 19116–2005 «Обувь модельная. Общие технические условия». – М. : Изд-во стандартов.
3. ГОСТ 28371–89 «Обувь. Определение сортности» – М. : Изд-во стандартов.
4. ГОСТ 940–81 «Кожа для подкладки обуви. Технические условия» – М. : Изд-во стандартов.

УДК 339.133.017:687.13

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ В ШКОЛЕ

Е.В. Тульская, Н.В. Пашкова, О.И. Денисова _____

В статье рассмотрены вопросы формирования структуры потребительских предпочтений при выборе школьной одежды с целью принятия обоснованных решений при её проектировании.

Детская одежда по отношению к моде различается на подчинённую «взрослым» тенденциям и самостоятельную. Первая характерна для детей до 8–10 лет. В этом возрасте выбор одежды определяется вкусами и предпочтениями не только детей, но и их родителей.

Получение необходимой информации о потребительских предпочтениях при выборе школьной одежды для детей младшего школьного возраста и принятие обоснованных решений при её проектировании возможно при проведении предпроектных исследовательских работ.

С целью изучения потребительских предпочтений при выборе одежды для школы проведены маркетинговые исследования путём анкетного опроса родителей, чьи дети посещают школу (1–4 класс – учащиеся младшей школы).

Установлено, что 39 % опрошенных составляют семьи со средним душевым доходом менее 7000 руб., 60% – от 7000-15000 руб., 11% – с доходом более 15000 рублей. В опросе участвовало 10% родителей – мужчин и 90% женщин в возрасте 18–25 лет – 5%, 25-30 лет – 37%, 30-49 лет – 58%. Все 100% респондентов считают необходимым введение школьной формы в учебных заведениях, по-видимому преимущества её использования понимают уже все.

Как показали проведённые исследования, основным местом приобретения школьной одежды для детей (рис. 1) является магазин – 70% и лишь 10% опрошенных воспользовались вещевым рынком. Этот факт может быть обусловлен возросшими требованиями к качеству и дизайну, как одному из элементов качества.

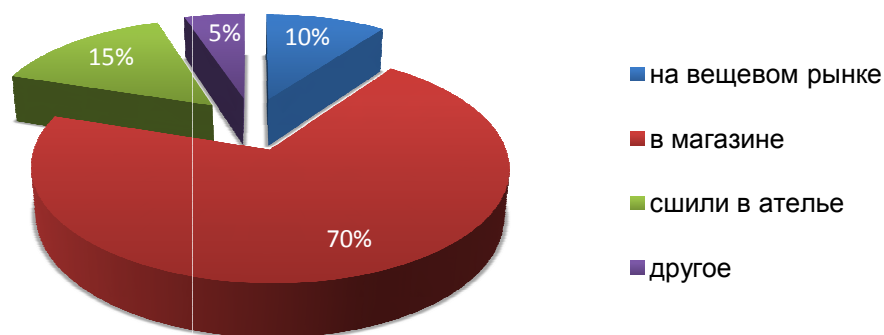

Рис. 1. Распределение мест приобретения одежды для школы

Установлено, что 75% родителей детей младшего школьного возраста считают, что цена является наиболее существенным фактором при покупке одежды для школы. Оптимальной ценой 1500–2000 руб. считают 60% опрошенных, по цене 2000–3000 руб. готовы приобрести школьную одежду для детей 35% родителей и 5% – по цене более 3000 руб. (рис. 2).

Анализ потребительских предпочтений родителей мальчиков младшего школьного возраста позволил выявить наиболее значимые характеристики при проектировании изделий данного ассортимента.

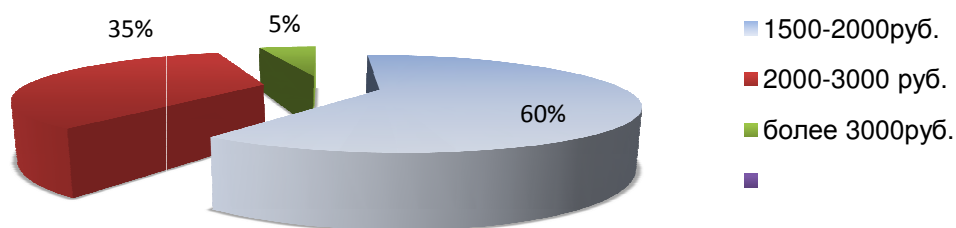

Рис. 2. Влияние цены на потребительский спрос одежды для занятий в школе

По мнению 30% респондентов, школьная одежда для мальчиков младшего школьного возраста должна состоять из брюк и пиджака, брюк и жилета – 20%, пиджака, жилета и брюк – 50% (рис. 3). Это объясняется тем, что одежда для школы постоянно востребована в течение 8–9 месяцев года. Сезонность её эксплуатации: осень, зима, весна. Для возможности эксплуатации школьной одежды в условиях воздействия различной температуры, влажности необходима такая организация алгоритма одежды, которая бы позволяла быстро реагировать на изменения этих воздействий и трансформировать одежду соответствующим образом. Этим требованиям отвечают наборы автономных изделий, свободно комплекующихся в модели.

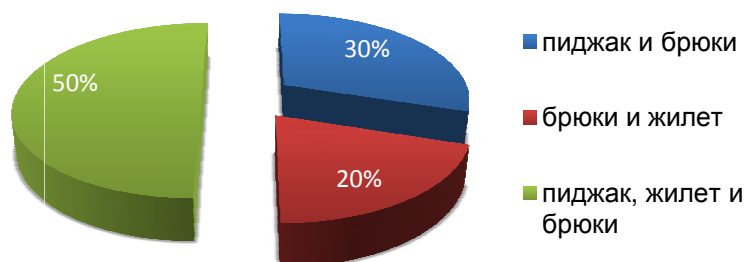

Рис. 3. Предпочтения респондентов по комплектности одежды для занятий в школе мальчиков младшего школьного возраста

По цветовому решению предпочтение одежде из темного однотонного материала (65%), что наиболее практично по мнению родителей учащихся; светлого – 5%; с рисунком в виде полосы или клетки – 20%.

При выборе волокнистого состава материалов приоритет отдаётся полшерстяным костюмным тканям – 70% опрошенных родителей. От материалов для школьной одежды требуется, чтобы они легко стирались, гладились, не мялись в процессе носки, что обеспечивается небольшим содержанием синтетических волокон. 30% респондентов предпочли чистошерстяную ткань, в виду высоких гигиенических свойств натуральных волокон.

В связи с тем, что у детей в течение всего периода роста меняются телосложение, пропорции тела, характер движений ребенка 30% родителей приобретают одежду на один учебный год, 30% – ориентируются на два учебных года и 40% респондентов стали бы приобретать одежду для школы по мере необходимости.

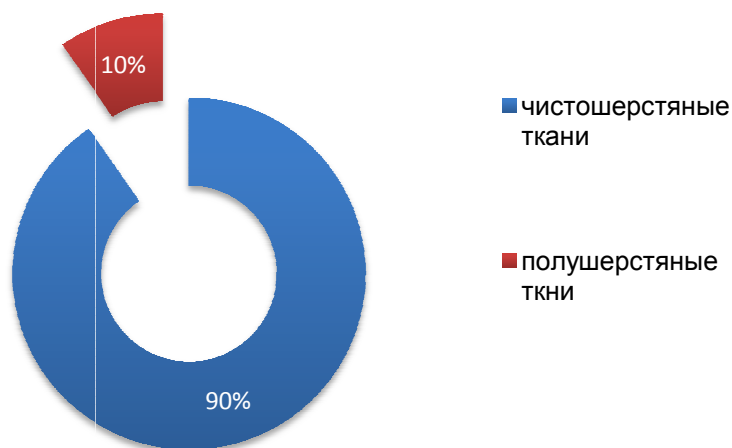

Рис. 4. Предпочтения в выборе материалов по волокнистому составу для проектирования школьного комплекта

Многие учебные заведения (колледжи, лицеи и т.д.) хотят иметь «свое лицо», отличительной особенностью которого является комплект специальной форменной одежды с собственной символикой (герб, логотип). С таким нововведением согласны 40% респондентов – родителей детей младшей школы. Остальные 60% считают такой принцип разделения учащихся нецелесообразным.

Проведённые исследования позволили выявить направления потребительских предпочтений в одежде для школы и реализовать их на практике в виде разработки проектно конструкторской документации комплекта (пиджак, брюки, жилет) для мальчика младшего школьного возраста из полушерстяной костюмной ткани. Практическая значимость работы подтверждена актом внедрения.

УДК

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Г.Л. Виноградова, А.С. Перепелкин _____

В статье рассматриваются вопросы принятия управленческих решений на промышленном предприятии с различной степенью автоматизации. Представлены модели и формула для оценки качества управленческого решения в автоматическом режиме.

Ключевые слова: надежность, согласование, модели.

Бизнес-процессы, протекающие в системе управления крупного промышленного предприятия, имеют различную степень информационной под-

держки. Проведенные ранее исследования [1] показали, что несмотря на высокую степень автоматизации основных профессиональных блоков подготовки производства с использованием CAD/CAM/CAE/PDM-систем, ряд функций в таких процессах реализуется по традиционной схеме, то есть в ручную. Это класс слабо структурированных задач, формализовать которые сложно. Творческие, порой конфликтующие между собой решения, приходится принимать руководителю на основе собственных интуиции и опыта.

Функционирование системы управления предприятием в трех взаимосвязанных подсистемах принятия решений с различной степенью автоматизации (автоматической, автоматизированной, в ручном режиме) [1, 2]. Одной из существенных проблем при переходе на подобную структуру системы управления является проблема надежности ее функционирования, следствием чего выступает надежность принятия управленческих решений.

Рассмотрим степень автоматизации функций управления на примере процедур согласований, которые в структуре процессов составляют большую долю. Их содержание заключается в поиске решений между функционально-независимыми подразделениями. Анализ этих процедур позволил установить, что на различных стадиях подготовки производства принятие рационального решения осуществляется в три этапа (рис. 1). На первом этапе принимаются решения, для которых достаточно знаний специалистов функциональных подразделений. На втором этапе осуществляются операции согласований, которые, по сути, являются процедурами передачи знаний специалистами смежных подразделений лицу, принимающему решения (ЛПР). В большинстве случаев второй этап является заключительным в принятии решения на основных этапах подготовки производства, достаточным условием чего является наличие ресурсов на предприятии, требуемых для изготовления заказа с требуемыми параметрами. Необходимость в третьем этапе – коллективном принятии решений возникает в случае недостаточности или отсутствия ресурсов [2].

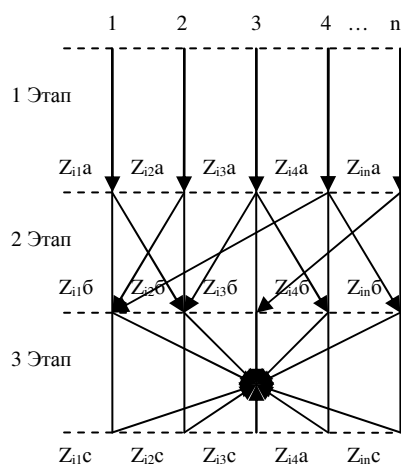

Рис. 1. Модель принятия решения в функциональном подразделении

В работе [2] показана возможность реализации этих процедур в автоматизированном и автоматическом режимах.

Рассмотрим вторую стадию в принятии решений при подготовке производства – процедуры согласований, которые традиционно реализуются вручную.

Принятие управленческого решения происходит по следующей традиционной схеме:

1. Сбор (генерация) информации;
2. Выбор критериев;
3. Применение аналитических методов обработки информации;
4. Оценка набора альтернатив;
5. Выбор рационального решения.

Тогда если управленческое решение представить в виде картежа:

$$\text{УПР} = \{K_d; K_k; K_a; K_{ал}; K_p\},$$

где K_d – набор данных;

K_k – набор критериев;

K_a – набор аналитических методов;

$K_{ал}$ – набор альтернатив;

K_p – набор рациональных решений.

То составляющие можно сгруппировать следующим образом:

$K_d = F_{\text{суб}}$ (данных); По сути, является функцией субъективности от данных. Так как в силу своих незнаний или личных целей ЛПР данные для принятия управленческого решения могут даваться в искаженном виде, что носит субъективный характер.

$K_a = F_{\text{суб}}$ (метода); Тоже является функцией субъективности от выбранного метода. Так как в зависимости от выбранного метода результат анализа данных может значительно отличаться друг от друга, что подробно рассматривается в работах Э.А. Трахтенгерца.

$$K \text{ рациональных решений} = \{ F_{\text{суб}} \text{ (данных)}; K_k; F_{\text{суб}} \text{ (метода)} \}.$$

Таким образом, картеж для оценки качества управленческого решения имеет вид:

$$K_p^p = [\{ F_{\text{суб}} \text{ (данных)}; K_k; F_{\text{суб}} \text{ (метода)} \}; K_{ал}]. \quad (1)$$

Если управленческое решение применялось в автоматизированном режиме, то к (1) добавятся такие составляющие как техническое средство и программным обеспечением в виде СППУР.

$$K_p^a = [\{ F_{\text{суб}} \text{ (данных)}; K \text{ критериев}; F_{\text{суб}} \text{ (выбор метода)} \}; K \text{ альтернатив}; TC; \text{СППУР}].$$

Если управленческое решение принималось в автоматическом режиме, то человек полностью выводится из контура принятия решений и картеж будет состоять всего из двух компонентов: TC и ПО

$$K_p^A = \{ TC; \text{ПО} \}.$$

Для определения качества принятия управленческого решения необходимо определить критерии для каждой его составляющей.

Роль субъективности на этапах принятия решения

Показатели	Ручной вариант	Автоматизированный вариант	Автоматический вариант
Сбор (генерация данных)	+	+/-	+/-
Выбор критериев	+	+/-	-
Применение аналитических методов	+/-	+/-	-
Выбор альтернатив	+	+/-	-
Рациональное решение	+	+/-	-

Таким образом, субъективность в принятии управленческого решения осуществляемого в ручном варианте очень велика, ее показатель $S \rightarrow 1$; За счет передачи части функций в компьютерную обработку этот же показатель в автоматизированном режиме будет в диапазоне $0 < S < 1$. Полная формализация процесса принятия управленческого решения в автоматическом варианте сводит значение показателя субъективности к нулю, $S=0$, Однако на данном этапе принятия решения следует ответственно подойти к процессу наполнения БЗ и программированию, т.к. они являются узкими местами и наиболее вероятными причинами ошибочно принятого решения.

Таблица 1

Сравнительная характеристика второго этапа процесса согласования до и после автоматизации

	Модель «как есть» (до автоматизации)	Модель «как должно быть» (после автоматизации)
Этап	Извлечение и передача знаний специалистами смежных подразделений	Использование БЗ специалистов смежных подразделений
Степень автоматизации этапа	Низкая. Выполняется в ручную	Высокая (Выполняется автоматически)
Степень субъективности в принятии решения	Определяется квалификацией специалиста смежного подразделения, зависит от степени «открытости» специалиста	Определяется качеством БЗ

Основным эффектом при автоматизированной реализации этапа – уменьшение времени на принятие решения, устранение циклов в процессе, освобождение времени специалистов смежных подразделений, минимизация субъективности в принятии решения. Этот показатель определяется либо фактором времени (накопление знаний специалиста во времени и корректировка БЗ), либо способом создания БЗ (с использованием группы специалистов – экспертов).

Реализация 3-го этапа в обеих моделях возможна с использованием систем поддержки принятия решений (СППР). Проблема субъективности в

ходе коллективного принятия управленческих решений при его автоматизации рассмотрена в [3; 4].

Для оценки надежности реализации управленческой функции, конечным результатом которой является принятие управленческого решения, рассмотрено изменение роли человека при автоматизации этого процесса.

Для формализации комплексной оценки надежности принятия решений до и после автоматизации, наложен ряд ограничений:

- результат, полученный при компьютерной обработке запроса является эквивалентом подписи начальника структурного подразделения и перепроверке не подлежит;
- при разработке БЗ использовались извлеченные знания квалифицированных специалистов предметной области;
- в ходе процесса отчуждения знаний, специалистами не преследовались личные цели и корыстный умысел, что минимизирует фактор субъективности.

Таким образом, установлено, что на качество принятия решения в процедурах согласований существенное значение оказывает степень субъективности ЛПР. Показано, что при автоматизации функций, реализованных вручную, устраняется фактор субъективности, что повышает качество и надежность принятого решения. Установлено, что в ходе согласований между специалистами смежных подразделений, реализованных в автоматическом режиме открываются ряд эффектов – уменьшение времени на принятие решения, устранение циклов в процессе, освобождение времени специалистов смежных подразделений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова Г.Л. Классификация функций управления при проведении эволюционного реинжиниринга бизнес-процессов / Г. Л. Виноградова // Известия ТулГУ. Серия «Бизнес-процессы и бизнес-системы». – Вып. 1. – Тула, 2005.
2. Белов С.В. Автоматизация процедур согласований бизнес-процессов машиностроительного предприятия / С. В. Белов, Г. Л. Виноградова // Приборы и системы. – М. : Научтехлитиздат. – 2009. – №1. – С. 57–60.
3. Трахтенгерц Э.А. Компьютерная поддержка принятия решений / Э. А. Трахтенгерц. – М. : СИНТЕГ, 1998.
4. Трахтенгерц Э.А. Компьютерная поддержка переговоров при согласовании управленческих решений / Э. А. Трахтенгерц. – М. : СИНТЕГ, 2003.

УДК 650(075.8)

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ИЗДЕЛИЙ

А.Г. Чистякова, Е.С. Меркушина, А.А. Федотов, С.Б.Зварыгина _____

Приведены результаты контроля качества мебельных щитов и рекомендации по повышению его результативности по альтернативным признакам, с использованием одноступенчатых планов нормального и ослабленного контроля.

Предприятие ОАО «Костромамебель» решает инженерные проблемы обеспечения качества, концентрирующие внимание на качестве инфраструктуры, качестве рабочей силы и качестве контроля продукции. Цех машинной обработки щитовых деталей является ведущим производственным участком ОАО «Костромамебель».

Контролеры проверяют продукцию в объеме мгновенных выборок по 2-3 детали по операциям:

1 – раскрой полноформатных ламинированных древесностружечных плит на форматно-раскроечном центре HOLZMA – 2 два раза в смену;

2 – раскрой кратных заготовок на детали заданных размеров на форматно-раскроечном станке СА-400 – 4 раза за время обработки транспортной партии;

3 – облицовывание кромок крупногабаритных деталей на кромкооблицовочной полуавтоматической линии KFL, мелких деталей – на кромкооблицовочном станке ERGO – 3 раза во время обработки одной транспортной партии;

4 – сверление присадочных отверстий на станках SIGMA и ALFA – контроль по 3 детали в начале обработки транспортной партии и 1 деталь из середины партии;

5 – фрезерование по контуру и выборка пазов на многоцелевом обрабатывающем центре ROVER – контролируются первые 3 детали в транспортной партии.

В ходе анализа была рассчитана средняя приведенная программа выпуска изделий за смену и определено количество транспортных партий: за время рабочей смены контролер должен выполнить с помощью измерительных инструментов предельных калибров выборочный контроль в среднем 496 деталей из 16 транспортных партий.

С учетом длительности рабочей смены 480 мин. (без перерывов) на выполнение контрольного действия одной детали требуется: $480/496 = 0,96$ мин.

Контроль качества производится на всех станках одним контролером.

С учетом фактического времени работы оборудования (и контролера) время на контроль одной детали по существующему плану межоперационного контроля получается менее 1 минуты. Такой темп контроля не способствует успешной и качественной работе контролера. Очевидно, что одного работника на этом большом ответственном участке технологического процесса не достаточно.

Чтобы повысить результативность межоперационного контроля следует изменить существующую систему статистического выборочного контроля.

Чтобы выбрать план контроля, проведены экспериментальные исследования фактических погрешностей обработки на всех станках и установлен средний уровень несоответствия и 2,9 % брака в генеральной совокупности. Были изучены условия взаимоотношений ОАО «Костромамебель» с поставщиками и установлено, что наиболее целесообразно применять приемочный

контроль продукции по альтернативному признаку (ГОСТ Р 50779.52–95). Согласно рекомендациям стандарта, план контроля должен представлять правила формирования выборок определенных объемов, получения данных контроля и их обработки для принятия решений о соответствии или несоответствии транспортной партии продукции нормативам качества. Планы выборочного контроля должны формироваться так, чтобы вероятность ошибочно забраковать годную продукцию была мала, т.е. был незначительным «риск производителя». Большинство планов выборочного контроля составлены так, чтобы «риск производителя» был $\alpha = 0,05$, а «риск потребителя» $\beta = 0,1$. Если в установленном плане контроля «уровень приемлемого качества» соответствует предполагаемой доли брака p в генеральной совокупности, то вероятность забраковать годную продукцию мало отличается от 0,05 [1]. По рекомендациям ГОСТ Р 50779.52–95 была принята степень доверия T5, которая означает наличие сертификата на систему обеспечения качества по ГОСТ 40.9003, применение поставщиком процедур статистического управления технологическими процессами и долговременные поставки высококачественной продукции, что соответствует реальным условиям взаимоотношений ОАО «Костромамебель» с поставщиками.

По степени доверия T5 установлены значения степени риска потребителя для нормального контроля – $\beta = 0,5$ и ослабленного $\beta = 0,91$. При годовом объеме обрабатываемых партий более 1200 шт., что соответствует приведенной программе работы цеха, ГОСТ Р 50779.52–95 рекомендует использовать одноступенчатый план контроля A39. По интервалу уровней несоответствия от 2,5 до 4 %, в который входит величина установленного в производственных условиях фактического уровня несоответствий 2,9 %, определяется нормативный уровень несоответствий $NQL = 15$ %, наиболее близко обеспечивающий высокую вероятность приемки партии: 2/18 для нормального контроля и 0/1 для ослабленного. В числителе указывают браковочное число, а в знаменателе – объем выборки (приемочное число).

Нормальный план контроля 2/18 означает, что на подготовительном этапе внедрения альтернативного метода контроля качества, в течение смены проверяют по 18 случайно отобранных деталей, обработанных на каждом станке, участвующих в технологическом процессе. Если при контроле количество бракованных деталей превысит 2 шт., то обработку прекращают, выявляют причины брака, устраняют их и продолжают изготовление деталей. Если повторная проверка по этому плану показывает, что количество бракованных деталей меньше 2 шт., то обработка продолжается без изменений и партия принимается. Если нормальный план контроля выполняется подряд не менее 3 раз, то переходят на план ослабленного контроля 0/1. План контроля 0/1 рекомендует периодическую проверку качества по одной случайно отобранной детали с каждого станка, в течение одной смены, если деталь не имеет дефектов, то партия принимается, как соответствующая требованиям

качества. Если при ослабленном контроле выявляется брак, то контролеры должны перейти снова на план нормального контроля.

Работа по планам альтернативного контроля позволяет снизить нагрузку контролеров, не уменьшая «риск потребителя» и «риск производителя».

Рекомендации по альтернативному контролю:

1. Назначается интервал уровня несоответствия по фактической установленной доле дефектных изделий в транспортной партии полного объема, что характеризует риск потребителя a .

2. По строке интервала уровня несоответствия ГОСТ Р 50779.52–95 выбирается нормативный уровень несоответствий NQL, обеспечивающий высокую вероятность приемки партии деталей.

3. Определяется схема контроля, в числителе которой отмечено браковочное число, а в знаменателе объем выборки (приемочное число). Эта схема является рабочей инструкцией для работы контролера.

Альтернативный контроль не может гарантировать, что все изделия внутри принятой партии, по своим свойствам удовлетворяют техническим требованиям. Чтобы гарантировать полное соответствие всех изделий требованиям норматива, необходимо применять сплошной контроль. Выборка должна осуществляться случайным отбором, контроль по браковочному числу должен осуществляться предельно тщательно.

Проведение альтернативного контроля предполагает, что если изделия, которые были отнесены к партии соответствующего качества, в действительности не отвечают установленным нормам или, если произойдет приемка партии, которая была признана негодной на самом деле будет соответствующего качества, то такие ситуации альтернативный контроль рассматривает, соответственно, как «риск потребителя» и «риск поставщика».

ЛИТЕРАТУРА

-
1. Аристов О.В. Управление качеством : учебник / О. В. Аристов. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 240 с: ил. – (Высшее образование).

СОДЕРЖАНИЕ

Секция I

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Л.Б. Рыбина	3
В.А. Ильина	6
А.В. Зайцев, В.А. Зайцев	9

Секция X

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

С.Л. Зяблова	12
С.Г. Шарабарина, О.В. Смурова	16
И.А. Самолыга (ВА РХБЗ им. С.К. Тимошенко)	20
И.Н. Веселова, А.В. Гусев	24
А.В. Гусев	28

Секция XI

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Н.Л. Хвалыгина, М.С. Першонкова	33
Н.Л. Хвалыгина, Л.С. Соколова	37
О.В. Александрова, Г.Г. Бриль	42
О.В. Александрова	48
М.С. Першонкова, И.В. Гусейнова	54
Е.А. Макшанчикова, С.В. Бойко	58
Е.В. Осипова, Т.С. Кряжева	62
Е.В. Кискин	65
И.В. Лещева	68
М.А. Калинина	70
А.А. Данченко	74
О.В. Плюснина	77
И.Н. Ковяшова	82
Д.А. Кулаков	85
А.С. Беляева	89

Секция XII

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Л.А. Бекенева, Т.А. Тошмадова	91
А.И. Тяжов, М.И. Жигалов	93
Е.Н. Лащилина	96

Н.Э. Фетисова, Л.И. Леонтьева	101
О.А. Соколова, Б.А. Мартынец	103
О.А. Соколова	107
И.А. Махровский	112
Т.А. Ершова	116
Ху Чуаньли	119
Цао Юй	123

Секция XIII

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

А.В. Басова, В.Е. Хохлова	127
Е.А. Богданова, М.Л. Постников (КГТУ, МУБИНТ)	131
О.Ю. Быстрова, А.О. Филиппова	134
О.Ю. Быстрова	142
М.В. Коврова	145
В.П. Дудяшова, Н.А. Кипень	149
Л.Ю. Ильина	152
А.А. Крюкова, Г.А. Анцибор	155
О.В. Мироненко, А.Н. Кадникова	159
О.В. Мироненко, Е.С. Смирнова	163
О.Н. Девятерикова, О.Ю. Семенова	167
С.В. Попова, В.А. Корякин	170
М.В. Толстова	174
А.П. Воронова, В.П. Дудяшова	178
Л.Н. Галочкина, Н.С. Целакова	182
К.А. Якимова, В.П. Дудяшова	185
С.П. Гаврилов, Е.Е. Данилевская	189

Секция XIV

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

Е.А. Ветошкина, Ю.Е. Кинешемова	196
Е.В. Тульская, Н.В. Пашкова, О.И. Денисова	197
Г.Л. Виноградова, А.С. Перепелкин	200
А.Г. Чистякова, Е.С. Меркушина, А.А. Федотов, С.Б.Зварыгина	204

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КГТУ

Выпуск 11

Часть 2

Секции IX–XIV

Издаются в авторской редакции

Компьютерная верстка Н.И. Поповой

Подписано в печать 19.04.10. Формат бумаги 60×84 1/16.
Печать трафаретная. Печ. л. 13,06. Заказ 247. Тираж 400 (1 з. 75).

Редакционно-издательский отдел
Костромского государственного технологического университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17

ISBN 5-8285-0497-5

